

The cover features a central illustration of a woman with long, flowing red hair, wearing a red and gold dress. She has her hands pressed against her face, with large, dark, eye-like symbols on her palms. The background is a dark, starry space with a large, dark, curly-haired figure on the right. The overall style is painterly and dramatic.

Лідія Митрич

16+

Факультет
спасителів
для надших

Annotation

Мне на роду было написано стать одной из тех, кто может спасти демона. Вот только не думайте, что я из-за этого считаю себя избранной: нас таких вон целый факультет набрали. Но, как выяснилось, все, что мы знали о факультете до поступления – сплошная ложь. И я не собираюсь ждать получения диплома и сделаю все возможное, чтобы как можно быстрее выбраться отсюда!

- [Лиди Митрич](#)
 - [1.1. Инициация](#)
 - [1.2. Имя](#)
 - [2.1. В новую жизнь](#)
 - [2.2. Начало конца](#)
 - [3.1. Первая лекция](#)
 - [3.2. Введение в демонологию](#)
 - [4.1. Во имя легенды](#)
 - [4.2. Хельга](#)
 - [5.1. Библиотека](#)
 - [5.2. Тайна имени](#)
 - [6.1. Дежавю](#)
 - [6.2. Время вышло](#)
 - [7.1. Ну, здравствуй](#)
 - [7.2. Продай мне душу](#)
 - [8.1. Новый декан по цене старого](#)
 - [8.2. Профессор Флангрейд](#)
 - [9.1. Трезвый взгляд на вещи](#)
 - [9.2. Прогулка](#)
 - [10.1. Монстр](#)
 - [10.2. Извинения](#)
 - [11.2. Командная работа](#)
 - [12.1. Щенок](#)
 - [12.2. Дрессировщица](#)
 - [13.1. Сила рисунка](#)
 - [13.2. Лесной ролх](#)

- [14.1. Не зли мага!](#)
 - [14.2. Чашка](#)
 - [15.1. Пробуждение](#)
 - [15.2. Практика ведения боя](#)
 - [16.1. Проверка](#)
 - [16.2. Море](#)
 - [17.1. Жизнь легкой \(не\) бывает](#)
 - [17.2. Испытание](#)
 - [18.1. Разнос](#)
 - [18.2. Скажи честно](#)
 - [19.1. Цѣфи](#)
 - [19.2. Еще один секрет](#)
 - [20.1. Призыв по правилам](#)
 - [20.2. Новое условие](#)
 - [21.1. Отбор](#)
 - [21.2. Соревнования](#)
 - [22.1. Финальный матч](#)
 - [22.2. Повороты судьбы](#)
 - [23.1. Бал](#)
 - [23.2. Что делает любовь](#)
 - [24.1. Перевод](#)
 - [24.2. Конец контракту](#)
 - [25.1. Месть подавать холодной](#)
 - [25.2. Спасение утопающего](#)
 - [26.1. Карта бита](#)
 - [26.2. Полудемон](#)
 - [27.1. Ожидание](#)
 - [27.2. Другая](#)
 - [28.1. Катастрофа](#)
 - [28.2. Алтарь](#)
 - [29.1. Скрытый дар](#)
 - [29.2. Прощай](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лиди Митрич

Факультет спасительниц для падших

1.1. Инициация

– А теперь приложите руку к алтарю, – зычным голосом, который эхом прокатился по залу, вещал викарий, бодро размахивая кадиллом. Я даже стала опасаться, что если он продолжит в том же духе, то рано или поздно засветит себе в лоб. Или стоявшей рядом избранной, которая уже послушно приложила свою лапку к алтарю и начала чеканить слова клятвы.

Я, больше от скуки, чем от любопытства, привстала на носочки, пытаюсь рассмотреть ее татуировку на руке. То, что удалось увидеть, мне больше всего напоминало капельки крови: слишком неудачный ракурс, да и стояла я далековато. Но ничего, сейчас викарий назовет ее новое имя и все встанет на свои места.

– Нарекаю тебя, дева, – чуть растягивая гласные, продолжил викарий после того как девушка произнесла клятву, – Миленией Великодушной. Ступай, дитя.

Вот значит как. То, что я приняла за кровь, на самом деле оказалось ягодами кенфи – символом благодеяний и щедрости.

– Следующий! Ланелия Бланш, не спим! – сверяясь со списками, гаркнул на весь Нифелимский собор стоявший за моей спиной декан факультета. На стройного темноволосого Рейша Суоронса капала слюной половина присутствующих девушек – моих будущих одногруппниц. Вторая половина пока не оценила обаятельного душку-декана, предпочитая отдать дань панике и волнениям перед ритуалом.

– Готовится Айна Голнштейн!

Ой, нельзя ли все-таки потише? Мне, не желавшей зря нервничать и при этом лишенной возможности любоваться красавчиком Суоронсом, захотелось потрогать свое правое ухо, но я удержалась: ничто так не дисциплинирует, как стоящий за спиной декан. Оставалось только уныло вздохнуть, глядя в след очередной счастливице, подскочившей к алтарю.

Весь сегодняшний фарс со второй инициацией – это форменное издевательство! По факту мы все уже зачислены! Вот почему все факультеты как факультеты, а наш выделился? Этот ритуал с клятвой

на алтаре, отказ от первого имени, данного при рождении, свечки, аромат душистого ладана, от которого уже разболелась голова...

К тому же от долгого ожидания у меня начали затекать ноги, болела спина и отваливались руки, вытянутые вперед вместе с нагретой свечкой. В голове начало зарождаться подозрение, что своей очереди я дождусь лишь к вечеру: свое восемнадцатилетие я отметила всего лишь две недели назад, поэтому в списках на зачисление значилась едва ли не последней – раньше совершеннолетия и первой инициации подать заявление просто не было возможности.

Ох и не завидую я тем, у кого совершеннолетие наступит вот-вот – им-то теперь два года ждать до нового набора...

Свечка начала плакать воском на и без того многострадальные руки.

Да чтоб вас всех!

Все итак знают, что рожденные в ночь лунного затмения являются избранными, способными спасти демона. Да, на лбу не написано было ли затмение в момент рождения, а вот татуировки, появившиеся после первой инициации на тыльной стороне ладоней, вполне справлялись с этой ролью! А новое имя давалось для того, чтобы демоны, с которыми мы будем заключать контракты, не смогли воспользоваться тайной первого имени. Обычная перестраховка. Можно было и без ритуала в храме обойтись.

Но нет же! Церковь настояла именно на ритуале, и академии пришлось пойти на уступки: иначе бы архиепископ просто не дал свое благословение на открытие факультета. А это бы в свою очередь сильно подорвало доверие населения, ведь прямая задача выпускниц – общаться с демонами. Таких, как мы, просто могли объявить вне закона.

– ...Готовится Рута Дамарс.

Да неужели? Я едва сдержалась от того, чтобы не сказать это вслух.

К этому времени из почти полусотни девушек остались только трое – это если и меня считать. Собравшись, я мысленно повторила клятву, которую уже совсем скоро должна буду произнести. Не хватало еще забыть что-нибудь и опозориться.

– Следующий! Готовится...

На непослушных ногах, которые сейчас мне казались чем-то чужеродным, я двинулась к алтарю, с опаской поглядывая на кадило, все также бодро рассекающее воздух. Это же сколько надо тренироваться, чтобы за день не устать им махать?

Лучше бы под ноги смотрела!

Умудрившись запнуться об ступеньку, про которую совсем забыла, я чуть не полетела на пол, неловко взмахнув руками в поисках равновесия. Справившись со своим телом, в которое безжалостно вонзились сотни микроскопических иголок, я встала перед церковником и состроила самое милое личико, изображая покорную овечку, добровольно пришедшую на заклятие.

Викарий смотрел на меня с таким невыразимым ужасом, словно перед ним возник тот самый демон, которого я когда-нибудь буду пытаться спасти. Дяденька, а дяденька, что вы вытаращились, словно в моих ближайших планах сожрать вас вместе с кадилом?

– Свечка, – тихо подсказал декан Суоронс.

Я бросила взгляд на деформировавшуюся массу воска в моей правой руке – все, что осталось от свечки из-за моей неловкости.

Кажется, пора говорить «упс». Или «я так и знала, что что-нибудь пойдет на так!»

Пока я соображала, чем мне это грозит и как теперь выкручиваться, церковник уже все решил. И далеко не в мою пользу.

– Эта дева не может пройти вторую инициацию! – взвизгнул викарий. Кадило замерло. – Ее огонь погас!

В смысле не могу? Из-за какой-то свечки? Вы серьезно? Да подобных прецедентов за всю историю существования факультета еще не бывало! Еще ни разу никому не отказывали во второй инициации!

Я бросила умоляющий взгляд на декана, чувствуя, как начали подгибаться колени. Только бы не разрыдаться...

– Продолжать церемонию, – тихо рыкнул он, поймав мой взгляд и щелкнув пальцами. Остатки свечи зажглась каким-то неправильным иссиня-черным огоньком, чуть не подпалив при этом мои дрожащие пальцы.

Слова декана пролились бальзамом на душу. И даже цвет пламени меня не смутил: лишь бы не выгнали отсюда с позором!

Викарий перекрестился, побряхтел, но таки продолжил обряд. Он здесь лицо подневольное: начальство сказала – надо выполнять.

Академия приплачивала не за споры с ней, а прецедентов, на которые можно было бы сослаться и отказать, действительно не существовало.

Когда пришло время, я послушно положила руку на алтарь и скороговоркой выпалила обет, в котором значилось, что я приложу все усилия, чтобы снять проклятие с демона, помочь вернуть нифелимов на нашу грешную землю и прочее-прочее.

Скуууукааааа.

Не будет никаких знамений свыше, не грянет гром и не откроются врата в райские кущи.

Бодро отгарабанив клятву, я выжидающе уставилась на викария. Страх, всего несколько минут назад сжимавший мое сердце, уже давно прошел, уступив место любопытству. Да и то, что память меня не подвела и с клятвой осечек не вышло, вновь вселило в меня здоровый оптимизм.

Имя, давай, говори уже какое у меня теперь имя!

– Нарекаю тебя...

1.2. Имя

– Нарекаю тебя, – кадило просвистело в опасной близости от моего плеча, но я не дрогнула, почти щенячьими глазами заглядывая в лицо викария, – Эннафой Невыносимой. Ступай.

Простите, что?

Послышались сдержанные смешки двух девушек, которые еще не прошли инициацию и стали свидетельницами полного краха моего будущего.

Я обиженно засопела и не сдвинулась с места, пытаюсь просверлить в церковнике дырку, чтобы попробовать поискать внутри него совесть. Ну а вдруг все-таки завалялась?

И... Это же он так пошутил, да? И ведь еще есть шанс все исправить?

– Но...

– Дитя, ступай и принеси этому миру свет и избавление от падших, – чуть громче сказал викарий, насмешливо глядя на меня.

Что там церковь пропагандирует? Не держи зла на ближе своего? Да я ему сейчас кадилом, этому старому пройдохе!

– Дамарс, в смысле, Эннафа, ступайте, не задерживайте очередь! – рыкнул Суоронс.

Что-то мне подсказывало, что его лучше не злить – с учетом того, что он тоже простоял с нами весь день. Слыхала от матушки, что декан скор на раздачу наказаний.

Но что может быть хуже того, что уже случилось?

Вместо того, чтобы послушно направиться к выходу, я смело зашагала к Суоронсу с твердым намерением качать права. Он же должен понимать, что новое имя решает в новом коллективе абсолютно все! Меня же назвали в честь сумасшедшей!

Декан, разгадав мой маневр, лишь многозначительно подмигнул, что сбило меня с толку. Щелчок длинных изящных пальцев, и в моих глазах заплясали алые искры, а затем резко потемнело, словно кто-то погасил свет. Секунда – и я оказалась в своей комнате.

Демон!

Или полудемон? Декан был явно непрост!

Хотя, к демону декана!

Вот и за что мне все это? Ну, подумаешь, свечка во время церемонии погасла! Больно великий повод для мщения с учетом того, что все происходящее сегодня в соборе – лишь красивый обряд и дань традиции.

Я со стоном упала на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Нет, нет, нет, только не плакать! Матушка сразу заметит покрасневшие глаза, а мне бы все-таки хотелось избежать новых попыток отговорить меня от обучения.

Да-да, матушка была не в восторге от моей идеи пойти по ее стопам, хотя сама когда-то горела желанием стать той, кто снимет проклятие, о чем свидетельствовали наполовину выцветшие татуировки в виде россыпи голубых капелек на ее руках. Кстати, маму во время обряда в храме нарекли Алагейзией Росистой.

– Рута, ты дома? – в комнату постучались.

А вот и мама, легка на помине.

– Да, ма, входи, – я постаралась принять как можно более беззаботный вид, подтянув к себе подушку и обняв ее.

– Мы ждали тебя у храма, но декан сказал, что ты неважно себя почувствовала, и поэтому он телепортировал тебя домой сразу после обряда, – мама приложила свою прохладную ладонь к моему лбу. – Переволновалась?

– Угум, – кивнула я, стараясь не отводить взгляд.

А что, я не вру! Я правда переволновалась: сначала – когда викарий хотел запретить проходить ритуал, а потом – когда услышала свое новое имя.

Поведение декана меня немного смутило. Зачем ему врать, а точнее – недоговаривать? И почему он не сказал моим родителям мое новое имя? В последнем я была более чем уверена, ведь иначе бы мама не вела себя так спокойно.

– Что-то ты действительно нерадостная, – покачала головой матушка, убирая руку. Я с грустью проводила ее взглядом, как обычно рассматривая выцветшую татуировку. Это означало, что сила, которая не смогла реализоваться, уходит. Чем обернется для мамы полное исчезновение рисунка – не известно. Еще никто до нее не отказывался от своего предназначения после инициации. – Может ты все же

останешься дома? До завтра еще есть время все переиграть. Ты же понимаешь, что в противном случае мы два года тебя не увидим?

Да-да, она свое нежелание отпускать меня объясняла долгой разлукой и тем, что не хочет, чтобы я два года безвылазно просидела в стенах академии. Но бабуля уже давно поведала мне истинную причину и велела никого кроме себя и своего сердца не слушать.

А мама... она просто до сих пор не могла себе простить, что когда-то при вызове своего первого демона не учла всех требований с наложением ограничений. Забыла какую-то мелочь вписать в договор, и демон нашел лазейку. Последствием этой ошибки стала смерть дедушки, маминого отца.

– Мам, все будет хорошо, – я слабо улыбнулась, при этом судорожно стараясь найти более безопасную тему для разговора, а то ведь сейчас про имя спросит.

– Ну ладно, – ма улыбнулась в ответ и словно заметила то отчаяние, мелькнувшее в моих глазах. Мысли она что ли читает? – Как хотя бы нарекли?

Еще раз демон!

Вот как сообщить так, чтобы и не соврать, и правду не сказать? А то ведь точно запрет дома!

Когда я в первый раз увидела свои только-только проступившие татуировки в виде глаз загадочного и странного зверя, то сразу начала фантазировать по поводу прозвища. Какая приставка добавится к новому – конечно же, самому красивому – имени? Видящая? Зрящая? Смотрящая? Я перебрала огромное множество вариантов, но в итоге я... Невыносимая!

– Мама, я не хочу разговаривать на эту тему, – я решила, что лучше сказать все прямо. Она, конечно, все равно узнает, как нарекли ее дочь во время второй инициации... Главное к тому времени быть уже за стенами академии, а оттуда назад пути действительно не будет.

Где-то на задворках сознания мелькнула предательская мыслишка, что матушка в целом права: есть еще возможность отступить и не ввязываться во все это. Но во мне каким-то непостижимым образом еще теплилась надежда, что все обойдется. Я не могла так просто отказаться от своей мечты.

– Ну хорошо, – мама неожиданно не стала настаивать. – На самом деле я хотела поговорить с тобой о другом.

Я насторожилась: это было нетипично для нее. Неужели она наконец-то смогла смириться с моим поступлением на факультет спасительниц для падших? Хотя я итак заметила, что после первой инициации разговоров на эту тему стало меньше. Что же изменилось?

Ответ пришел сразу. Татуировки! Если я не раскрою свою силу и не буду ею пользоваться, то они тоже начнут бледнеть и могут исчезнуть. Маму пугала неизвестность.

Я еще раз присмотрелась к ней. Выглядела ли она на своей возраст? Определенно нет. Такая хрупкая, болезненно бледная. Почему я раньше не обращала на это внимание?

Тем временем матушка достала из кармана платья цепочку с висящим на нем простым гладким колечком, которое вряд ли бы нашлось даже на мой мизинец. Вроде бы не золотое – больше на медь похоже. Сомневаюсь, что оно представляло хоть какую-то материальную ценность.

– Этот амулет переходит в нашем роду от женщины к женщине, – начала рассказывать мама, протянув мне цепочку. – Вообще, у него есть своя интересная история. Однажды наша прапрапра встретила нифелима и в память о той встрече (подозреваю, что и ночи) она стащила этот медальон. В своих мемуарах она написала, что хотелось иметь уверенность в том, что ей это все не приснилось. Мама мне его подарила на десятилетие, и с тех пор я с ним не расставалась, но теперь думаю, что пора ему сменить владелицу.

– Спасибо, – я сжала колечко в руке. – Так получается, что в нашем роду была клептоманка?

– Хорошо, что эту историю знают только те, к кому переходит амулет, – мама, отсмеявшись, из романтической особы снова превратилась в деловую женщину. – Не проспай завтрак, отец телепортирует тебя в академию к началу занятий.

Я осталась в комнате одна. Что ж, завтра начнется новая глава моей жизни. Осталось только придумать, как мне выкручиваться с таким именем.

2.1. В новую жизнь

Ночью, несмотря ни на что, я спала как убитая, хотя предполагала, что и глаз сомкнуть не смогу из-за нахлынувших противоречивых желаний.

Я с детства знала легенду про павшего нифелима, из-за которого прервалась связь с верхним миром. Сначала это была просто красивая сказка для маленькой девочки, но очень скоро, когда я узнала про то, что, как и моя мама, подхожу на роль избранной, я начала бредить мыслью о том, что смогу все исправить. Я всерьез готовилась к роли избранной, которая будет общаться с демонами и пытаться подобрать ключик к общемировой проблеме.

Без нифелимов наш мир многое приобрел – ведь надеяться стало не на кого. Но при этом и многое потерял. К сожалению, до сих пор наши маги-лекари не смогли найти лекарство от лирхеи – лихорадки, которая за считанные дни выпивала жизнь магов. А вот для нифелимов, если верить летописям, избавить заболевшего от этой напасти не составляло труда. Да и не в одной лихорадке было дело: помимо нее было множество других болезней, над лечением которых безуспешно бились лучшие умы в течение множества лет. Прогресс был, но слишком медленный.

К тому же, без света крылатых наши деревья цѣфи начали чахнуть, а то и гибнуть, а без них мы были обречены на то, что барьер рано или поздно ослабнет и в наш мир прорвутся демоны. С приграничья все чаще приходили вести о стычках.

Но, отложим обсуждение мировых проблем и вернемся к личным.

Так получилось, что до двенадцати лет у меня не было подруг: все мечты моих ровесниц казались мне пылью под ногами. Что может быть важнее, чем пытаться спасти мир? Какой смысл в том, чтобы быть самой знаменитой модисткой, когда всего этого не станет в случае глобального прорыва?

А потом я познакомилась с Дайлой – ее семья после трагедии на границе как раз перебралась в наш город. Она была другой. Дайла хотела стать боевым магом, чтобы в случае чего защитить маму и

младшего братика от демонов – если те опять прорвутся. Ведь отец, который мог это сделать, погиб. Кто теперь, если не она?

К сожалению, год назад наши пути разошлись: Дайла смогла поступить в столичную академию, после чего все наше общение свелось к коротким письмам раз в месяц. Но я все равно гордилась ею: она станет демоноборцем и будет нести службу на границе.

Вот только сердце иногда болезненно сжималось при мыслях об этом. А вдруг она повторит судьбу отца? Да и разве это женское дело – сражаться? Порой мне казалось, что лучше бы она тоже хотела стать модисткой.

Именно поэтому утром, задвинув подальше малодушный порыв закрыться в комнате и никуда не идти, я отправилась на завтрак, напевая под нос незамысловатую мелодию. И чего я так расстраивалась вчера? Можно подумать, что вместе с именем я унаследовала биографию прославившейся тезки.

А то, что я – Невыносимая... Наверно, есть в этом доля истины и с этим остается только смириться.

В любом случае, я считала, что если есть хоть крошечный шанс вернуть нифелимов, то им стоит воспользоваться: от этого может зависеть жизнь мамы. Да и не только ее.

Дайла не струсилась: она рисковала своей жизнью. Разве я имею право на это, когда максимум, что мне грозит – это насмешки? От такого еще никто не умирал. Разве что самооценка...

– Доброе утро, – спустившись в столовую, я поздоровалась со своим малочисленным семейством. Бабушка приветливо улыбнулась, отец даже не выглянул из-за утренней прессы, буркнув что-то себе под нос... А вот мамины губы сжались в тонкую нитку при виде меня.

Ой, кажется, сейчас что-то будет...

– Доброе утро... Эннафа, – почти прошипела мама, громко брякнув вилкой об тарелку. Ее взгляд не сулил мне ничего хорошего.

Трижды демон! Когда она успела узнать? И – главное – от кого?

Хотя, чего это я удивляюсь? Если мне память не изменяет, то маменька всегда была дружна с дочерью ректора... А когда мы разошлись, то время было еще не самым поздним: можно было спокойно успеть забежать в гости и обменяться последними новостями...

Надо быстрее сваливать, пока мама не пошла в наступление и не убедила отца в своей правоте. Судя по тому, что тот прятался за газетой, – тяжелый разговор уже успел состояться до моего появления в столовой: отец очень не любил становиться участником маленьких склок «своих женщин». Немного уверенности вселяло то, что он никогда не спорил с тещей, а бабуля в вопросе обучения на факультете спасительниц для падших была на моей стороне.

– Ой, что-то у меня аппетита нет, – скороговоркой выпалила я, вскочив со стула, на который уже успела плюхнуться, и даже отступив на шаг назад от стола. В животе предательски заурчало от вкусных запахов: кухарка постаралась на славу, зная, что не увидит свою сладкую девочку целых два года. – Кажется, мне пора, не люблю долгих прощаний. Пишите, не забывайте! Папа, я готова!

– Ты никуда не идешь! – истерично завопила матушка, срываясь на фальцет. Я нервно сглотнула.

Ух! Давно я не видела ее такой злой. Наверное, с того памятного дня, когда я в первый раз заявила о своем намерении поступить на факультет избранных. Вот только с тех пор прошло уже целых десять лет: разве не достаточный срок, чтобы смириться с желанием своего единственного ребенка?

– Но, мам, мы это обсуждали тысячу раз, – я включила уже ставшую привычной за годы пластинку и даже мину подобрала подходящую. Сейчас мне не хватало только возможности приказать сердцу прекратить попытки проломиться через ребра на свободу. И телепортироваться самостоятельно. – Ты же не хочешь сломать мне жизнь? Я обещаю, что справлюсь.

– Рута Дамарс! Немедленно ступай в свою комнату! – мать была непреклонна и осталась при своем мнении. В некоторой степени я ее даже понимала, но сдаваться не собиралась, потому подключила тяжелую артиллерию, бросив умоляющий взгляд на бабулю. Неприятно кольнуло воспоминание о том, что вчера я также смотрела на декана, когда мне чуть не отказали во второй инициации. Мой авторитет в глазах окружающих явно хромал.

– Гейзи, не начинай, – вступилась бабушка, вызывая огонь на себя. – Ты не имеешь права вмешиваться.

– Это я-то не имею? Я? Я между прочим – ее мать! – накал страстей в столовой достиг своего апогея. Даже хрустальная люстра

высоко под потолком отозвалась жалобным звоном в ответ на мамины вопли.

– А я – твоя! – жестко отрезала глава рода и обернулась к зятю. – Роберт, милый, перенеси свою дочь в академию. Я тоже не люблю долгих прощаний.

Отец, отпустивший один край газеты, щелкнул пальцами, – конечно же, это выльется в новый скандал с мамой, но я верила в то, что бабушка быстро найдет на нее управу.

Секунда, и я оказалась в светлом холле академии, который неожиданно оказался пустым.

Вот и все. Я надеюсь, что матушке хватит двух лет, чтобы остыть и простить меня.

2.2. Начало конца

Ладно, шутки в сторону!

Сверившись с часами, висевшими над главной лестницей, я поняла, что еще успеваю на завтрак! Воистину прекрасная новость! Мой желудок полностью поддержал идею: сидеть до обеда голодной с учетом пропущенного вчера ужина из-за отсутствия аппетита совсем не хотелось.

Сжав подаренный мамой амулет-колечко на удачу, я поспешила в сторону столовой, следуя указателям, которые каждый год развешивали для новеньких: никому из преподавателей не хотелось бегать по огромному зданию в поисках потерявшегося студента, а потеряться здесь было проще простого. Даже маленькая экскурсия, которую мне провели во время подачи документов, не смогла помочь мне в ориентировании на местности: запомнить все бесконечные повороты, лестничные переходы и прочее было просто не реально.

По дороге в столовую я так никого и не встретила – видимо, все были или в столовой, или еще не прибыли в академию, предпочитая подольше побыть с родственниками и телепортироваться к самому началу первой лекции как я сама изначально и планировала.

На очередном повороте до меня вдруг дошло, что у меня наконец получилось вздохнуть с облегчением: тот мандраж, что преследовал меня со дня первой инициации, отступил. Я уже здесь, позади остались бесконечные изматывающие споры, а впереди – пара лет обучения и первый контракт с демоном!

Осознание всего этого лавиной обрушилось на меня. Окрыленная, я сразу размечталась о том, что вдруг мне удастся стать той, кто снимет проклятие с падшего?

Вредный гоблин, как я называла весьма пессимистичную часть собственного подсознания, тут же напомнил о насущных проблемах, связанных с именем. Я легко от него отмахнулась: мое новое имя помимо викария и преподавателей академии знали всего две девушки. Конечно, можно было не рассчитывать на то, что последние его не разболтают новым подружкам, но ведь ими сначала надо обзавестись,

не так ли? А если я за это время успею показать себя с нужной стороны, то большинству будет уже все равно. Надеюсь.

В любом случае, я столько лет дружила с одной Дайлой, что отсутствие подруг меня не особо волновало. Я сюда поступала вовсе не за этим.

Другое дело, что раньше мне не приходилось быть объектом насмешек, поэтому новая роль, которую вряд ли получится избежать, немного пугала. Выдержу ли я? Оставалось надеяться, что мои нервы достаточно крепки.

Но первый же случайно подслушанный разговор в очереди на раздаче еды вбил первый, но далеко не последний гвоздь в крышку гроба, где уже покоились надежды о спокойной учебе. Злобный гoblin довольно потирал лапки. Ну а как иначе? Он же оказался прав.

– Слушайте, пацаны, мне тут про одну новенькую с факультета демонов такое рассказали, обхохочетесь! – передо мной нагло влез неприятный тип. Точнее, парень-то был вполне симпатичный, но хамское отношение сразу поставило на нем жирное клеймо.

– О, точно, у них же новый набор в этом году. Ты уже успел познакомиться с кем-то? – тут же заинтересовалась компания. Я тоже наострила свои любопытные ушки, уговаривая злобного гоблина заткнуться. В группе почти полсотни девушек со всей страны, почему речь должна быть именно про меня?

– Не то, чтобы успел. Моя кухня неделю назад обзавелась татуировками и поступила: вот она и рассказала, – на этих словах я все же приуныла. Раз неделю назад, то эта кухня в списках числится после меня, а значит... да-да, была одной из тех двух барышень-свидетельниц. – В общем, сама история, слушайте. Во время их вчерашней инициации, ну, вы сами знаете о чем речь, какая-то избранная настолько была не в себе, что попыталась поджечь Нифелимский собор, но все закончилось тем, что она упала, а свеча, которой она пыталась все повернуть – погасла.

Я похолодела. Вряд ли речь шла о ком-то другом. Пусть факты немного переврали, но одна юная одаренная особа легко угадывалась в описанной избранной.

– Дело, конечно же, замяли.

– Ну, пока смешного мало, – протянул один из собеседников.

Я была с ним солидарна. Вот ни капельки не смешно.

– Это еще не все, – выдержав небольшую театральную паузу, разносчик сплетен продолжил: – Эту девчонку в итоге все равно инициировали и нарекли... Эннафой Невыносимой!

– Как-как, говоришь? Как ту сумасшедшую? – переспросил блондинчик и расхохотался вместе с остальными.

Да-да, викарий дал мне не только очень своеобразное прозвище, но и с именем хорошенько так насолил. Жила такая дамочка лет триста назад, бегала полуголая по улицам, рвала на себе волосы, детей воровала... Последнее она объяснила тем, что хотела провести над ними какой-то обряд, который церковь в итоге причислила к темным, после чего Эннафу Умалишенную упекли в монастырь, где она и провела остатки своих дней. По крайней мере, такова официальная история событий, которая преподносится на уроках истории. Количество неофициальных версий исчислялось десятками: все современники Эннафы пытались вставить свои десять медяков и приукрасить действительность для красного словца – вплоть до того, что детей она собиралась то ли сама съесть, то ли скормить демонам.

– Ага. А после наречения она накинулась с кулаками на викария и запустила кадилом в икону первого нифелима, спустившегося с небес!

Компания молодых людей – парней с другого факультета! – продолжала дико ржать: смехом это уже было трудно назвать. Что-то мне подсказывало, что к обеду вся академия будет в курсе вчерашней истории, в геометрической прогрессии обраставшей просто чудовищными подробностями. Что-то мне это напоминало.

Я мысленно орала в себя. Какая же я наивная! Я-то думала, что все останется в рамках той маленькой компании, что была свидетелями моей инициации, а потом разрастется до рамок группы. Ага, как же! Все шло к тому, что вместе с именем невыносимой станет и мое существование на ближайшее время, если не на два года обучения, а то и всю жизнь. Злобный гоблин разошелся, в красках рисуя мне мое будущее. Преимущественно в темных тонах.

Мне оставалось только надеяться, что байка, с молниеносной скоростью передававшаяся из уст в уста, скоро надоест студентам, и я заживу спокойнее. Все же оказалось, что к насмешкам я морально не готова.

Хорошо, что в лицо меня пока никто не узнал, но надолго ли это? И что будет в обед?

Идя к свободному столику, я невольно втягивала голову в плечи. Впрочем, пока все обошлось, и позавтракала я спокойно, стараясь не обращать внимания на взрывы хохота по столовой. Злобный гоблин в паре с паранойей шептал, что ржут студенты над одной неудачницей, хотя здравый смысл успокаивал тем, что не могли слухи разлететься настолько быстро. Все-таки сегодня первый день учебы, и многие не виделись целое лето: должна была скопиться целая уйма новостей и веселых историй, которыми наверняка не терпелось поделиться.

За свой относительно безмятежный завтрак я стократ расплатилась перед первой лекцией.

3.1. Первая лекция

К аудитории я подошла только перед самым началом занятия, старательно делая самый независимый вид, на который только была способна. Каждый шаг давался все сложнее: я ждала, когда кто-то...

– Смотрите, это же Эннафа Невыносимая! У нее лицо такое же блаженное, как и у Умалишенной на картинах!

...узнает меня. Демон!

Девушки, которые стали свидетельницами моей второй инициации, сразу невежливо тыкнули в мою сторону пальцем.

Конечно, мой злобный гоблин уже успел сделать ставки на то, что можно смело похоронить все мечты о дружной группе и что мне с таким имечком будет несладко. Но то, что мне придется выживать в серпентарии?.. Оптимизм, столкнувшись с реальностью, махнул ручкой и скрылся до лучших времен.

– Эй, Эннафа Невыносимая, – окликнула меня одна из девиц с татуировками в виде золотых монет. Даже Райда Скупая на моем фоне отбелилась. – Знаешь, я думаю, что тебе стоило дать прозвище Неуклюжая. Как тебя вообще допустили к инициации?

Девушки весело захохотали и начали по очереди топтаться по моей новой мозоли, тренируясь в отпускании шпилек. Что ж, я немного ошиблась: группа будет сплоченной, если вынести одну особу за скобочки, потому что девицы уже явно показали, что настроены дружить против меня.

Я стояла чуть в стороне, стиснув зубы. Интересно, как быстро меня вышибут из академии, если я устрою драку? Этот вопрос возник в голове сразу после того как одна из одноклассниц крайне «тонко» намекнула мне на то, каким способом мне стоит отблагодарить декана за его заступничество на вчерашней инициации.

Появление самого Суоронса, который пригласил всех пройти в аудиторию, слегка охладило пыл девушек, но не особо их остановило – за спиной продолжали звучать смешки и шепотки. Даже сомнений не возникало в том, кто служил темой для всех этих разговорчиков. Я мысленно отметила для себя, что в столовой подобное переносить

было проще: там сплетни не сопровождались косыми взглядами в мой адрес.

Войдя вслед за деканом в полукруглую аудиторию, мы расселись. Вокруг меня сразу образовалась мертвая зона.

Я начинала злиться. Я что, прокаженная что ли? Да даже если и так, то давно доказано, что это не заразно.

Имя! Во всем виновато одно лишь имя! А еще стереотипы окружающих. Это же так глупо – сравнивать меня с той, другой Эннафой, будто при наречении ее душа вселилась в мое тело. Как будто за плечами не было восемнадцати лет моей собственной жизни. И вот точно такие же, как и я, избранные должны были это понимать в первую очередь! Как можно быть настолько глупыми?

Я поняла, что мне уже сейчас невыносимо здесь находиться. Чужие взгляды жгли кожу раскаленными угольками. Шепот ядовитым туманом проникал в сознание и отравлял его. Как же я проведу среди этих девушек ещё два года?

Я с ужасом осознала перспективы и уже совсем не верила в то, что сплетни быстро улягутся.

Стоила ли детская мечта травли окружающих? Уже почти век каждые два года выпускается по полсотне дипломированных спасительниц для падших. Есть ли толк от одной меня?

Нет, стоп, рано сдаваться! Это же всего лишь первый день, а я рассуждаю так, словно прожила так уже как минимум месяц.

Я наконец смогла пресечь все причитания злобного гоблина. Признавать его мысли частью своих упорно не хотелось. Надеюсь, это не доведет меня до лечения у врачей...

– Девушки, тишина, – и декан Суоронс почему при этом посмотрел на меня. Эй, а я причем? Я-то как раз молчу! – Спасибо. Давайте еще раз познакомимся. Меня зовут Рейш Суоронс, как вы уже и сами знаете – я декан факультета спасительниц для падших. Также вы все сами прекрасно знаете, ради чего сюда пришли, поэтому я не буду впустую сотрясать воздух про вашу великую цель. Про распорядок вам также все должны были рассказать при подаче документов, но давайте пробежимся еще раз: прошу слушать внимательно, так как у меня нет желания потом разбираться в ваших жалких оправданиях. Итак, завтрак до восьми утра. Лекции начинаются в половину девятого и длятся до обеда, который в полдень.

После полудня со второго месяца у вас начнутся практические занятия. До их начала я бы порекомендовал вам усиленно учить теорию и не брезговать походами в библиотеку. Также вы можете посещать общие лекции на других факультетах, если они, конечно же, не пересекаются с вашими основными – расписание висит возле столовой, будьте добры ознакомиться с ним.

Кажется, своей вступительной речью декан впечатлил всех, даже я прониклась. Девушки притихли и слегка приуныли, поняв на что они сами добровольно подписались. Дело было даже не в словах, а в том, каким голосом, тоном все это произносилось. Лично у меня возникли ассоциации с армией и воинской дисциплиной.

В дверь осторожно поскреблись, и в аудиторию заглянула светловолосая девушка, виновато хлюпнувшая носом.

– По поводу опозданий, – декан махнул рукой новенькой, предлагая ей присоединиться к нам. Та быстро юркнула и заняла место рядом со мной. Я одновременно испытала два чувства: облегчения, что я теперь не одна в лодке изоляции, и сожаления, что девушка таким незамысловатым поступком сама испортила себе жизнь. Остальные одноклассницы, забросав нас высокомерными взглядами, снова обратились в слух, ибо Суоронс продолжил. – На сегодня прощаю, но впредь просьба соблюдать дисциплину. Опоздавших просьба не ломиться в кабинет, а сразу отправляться в библиотеку и готовить доклад на десяти листах на тему, которую вы пропустили. Так как у нас с вами всего два года, а материала очень много, то каникул у вас не будет. Но вы должны были и сами об этом догадываться, ведь всех предупреждали, что эти два года у вас не будет возможности покинуть академию.

По аудитории пронеслись недовольные шепотки, а вот я, напротив, приободрилась. Если декан продолжит в том же духе, то про меня забудут достаточно быстро: вряд ли у кого останутся силы на то, чтобы издеваться надо мной. Лично у меня вряд ли хватит сил как-то реагировать на нападки, что, в целом, меня тоже устраивало.

– У вас остались вопросы? – декан обвел всех таким взглядом, как будто заглядывал в душу каждой. По моей коже проскочила парочка гвардий мурашек – настолько я впечатлилась. Остальные, видимо, тоже: тишина в аудитории стояла просто гробовая. Казалось, что все затаили дыхание и ждали, когда же Суоронс перестанет пожирать нас

глазами. Невольно я вспомнила про вчерашнюю злополучную свечку и цвет ее пламени – когда декан применил магию. Злобный гоблин сразу начал нашептывать, чтобы я лишней раз не светила: а то вдруг действительно потребует расплаты за помощь. С этим человеком связываться не хотелось. – Отлично, я рассчитываю, что и дальше мы будем понимать друг друга с полуслова. А теперь давайте запишем тему нашего первого занятия: тайна имени избранной. Чье имя будем разбирать?

Почему я не удивлена тому, что все взгляды скрестились на мне?

3.2. Введение в демонологию

Суоронс хмыкнул: трудно было не заметить, как полсотни девиц пьются в мою сторону.

– И почему я не удивлен? – вполне добродушно спросил декан. Половина группы сразу оттаяла и разулыбалась в ответ. – Но нет, меня больше устроит если Эннаффа сама разберется со своим именем. Это касается, кстати, всех: домашним заданием будет написать к завтрашнему дню подробный разбор имени. На пяти листах.

Улыбки развеялись как утренний туман: никого не обрадовало столько писанины в первый же день. А если учесть то, что, как правило, домашка растет в геометрической прогрессии...

Другие тоже сложили два плюс два. Особо добрые взгляды были подарены мне. Я тихо фыркнула: можно подумать, это я виновата в том, что нам вообще дали домашнее задание. Не удивлюсь, если в новом прорыве границы сразу обвинят меня.

– Знаете, пожалуй, исключительно ради вашей группы я слегка скорректирую учебный план. Нечестно будет разбирать чье-то имя, а остальным давать разбор в качестве домашнего задания, – декан открыл тетрадь, которую принес с собой, и пролистал несколько страниц. – Не то, и это без имени бесполезно. А это пока рано...

Я с любопытством прислушивалась к его бормотанию. Воспользовавшись тем, что на декана и так все глазают, я наконец сама рассмотрела Суоронса как следует и пришла к выводу, что вчера я все же недооценила его: он действительно был красавцем в полной мере этого слова. Не смазливый, не качком, не альфонсом-зазнайкой, который кичится своим положением. Мужчина в полном смысле этого слова. Мужчина с большой буквы.

Мой злобный гоблин тут же напомнил, что декан холост, да вот только такой мужчина не про мою честь. Я лишь отмахнулась от его комментариев, представив себе, какая бы из нас вышла пара.

– А вот это в самый раз, – долистав почти до середины, декан наконец оторвался от своей тетради.

Я вздрогнула, выпадая обратно в реальность.

Демон!

Это же насколько надо было увлечься глупыми мечтами, чтобы забыть о том, где я нахожусь. Да и вообще: декан был намного старше меня, а статус холостяка вовсе не означал, что ему по нраву едва справившие совершеннолетие девицы.

Украдкой оглядевшись, я успокоилась, поняв, что не одна такая, раскатавшая губу. Только моя соседка по парте выглядела как ни в чем не бывало, слегка насмешливо глядя на меня. Ну и ладно, одним взглядом меня особо не заденешь.

– Итак, тема сегодняшнего урока – введение в демонологию, – объявил Суоронс, который, казалось, не заметил повышенного внимания к его персоне. Ой, сомневаюсь, сомневаюсь...

Все сразу оживились и обратились вслух, ведь тема была напрямую связана с нашим предназначением. Кажется, все сразу простили Суоронсу домашнее задание.

– Вижу, что тема для всех интересная, я рад. Сразу предупреждаю, что в конце семестра по данному предмету будет экзамен. Билетов не будет: буду гонять по всему материалу как сидоровых коз!

Все дружно застонали.

Вот что с ним не так? Что за эмоциональные качели он нам устроил? Для чего? Сначала он весь такой суровый, потом аки зайка, а затем снова резко меняет роль. Он что, энергетический вампир?

Злобный гоблин тут же окрестил декана обаятельной сволочью. Я с ним согласилась, в очередной раз забывая, что это мои собственные выводы и мысли.

– Итак, все вы прекрасно знаете и понимаете, что демоны – это вам не взбесившаяся химера, – снова внимательный взгляд, прощупавший каждую душу в аудитории. – Демоны наделены разумом. Какими бы умными вы себя не считали, как бы вас не хвалили бабушки-дедушки за смекалку – забудьте об этом. С этого момента вы – мои курочки! Курочки, которых я обязан научить выживать среди волков!

Я снова скептически посмотрела на декана, уже даже ничему не удивляясь.

Ну обозвали курицей – и что? По факту он ведь прав: появись сейчас тут демон – и мы все погибнем. Хоть новый набор избранных объявляй.

– Демоны – это очень умные хищники, – Суоронс, видимо решив, что достаточно унижил присутствующих, приступил к тактике запугивания. – И, запомните, мои дорогие курочки, первая цель демона – это...

Декан сделал паузу, давая нам время вволю пофантазировать на тему опасностей, которые могут грозить со стороны демонов.

Лично я на свое воображение никогда не жаловалась, поэтому сразу нарисовала в уме кровищу и пожары. Надеюсь, что при моей жизни деревья цьефи, поддерживающие барьер на границе, еще продержатся. Как там интересно Дайла?..

– ... Так вот, – Суоронс оценил внешний вид побледневших девушек и продолжил, – первая цель демона – это затащить вас в постель!

Чтооооо?

Я вытаращилась на мужчину как на неведомую зверушку. Он вообще в своем уме?

– Но... – одна из девушек неловко замялась, поняв, что на нее все смотрят, а потом выпалила на одном дыхании: – Да они же страшные!!!

Я закатила глаза. А эта вообще из какой глуши выпала? Моя соседка пыталась сдержать смех, маскируя его под внезапный приступ кашля.

– Да, мою юные ученицы, они страшные, – подтвердил Суоронс, ослепив всех довольной улыбкой. – Но с чего вы взяли, что демона интересуют ваше мнение по поводу его внешности? Поверьте, ему это никак не мешает. А вот правильно составленный договор может его остановить, поэтому записывайте...

Все торопливо схватились за перья и безропотно стали записывать чуть ли не каждое слово декана. Я тоже механически строчила, а сама думала о том, что декан, не один год проработавший с такими как мы, выработал прекрасную стратегию обучения, постоянно чередуя кнут и пряник. Не удивлюсь, если успеваемость в группе будет просто зашкаливающая.

Уже ближе к обеду декан еще раз напомнил про домашнее задание, после чего отпустил нас.

Я торопливо схватила свои вещи и, на бегу засовывая тетрадь в сумку, поспешила к выходу. Снова стать объектом травли мне отнюдь

не улыбалось, поэтому чем раньше я скроюсь с поля зрения одноклассниц, тем больше нервов сберегу себе и окружающим.

– А вас, Эннафа, я бы попросил задержаться, – догнал меня насмешливый голос уже у самой двери.

Демон! И что ему вдруг понадобилось от меня?

Послушно вернувшись к преподавательскому столу, я остановилась, уставившись себе под ноги.

За спиной шуршали конспектами, гремели стульями и всячески пытались тянуть время мои одноклассницы. Видать, очень хотелось подслушать хотя бы часть разговора, но Суоронс не дал такой возможности, не торопясь начинать беседу.

Только когда дверь закрылась, он наконец-то заговорил.

– Итак, Эннафа, я бы хотел с вами побеседовать по душам. Вы согласны?

Я с удивлением посмотрела на него. О чем это он? О вчерашнем?

Не дождавшись от меня ответа, декан продолжил:

– Вам сильно не повезло с именем. Слухи по академии разлетаются быстро... Одно дело – думать, что все будет хорошо. Совсем другое – находится под постоянным прессом.

Я продолжала хранить молчание. Если он надеется, что я начну плакаться ему в жилетку, то вот фигурки, не дождетя!

– Какая вы, однако, неразговорчивая, – Суоронс мне улыбнулся, но на этот раз мое сердце не дрогнуло. Какая-то жутковатая вышла у него улыбка. – В общем, давайте перейдем сразу к делу. Я предлагаю вам сделку.

4.1. Во имя легенды

Я вылетела из кабинета, словно за мной по пятам гнались все существующие и выдуманные демоны одновременно.

Остановившись только когда окончательно заблудилась, я до боли, до побелевших костяшек на руках, до выступивших слез на глазах сжала колечко, болтавшееся на шее. Факт, что когда-то оно принадлежало нифелиму, вселял в меня иррациональную веру в лучшее.

Вот только...

Слова декана все равно жгли меня изнутри, словно раскаленные угли в жаровне. Его голос все еще эхом раздавался в моей голове.

"Или постель и мое покровительство, или я вам устрою персональный филиал ада".

Ха, будто мои одноклассницы с этим не справляются!

Решил, что я слабая жертва, которая будет согласна на все?

Держите карман шире!

Уж чего я никогда не позволю, так это шантажировать меня! Гнев клокотал во мне, сметая все страхи и сомнения.

Все, больше никакого злобного гоблина. Я – это я. Со всеми своими плюсами и минусами. Больше не буду пытаться сдерживать свои порывы, прикидываясь тихоней.

Назвали меня Невыносимой? Так получайте!

– Эннафа, а Эннафа? – за обедом ко мне подсели мои одноклассницы, видимо решив, что два года тесного контакта с ними – мой предел мечтаний. Вид у девушек был настолько дружелюбный, что во рту стало приторно сладко, аж скулы свело. – Что там насчет декана? Между вами что-то есть?

Ах вот оно что! Девицам просто интересно на кой ляд я понадобилась декану и зачем он задержал меня после лекции.

Так я им все и рассказала. Слабовата провокация-то после всех нападков.

Молча давясь супом под перекрестным огнем из взглядов, я продолжала просчитывать свои шансы окончить обучение живой. После разговора с деканом с учетом того, что соглашаться на его предложение века я не собиралась, они сводились практически к нулю.

Рейш, как декан попросил называть его перед тем, как я покинула аудиторию, пошел на уступку и согласился дать мне немного времени на обдумывание предложения. Но вот точного срока мы не обговорили. Лично я собиралась тянуть столько, сколько смогу.

Я не удержалась от довольной усмешки, что не укрылось от соседок по столу.

– Судя по твоей улыбке, а также по тому, как декан вчера тебе помог, все понятно без лишних слов, – язвительно заявила обладательница татуировок в виде лучей солнца. Ох, не угадал викарий с прозвищем! Азалия Лучезарная сейчас буквально истекала ядом, даже не пытаясь скрыть зависть в голосе.

– Вы все же ошибаетесь, – не знаю, что стало с моей улыбкой, но вторая девица поперхнулась чаем. – Но чего еще ожидать от тех, кто сохнет по мужчине, который из ласково называет курочками?

И нет, я не ушла, пока одна кашляла, а вторая хлопала ртом словно выброшенная на берег рыба. Я спокойно продолжила доедать свой обед как ни в чем не бывало. Ходить из-за этих любопытных девиц голодной? Ну-ну.

– Да как ты посмела? – наконец опомнилась Азалия.

Тут пришла моя очередь удивляться.

– А вы серьезно думали, что я буду все два года молча терпеть ваши издевательства и заискиваться перед вами, когда мне великодушно выдали такую возможность? Можете сколько угодно обсуждать меня за спиной, а вот в лицо называть меня сумасшедшей или декановской подстилкой я не дам. Утром я вас терпела, чего более не повторится. Положите мне палец в рот – откушу по локоть. Уяснили?

Девицы синхронно кивнули и ретировались прочь. Вот то-то же, у меня тоже есть зубки.

Но спокойно пообедать мне не дали. В этот раз ко мне под села незнакомая девушка. Мой взгляд невольно скользнул по ее рукам, на

которых не оказалось никакого рисунка: тыльные стороны ладоней были абсолютно пусты.

– Я так понимаю, что в этот раз тебя выбрали жертвой, – она не спрашивала, а утверждала. И смысл ее слов мне совсем не понравился.

– А вы, собственно говоря, кто?

– Давай без имен, – на это заявление я тихо хмыкнула – мое-то она по любому знала. Но без имен, так без имен. Я кивнула. – Я с пятого курса. И хочу тебе дать совет: беги отсюда.

– Бежать? – я все же не удержалась от вопроса.

– Да, ты не ослышалась, – кивнула девушка, нервно озираясь по сторонам, словно боялась, что ее застукают за одним столом рядом со мной. Это выглядело странно с учетом битком набитой студентами столовой. – Беги, если найдешь лазейку. Дальше будет хуже. Поверь мне на слово, все-таки ваш набор – уже третий на моей памяти. Все закончится весьма плачевно.

– Ты так говоришь, как будто меня убьют.

– Ты сделала правильные выводы, – пятикурсница еще раз воровато огляделась, после чего наклонилась ко мне ближе и продолжила шепотом. – За пределами академии ты этой информации не услышишь: всех студентов, в том числе и самих избранных, обязывают давать клятву молчать про то, что творится на факультете спасительниц для падших. Каждые два года ваш факультет выпускает на одного человека меньше, чем было при поступлении. Одну девушку приносят в жертву – правительство и церковь разрешили проводить эксперименты в этом направлении. Все средства хороши, если это поможет как-то снять проклятие с падшего.

– И что же делать? – сказать, что я растерялась – это просто промолчать. Почему-то я сразу поверила этой девушке на слово. Стал бы декан так нагло действовать, если бы у него не были развязаны руки?

– Я могу лишь сказать, чего не стоит делать. Ректор в курсе ситуации, к ней бежать за помощью бесполезно. Ищи лазейку, у тебя в запасе не больше года: одна избранная всегда пропадает летом, когда большинство студентов на каникулах. Удачи.

Кивнув на прощание, девушка выскользнула из-за столика и растворилась в толпе. Я вдруг осознала, что не помню, как она выглядит, и появившись она снова рядом со мной – я ее просто не узнаю.

Из-за этого я сразу прониклась серьезностью ситуации: девушка просто не хотела себе лишних проблем и перестраховалась. Вряд ли ее кто-то погладит по головке, если узнает, что она слила информацию новой «жертве».

А еще до меня запоздало дошло, что мама тоже была в курсе ситуации. Теперь понятно, из-за чего она была так против моего поступления – вовсе не из-за смерти бабушки. Вот почему она была готова остановить меня сегодня утром, даже несмотря на то, что я уже была дважды инициирована и нераскрывшаяся сила татуировок рано или поздно могла привести к печальным последствиям. Вот только клятва не дала ей рассказать все как есть, и мама не смогла пересилить мое упрямство.

Все, что я знала о факультете до этого – сплошная ложь. Вранье, одобренное государством. Конечно, что такое одна избранная на жертвенном алтаре, когда есть шанс ценой ее жизни снять проклятие с павшего? Магия крови всегда считалась одной из самых сильных.

Тут я впервые в жизни задумалась о том, что моя мечта не стоит моей собственной жизни. Не проще ли вылететь со свистом из этого серпентария и жить в свое удовольствие? Какой смысл тянуть? Диплома-то мне все равно не видать.

Стоит внимательно почитать устав – наверняка там найдется лазейка. Сейчас же на штурм библиотеки!

4.2. Хельга

На выходе из столовой я столкнулась со своей соседкой по парте.

– О, а я как раз тебя ищу, – она улыбнулась мне так открыто и добродушно, но я все равно смерила ее подозрительным взглядом. Теперь мне везде мерещились заговоры. А еще не покидало стойкое ощущение, что все одноклассницы были в курсе сложившейся ситуации. – Я тебе одну вещь хотела рассказать, думаю, что тебе информация покажется жизненно необходимой.

И даже в ее словах я услышала подтверждение своим догадкам.

– Если ты про жертвоприношение, то я уже в курсе, – отрезала я, пытаясь пройти мимо. Ее вытянувшееся от удивления лицо лишь сильнее убедило меня в моей правоте.

– Какое еще жертвоприношение? – девушка действительно выглядела сбитой с толку, что заставило меня притормозить. Если речь не про это, то какая еще информация может оказаться мне жизненно необходимой?

Я открыла было рот, чтобы уточнить, но увидела, что к нам приближается целая делегация из одноклассниц, и решила отложить свои вопросы до лучших времен.

– Эй, ты, как тебя зовут? – довольно невежливо окликнула Миления Великодушная мою собеседницу, остановившись шагах в пяти от нас. Мое имя им точно без надобности, поэтому я промолчала.

– Хельга, – спокойно ответила девушка. Ох, мне бы ее выдержку!

– А прозвище?

– Не имеет значения, – отрезала Хельга. Кстати, руки ее были скрыты длинными рукавами платья, поэтому вспомнить приставку к имени не удалось и мне. Хельга вчера была где-то ближе к концу списка, когда я уже прекратила попытки что-либо запомнить.

Милению ответ не очень устроил, но настаивать она не стала. Ее свита так и осталась стоять молчаливыми истуканчиками, даже не пытаясь влезть в разговор. Быстро же Мила подмяла их под себя.

Пробежавшись взглядом по лицам девушек, я не увидела давешнюю парочку из столовой – вероятно, они действовали по собственной прихоти.

– А ты в курсе, кто рядом с тобой? – взгляд голубых глаз Милении небрежно мазнул по мне, будто я всего лишь грязное пятно на оболочке бытия. – В курсе, с кем ты общаешься?

– Об Энн Невыносимой только немой сегодня не говорит, – Хельга с весьма скучающим видом продемонстрировала свою осведомленность в данном вопросе.

Стоп, как она меня назвала? Энн? Знаете, а мне нравится!

Я с одобрением глянула на одногруппницу. Кажется, хоть кому-то плевать на предрассудки.

Миления же наоборот, судя по тому как улыбка сползла с ее губ, не оценила ответ.

– Хельга, – девушка все же смогла наконец справиться со своими эмоциями и выдать подобие улыбки, – в таком случае я предлагаю тебе присоединиться к нам. Разве Эннафа, – мое имя она практически выплюнула, – это достойная компания для тебя?

Девушки, стоявшие за своим лидером, отрицательно замотали головами и начали демонстративно морщиться.

– Явно лучше, чем твоя и твоих подпевал. Сводила бы ты их до лекаря что ли, а то вон, кажется у всех поголовно лицевой нерв защемило, – с усмешкой ответила Хельга, после чего повернулась ко мне. – Энн, пойдем, нам нечего здесь делать.

Подхватив меня под локоть и протаскив прямо через толпу девиц, которые стояли вокруг нас полукругом, Хельга потащила меня в сторону библиотеки.

– Какие же они зазнайки, я прямо умираю с них, – пробормотала девушка, когда мы удалились на достаточное расстояние от компании. – Поражаюсь твоему терпению: я бы уже оттаскала кого-нибудь за волосы.

– Не хотелось рисковать маникюром, – отшутилась я, боясь даже представить, в какой блин бы меня укатала хотя бы та десятка, что осталась за спиной, если бы я действительно решилась устроить потасовку. – О чем ты хотела поговорить?

– Ах да, – Хельга уже отпустила мою руку, но я успела заметить край татуировки, хоть и не смогла понять, что там. – Против тебя заговор. Сразу как мы вышли из аудитории девочки поспешили в библиотеку и спрятали все книги, где есть информация про тайну твоего имени.

– Прямо-таки все? – скептик во мне никогда не умрет. Ну вот сами посудите: огромная академия, едва уступающая столичной, с не менее огромной библиотекой, и вдруг про мое новое имя после набега одnogруппниц я ничего найти не смогу? Слабовато верится.

Все свои сомнения я высказала вслух.

– Ты свою тезку со счетов не списывай, – Хельга не изменила своего мнения. – Кому захочется писать про такое имя? К твоему сведению, в библиотеке нашлось всего четыре книги!

– Интересно, что будет за невыполнение домашки? – протянула я, не особо расстроившись. А что мне терять? Правильно, уже нечего – за всего каких-то полдня моя жизнь очень сильно изменилась. Хотя, с другой стороны, наверное, не стоит кричать направо и налево, что я в курсе уготованной мне судьбы. Надеюсь, что Хельга действительно окажется на моей стороне и никому не разболтает о моей осведомленности.

– Ничего не будет, ведь у тебя есть я, – Хельга мне хитро подмигнула. – Одну книгу успела стащить я. Так совпало, что там есть и мое имя, поэтому девчонкам пришлось уступить ее мне.

– Поэтому они так запаниковали, увидев тебя рядом со мной? – сообразила я и расхохоталась. Моя новая знакомая неплохо спутала карты интриганкам.

– А то! – довольно кивнула Хельга, убирая выбившуюся из прически прядь волос за ухо. Рукав сместился, и я наконец рассмотрела ее татуировку. Девушка, заметив направление моего взгляда, торопливо поправила рукав.

– Ты стесняешься своих татуировок? – с удивлением спросила я. После того как я увидела рисунок, мне удалось вспомнить прозвище Хельги – Парящая. На кистях ее рук были изображены красивые крылья – почти как у нифелимов на гравюрах.

– Слишком много внимания привлекают, – пояснила Хельга, отводя глаза.

Честно – в этот момент я ее совсем не понимала. Мне всегда казалось, что для любой избранной проявившиеся после первой инициации татуировки – это повод для гордости.

– Эnn, мои родственники ненавидят магов, – Хельга решила пояснить, видя мое недоумение. – Избранные в их глазах – это любовницы демонов, которые отнюдь не заинтересованы в решении

проблемы. Только лишний раз нагружают барьер и создают угрозу: не всем удастся контролировать падших с помощью договора.

В ее последних словах была доля истины. Но считать нас любовницами? От подобного заявления я слегка опешила.

Почему-то многие считают, что инициация избранных проходит исключительно через совокупление с демоном. Фу! Хотела бы я посмотреть в глаза того, кто распустил эти мерзкие слухи.

И ведь даже моя матушка не попыталась разубедить меня в этом и сказать правду, а только отмалчивалась на все мои вопросы по поводу инициации! Хотя... она преследовала свои интересы.

В действительности дела обстояли следующим образом: демон во время инициации присутствовал, но его роль ограничивалась тем, что он связывал избранную и ее внутренний источник с миром демонов. Пробудившаяся сила, дающая возможность призывать падших, отражалась на тыльной стороне ладоней печатью, которая при этом была подсказкой к скрытому дару.

– Хельга, это все осталось дома, – я ободряюще улыбнулась. – Здесь все иначе. Ты даже не представляешь насколько иначе.

5.1. Библиотека

В библиотеке нас встретили достаточно радушно, и все было хорошо пока библиотекарь, мистер Локвуд – как он сам представился, не узнал мое имя. Пожилой мужчина окинул меня весьма строгим взглядом, видимо узрев во мне причину переполоха с книгами про тайну имен, но все же выдал устав академии, который я попросила.

Хельга сразу прошла за дальний столик, достав из сумки заныканную ранее книгу, и принялась строчить доклад на заданную тему. Вдвоем по одной книге заниматься было невозможно, поэтому я не стала терять время зря и уткнулась в монументальный труд ученого совета. Хельга лишь хмыкнула, прочитав название на обложке, но комментировать не стала. Правильно, у всех свои тараканы. Не лезьте к моим – я тогда я не трону ваших.

Внимательно изучив рубрикатор и пропустив информацию про другие факультеты, я углубилась в чтение правил и с каждой строчкой теряла надежду выбраться из этих стен. Что говорится – попала по полной.

Оказалось, что на факультет спасительниц для падших распространялось особое правило: студенток этого направления не исключали ни при каких обстоятельствах. Эдакий особый привилегированный сорт студентов.

Согласно уставу за любую провинность или шалость полагалось наказание. И ничего, кроме наказания, порой даже весьма сурового – вплоть до публичной порки. Также нельзя было перевестись на другой факультет или самому подать заявление на исключение из академии: я даже вспомнила этот пункт в договоре при подаче документов. Тогда это меня сильно удивило: кто же в здравом уме захочет отказаться от выбранной роли?

Привилегия для студенток факультета спасительниц для падших объяснялась тем, что мы – избранные, и только мы можем исполнить пророчество и спасти демона.

Интересно, я одна не понимаю, от чего мы их должны спасать? Просто представить себе не могу, чем может помочь могучему демону

обычная девушка, пусть даже наделенная уникальным даром после первой инициации.

Честно говоря, я рассчитывала, что нам это расскажут на первой лекции. Не прямо вот план действий – был бы он, то давно бы уже сняли проклятие, – а хотя бы что уже предпринималось в этом направлении и на что можно не тратить время.

Откровенно говоря, легенда-пророчество про падшего была полна дыр в сюжете. В общих словах она звучала так: дева, родившаяся в ночь лунного затмения, сможет снять проклятие с демона, вернув ему нимб. Если с первой частью было все ясно как белый день, то что означает "вернуть нимб" – никто не знал. Много лет пытались найти этот самый утерянный нимб, но все безуспешно. В итоге пришли к выводу, что это аллегория, которую применил пророк, который давно почивал – у него уже и не спросишь.

С другой стороны, ну чего я ожидала от первого дня? Что в нас сразу запишут программу, которая изучается два года? И без того сегодня с точки зрения учебы очень насыщенный и продуктивный день: записали теорию по составлению контрактов, а также совсем скоро я смогу разобраться в тайнах своего имени.

Еще некоторое время полистав устав в надежде найти если не способ сбежать отсюда, то хотя бы возможность приструнить декана, я захлопнула книгу и отодвинула от себя.

– Судя по твоему лицу нужную информацию ты не нашла, – не спросила, а констатировала факт Хельга. – Что у тебя случилось, что устав так тебя расстроил?

– Узнала, что избранные – это не только ценный мех, но и отличное пушечное мясо, – мрачно ответила я, ковыряя ногтем край стола. Переключиться на позитивный лад не получалось. Я слишком сильно рассчитывала на устав. С другой стороны – у меня еще есть время: если верить пятикурснице, то почти целый год. За это время может многое измениться.

– Почему это – пушечное мясо? Между прочим, избранные – единственные, кто наделен магией и при этом освобожден от обязанности защищать границы в случае прорыва.

Я смерила Хельгу внимательным взглядом и никак не могла определиться, стоит ли ей все рассказывать или все же лучше промолчать. С одной стороны, у меня не было причин ей не доверять.

Тем более она спасла меня с домашкой: очень не хотелось выделиться в очередной раз, и без того проблем хватает. С другой стороны – причин доверять ей у меня тоже не было. И ведь я не спрашивала у библиотекаря про наличие книг о тайне имени: может их целый стеллаж еще пылится. Никто не мешал Хельге соврать мне. Вот только для какой цели? Втереться в доверие?

Ответа у меня не было. В итоге осторожность взяла свое, и я решила повременить с правдой: в деле, где речь шла о моей жизни, стоило перестраховаться. А если Хельга докажет, что ей можно доверять, то все ей расскажу, даже про свои сомнения в этот самый миг.

Но сейчас требовалось хоть что-то ответить на ее вопрос, иначе это будет выглядеть подозрительно после всего, что я успела наболтать. Выход из положения нашелся быстро.

– Это все декан, – и ведь даже не вру!

– Суоронс? Что ты ему сделала? Оскорбила его любимого котика? И что он тебе такого сказал, что ты возомнила себя жертвой?

– Сделку предложил. Постель или персональный ад.

Хельга присвистнула.

– Да уж. Мне даже интересно почему выбор пал на тебя. Видел же наверняка, как другие на него смотрят: только пальцем помани. Догадывался, что ты не согласишься? Нравится ломать беспомощных девочек? Решил, что из-за нападок со стороны одноклассниц ты окажешься легкой добычей?

– Да демон его знает, – проворчала я, понимая, что на лекции сама тоже паялилась на Суоронса, чем и могла его спровоцировать.

Ведь действительно, не обязательно это должно быть связано с какой-то там жертвой. Информацию от пятикурсницы я по-прежнему не подвергала сомнениям. Наверное, дело было в том, что ее рассказ слишком хорошо подходил под текущую реальность и раскрывал скрытые мотивы многих людей. Мама, которая не хотела отпускать несмотря ни на что, декан, который позволил себе шантаж в мой адрес.

Вспомнился и викарий в храме Нифелимов: а вдруг он тоже о чем-то знал или догадывался и хотел меня уберечь? Сначала он требовал отстранить меня от инициации, а потом дал дурацкое имя, возможно решив, что я не рискну с ним соваться в академию.

Слишком, слишком много событий сходится, чтобы оказаться совпадением.

– Тебе стоит отвлечься, – Хельга свернула в рулон свой доклад с домашним заданием и пододвинула ко мне книгу. – Если устав тебе не помог, то может тайна имени подскажет выход из ситуации? В конце концов, просто будешь соответствовать своему прозвищу.

– Пожалуй, ты права, – я подтянула книгу к себе поближе. Что ж, давайте глянем, что такого увидел во мне викарий, что решил наградить таким имечком.

5.2. Тайна имени

Я замерла над книгой, боясь ее открывать. Конечно, мне хотелось узнать, какую же тайну в себе несет имя «Эннафа», но при этом я робела – словно, прочитав, подпишу себе этим смертный приговор и назад дороги уже не будет.

После моей первой инициации мама рассказывала, что если во время получения татуировок демон связывал нас с их миром, то во время второй инициации викарий связывал с миром нифелимов. Это все, конечно, оставалось на уровне слухов и домыслов: церковь не любила выдавать свои тайны и предпочитала хранить свои секреты под замком. Официально архиепископ признавал лишь тот факт, что новое имя, как и татуировки, – это ключ к обретению скрытого дара.

– Может мне доклад за тебя написать? – Хельга, заметив мое замешательство, своеобразным методом решила ускорить процесс. И это подействовало, ведь она была права: так я могу и до вечера просидеть, ничего не сделав.

Пролистав пожелтевшие от времени страницы, я открыла почти самый конец книги, где быстро нашла свое имя, выведенное красными чернилами.

– Не густо, – мрачно прокомментировала я. Даже если я перепишу всю имеющуюся информацию очень размашистым почерком, то все равно выжму максимум на три листа.

– Ой, да не делай проблемы там, где ее нет, – отмахнулась Хельга. – Просто добавь воды в начале про значение имени для избранной, а в конце напиши свои выводы про то, как ты поступишь с полученной информацией.

– Разве что так, – кивнула я, обдумывая слова одногруппницы. – Кстати, по уставу за невыполненное или частично выполненное домашнее задание преподаватель имеет право назначить отработку. С учетом того, что от декана мне лучше пока держаться подальше, то ничего другого мне не остается: кровь из носу, а пять листов требуется написать любой ценой!

– Я теперь знаю у кого консультироваться по поводу нарушений, – хихикнула Хельга. – А на счет декана – забей. Мы с тобой обязательно

что-нибудь придумаем.

Честно – у меня даже слегка отлегло от сердца. Все же намного проще, когда ты не один против всего мира. Дайла и родители, которые могли помочь советом, вне досягаемости. Можно было, конечно, им написать, но кто даст гарантию, что всю корреспонденцию не проверяют? С нас то клятв «не болтать» про факультет еще не брали.

– Все, Энн, читай уже и пиши, а то мы тут до ужина с тобой просидим, а я хотела еще по парку прогуляться пока погода хорошая, – поторопила меня Хельга.

Я послушно уткнулась в небольшой кусок текста. С каждой прочитанной строчкой мое лицо все больше вытягивалось от удивления. Если хоть одно слово из прочитанного – правда, то мне конец.

– Жесть, – выдавила я, когда дочитала. – Хельга, кажется мне надо срочно к артефактологам за защитными амулетами.

– Зачем? – девушка отложила устав, который начала читать, чтобы хоть чем-то занять время, и заглянула через мое плечо.

– Если кратко, то данное имя приносит несчастье своей обладательнице, которая таинственным образом всегда оказывается в гуще событий. Рядом всегда будет происходить что-то странное и опасное. И, что самое главное, без могучего покровителя Эннафа долго не проживет.

– Интересно, а декан в курсе про этого самого покровителя? – задумчиво протянула Хельга, высказав вслух то, о чем я в этот момент сама думала.

– Мне кажется, что вполне. Вспомни, как он на лекции сказал, что хочет, чтобы я сама разобралась со своим именем, – я теребила перо, обдумывая прочитанное. – Вот почему он так легко согласился дать мне время подумать над его предложением: решил, что после того, как я ознакомлюсь с тайной имени, сама к нему прибегу за помощью. Если вспомнить судьбу Эннафы Умалишенной, то предупреждение по поводу покровителя может быть не беспочвенным. Не припомню, чтобы у нее был муж или сердечный друг.

– Энн, не паникуй, – Хельга ободряюще мне улыбнулась. – Ну что опасного может произойти в стенах академии? Другие избранные дальше слов и мелких пакостей зайти не смогут – попадутся на чем-то крупном и привет наказание. А что сделает декан? Завалит домашкой?

Ну и пусть, это тоже не смертельно. Главное – сама не нарываешься, а я по мере сил постараюсь тебе помочь.

Совість кольнула меня за недоверие к девушке, но милостиво позволила в очередной раз промолчать, обещая вернуться к этому вопросу через пару дней.

– Спасибо, Хель. Кстати, а что там про твое имя написано? – я открыла начало книги, чтобы выцепить что-нибудь из введения.

– Да так, ничего особенного. Любительница справедливости, солнца и приключений. Видимо, поэтому меня сразу притянуло к тебе как к магниту. Чувствую, что рядом с тобой точно скучно не будет.

– А я так хотела спокойной жизни... О, послушай, – я уже мельком проглядела введение. – Тут написано, что все обладательницы такого же имени, если их уже нет в живых, становятся ангелами-хранителями избранной с этим именем.

– Ого, это же получается, что Хельга из династии Бралакс – мой ангел-хранитель, круто! – Хель воодушевилась. – Надо пойти посмотреть, кто, кроме древней королевы ещё прославился и чем. Эй, ты чего скисла?

– Эннафа Умалишенная, – почти простонала я. – Вот повезло так повезло. Действительно, имя, приносящее одни несчастья!

– Значит нам надо прочитать про то, какую роль играют ангелы-хранители в жизни избранной, – Хель была сама мудрость. На ее фоне я почувствовала себя тупицей, которая без подсказки другого человека ничего не может. Досадно. – Ладно, ты пока пиши, а я пойду раздобуду еще книг!

Хельга умчалась терроризировать мистера Локвуда, а я, еще раз пробежавшись по введению, начала катать злополучный доклад, едва не скрипя зубами.

Ну, викарий! Восемнадцать лет жила и бед не знала!

Мне упорно не хотелось верить в то, что одно имя может так резко изменить карму человека, но паранойя уже радостно потирала лапки: ей было где разгуляться.

На Суоронса я тоже точила коготочки. Возможно, его намерения были в некоторой степени благими, но с моей точки зрения он запросил слишком много. Да и манера подачи самой сделки на многое мне открыла глаза.

Никогда не соглашусь. Ни при каких обстоятельствах. Даже если это будет стоить мне жизни, но свою свободу я никому вот так не отдам. Не зря мое имя переводилось как «гордая». А я к тому же еще и Невыносимая!

Под эти мысли я сама не заметила, как исписала положенные пять листов. Довольная собой, я еще раз вычитала свою писанину и решила оставить как есть.

Хельга все еще бродила где-то между стеллажей – уж не заблудилась ли она там часом?

Я сложила обе книги стопкой и начала собирать разбросанные по столу листы с ее докладом. Взгляд невольно скользнул по ровным строчкам с упитанными буквами. И случайно прочитанное мне жутко не понравилось.

Воровато оглянувшись, я раскидала листы обратно в творческом беспорядке. Не хочу, чтобы Хельга, «приносящая с собой смерть», знала о моей осведомленности.

6.1. Дежавю

С самого утра меня не покидало острое чувство дежавю.

За ужином я как-то не особо обращала внимания на других студентов – мы с Хель нашли много общих тем для разговоров и сами заливались смехом не хуже остальных. А вот завтрак в одиночестве под взрывы хохота снова напомнил о том, как обстоят мои дела. Похоже засоня Хельга опять проспала.

Прихватив для нее пару бутербродов так как она уже точно не успевала в столовую, я вернулась обратно на жилой этаж и начала барабанить кулаком в ее дверь. Скоро в комнате послышался шум, свидетельствующий о том, что Хель проснулась. Я терпеливо стала ждать у дверей, прислонившись к стене.

Грохот, раздавшийся через пару минут, меня особо не удивил. Зато почти сразу дверь распахнулась, и в коридор вылетела взлохмаченная Хель.

– Опять проспала! Уже обед? Суоронс прислал тебя известить о наказании?

– Нет, еще утро. Давай я буду будить тебя перед завтраком? – предложила я, протягивая девушке бутерброды.

Хельга согласно промычала, судорожно пытаясь прожевать еду.

– Да не торопись ты так, у нас еще минут пятнадцать до лекции есть, – усмехнулась я, жалея, что не могла прихватить для нее воды: она бы явно не была лишней.

Несмотря на увещевание, Хельга все равно почти проглотила бутерброды словно их кто-то пытался у нее отобрать.

– Фух, – наконец выдохнула она, поглаживая плоский живот. – Все-таки стоило раньше лечь спать.

– Чем же ты занималась? – любопытствовала я, пытаясь прогнать мысли о том, что, возможно, моя новая подруга – шпионка, и под покровом ночи ходила докладываться.

– Почитала книги, которые вчера взяла в библиотеке. В итоге уснула только ближе к утру.

Действительно, вчера мы покинули библиотеку нагруженные двумя стопками книг: я помогла Хель дотащить их до ее комнаты –

одна бы она точно не справилась. Я не стала спрашивать зачем ей книги по теории магии преобразований, хоть мне и было интересно. Я вообще старалась не затрагивать скользкие темы.

Перед ужином мы отлично прогулялись по парку, и Хельга пересказала мне о том, что успела вычитать про ангелов-хранителей. Информация в разных источниках отличалась, но по большому счету исследователи сходились на том, что никакой роли ангелы-хранители в жизни избранной не играли. Взять хотя бы тот факт, что никто ни разу их не видел...

В общем, это меня немного успокоило. К тому же, за ночь параноя немного отступила: утром я проснулась с мыслью, что как минимум год в запасе у меня должен быть.

К аудитории мы подошли последними, но Суоронса еще не было. Одногруппницы не упустили шанса поиздеваться надо мной в очередной раз.

– Ну что, Эннафа, удалось тебе написать доклад?

– Конечно, – лучезарно улыбнулась я. – А тебе, Мила, как твое новое имечко? Нравится быть наивной и простодушной?

Миления аж зубами скрипнула, что пролилось бальзамом на мою израненную издевками душу. Ну ладно, я преувеличиваю. Но удовольствие от этого противного звука я точно получила.

Ну а что? Знай врага своего в лицо, как говорится. После того, как я случайно выцепила из доклада Хель информацию, о которой она решила умолчать, я не поленилась выпросить у библиотекаря книгу и ознакомилась со всеми именами одногруппниц, которые только удалось вспомнить.

Остальные быстро смекнули, что и им может достаться, и тактично промолчали, хихикая над покрасневшей Милой.

Прежде, чем девушка придумала достойный ответ, подошел декан и впустил нас в аудиторию. Момент был упущен.

В рассадке ничего не изменилось, и мы с Хель снова оказались в отчуждении в эпицентре мертвой зоны. Мы только весело переглянулись и достали все, необходимое к лекции.

Суоронс сразу лично собрал листы с домашним заданием. Мне не понравилось, как он – будто невзначай – коснулся моей руки. От Хельги это тоже не укрылось, а остальные вроде бы как не заметили.

Надеюсь. Для полного счастья мне не хватало травли по поводу того, что лакомый кусочек в виде декана уплыл из чьих-то загребущих ручек.

– Что ж, девочки, я рад, что домашнее задание подготовили все. Надеюсь, что вы продолжите в том же духе.

На этот раз взгляд декана задержался на Хельге. А вот это меня уже напрягло. Нет, это не приступ внезапной ревности. Просто я сразу подумала о том, что Рейшу было бы намного выгоднее, если бы я с домашкой не справилась: тогда бы он мог, например, зачитать мне лекцию о покровителе тет-а-тет.

Мог ли он знать о том, что мне помогла Хель? Или их связывает нечто иное?

Так, стоп. Я уже вижу заговоры там, где их возможно и нет. Надо просто пока наблюдать, а выводы лучше сделать потом, когда у меня будет больше данных.

– Итак, сегодня мы с вами разберемся с вызовом демона, – продолжил Суоронс, занимая свое место. – Как вы и сами понимаете, дело не ограничивается одним универсальным ритуалом призыва. Есть много факторов, влияющих на сей процесс. В первую очередь – это фаза луны. Дальше уже необходимо ориентироваться на силу демона и, непосредственно, вашу. К выпускному экзамену ваша задача – выбрать демона и определиться с ритуалом. Да, Сольвейг Горная.

– То есть наша задача – подготовиться к вызову? – уточнила девушка. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что на ее руках были татуировки в виде гор. – А до этого мы будем вызывать их?

– Конечно будете, – кивнул Суоронс. – Причем с помощью разных ритуалов и разных демонов. Также будете заключать с ними краткосрочные договоры. Летом будет хорошая практика для вас, когда все разъедутся на каникулы. Каждая из вас должна будет вызвать демона и заключить с ним контракт на месяц. Конечно же, все под моим строгим контролем: случайные ошибки нам не нужны. После практики вам надо будет написать отчет, в котором вы расскажете, что вам удалось узнать и понять. Спрашивайте, Магдалина Бдительная.

Интересно, как декан запомнил все наши имена вместе с прозвищами? Я почему-то сразу представила, как он в ночь перед первой лекцией сидит и заучивает их.

– А расскажите, пожалуйста, когда мы будем пытаться разобраться со своим уникальным даром? – на руках Магды красовались пушистые совы.

– В учебную программу данный аспект не входит, – неожиданно резко ответил Суоронс. По аудитории разнеслись недовольные шепотки. – Тихо! Если хотите разобраться со своим даром – никто вам не запрещает. Более того, библиотека в вашем полном распоряжении. Но этот дар – подарок от мира демонов. Подумайте хорошенько, а нужен ли он вам. Людей с предрассудками до сих пор хватает.

Лично я была разочарована. Еще бы: имя мне досталось от сумасшедшей, прозвище – дурацкое, дар раскрыть не помогут, а еще летом могут грохнуть и списать на то, что, мол, случайность, в контракте ошибку допустила, не заметили.

Настроение видимо упало у всех. Больше в течение лекции вопросов никто не задавал. Все сосредоточено записывали классификацию демонов, бросая мрачные взгляды на Суоронса. Он в очередной раз показал всем, что он вовсе не пушистый зайчик.

Хотя, с другой стороны, он ведь лицо подневольное – не сам же он составляет учебный план.

В любом случае, неприятный осадок остался.

Перед тем, как нас отпустить на обед, Суоронс спросил:

– У вас остались еще вопросы? – декан обвел аудиторию взглядом, но желающих вопрошать не нашлось. – На сегодня все. Домашним заданием будет посетить общую лекцию. Я вчера проверил – ни одна из вас не удосужилась сходить на нее. Честно говоря, я разочарован. Надеюсь, что сегодня вы там будете в полном составе. Свободны!

На этот раз мне удалось вылететь первой из аудитории. Кажется, декан что-то говорил вслед, но Хельга услужливо с грохотом уронила стул.

6.2. Время вышло

На общую лекцию пришла едва ли половина факультета: надеюсь, что профилонившим не будет скидки. Ведь для этого писался устав, да?

Мы с Хельгой устроились за последней партой. К счастью, на этот раз на нас никто не обратил внимания и обошлось без колких шуточек. Другим факультетам хватило одного дня, чтобы вдоволь насплетничаться по поводу одной неудачницы из избранных и перейти к другим более интересным темам.

– Что хотя бы за тема сегодня? – шепотом спросила Хельга, которая так и не удосужилась посмотреть расписание. Впрочем, как и я. Но от признания меня спасла вошедшая в аудиторию профессор, которая сразу призвала к соблюдению дисциплины, после чего огласила тему лекции.

– Сегодня мы с вами рассмотрим нарушения в области применения магии, а также какими последствиями это может обернуться для вас сейчас или в будущем. Лекция будет полезна абсолютно для всех факультетов.

Я наострила уши. Тема мне действительно показалась интересной. Надо будет обязательно посмотреть расписание и узнать тему вчерашнего дня и при необходимости почитать самостоятельно.

– Итак, поскольку вы еще студенты, то до получения диплома на вас накладывається ряд ограничений. Например, вне стен академии, если это, конечно, не практическое занятие с куратором, применять магию выше третьей ступени запрещено. В любом случае, без разрешения куратора ни один из вас не сможет выйти за пределы территории, поэтому я спокойна. В стенах академии вне занятий разрешена магия вплоть до пятой ступени. В последнем случае есть ряд условий. Например, если вас поймают в неполюженном месте при отработке нового заклинания, то вас ждет наказание вплоть до исключения. Помните про специально оборудованные залы и соблюдение безопасности! Подробнее про технику безопасности каждому факультету расскажет куратор группы.

Мне стало интересно, как именно исчисляются ступени магии и сколько их вообще. К сожалению, профессор данной темы не коснулась, поэтому я сделала себе пометку в тетради.

Информация про специальные залы меня тоже заинтересовала. Надо будет обязательно выяснить где они. Кто знает, какой ступенью окажется дар демонов: наказаний я сейчас боялась как самого Суоронса. Для меня это стало практически равнозначно.

Еще профессор рассказала нам про различные правила поведения магов и про то, что диплом не обозначает вседозволенность. Тех, кто применял магию во вред другим, отлавливали: в лучшем случае могло обойтись лишением свободы на некоторый срок – в зависимости от характера преступлений. В худшем: могли лишиться дара, а то и жизни.

Превентивные меры, принимаемые академией, возымели успех: студенты впечатлились и покидали аудиторию, тихо перешептываясь и обсуждая услышанное.

– Давай сразу посмотрим, какая лекция завтра? – предложила я Хельге, двигаясь в потоке к выходу.

– Хорошо, пошли. А потом что? В парк?

– Можно и в парк, – согласилась я. – А перед ужином я бы в библиотеку еще заглянула.

– Откуда в тебе столько рвения к учебе? – хмыкнула Хель. – Хотя, если вспомнить про твои отношения с деканом...

– Тише ты, – шикнула я, поймав несколько любопытных взглядов. – Да и сама ведь прекрасно знаешь, как дела обстоят.

Кстати, о декане. Этот жук стоял у самой двери аудитории и неотрывно смотрел на меня.

Демон!

Появилось дикое желание развернуться и выйти через окно. Подумаешь, второй этаж...

– Упс, – Хельга тоже заметила Суоронса. – Что будем делать?

– Идем дальше, – вздохнув, ответила я. – Может он просто проверяет, кто был на лекции.

– Поэтому ест тебя глазами? – съехидничала Хель. – Не удивлюсь, если завтра получу выговор за отсутствие на общей лекции. Он же сейчас даже отряд демонов не заметит.

К сожалению, мои надежды не оправдались.

– Эннафа, я бы попросил пройти вас в мой кабинет, – в его тоне действительно прозвучало что-то плотоядное. Ох, не нравится мне это.

– Я с ней, – тут же вызвалась Хель. – Хотела обсудить с вами информацию об ангелах-хранителях.

– Все свои вопросы вы можете задать мне лично на консультации, которые проходят по пятницам перед ужином, а пока можете быть свободны, – Суоронс кивнул Хельге и, положив мне руку на плечо – видимо, чтобы не сбежала, повел в свой кабинет.

Демон! Почему мне так страшно? Сил обернуться на Хель даже не было. Я как заводная кукла шла туда, куда меня направляли.

До кабинета мы дошли молча. Меня пропустили вперед, а потом закрыли дверь... на ключ. Рейш так и остался стоять за моей спиной.

Мне кажется, или я слышала щелчок мышеловки?

– Итак, Энн, – почти ласково проговорил декан, – что же ты решила?

Я сглотнула. Патовая ситуация. Соглашусь – постель. Не соглашусь... Стол? До постели далековато тащить, а тут даже дивана нет. Он же не отпустит меня, да?

Демон! О чем я думаю? Нужно взять себя в руки – в них ноги и деру дать.

Но мозг упорно отказывался искать выход из ситуации, а пауза уже слишком затягивалась.

Я нервно сглотнула и развернулась лицом к декану.

Суоронс стоял, прислонившись спиной к двери. Его губы растянулись в ехидной усмешке. Он был настолько же красив, насколько и... омерзителен. Стоило мне представить, что его руки касаются меня, как внутри все похолодело от дикого ужаса.

– Мне, – выдавила с трудом и откашлялась, прежде чем продолжить. – Мне надо еще время. Еще пару дней.

– Время истекло, малышка Энн, – почти промурлыкал декан и сделал шаг в мою сторону. Словно большой кот. Весь такой грациозный. Опасный.

Я отступила на шаг назад и уперлась в стол. Бежать некуда.

Рейш одним рывком сократил разделявшую нас дистанцию и навис надо мной коршуном.

Я все сильнее отклонялась назад, почти ломаясь в пояснице, а Суоронс не давал и шанса увернуться от поцелуя, неотрывно глядя на

меня своими жуткими темно-карими, почти черными глазами. Вот только...

Бинго!

Пальцы коснулись холодного металла пресс-папье, до которого я все это время тянулась. Не теряя больше ни секунды, я размахнулась и ударила, даже особо не целясь.

Конечно, он все увидел, но в последний момент, так что досталось декану знатно. Он охнул и даже отступил на шаг от стола, держась за голову. Мне показалось, что я увидела кровь.

Ну и плевать! Не убила же в конце концов.

Я рванула к двери, вознося молитвы нифелимам за то, что Суоронс не удосужился достать ключ из замочной скважины. В след мне полетела отборная ругань, смешанная с угрозами.

Демон!

И это на второй день учебы!

Трижды, нет, четырежды демон! И еще сто демонов в придачу!

Что со мной сделают за нападение на декана? Хоть кто-нибудь поверит в домогательства?

Я продолжала бежать, прекрасно понимая, что никуда отсюда не денусь. Рано или поздно меня найдут, где бы я не спряталась.

Демон, что же делать?

Стоп, демон!

Как я раньше об этом не подумала?

7.1. Ну, здравствуй

Прокрасться в закрытый отдел библиотеки ничего не стоило: я даже не ожидала, что это будет настолько легко и просто.

Сделав вид, что изучаю книги, расположенные на крайнем стеллаже, я краем глаза следила за мистером Локвудом. Наконец-то дождавшись, когда он отвлечется на очередного студента, я тенью скользнула на запретную для первокурсников территорию, о чем свидетельствовала небольшая вывеска. Ага, спасибо за подсказку.

Не, ну разве это серьезно?

А как же магические маячки, ловушки? Или еще что-нибудь в этом же духе?

Неужели раньше не было прецедентов? Все настолько запуганы уставом? Да в жизни не поверю!

Закралась даже мысль, что это было сделано специально: лишь бы студенты тянулись к новым знаниям. Запретный плод намного слаще, чем тот, что доступен всем и каждому.

Все равно стало слегка обидно, но я быстро отмахнулась от этой мысли: мне так-то отсюда надо будет еще и выбраться потом – причем крайне желательно незамеченной. Ночевать в закрытом секторе мне не улыбалось.

Стараясь двигаться бесшумно, я осторожно кралась вдоль стеллажей с книгами, пока не добралась до отдела, посвященному демонологии. Хорошо, что лампы везде светили одинаково ярко: было бы грустно добраться до цели и оказаться в темноте. Как бы я искала?

С другой стороны – освещение – это еще одно доказательство в пользу того, что руководство не очень-то и против вот таких вылазок.

Так-так, что тут у нас есть? Учебник, монография, еще несколько учебников... Демон, да тут книг на семь-восемь сотен наберется, как мне найти среди этого нужную?

Рассматривая корешки книг и вздрагивая от каждого шороха, я медленно продвигалась вдоль стеллажа. Некоторые книги я снимала с полки, но быстро приходила к выводу, что это снова развод демагогии без всякой информации о ритуалах.

Спустя час поисков, когда я уже всерьез задумалась о том, чтобы забить на свой безумный план и пойти сдаваться на милость ректора, мне наконец-то улыбнулась удача.

То, что нужно!

С трепетом сняв с полки увесистый талмуд «Демоны высшей категории. Общая характеристика, известные факты, методы призыва», я забила в самый дальний угол, где меня не должно было быть видно с прохода. Из сумки я достала и положила рядом с собой тетрадь для заметок.

Руки немного тряслись, когда я открывала справочник. В моем плане было много недочетов. Это и планом-то назвать было сложно, так, идея. Зато какая!

Сложив все факты, полученные за два дня, я пришла к мысли, что спасет меня только покровитель в лице демона. Все гениальное – просто! И при этом сложно, особенно когда ты ограничен во времени.

И нет, я не наивная дура. Я трезво оценивала свои шансы на успех. Вводную информацию по контрактам дали вчера. Ритуал призыва по любому найдется в книге, а провести его можно в специально оборудованном зале. Я обязательно все перепроверю на десять раз – ведь мне не нужны были дополнительные проблемы.

И я не исключала вероятности, что что-то может пойти не так. Но что мне было терять???

Я вздохнула и оценила количество прочитанного. Да уж, такими темпами я закончу только к завтрашнему утру, а у меня осталось от силы часа два до того момента, как библиотека закроется: от идеи попытаться вынести книгу тайком я сразу отказалась. А ведь надо было еще найти тренировочные залы, если я хочу призвать демона сегодня ночью.

В закрытом секторе не было окон, поэтому я не могла правильно определить время, но, судя по тому, что желудок напомнил о себе, были подозрения, что ужин уже в самом разгаре... Надеюсь, что Хельга припасет мне еды.

Кстати о Хель. Неужели она не забила панику, когда я так и не вернулась?

С другой стороны, кому и что она скажет? Ушла с деканом и пропала?

Да и, откуда ж мне знать тут в закутке, может там уже вся академия на ушах стоит...

Отмахиваясь от лишних мыслей и снова пытаюсь вчитаться в текст, я поняла, что пора менять тактику: никаких пометок и изучать информацию только про тех демонов, которые заинтересуют, а не про всех подряд. Так, пропуская некоторые главы, я читала уже только краткие характеристики демонов. С моим нулевым уровнем владения магии в хранители я могла позволить себе выбрать только очень сговорчивого демона: благо таких тоже хватало.

Перелистнув очередные несколько страниц с ненужной мне биографией, послужным списком и способом вызова демона, который был явно мне не по зубам, я наткнулась на портрет очередного падшего и замерла, не в силах пошевелиться.

Кто сказал, что все демоны страшные? Вот конкретно этот кадр был чертовски красив: Суоронс и в подметки ему не годился. Больше всего меня привлекли его глаза – золотистые, с узкими вертикальными зрачками. Из-за них мне казалось, что портрет живой и что падший следит за мной. Что он видит меня насквозь. Слышит мои мысли.

С трудом сбросив наваждение, я нашла в себе силы перевернуть лист.

Так-так, кто тут у нас?

Справка гласила, что это был Данталион – высший демон, толкающий людей на плохие поступки. На его совести (если так, конечно, можно выразиться в отношении падших) множество разожженных войн, конфликтов, заказных убийств и т.д., и т.п. В общем, послужной список Данталиона практически ничем не отличался от множества других, прочитанных сегодня.

Еще раз вернувшись на страницу с портретом красавчика и полюбовавшись, я перешла к его характеристикам. Этот демон определенно меня зацепил: уж больно удачно художник прорисовал взгляд песочно-золотистых глаз. Другого я не хотела.

А вот вчитавшись в характеристики, я расстроилась. Тут, увы, меня поджидала неудача: демон относился к категории самых опасных и коварных – с такими предпочитали не связываться даже избранные со стажем, куда уж мне?

Так что пришлось закатать губу и напомнить себе ради чего я сюда пришла. Не стоило терять время, тем более, что у меня на

примете было уже шесть более-менее подходящих демонов – можно было уже остановиться и выбрать кого-то среди них.

Но, вместо того, чтобы послушаться саму себя, я снова открыла страницу с портретом, чтобы напоследок насмотреться на этого Данталиона.

Эх, хорош, демонюка, ничего не скажешь!

А может вырвать страницу и оставить портрет себе на память? Я, конечно, очень любила книги, но... можно я просто свалю на то, что даже нарисованный Данталион справился с тем, чтобы толкнуть меня на плохой поступок?

Я закусила губу и была уже готова надругаться над справочником, когда сверху на страницу легла изящная ладонь и вырвала у меня из рук книгу. От неожиданности я даже вскрикнула: вот, растяпа! Совсем забыла про бдительность!

– И правда хорош, – произнес... Данталион собственной персоной.

7.2. Продай мне душу

Я продолжала тупо пялиться на Данталиона, судорожно пытаюсь сообразить, а как он, собственно говоря, здесь оказался. Заклинаний я не читала, ритуалов не проводила. Случайность? Совпадение? Устала и уснула?

Хотя с этим можно разобраться и потом. Есть более важный вопрос – а что мне теперь делать со свободно разгуливающим падшим, который не связан пентаграммой?

Демон тоже не торопился приступать к активным действиям и крушить направо и налево. Даже на меня не обращал внимания, все справочник листал и хмурился.

– И как только вы, люди, все это разнюхали? Вроде бы в последние лет триста интервью у меня не брали, – задумчиво протянул падший, после чего книга в его руках загорелась черным пламенем.

– Нет! – я было дернулась, но справочник уже облетал с рук Данталиона хлопьями пепла.

– Нет? – хмыкнул демон, с интересом глядя на меня. Так же плотоядно, как и декан. Уж не родственники ли они случаем? По крайней мере, Данталион выглядел почти как человек: разве что глаза выдавали в нем принадлежность к падшим. – Малышка, ты хоть понимаешь, с кем связалась?

– Понимаю, и в мои планы это не входило связываться с вами, – пискнула я, пытаюсь сжаться в маленький компактный комочек. Да больно нужно ему знать, что я хотела, а чего нет.

– В любом случае я уже тут, – Данталион попытался провести пальцем по моей щеке, но я шарахнулась назад как от прокаженного. Демон еще раз хмыкнул и тут же стал серьезным. – Контракт заключать будем, недотрога?

– А еще не поздно? – сама не знаю откуда у меня взялись силы удивляться. Честно говоря, думала, что раз вызов прошел без пентаграммы, то все, конец моей песенке.

Или он просто издевается? А когда наиграется – сразу грохнет, умиляясь от моей наивности. Не зря же этот падший значился в

категории самых коварных и опасных. Тяжело после такого поверить в его альтруизм.

– Ты сейчас пошутила? – Данталион смерил меня внимательным взглядом, после чего одним смазанным движением оказался за моей спиной. Я даже испугаться как следует не успела, а он, схватив меня за запястья, поднял руки на уровне глаз. – Татуировки на месте, значит точно избранная. Так контр-р-ракт заключать будем?

Последнюю фразу он прошептал мне на ухо так проникновенно, что предложи он мне сейчас постель вместо контракта, я бы согласилась, ни на секунду не задумываясь.

Почему я так же не поступила в отношении контракта? Да потому что мне почудился скрытый подтекст в его словах, что-то смутило в интонации. И я все никак не могла сообразить, в чем подвох, хотя попробуй тут сосредоточиться, когда губы демона, едва касаясь кожи, начали скользить по шее и замерли на ключице, где начинался ворот платья. Земля начала уплывать из-под ног, но Данталион держал меня крепко.

И все же память сжалилась и наконец-то услужливо подсунула мне нужную информацию. Нам же Суоронс вчера только рассказывал про такие случаи!

– Я, Эннафа Невыносимая, – голос с каждым произнесенным словом становился тверже и увереннее, – предлагаю тебе, Данталиону, высшему демону, заключить договор на моих условиях.

– Все-таки не безнадежная дура, – шепнул демон мне на ухо, после чего отпустил, давая мне возможность развернуться к нему лицом. Честно говоря, лучше бы держал дальше, а то ноги у меня не слабо подкашивались. – Я, Данталион Флангрейд, демон высшего круга, согласен заключить с тобой, Эннафа Невыносимая, договор на твоих условиях.

Мы скрепили формулу рукопожатием, как того и требовал обычай.

Я при этом старалась не думать о том, что бы со мной стало, согласись я на предложение Данталиона. Ведь тогда бы условия контракта полностью диктовал он!

– Цель? – лениво и даже скучающе спросил падший.

– Покровительство и защита меня, Эннафы Невыносимой, – надеюсь, что этого будет достаточно для сохранения моей жизни. О

других я как-то даже и не подумала.

– Срок?

– Три месяца, – надеюсь, что за это время найду нормальное решение своих проблем. Хранитель мне требовался на более длительный срок, но держать рядом с собой Данталиона столько времени казалось опасным. Даже три месяца – это много.

– Оплата?

Тут я растерялась. Что ему предложить? Деньги? Вряд ли он в них заинтересован. А ничего другого на ум не приходило. Не душу же ему свою предлагать.

– Так что там с оплатой? – с демона тут же слетел весь его скучающий вид. Он стал похож на хищника, который вышел на след своей жертвы. Даже клыки мне свои показал. Вот только страшным от этого Данталион совсем не стал, скорее наоборот – более соблазнительным.

Я прикусила язык, чтобы не сболтнуть ничего лишнего. А то с него станется извратить мои слова так, как ему это выгодно.

– Вижу у маленькой недотроги затруднения, – падший, видимо решив, что тактика запугивания со мной не очень-то работает, сменил кнут на пряник. Обаятельная улыбка искусителя сделала демона настолько неотразимым, что мои мысли в очередной раз потекли не в ту сторону. А не этого ли он и добивается?

И, демон его побери, я понимала, что сама этого хочу! Вот только я слишком воспитанная и скромная девушка, чтобы про такие вещи вслух говорить.

– Мы так три месяца стоять будем? – съехидничал падший.

– Почему бы и нет? – я не удержалась и огрызнулась в ответ.

– Давай я облегчу твою жизнь и дам подсказку? – и вид такой хитрый-хитрый, наверняка в его предложении скрыта ловушка.

Я обдумывала его слова не меньше пяти минут – все искала в них подвох и просчитывала риски. Данталион, видя мои сомнения, не торопил, делая вид, что он совсем не заинтересован в ответе.

– Демон с тобой, – не выдержала я, плюнув на осторожность. Я уже столько времени во всем ищу двойное дно, надоело уже. Иррациональность ситуации тоже не способствовала победе здравого смысла. – Давай сюда свою подсказку, Данталион.

– Для тебя – просто Дант, моя сладкая недотрога, – промурлыкал падший, после чего...

Я бы не сказала, что у меня не было опыта общения с парнями. По крайней мере, до поцелуев дело доходило. Но на фоне этого поцелуя все предыдущие просто меркли.

Он был одновременно и нежным, и страстным.

Лаской и наказанием...

Я была готова жалобно заскулить, когда демон разорвал поцелуй, но воспитание в очередной раз победило. Лучше бы мозг включила!

– Так что там с оплатой? – шепотом спросил Дант, после чего напал на мою шею. Я запрокинула голову назад, позволяя демону творить все, что ему вздумается.

Пока, мозг! Может еще когда-нибудь свидимся!

– Оплата поцелуями устроит? – я, утопая в неге, с трудом отдавала себе отчет в происходящем и не сразу сообразила, что мне нужно что-то ответить дабы уже заключить сделку. Уже потом, вспоминая этот момент, я готова была поставить себе памятник за стойкость и твердость духа: расплавленных мозгов хватило на то, чтобы не брякнуть ни слова про постель.

Демон хмыкнул и слегка прикусил мочку уха.

– Я согласен. Считаю, что наш договор в силе: отныне и на три месяца. В случае нарушения договора с твоей стороны я сам выберу награду. Вот только, моя маленькая Энн, урок первый: заключая сделку с демоном, проговаривай размер и время оплаты, – новый короткий поцелуй обжег губы. – Мне никто и ничто теперь не помешает все три месяца наслаждаться твоим обществом. И, поверь мне, поцелуи бывают очень разные.

8.1. Новый декан по цене старого

И все же Дант не выполнил свою угрозу. Точнее – ему помешали.

– Что здесь происходит? – почти прошипел Суоронс, неожиданно появившийся в проходе. Нашел-таки, зараза. И как не вовремя!

– Беру плату за свою работу, – спокойно ответил Дант, сразу задвигая меня к себе за спину.

Ого, вот это сервис! Теперь я уверена, что с моя тушка в ближайшие три месяца не пострадает.

Я осторожно выглянула из-за широкой спины демона и юркнула обратно, спасаясь от огненного шара, брошенного в нас. Дант легко выставил щит и отразил атаку.

Да, права была матушка... Декан был страшен в гневе.

– На вашем месте я бы не рисковал играть с огнем в библиотеке, – все также спокойно ответил Дант.

– Отойдите от моей студентки, – а вот декану доза успокоительной настойки явно бы не помешала.

– Была ваша, стала моя, – ехидно парировал Дант.

Я уже начала опасаться, что сейчас дело дойдет до обычного мордобоя, но нет: рядом с нами открылся портал.

– Прошу пройти всех в мой кабинет, – я еще ни разу не видела ректора и голоса ее не слышала, но была уверена, что это она. Ну а кто еще мог открыть портал сразу в закрытый сектор библиотеки? – Немедленно!

Я неуверенно посмотрела на Данта. В том, что с меня не спустят три шкуры, я уже не сомневалась. Но что будет делать демон, когда на меня начнут орать – все же прокосячилась я знатно? Распространяется ли защита на крики и моральное давление?

Я уже сама начала видеть множество дыр в заключенном договоре. Ох, не зря его составляли заранее, да еще на куче листов, обговаривая малейшие нюансы.

Если Дант решит, что для обеспечения моей безопасности меня стоит упечь в пещеру высоко в горах – никто не помешает ему это сделать. Не исключено, что мне даже обеспечат минимальный

комфорт. Как я потом оттуда буду выбираться по истечению срока контракта – это уже мои проблемы.

Я не знаю, какую ошибку допустила мама. Но из-за этой ошибки погиб дедушка. Но я определенно ее переплюнула: мой контракт давал возможность Данту уничтожить всё и всех. У него были полностью развязаны руки. Главное условие – чтобы я эти три месяца была цела и невредима.

Ощущать себя полнейшей тупицей мне не понравилось. Но исправить я уже ничего не могла, поэтому я позволила себе включить наивность на полную и надеяться на то, что мировое господство Данта не сильно интересуется.

В кабинете ректора я села в предложенное кресло и чинно сложила лапки на коленях. Мой хранитель устроился на подлокотнике, положив руку мне на плечо. Мне даже как-то спокойнее стало от такого простого действия.

– Меня зовут Алва Ригс, можете обращаться ко мне просто мистрис Ригс, – слова явно предназначались не мне.

Дант в свою очередь тоже представился полным именем, умолчав про принадлежность к высшим.

– Мистер Флангрейд, уточните цель своего визита в академию.

Меня и декана ректор пока полностью игнорировала, что, впрочем, не мешало Суоронсу бросать на меня весьма грозные взгляды.

– Защита Эннафы Невыносимой. Предупреждая все ваши вопросы, сразу скажу, что контракт уже заключен и вам не удастся выставить меня вон, – Дант пока вел себя пайнкой.

– Защита? Зачем студентке понадобилась защита на подвластной мне территории? – и снова вопрос был адресован не мне. Ну и ладно, не очень-то мне и хотелось влезать во все это. О том, что я итак погрязла в этой истории по самую макушку, я старалась не думать. Я вообще в последнее время мало думаю, а вот надо бы...

– Мне кажется, что стоит спросить у этого мужчины, – Дант небрежно кивнул головой в сторону Суоронса.

– Рейш? – а вот к декану факультета спасительниц для падших мистрис Ригс обращалась исключительно по имени.

– Я с самого начала говорил, что эта девушка может вызвать некоторые проблемы, – уклончиво ответил Суоронс. И да, мне опять

померещился скрытый подтекст. Пора завязывать с паранойей. Иногда все-таки слова – это просто слова.

– Ах, это та самая?

Ну вот, опять. А давайте все начнем говорить прямо без всяких загадочных фразочек?

– Мне бы хотелось узнать, какие именно проблемы возникли с моей подопечной, – в голосе демона появились холодные нотки. Похоже, ему тоже не нравились загадки.

– Вас это не касается, – отрезал Суоронс.

– Меня касается любой вопрос, связанный с Эннафой, – Дант не собирався отступать. Выглядел при этом он крайне спокойным. Ну правильно, чего может бояться высший демон?

Ректор и декан переглянулись, но отвечать не стали.

– Хорошо, поступим иначе, – демон чуть сильнее сжал мое плечо. – Энн, для чего ты меня вызвала?

А можно я и дальше буду хранить молчание? Нет? Ну ладно.

– Помимо того, что декан домогался до меня, до меня дошли слухи, что меня летом принесут в жертву, а я пока ни того, ни другого не хочу, – сказала, а сама внимательно наблюдала за реакцией ректора. Зря: ничего я там не увидела.

– И поэтому вы решили вызвать демона? – прошипел Суоронс. Я только сейчас заметила, что на его левом виске красовалась ссадина.

– То есть вы не отрицаете информацию? – вместо меня спросил Дант.

– Отрицаю! – гневно воскликнул декан. – Вы за кого меня принимаете? Меня не интересуют вчерашние малолетки!

– Рейш, не кричите, вас пока никто ни в чем не обвиняет, – прервала его мистрис Ригс. – Что касается второй части по поводу жертвоприношения, то это не может быть правдой. Да и ритуалы на крови запрещены законом. Считаю, что у студентки богатое воображение и кратковременное помутнение рассудка на фоне стресса. В конце концов, в том, чтобы получить имя Умалишенной, приятно ничего нет. В целях безопасности я бы изолировала студентку на некоторое время. Кстати, насколько вы заключили договор?

Я стиснула зубы и при этом невольно сжала амулет-колечко.

Она хоть понимает, что несет? Стресс? Кратковременное помутнение рассудка? Я уже собиравлась разразиться гневной тирадой,

когда Дант расхохотался.

– Мне уже нравится с вами, – отсмеявшись, высказался Дант. Я обиженно засопела, решив, что это он про изоляцию. Но я, к счастью, ошиблась. – Да даже не будь я демоном, я бы почуял ваше вранье за версту. Значит так, если вы не хотите, чтобы я разнес ваш миленький лягушатник по камешку, то вам придется пойти на небольшие кадровые перестановки.

– О чем вы? – удивилась мистрис Ригс.

– Ой, да все вы прекрасно поняли, – отмахнулся Дант. – В общем, все мы с вами знаем правду о том, как обстоят дела. И я готов внести посильную лепту в обучение девушек, ибо то, как вела себя Энн при нашей встрече – просто вопиющий недосмотр!

– Но лекции на факультете спасительниц для падших по регламенту может вести только декан, – попыталась возразить ректор.

– Значит сделайте меня деканом.

– Что? Но это невозможно! – возмутился Суоронс. – У факультета не может быть двух деканов!

– Кто сказал про двух? – в свою очередь удивился Дант. – А вы бы пока в отпуск сходили... Пролечили свою тягу к вчерашним малолеткам.

Лицо декана пошло красными пятнами, а сам он стал напоминать рыбу, выброшенную на берег: так же хватал ртом воздух, но вымолвить ничего не мог.

Ректор тоже не торопилась с ответом.

– Слушай, Энн, как ты смотришь на то, чтобы разнести тут все?

– Весьма положительно, – мстительно прошипела я.

8.2. Профессор Флангрейд

Данту все же пришлось применить силу и приложить декана пару раз об стену – с первого тот просто не понял, что демон действительно может выполнить свою угрозу.

Перспектива потерять академию ректору почему-то не понравилась, поэтому Суоронсу быстро выдали документы на внеплановый бессрочный отпуск – ни я, ни Дант так и не сказали срок нашего договора.

Пока творились великие дела – в том плане, что готовился приказ на назначение Данталиона временно исполняющим обязанности декана факультета спасительниц для падших, который вредный демон заставил переделать аж четыре раза, вычитывая каждую букву, – я обдумывала открывающиеся передо мной перспективы, жуя бутерброды с кухни. Таки голодная смерть мне сегодня не грозила.

Если Дант действительно собирается нас учить, а не изображать бурную деятельность, как это похоже делал Суоронс, то следовало выжать из демона максимум знаний за эти три месяца. Я только одного не понимала – зачем ему это?

Об этом я спросила сразу, как мы оказались в моей комнате. Время уже близилось к полуночи – оформление всех бумаг заняло не меньше двух часов. Мне даже стало немного стыдно за свой устный контракт с демоном. С другой стороны, это ведь Дант нагрязнул неожиданно: я-то планировала как минимум взять типовой договор.

– Энн, лучше ложись спать, завтра будет тяжелый день, – мягко ответил Дант, приобняв меня. А потом шепотом добавил: – А если будешь настаивать, то я решу, что ты спать не хочешь...

Намек я поняла, поэтому торопливо выскользнула из объятий демона и бросилась переодеваться в ванную. Вот только когда я вышла...

– А ты чего это разлегся на моей кровати? – нервно воскликнула я. Дант в ответ лишь улыбнулся и похлопал рукой по свободному месту. Он что, серьезно? Я даже отступила на шаг обратно к ванной.

– А где мне еще по-твоему спать? – невозмутимо ответил Дант и даже не сдвинулся с места. Я нервно осмотрела свою комнату. Было бы

тут хотя бы кресло – там бы устроилась! Стул для этих целей не подходил, не говоря уже про стол или шкаф.

– Мне кажется, что тебе, как декану, положена отдельная комната, – я все же села на краешек кровати.

– Ну, во-первых, я не декан, а только временно исполняющий его обязанности, – Дант откинул край одеяла, предлагая нырнуть под него. Благо он сам остался поверх него, да и вообще был одет, только сапоги сбросил.

– Невелика разница. А во-вторых? – зевая, спросила я, уже почти смирившись с тем, что демона выгнать не получится. Сил на споры у меня не осталось, поэтому я забралась под одеяло.

– Как я тебя буду защищать, находясь в другой комнате? Или ты хочешь встречу тет-а-тет с Рейшем?

От такой перспективы меня даже передернуло. В этом случае общество Данта казалось намного привлекательнее.

За завтраком я постоянно нервно озиралась, но Данта нигде не было видно. Вот тебе и хранитель-защитник: и стоило в таком случае вчера издеваться надо мной и делать вид, что собирается спать со мной на одной кровати? И куда он пропал?

Хель все допытывалась у меня, что же вчера произошло, но я стойко отмалчивалась, пообещав ей только, что расскажу позже – в столовой было много лишней ушей. Да и надо было еще решить, какую часть истории можно рассказывать, а какую лучше опустить. Вряд ли Суоронс оценит, если по академии пойдут слухи о том, как он красиво летал по кабинету ректора – не без помощи Данта, конечно же.

К слову, если Дант и вправду различает ложь, то можно будет уточнить у него по поводу Хельги. Все же держать рядом с собой шпиона не хотелось. А дружбу на постоянных подозрениях не построишь.

– Ты какая-то сегодня странная, – уже по дороге к аудитории сказала Хель.

– Только сегодня? – хмыкнула я.

– Сегодня особенно.

Ответить я не успела – нас догнала компания во главе с Миленией. И, конечно, Мила, в противовес своему прозвищу, в очередной раз не смогла великодушно промолчать.

– Эннафка, а, Эннафка, – какой же у нее все-таки мерзкий голос. – Что у тебя с деканом?

И эта туда же, какая убогая фантазия. Я смерила девушку презрительным взглядом.

– Ты мне все равно не поверишь, если я скажу, что ничего.

– Ой, да прекрати, все знают, что ты его подсти... Ааааа!

Сначала я не поняла, что же так напугало Милу, что она в ужасе шарахнулась от нас. Проследив за ее взглядом, я обернулась: за спиной Хельги как раз висел щит, натертый до зеркального блеска, а там на месте Милении отражалась страшная горбунья.

Пока девушка пыталась безуспешно нащупать горб, я подхватила Хельгу под руку и потащила прочь, пытаюсь сдержать смех. Хоть Данта я так и не увидела, но была более чем уверена, что это его рук дело.

– Ведьма!!! – полетело мне в спину, и я таки разразилась хохотом. Пусть думают, что хотят.

– Вообще-то это не смешно, – мрачно прокомментировала Хель, когда я наконец успокоилась.

– Если ты про горбунью – то да, не смешно, – согласилась я. – Считай это смехом человека, который перед самой казнью вдруг получил помилование. Еще парочка таких случаев – и все меня оставят в покое.

– Даже Суоронс? – хмыкнула Хель. – Я даже представить себе не могу, что надо подсунуть ему в отражении, чтобы его проняло. Ой, а это кто?

Я посмотрела в указанную сторону и увидела приближающегося Данта. А вот он на меня даже не посмотрел. Шифруется?

– Наш новый декан, – тихо шепнула я, чтобы услышала только Хель. Надеюсь, что я при этом не покраснела, потому что не к месту вспомнила про вчерашние поцелуи в библиотеке. Хотя вряд ли сейчас бы кто-то это заметил: все взгляды приковал к себе мой хранитель.

– После обеда нас ждет долгая прогулка по парку! – Хельга подарила мне многообещающий взгляд.

Дант зашел в аудиторию последним и не успел дойти до преподавательского стола, как его уже начали засыпать вопросами.

– А где мистер Суоронс?

– С ним что-то случилось?

– А вас как зовут?

– Так, девушки, тихо, – дождавшись, пока все успокоится, демон продолжил. – Меня зовут профессор Флангрейд, я много лет изучаю проблему проклятия, а также связь между избранными и демонами. Ваш декан любезно согласился провести эксперимент и передал вашу группу под мою ответственность.

Я тоже внимательно слушала Данта, удивляясь, как ловко он смешивает правду и ложь.

– Предлагаю вам для начала забыть все, что вы знаете об избранных и падших.

Ого, вот так вот с ходу? Я чувствовала, как список моих вопросов к Данту растет просто в геометрической прогрессии.

Девушки тоже начали перешептываться. Руку подняла Магда.

– Я вас слушаю, – кивнул демон.

– А как на счет первых двух дней учебы? То, что нам рассказал декан Суоронс?

– А это я вам рекомендую забыть в первую очередь. Все же, не зная основ, информация о контрактах вам ничего не даст: а самоуверенность, что мол, вы же это уже знаете, еще никому не шла на пользу.

Уверена, что речь сейчас про меня. Но Дант был прав: если бы Рейш в первый же день не рассказал про контракты, то вряд ли бы меня посетила столь светлая мысль по вызову демона. Побоялась бы.

– Итак, приступим. Все вы знаете легенду про падшего нифелима. А кто из вас знает, что послужило причиной его падения?

9.1. Трезвый взгляд на вещи

В аудитории теперь повисла тишина. Я уже упоминала о том, что в легенде очень много недосказанностей, но настолько глобально данный вопрос я не рассматривала. Мы с Хель переглянулись, и обе пожали плечами. У других избранных тоже не нашлось ответа.

– Но, – продолжил развивать свою мысль Дант, – если бы мы смогли разузнать причину, по которой нифелим пал, а связь с их миром прервалась, то вам бы было проще помочь падшему. Взять тех же лекарей: прежде, чем назначить лечение, они пытаются выявить симптомы и поставить диагноз. Это вам ясно?

Все согласно закивали.

– А теперь еще одна вещь, на которую почему-то никто не обращает внимания. В самом названии вашего факультета уже заложена ошибка. По легенде падший всего один: с чего вы вообще решили, что для снятия проклятия подойдет любой демон? Пачками вызываете их, заключаете с ними контракты и пытаетесь найти способ помочь. Как думаете, сможете ли вы с таким подходом решить проблему?

Я подняла руку.

– Задавайте вопрос, – разрешил Дант.

– Профессор Флангрейд, вряд ли вы первый, кто до этого додумался: в правительстве тоже не глупые люди сидят. Получается, что им выгодно, чтобы мы заблуждались и вызывали в наш мир демонов?

– Все верно, – кивнул Дант.

– Но зачем? – не удержалась от вопроса Сольвейг.

– Да и так все понятно, – встряла Райда Скупая. – Все из-за денег.

– Да тебе бы лишь бы деньги! – кажется, что Миления нашла себе еще одну жертву.

– Я вижу, что тема всех заинтересовала, поэтому предлагаю к завтрашнему дню каждой из вас составить список из трех тезисов: почему правительству может быть не выгодно снятие проклятия. Сразу

говорю, что библиотека вам не поможет. А завтра на занятии соберем все в один список и проанализируем.

Дант отпустил нас намного раньше положенного, но попросил собраться всех в парке у центральной беседки после обеда.

Сразу же в аудитории поднялся гвалт: все начали обсуждать полученную информацию. Кажется, Данталион со всех снял розовые очки. Тема получилась очень резонансной: никому не понравилось чувствовать себя обманутым. А ведь все лежало на поверхности – только обрати внимание. Это же насколько нам всем промыли мозги?

– Эннафа, я бы попросил вас задержаться.

Что? Опять? От смены декана ситуация не меняется?

Я бросила на Данта недовольный взгляд, но послушно осталась сидеть на своем месте. Хель, перед тем, как уйти, шепнула, что будет ждать меня в коридоре, и вышла последней, плотно закрыв за собой дверь.

– Как тебе лекция? – Дант присел на краешек моей парты. По его лицу я никак не могла понять, что же он на этот раз задумал. Про лекцию он мог спросить и вечером, не давая при этом нового повода для сплетен.

– Было интересно и, думаю, что полезно, – честно ответила я. – Только я одного не понимаю: а в чем твоя выгода? Ведь ты – демон! Разве вы не мечтаете захватить наш мир? Ведь если у кого-то из нас получится снять проклятие, то нифелимы вернутся, а свет их крыльев поможет восстановиться деревьям цьефи на границе.

– И почему сразу выгода? – наигранно возмутился демон, затем встал и протянул мне руку. Я, немного поколебавшись, вложила свою ладонь в его. Уже в следующую секунду Дант сидел на моем стуле, а меня посадил к себе на колени.

– А если кто-нибудь войдет? – тут же возмутилась я.

– Во время заключения договора надо было об этом думать. Что касается выгоды – ты же сама просила покровительства, а я под это понятие включаю и должное образование. Думаю, что я прекрасно

справляюсь со своими обязанностями и имею право требовать очередную порцию вознаграждения.

Из аудитории я вышла на подгибающихся ногах и с покрасневшими губами. Подлый демон! И до вечера, гад такой, отказался ждать, даже несмотря на то, что я взывала к напрочь отсутствовавшей у него совести: все же в коридоре меня ждала Хель. Зато Дант успокоил меня на счет девушки и сказал, что ей можно доверять. У меня целый булыжник с души свалился.

– Теперь понятно, почему Суоронс больше не проблема, – хмыкнула Хельга. – Он хотя бы жив?

– Жив и даже официально в отпуске, – кивнула в ответ я.

– Где ты достала такого красавчика? – хихикнула Хель.

Я воровато огляделась в поисках лишних ушей, но коридор был пуст: все уже ушли на обед. А Дант наверно снова где-то рядом – бдит за моей безопасностью.

– В библиотеке встретились. Он сжег книгу, которую я читала.

– Так, кажется, историю надо начинать несколько раньше. Что случилось в кабинете Суоронса?

Я посмотрела на Хель. Да, теперь я была спокойна на ее счет, но стоит ли говорить про то, что Суоронс попытался добиться моего расположения силой? Вроде бы вопрос уже решен. С другой стороны – иначе картина будет неполная.

– Ты же помнишь, какое условие поставил мне декан?

– Ты про постель? Такие вещи так быстро не забываются.

– В общем, вчера в кабинете он мне заявил, что время на размышление вышло, – я старательно подбирала слова, стараясь учитывать то, что Дант, скорее всего, тоже слушает. – Мне удалось сбежать, но меня определенно ждали крупные проблемы: декан бы все равно так просто не отстал, а я его еще и пресс-папье приголубила. И вот... в общем, мне ничего умнее в голову не пришло, как отправиться в библиотеку, чтобы найти себе покровителя среди демонов и совершить ритуал призыва. А там и Дант появился...

– То есть профессор – это и есть твой демон?

– Так точно, – ответил Дант, появившийся за нашими спинами. Хельга подпрыгнула от неожиданности. – Но я бы вам, Хельга, рекомендовал держать язык за зубами. Вам ясно?

– Д-да, – кивнула Хель.

– Вот и отлично, – демон исчез так же неожиданно, как и появился.

– Он всегда такой? – нервно спросила Хельга.

– Без понятия, с момента нашего знакомства еще и сутки не прошли.

– И каковы же условия контракта?

– Давай это останется моей маленькой тайной? – я не была готова делиться всеми подробностями своего контракта, позорящего меня как избранную. – Главное, что на все время договора я в полной безопасности.

– Что ж, это тоже хорошо. А что на счет того, что твой демон... кхм... в смысле, профессор Флангрейд сказал? И зачем мы ему в парке после обеда?

– По поводу того, что сказал – я склонна ему доверять. Ты же еще не в курсе истории про жертвоприношения.

Я вкратце пересказала Хельге все, что сама знала по этому поводу, включая вчерашний разговор с ректором.

– Ну и дела. Теперь мне тоже интересно, кому же так выгодно, чтобы мир рухнул. Ведь все к этому и приведет, не так ли?

– Я надеюсь, что профессор нам поможет во всем разобраться. Но даже если и нет, то теперь целых полсотни избранных подойдут к решению вопроса иначе. Все же незаметно устранить целый набор факультета, даже имея очень большие связи, не получится. А по поводу парка – я и сама не знаю, что задумал профессор Флангрейд. Но, видимо, сегодня общую лекцию мы пропустим.

9.2. Прогулка

После обеда вся группа, терзаемая любопытством, подтянулась в парк. Всем было интересно, чем на этот раз удивит новый профессор: все считали, что утреннее открытие тянуло на призыв к бунту.

Боюсь, что Дант все равно превзошел все самые смелые версии. Такого даже я не ожидала.

– Итак, все в сборе? – дождавшись подтверждения, демон прошелся вдоль наших нестройных рядов. – Отлично. В таком случае, милости прошу.

Демон открыл большой портал и сделал приглашающий жест.

Ого, нас ждет прогулка за пределами академии?

Вот только, несмотря на жрущее всех любопытство, вся группа застыла в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу. Наплевав на всех, я пошла вперед, слегка краснея под одобрительным взглядом Данта. За мной поспешила Хельга, а там и остальные подтянулись.

Выйдя по ту сторону портала, я сразу отступила в сторону, давая другим возможность пройти. Мы оказались на небольшой опушке, со всех сторон окруженной лесом. Листья деревьев уже наливались осенним золотом. Я вдохнула полной грудью, силясь вспомнить, когда я в последний раз выбиралась на природу.

Последним из портала вышел Дант, после чего светящаяся арка исчезла.

– Что ж, девушки. Наверняка вы все согласитесь, что нет ничего прекраснее, чем свежий воздух.

А вот тут я бы поспорила. Как насчет восьмичасового сна? А снять корсет в конце дня? Или расплести волосы, которые парикмахер два часа укладывал в сложную прическу?

– Я бы лучше съела чего-нибудь, – проворчала Магдалина Бдительная.

– Вам никто не мешал сделать это на обеде, – жестко парировал Дант, закатывая рукава рубашки. Ой, кажется сейчас что-то будет. И мое чутье в этот раз не подвело. – Я решил, что неплохо бы вам подтянуть свою физическую форму, поэтому сделал для вас

своеобразную полосу препятствий для бега по пересеченной местности.

– Что, прямо в платьях? – ужаснулась Миления.

– Да, прямо в платьях, – подтвердил Дант. – Или вы думаете, что ваш противник будет ждать, когда вы соизволите переодеться в более удобную одежду?

– Какой еще противник? – пискнула Хельга в ужасе. И я ее полностью поддерживала. Мало ли что этому демону могло взбрести в голову. Вдруг он решит устроить гладиаторские бои между избранными и демонами? С него станется! – Мы же не военнообязанные!

– Все верно, – кивнул Дант, уже не скрывая садистской усмешки. Мне кажется, или место декана факультета спасительниц для падших плохо влияет на мозги? – Но через два месяца будут соревнования между факультетами. Не хочу, чтобы вы ударили в грязь лицом.

– Но мы ведь можем не участвовать, – воскликнула Мэрит. – Наш факультет освобожден от этого.

– Поздно, мои сладкие, – спасибо, что не курочки и козочки, как нас называл Суоронс. Вот только легче от этого не становилось. – Как представитель факультета я уже подал заявку на ваше участие.

Впервые за три дня наша группа стала единой в одном порыве – прибить декана к демону!

– Мы же опозоримся! – воскликнула Миления. Ее поддержали другие девушки.

Я молча пыталась прожечь дырку в Данте. Удружил, что называется! Да мы же в магии почти полный ноль! А соревнования включают в себя и магические дуэли!

– Вижу, что вы полны сил, мои дорогие, – ехидно вставил Дант, не обращая внимания на поток брани. – Поэтому жду вас на финише – с трассы вы не сойдете при всем желании. И советую долго не тянуть: по ночам здесь становится опасно, а я вас искать не собираюсь.

Махнув ручкой на прощание, гадкий демон исчез! Он просто бросил нас посреди леса! Точнее, так, наверное, думали все, но мы то с Хель знали, что демон просто снова стал невидимым.

– Энн, что будем делать? – спросила Хельга, растерянно оглядываясь.

– Как что? – злобно прошипела я. – Идем. С учетом того, что в обязанности Данта входит моя безопасность, то ничего нам не грозит. А ночевать тут я не собираюсь. Впрочем, как и бежать.

– Эй, кто идет с нами? – спросила Хель. Нас полностью проигнорировали. Ну и ладно, наше дело предложить.

Когда мы проходили мимо одnogруппниц в указанную демоном сторону, я услышала, как Миления взывала к другим с предложением избавиться от нового декана, мол профессор какой-то неправильный и явно с приветом.

Ладно, остальные – это проблема Данта. Сам напросился, пусть и расхлебывает.

Под сенью деревьев нас ждали полумрак и прохлада. Осторожно перешагивая через поваленные стволы, мы постепенно отдалялись от группы: голоса девушек в какой-то момент заглушили лесные птицы.

Что Дант имел ввиду под тем, что с трассы мы не сойдем, мы тоже разобрались быстро. Стоило попытаться отклониться в сторону, как вокруг появлялись красные всполохи, слегка покалывающие кожу. Все бы ничего, но помимо перечисленного появлялось ощущение, что ты вляпался в паутину. Скоро мы с Хель просто набрали шишек и палок и кидали их перед собой, проверяя таким образом путь.

– Может не стоит далеко уходить от остальных? – спросила Хель примерно через пол часа.

– Что ты предлагаешь? Остановиться и подождать?

– Ну да, – кивнула Хель. – Мало ли что. Вдруг кому-то помощь понадобится. Все-таки это лес.

– Я поражаюсь твоему великодушию, – покачала головой я, но послушно присела на пенек, покрытый подушкой из мха. – Интересно, сколько времени им понадобится на споры идти или нет? Да ведь и не такая сложная дорога: можно и в платье спокойно пройти и не убиться. Правда, я все равно не представляю, как тут бегать. Надеюсь, что Дант пошутил по этому поводу. Как думаешь, далеко еще до финиша?

Хель хотела было что-то ответить, но вскочила на ноги, обернувшись в ту сторону, откуда мы пришли. Я на всякий случай тоже встала, прислушавшись.

– Ты слышала крики? – спросила у меня Хельга. Я отрицательно покачала головой. Лес оставался таким же тихим и безмятежным, вот только все равно от чего-то стало страшно.

– Только не говори, что ты хочешь вернуться назад и проверить, – простонала я, видя, что именно это и собирается сделать девушка.

– Можешь подождать здесь, – предложила Хельга.

– Вот уж дудки!

Я потащилась обратно следом за Хель, мысленно ругая и ее, и одноклассниц, и, конечно же, Данта, который все это устроил. Интересно, получится ли вечером стробовать с него массаж ног? Что-то я сомневаюсь.

Минут через пять мы услышали, как кто-то зовет на помощь. Вряд ли бы Дант допустил серьезную угрозу для чьей-то жизни, но все равно пришлось ускориться – бежать я наотрез отказалась, аргументируя это тем, что мы не знаем, что нас там ждет. И вообще, если полсотни девиц с этим не справились, то чем помогут еще две? А вот силы убежать могут еще как понадобиться.

– Вот вы где, – нам навстречу выскочила Райда. – Идемте скорее!

– Что случилось? – Хельга догнала девушку и теперь шла с ней наравне. Я шла позади, но прислушивалась к разговору.

– Там монстр! Вы должны помочь нам!

10.1. Монстр

Дант наблюдал, как Энн вместе со своей подружкой ушли по маршруту. Вот и молодцы. Конечно, плохо, что группа разделилась, но он и не рассчитывал примирить их так быстро. Всему свое время.

Демон быстро разобрался с тем, что происходит вокруг избранной, с которой он заключил контракт. Девчонке всего лишь не повезло: и с именем, и с окружением. И он намеревался ей помочь, чтобы даже по истечению срока договора ее жизнь не стала хуже.

Контракт его к этому не обязывал, но почему-то Эннафе хотелось помочь. Что-то в ней было такое, что даже демон, везде и всюду разжигающий худшее в людях, не смог устоять.

Да и это всего на три месяца. А не получится – ну и ладно. В конце концов, его не этому учили.

– И вообще, – продолжала разглагольствовать девица, которая быстро стала авторитетом для остальных избранных. – На этой тезке Умалишенной медом что ли намазано? Что с ней все так носятся? Сначала декан Суоронс, теперь и этот Флангрейд. Чем мы хуже?

Вот так поколение избранных! Сплошные зависть и злоба. Дант даже засомневался, а хватит ли ему три месяца на перевоспитание девиц?

Надо бы их слегка ускорить: Эннафа с Хельгой уже достаточно далеко ушли. Конечно, Энн не должно было ничего угрожать – Дант заранее озаботился безопасностью маршрута, но все же хотелось оказаться рядом с ней как можно быстрее. Мало ли во что влипнет эта девчонка с ее кем-то любезно подпорченной кармой. Все-таки демону не хотелось за невыполнение условий контракта лишиться возможности посещать этот мир когда ему вздумается.

Смерив презрительным взглядом группу избранных, продолжающих спорить, Дант наколдовал иллюзию гидры. Та выползла на опушку с противоположной стороны от маршрута и тихо рыкнула. Этого хватило, чтобы лес наполнился визгом.

Девушки бросились врассыпную, но увязнув в защитном контуре, какое-то время бестолково метались по опушке. Дант закатил глаза:

будь это настоящая гидра, то в живых остались бы только те, кому посчастливилось сразу угадать с направлением.

Часть девушек вырвалась вперед: среди них оказалась и Миления, которую сейчас ничуть не смущала длина платья. Дант замыкал шествие, периодически воссоздавая тихое порывивание гидры, чтобы отстающие хоть немного держали темп.

Одна из девушек, пытаясь перепрыгнуть через очередной ствол, зацепилась платьем за ветку и полетела на землю, неловко выставив руки перед собой. Левое запястье вывернулось под неестественным углом, после чего последовал запоздалый вскрик. Девушка залилась слезами, баюкая покалеченную руку.

Дант выругался и, сбросив с себя покров невидимости, присел рядом с пострадавшей. Однозначно перелом.

Еще раз выругавшись, демон открыл портал и, подхватив девушку на руки, перенесся в лазарет.

– Какой еще монстр? – переспросила Хельга у Райды.

– Мы не знаем, но что-то случилось с защитой, которую наложил профессор. Точнее, он пропустил гнездо какого-то зверя, а Фрита туда провалилась.

– А мы-то чем поможем? – не удержалась я, ни на грош не веря словам одногруппницы. – У нас на лбу нарисовано, что мы – великие охотницы на монстров?

Райда вместо ответа лишь злобно посмотрела на меня и поспешила дальше. За очередным поворотом мы увидели столпившуюся вокруг чьей-то норы группу девиц разной степени потрепанности.

– Я вижу, лесная прогулка удалась? – не удержалась я от ехидного комментария. Мы с Хельгой выглядели не в пример лучше: как принцессы на фоне замарашек.

– А я надеялась, что тебя уже кто-нибудь сожрал, – рыкнула Миления.

– Так, девочки, не время ругаться, – прервала нашу милую перепалку Хельга, вставая рядом с ямой, которую защитный контур

делил почти напополам.

Ну вот, а я только вошла во вкус. И нет, я не настолько злобная, чтобы шутить в тот момент, когда кто-то в беде. Просто я не верила в то, что Дант мог нас вот так кинуть на произвол судьбы.

– Хель, ты же не полезешь туда? – одернула я девушку, которая уже свесила ноги в яму.

– А что ты предлагаешь? Ждать, пока твой профессор соизволит спохватиться?

И откуда в ней столько великодушия? Пусть Милении отсыплет, а то многовато будет на одну Хельгу.

– Хель, прошу, не глупи, – я подскочила к девушке с намерением удержать ее.

А вот толчка в спину я никак не ожидала...

...Падать было невысоко, но больно. Нора шла под уклоном, из-за чего свет сюда едва проникал.

– Энн, ты жива? – долетело до меня сверху.

– Да, – откликнулась я, после того, как отплевалась от прелых листьев, после чего даже попыталась встать. Кажется, мне повезло, и я отделалась парой синяков и ушибов.

– Я сейчас спущусь! – крикнула Хельга.

– Нет, лучше найди Данта!

Ответа не последовало. Надеюсь, что у нее там все хорошо.

Кстати, как и следовало ожидать, никакой «упавшей» девушки тут не обнаружилось. Вряд ли она решила попытаться пробраться через узкий лаз, который уводил глубже под землю.

Глаза постепенно привыкали к темноте. Определенно, здесь было чье-то жилище. Надеюсь, что хозяевам не вздумается вернуться сюда, пока я тут прохлаждаюсь. На попытки выбраться самостоятельно я сразу махнула рукой: земля была рыхлой и обваливалась, стоило на нее опереться.

Наверху было все также тихо.

Интересно, а куда пропал мой демон-хранитель? Ух, я ему припомню!

От мыслей меня отвлек шорох. Я нервно обернулась назад – на тот черный провал, что остался за моей спиной.

Упс. Кажется, что кто-то решил вернуться домой.

Я поспешно забила в самый дальний угол, стараясь занимать как можно меньше пространства. Умом я понимала, что это мало чем поможет: у животных, обитающих под землей, всегда плохое зрение и... отличные слух и обоняние.

Лучше бы Данту поторопиться!

Как хорошо, что при заключении договора не надо обговаривать санкции в случае невыполнения демоном взятых по контракту обязательств. Магия, связывающая демона с избранной, сама каким-то образом следила за выполнением условий – причем с обеих сторон. И в случае чего наказывала, лишая самого ценного. Магия за меня отомстит, но хотелось бы обойтись без этого...

Я продолжала следить за дырой, даже боясь лишней раз моргнуть, чтобы не пропустить появление неведомого гостя. В какой-то момент мне показалось, что я увидела блеск желтых глаз, но он так быстро исчез, что я не могла сказать наверняка. Но, судя по шороху, нечто замерло у самой границы полумрака и беспроглядной мглы.

Ну и правильно, пусть там и сидит, пока меня не вытащат.

– Энн? Ты в порядке? – сверху послышался обеспокоенный крик Данта. Наконец-то! Но отвечать я все равно не стала, опасаясь спровоцировать того, кто наблюдал за мной из темноты. Да и демону не помешает лишней раз понервничать: будет знать, как меня бросать!

– Энн, я спускаюсь!

Сверху на меня посыпались листья, комки земли и пыль. Вот демон! Он же на меня сейчас свалится!

Я резво отскочила в сторону, почувствовав при этом, что наступила на что-то мягкое. Следом послышалось грозное рычание... и я нос к носу столкнулась с химерой.

Где же я так нагрешила?

10.2. Извинения

Никогда, слышите, никогда не смотрите в глаза своей смерти. И постарайтесь не дышать. Это я вам по собственному опыту говорю!

С ужасом глядя в желтые глаза химеры, я мысленно молила Данта поторопиться. Ногу с хвоста я так и не убрала, за что была вознаграждена новым зловонным рыком.

– Не шевелись!

О, а вот и мой демон-хранитель пожаловал, чтоб его нифелимы побрали.

На появление Данта химера никак не отреагировала, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

Я бы сейчас с радостью брякнулась в обморок, да вот что-то организм отказывался: видимо, считал, что мне еще недостаточно впечатлений.

Химера резко дернула хвостом, выдергивая его из-под меня. Я умудрилась удержать равновесие... за счет того, что вцепилась в химеру. От такой наглости животное опешило, и только поэтому меня не разорвали на несколько маленьких Эннафок, как называла меня Миления.

– Энн, назад!

Давно бы так!

Я послушно отскочила в сторону, в последний момент разминувшись с когтистой рукой.

Еще мгновение – и все закончилось: Дант одним ударом убил химеру, а я во все глаза уставилась на демона в боевом облике. И этот монстр – мой милашка-хранитель???

Насмотреться как следует мне не дали: Дант вернул свой привычный мне образ, тут же подскочил ко мне и... прижал к себе.

– Ты... Ты чего? С тобой все хорошо? – спросила я, явно пребывая в шоковом состоянии. Даже не знаю от чего больше: от того, что была на волосок от смерти, от нового облика Данта или неожиданно проявленной им нежности. Вот последнее от демона я точно не ожидала.

– Это я у тебя должен спрашивать, – выдохнули мне куда-то в макушку.

Об ногу что-то потерялось.

– Дант, – я замялась, пытаюсь подобрать слова, а потом выпалила на одном дыхании: – Кажется, ты забыл убрать хвост.

– У меня нет хвоста, – рыкнул Данталион, развернув меня и приложив руку ко лбу.

– Ой, щеночки, – пискнула я, глянув под ноги.

– Надеюсь, галлюцинации пройдут со временем, – проворчал демон, продолжая щупать мою голову, видимо, на предмет повреждений.

– Да нет же! Ты меня не понял, просто посмотри вниз, – судя по тому, как выругался Дант, теперь он тоже заметил щенков химеры. Малыши были еще совсем крошечными и не представляли опасности. – Давай их заберем с собой?

Сдав щенков в магический питомник при академии, мы отправились в мою комнату.

– А где Хельга? – спохватилась я.

– С ней все хорошо, сидит с остальными в аудитории, ждут меня.

– Никто не пострадал? – кажется, Хель меня покусала. Или ее добродушие передается воздушно-капельным путем.

– Пока нет, – голос Данта звучал весьма многообещающе.

– Давай только без фанатизма, – тихо попросила я, вцепившись в его руку.

– Тебя хотели покалечить или убить и тем самым подставить меня, а я должен смотреть на это сквозь пальцы? – рыкнул демон.

Я невольно вцепилась в свой амулет-колечко, но не отступилась.

– Дант, может все-таки стоит решить этот вопрос через ректора? Я как пострадавшая сторона тоже имею право голоса! И вообще, ты можешь дать гарантию, что это не твое присутствие так крышесносно повлияло на девушек? Можешь ответить на этот вопрос, «демон, толкающий людей на плохие поступки»?

Дант отвел глаза.

– Хорошо, сегодня отпущу этот цветник, но завтра... Иди в свою комнату и не высовывайся оттуда.

С этими словами демон исчез в яркой вспышке портала.

Позер!

Как и просил Дант, я весь вечер просидела в комнате: даже ужин мне принесли прямо сюда. Попытка выйти из комнаты закончилась тем, что дверная ручка шарахнула в меня маленькой молнией. Повторять опыт не захотелось.

Я уже давно легла спать, но ворочалась без сна, маясь от неизвестности и безделья. В какой-то момент я все же провалилась в дрему и проснулась от того, что в комнату кто-то вошел.

– Спишь? – тихо спросил демон. Я промолчала. Разговаривать не хотелось: сказывались и стресс, и обида на демона.

Я слышала, как он прокрался через комнату, а затем прилег на кровать. Ничего, через это вчера уже проходили, переживу.

А вот когда я почувствовала, что демон скользнул под мое одеяло, то с трудом удержалась от того, чтобы не возмутиться. Так, я сплю, сплю...

– Неужели ты не понимаешь, что они тебе завидуют? – Дант уткнулся носом в волосы, прижимаясь ко мне всем телом. Это, конечно, уже слишком, но я все равно нашла в себе силы промолчать и не дернуться. Ровно до тех пор, пока его рука не скользнула под мою майку.

– Что ты делаешь? – я вцепилась в его руку, но демон не ответил и, казалось, вообще не заметил какого-либо сопротивления, продолжая выводить на животе замысловатые рисунки. Так как Дант не пытался повернуть что-то еще сверх того, что уже делал, я в какой-то момент все-таки успокоилась и даже немного расслабилась.

"Демон попытается затащить вас в постель, навязывая мысль, что это ваше желание", – в голове прозвучал насмешливый голос декана Суоронса.

Это меня отрезвило.

– Стой.

– Что-то не так? – промурлыкал Дант в ухо. – Ты ведь этого хочешь, а я в свою очередь хочу извиниться за случившееся.

Последовавший следом поцелуй в шею подтвердил его слова про мое желание. Да, мое тело жаждало его прикосновений, оно хотело большего.

Дант, словно ощутив мою слабинку, начал спускаться ниже к ключице. Сердце забилося быстрее, а в животе словно узел завязался.

– Нет! – я дернулась в сторону, разрывая контакт.

– Почему?

– Дант, разве так извиняются? – возмутилась я.

– Я умею только так, – и голос при этом такой невозмутимый, как будто все люди извиняются именно таким способом.

– Что, и перед мужчинами тоже? – мстительно припечатала я.

– Если мужчина обиделся, то пусть попытается сказать мне это в лицо и вызвать на дуэль. Если нет – значит не обиделся.

– У тебя на все есть ответ?

– Нет, – Дант притянул меня обратно к себе – и вовремя, а то я рисковала свалиться с кровати. – Например, я не понимаю, почему меня так тянет к тебе, моя сладкая Энн.

Мне показалось, что мое сердце дрогнуло и растаяло от всего происходящего. Вот только мозг был не готов сдавать позиции.

– Может все же не будем торопить события? – выдавила я, хотя мое тело просило ровно о другом. Я была уверена, что потом пожалею о своих словах. – Мне надо подумать.

– Хорошо, думай, – рука Данта, продолжающая наглаживать мне живот, послушно замерла в миллиметре от резинки пижамных шорт. – У тебя есть пять минут.

Выдохнув это, он продолжил выписывать фигуры легким прикосновением пальца. Вот и как тут сосредоточиться?

Собственно, у меня и не получилось. По истечению времени к поглаживаниям добавились поцелуи, а затем и...

Я даже сама не поняла, в какой момент я развернулась к демону лицом и начала отвечать на его поцелуи, полные нежности. А то, как его руки скользили по спине и ниже, прижимая меня к горячему телу...

Если он всегда будет так извиняться, то я согласна еще не раз встретиться с химерой!11.1. Полоса препятствий

Утро началось с поцелуя. Потянувшись довольной кошкой, я открыла глаза и поймала на себе внимательный взгляд. Какая-то часть меня требовала немедленно засмущаться, но я отогнала это желание. Вот еще! Только портить впечатление от первой ночи!

Я отдавала себе отчет в том, что я не первая и не последняя избранная, которая поддалась на искушение демона. Да и особо ни на что не рассчитывала: наш договор с Дантом всего на три месяца. А что потом будет – пока не важно. Главное – помнить о том, что все это временно. И вообще: привязываться к демону – плохая идея.

И, – демон! – я все-таки сплю с деканом.

– Извинения приняты? – уточнил Дант, пока его руки в очередной раз скользнули по моему телу, вызывая приятные мурашки. Я кивнула, даже не пытаясь скрыть счастливую улыбку. Дант сорвал с моих губ короткий поцелуй, после чего велел: – Тогда собирайся, а то пропустишь завтрак.

С этими словами меня завернули в простыню, после чего на руках отнесли до ванной, где и сгрузили... забрав с собой простыню...

В столовой меня подждал сюрприз: Дант отконвоировал меня прямо к группе столов, где нашлись все мои одноклассницы.

– Опоздавших нет? – спросил демон у притихших избранных. Хотя, тут стоило добавить, что в столовой вообще было достаточно тихо: все с любопытством наблюдали за нашим факультетом. – Отлично, рад, что вы прислушались к моей просьбе.

Мила чертыхнулась, но промолчала. Я даже боюсь себе представить, как звучала просьба Данта, если эта девица в кои-то веки промолчала.

После завтрака, где Дант советовал кушать лучше настолько доброжелательным голосом, что даже мне стало не по себе, нас всей группой отвели в аудиторию.

Дант сразу начал читать скучную лекцию про классификацию демонов, но девушки сидели тише воды, ниже травы и послушно писали конспекты. Одна я периодически начинала вертеть головой и даже пыталась перебросить записку Хельге, но та лишь покачала головой.

Любопытство усиливалось. Что же вчера было, что вся группа, включая Хель, ходит на цыпочках?

На обед Дант снова отвел нас под присмотром, но в этот раз совет диаметрально отличался от утреннего.

– Так, Магда, половину тарелки, будь добра, отложи Сольвейг. А то она опять салатом питается, а тебе плохо станет.

– Но, профессор, – робко возразила девушка, – я всегда столько ела и плохо мне не становилось.

– В этот раз станет, – хищно улыбнулся демон.

Магдалина, грустно вздохнув, послушно отвалила половину мясного рагу на тарелку подруги. Сольвейг от такого положения дел тоже была не в восторге, но послушно ковырялась в еде.

Воспользовавшись тем, что Дант ушел к девочкам, которые сидели на другом конце стола, я пристала к Хель.

– Что у вас вчера случилось?

– Твой демон явился к нам в истинном облики и пообещал все муки ада, если мы не станем шелковыми, – также тихо шепнула девушка в ответ.

– И заставил всех отжиматься, – тихо пожаловалась Магда. – Я до сих пор вздохнуть нормально не могу. Кто бы мог подумать, что после отжиманий будут болеть ребра, а не руки!

Я перевела взгляд обратно на подругу, требуя пояснений.

– Да всего-то десять раз, – отмахнулась Хельга.

– Что, и тебя? – удивилась я.

Ого! Так вот почему девочки теперь такие послушные: поняли, что если с профессором еще можно было бороться, то против демона им противопоставить нечего.

– Ага, сказал, что в другой раз буду бдительнее. Да, к тому же, не будь я такой самонадеянной и не пожелай я разобраться во всем лично, то все могло обойтись. И, Энн, возможно тебе стоит держаться от меня подальше.

– Если ты про тайну своего имени, то я в курсе. И меня это особо не волнует, – ответила я. Хель в ответ лишь благодарно кивнула: Дант уже возвращался в наш конец стола.

После обеда демон снова повел нас куда-то. Даже я не стала рисковать и спрашивать: все равно скоро узнаем.

Вот только ответ никому не понравился.

– Дант, ты серьезно??? – не удержалась я от вопля, напрочь забыв про конспирацию. Хотя какая к демону конспирация? Не надо быть

семи пядей во лбу, чтобы понять, что я и демон связаны.

– Вполне, моя маленькая Энн, – Дант тоже наплевал на все условности, но, похоже, что одnogруппницы не обратили на это внимание, пытаясь осознать размер трагедии.

– Ты притащил нас на полигон боевых магов! – нет, я не могла молчать. Я просто не представляла, как мы там будем заниматься! Огромное поле с магической защитой было усеяно ловушками: даже магов-первокурсников сюда не пускали из-за высокого уровня травмоопасности. – Да если ты нас туда отправишь, то лишишься половины факультета!

– Может я именно этого и хочу, – Дант подмигнул мне, намекая, что он шутит. – С половиной факультета будет легче управиться. Ну, кто первый?

Я осталась стоять на месте, глупо разинув рот в поисках подходящих слов. А вот мои одnogруппницы сделали шаг назад, из-за чего я оказалась впереди.

– Энн, я верил в тебя, моя сладкая, – усмехнулся Дант, прекрасно понимая, что все получилось случайно. – На полигон марш, раз-два!

– Я надеюсь, что ты еще помнишь про наш контракт, – буркнула я, плетясь ко входу...

... Каждая мышца тела просто вопила о неземной боли. Это ж надо было обзавестись хранителем-садюгой!

По брускам я прошла довольно сносно. И даже умудрилась залезть на отвесную стену с помощью каната – и все это в платье! А вот дальше начались проблемы. Сначала мне пришлось лечь на живот и проползти несколько метров по грязи под колючей проволокой, но и это оказалась не самым страшным. Дальше меня ждал натянута горизонтально веревка. Что меня так напугало? Пламя! Под веревкой горело раскаленное добела пламя.

– Э, нет, я туда не полезу, – я развернулась и хотела пойти назад, но... назад дороги не было. Там была лишь всепоглощающая пустота, которая постепенно приближалась ко мне. Честно – я запаниковала, напрочь забыв, что это всего лишь учебный полигон, пусть и для боевых магов.

Я быстро взлетела на веревку и поползла в сторону финиша, шикая от боли: веревка неплохо нагрелась.

Еще были маленькие плотки, вразброс плавающие по поверхности крайне грязной воды. Падать и проверять глубину мне не захотелось, особенно тогда, когда я, перепрыгнув уже на третий плотик, заметила недалеко от себя сверкнувший чешуей бок морского дракончика.

Когда я выбралась на относительно ровную площадку, я даже обрадовалась, но сразу же почуяла подвох. Стоять и думать времени не было: прожорливая тьма неотрывно следовала за мной. Через пару шагов в меня прилетел упругий мячик. Затем еще. И еще. Это было не очень больно, но довольно таки чувствительно. Пришлось бежать, петляя, словно я выпила жбан пива, но увернуться от всех все равно не получалось.

Благо, это оказалось последним испытанием.

– Пятнадцать минут, двадцать одна секунда, для первого раза неплохо, но могла и лучше.

Вылетев с полигона, я бросилась из последних сил на Данта в намерении задушить его прямо здесь и сейчас. Вот только вспышка портала помешала мне: я оказалась в своей комнате.

Махнув на все рукой, я отправилась в ванну отмываться. Надо бы приобрести мазь от синяков: чувствую пятой точкой – это только начало.

11.2. Командная работа

За ужином одnogруппницы сидели притихшие и вяло ковырялись в еде: все жутко устали и явно мечтали только о том, чтобы добраться до постели. Я выглядела на фоне остальных до неприличия свежей и отдохнувшей.

Оказалось, что, после того, как меня «ликвидировали» с полигона, Дант, чтобы полосу препятствий успели пройти все, начал загонять сразу по несколько избранных. Мало того, что у нас нет соответствующей подготовки, так девушки еще и мешали друг другу, что приводило только к дополнительным падениям. Да уж, до командной работы нам как до нифелимов пешком.

А чтобы остальные не простаивали, Дант велел побегать вокруг полигона...

Надо ли говорить о том, как «горячо любили» нового профессора? От расправы Данта спасало только его демоническое происхождение.

Несмотря на то, что мне досталось всего пятнадцать минут пребывания на полигоне, после ужина я вырубилась сразу, как только голова коснулась подушки. Кажется, организм решил отоспаться впрок, предчувствуя дальнейшее веселье.

Новое утро ничем не отличалось от предыдущего дня: первая половина дня была посвящена лекции, где Дант больше делал упор на вчерашние ошибки на полосе препятствий, а вторая – снова прошла на полигоне.

Теперь и мне досталось по полной. Кажется, что из привилегированного факультета мы стали превращаться в самый замученный.

Зато Хель, пока мы черепашьям темпом бежали вокруг полигона, в подробностях пересказала все, что случилось позавчера вечером в аудитории, куда меня не допустили. Самыми приличными словами из нравоучительной лекции Данта оказались предлоги и междометия. Сама же гневная тирада сводилась к тому, что нынешние избранные – всего лишь толпа избалованных девиц, которые кичатся своим статусом.

В некоторой степени демон был прав. С другой стороны, девушки не виноваты, что их так воспитали. Меня саму миновала подобная участь только потому, что мама тоже в свое время была избранной и знала или догадывалась, как дела обстоят на самом деле. А у Хельги родные ненавидели магов, что тоже лишило ее суеты со всей этой избранностью.

Вечером в комнате, закинув ноги на спинку кровати в надежде хоть так уменьшить боль в ноющих мышцах, я пристала к Данту с вопросами.

– Ты обещал разобраться еще вчера на лекции причины того, почему правительству выгодно водить всех за нос, но уже два дня уходишь от темы.

– Рано вам такое давать, глупые еще, – откликнулся Дант, продолжая читать какую-то книгу.

– А пять кругов вокруг полигона и дважды пройденная полоса препятствий за день – не рановато? – возмутилась я. Ну уж нет, так просто я от него не отстану.

– Если хотите победить в соревнованиях между факультетами, то в самый раз!

Можно подумать, что это был предел мечтаний всего факультета спасительниц для падших.

– Как хорошо, что завтра выходной, – простонала я, все-таки сползая лужицей с кровати. Пол оказался неожиданно прохладным и приятно охлаждал кожу. Я так и осталась лежать там.

– Какой еще выходной? – Дант с удивлением оторвался от книги и глянул на меня сверху вниз. – Можешь забыть про них до начала соревнований: завтра не будет лекции, зато в наличии усиленная тренировка.

Я не удержалась от страдальческого стога.

– Да ты изверг! Нельзя же так с нами! Скажи, что ты пошутил! У меня не тело, а какая-то отбивная!

– А вот с этим я могу помочь: хороший массаж тебе не помешает, – демон отложил книгу и, одним движением подняв меня с пола, закинул животом на плечо. Я болезненно ойкнула: пресс тоже болел.

В ванной меня начали деловито раздевать.

– Нет, – судорожно вцепившись в платье, пискнула я мышью, которой прижали хвост.

– Сама так сама, – Дант как обычно понял все так, как ему надо. Демон отвернулся и сделал пару взмахов над ванной, которая тут же наполнилась водой, пахнувшей какими-то травами.

Так как я продолжала сжимать платье, а силой Дант действовать не захотел, то в ванну меня засунули прямо в одежде. Мало приятного в ощущениях, когда к телу липнет мокрая ткань, но я предпочла оставить все как есть, с наслаждением закрыв глаза и откинувшись на бортик ванны, чувствуя, как боль почти мгновенно начала отступать.

– Подвинься.

Я открыла, не совсем понимая, что от меня хочет Дант. И тут же их закрыла обратно, добавив для надежности руки.

– Ты, – чуть ли не заикаясь пролепетала я, – ты зачем разделся?

– В отличие от тебя, я предпочитаю принимать ванну именно в таком виде, – заявил Дант и залез в ванну, потеснив меня. – И чего ты смущаешься? Вот чего ты там не видела?

И голос такой насмешливый, что захотелось стукнуть наглого демона. Действительно, что же я там могла разглядеть ночью в темноте?

– Мне кажется, что тебе неудобно, – шепнул Дант, прижав меня к своей груди.

– Да почему же? – я немного поерзала, устраиваясь удобнее. Наличие платья меня здорово успокаивало.

Вот только у демона на каждую ситуацию было свое мнение, против которого не попрешь. Снова воспользовавшись магией, – а раньше ему деликатность помешала? – Дант отправил мою одежду за борт ванны.

– Так-то лучше, – довольно проговорил он, проводя рукой по моему животу и опускаясь ниже по внешней стороне бедра. Вот только потом он его резко сжал, да так, что я чуть не заорала от боли и не выпрыгнула из ванны, наплевав на наготу, – да только Дант удержал. – Ага, вот тут вот мышца забитая.

Да что ты говоришь? С чего бы это?

Но я быстро успокоилась, так как дальше руки демона начали творить чудеса. Он как-то растирал больную мышцу, то слегка сжимая, то надавливая на бедро. Затем процедура повторилась для второй ноги,

а после и для обеих рук: отжимания сегодня достались всем по полной программе.

– Спасибо, мне уже лучше, – промямлила я, стараясь не думать о том, что по факту я принимаю ванну с демоном. Да и есть ли сейчас для нас грань дозволенного, после того, что уже было?

Дант, похоже, считал, что нет.

Выспаться мне не дали: демон нагло заявил, что это проценты за предыдущую ночь.

А за завтраком всех избранных, которые явно повеселели в предвкушении выходного дня, поджидало немаленькое такое разочарование с привкусом грязи с полигона.

– Можно нам хотя бы заказать костюмы, как у девушек с боевого факультета? – взмолилась Миления. Ее гардероб, впрочем, как и у остальных, быстро таял на глазах: некоторые пятна не отстирывались даже с помощью бытовой магии.

– Я подумаю над этим, – кивнул Дант. В глазах всей группы зажегся огонек надежды: неужели этот тиран способен идти на уступки? – При условии, что сегодня каждая из вас уложится в пятнадцать минут на полосе препятствий.

Что ж. Все-таки демон хорошо разбирался в психологии: поставь всем общую цель, в которой заинтересован каждый, и пожинай плоды своих трудов.

На этот раз на полигоне было намного меньше суеты: группы, прежде чем приступить к выполнению задания, обсуждали сильные и слабые стороны каждой участницы команды и составляли план действий. Надо ли говорить, что в пятнадцать минут уложились абсолютно все?

Лед тронулся.

12.1. Щенок

Новая неделя принесла с собой новые сюрпризы.

После завтрака Дант как обычно отвел всю группу в привычную аудиторию, где на преподавательском месте уже сидел подтянутый мужчина в годах.

– Профессор Гранбл любезно согласился заменить меня сегодня на лекции, – представил демон мужчину. – Он хорошо разбирается в современной внешней политике, а я пока отлучусь на согласование заказа по костюмам для вас. Ведите себя хорошо.

Дант тут же исчез: без всяких вспышек и фейерверков. Одногоруппницы оживились, даже мы с Хельгой не удержались от довольных улыбок, но я тут же спросила у нее:

– Как думаешь, не грозит ли нам это новой подставой? Вдруг у Данта напрочь отсутствует вкус, и костюмы будут просто ужасными?

– Все, что угодно будет лучше, чем убить очередное платье, – откликнулась Хель.

– Так, девушки, внимание, – профессор Гранбл постучал кулаком по столу. – Сегодня мы с вами разберемся с тем, как обстоят дела на границах нашего государства. Уж не знаю, с чего ваш декан решил, что это будет для вас полезно, но это не мое дело. Итак, все вы знаете, что на восточной границе стоит щит, защищающий нас от мира демонов. Вдоль этого щита высажены деревья цьефи, которые...

В целом, профессор рассказывал интересно и даже высказал несколько теорий по поводу того, как так получилось, что наш мир и мир демонов имеет общую границу.

Вместо того, чтобы записывать лекцию, я сидела и рисовала. Дант тут всего на три месяца, а значит до сессии он с нами не останется. И я сомневалась, что декан Суоронс возьмет эту тему на экзамен. Поэтому я просто слушала, так сказать, для общего развития, пока голова не взорвалась болью.

Меня словно ударили обухом по затылку. Я встрепенулась, перестав слушать старенького профессора, который монотонно талдычил об острой ситуации на границе с соседней Ионией. Я осторожно оглянулась на своих одногруппниц: все продолжали

заниматься своими делами, как будто ничего не происходило. Странно, что это было?

Второй удар по внутренним каналам заставил меня стиснуть зубы. Что-то происходило. Что-то нехорошее. Кто-то... Казалось, что кто-то просил меня о помощи. Но кто?

Хель с удивлением посмотрела на меня, но я лишь покачала головой, мол все в порядке.

Третий удар прояснил все: перед глазами появился образ щенков убитой Дантом химеры. Наплевав на то, что идет лекция, я вскочила и понеслась к лабораториям, хотя по логике щенки должны были быть в ангаре для магических животных. Но именно со стороны лабораторий приходили импульсы – в этом я была более чем уверена.

Летя по коридору, я почувствовала еще два удара: с каждым разом они были все слабее и слабее. Итого пять. А щенков было семь...

Не обращая на боль в правом боку, я прибавила скорости: все-таки тренировки Данта пошли на пользу моей выносливости. Уже влетая в самую лабораторию я почувствовала шестой удар. Неизвестный мужчина в белом халате положил маленькое тельце безвольно свесившего голову щенка на стол к остальным пяти и уже тянул руки к последнему. Щенок жался в угол и жалобно скулил.

Не думая о том, чем мне это аукнется, я схватила стул и с силой опустила на голову мужчины. Он со стоном опустился на пол, держась за голову: я невольно восхитилась им – мужчина даже в такой ситуации успел выставить щит, пусть и слабый.

Я не стала ждать, когда незнакомец придет в себя, схватила щенка и вылетела прочь из лаборатории. А вот тут встала проблема: что мне делать дальше? Мозг постепенно стал проясняться, а внутренняя паника, вызванная ударами по внутренним каналам, отступила. Щенок доверчиво прижался ко мне, что помогло сделать выбор. Оставалось надеяться, что он правильный.

Хоть мистрис Ригс и попыталась сохранить лицо, но было заметно, как маска безразличия дала трещину. Наверно, я была первой, кто открыл дверь в кабинет к ректору с пинка: а что мне оставалось делать? Руки-то заняты.

Не ожидая приглашения, я плюхнулась в кресло, продолжая прижимать к себе последнего выжившего щенка химеры. Воцарилась

тишина. Я пыталась отдышаться, а мистрис Ригс сверлила меня оценивающим взглядом.

– Не отдам, – наконец выдохнула я.

– Даже не представляю, как вы смогли забрать щенка у мистера Шэпса. Он хотя бы жив?

Словно в ответ на ее вопрос в кабинет ворвался тот самый мужчина из лаборатории. Походка его была не очень твердой, одной рукой он держался за голову и морщился.

– Она, это она, – зашипел он, тыкая пальцем в меня. Ну да, я, не отрицаю. Дальше-то что, дяденька? Подмывало сказать какую-нибудь гадость, но я благоразумно прикусила язык: я и без того оказалась довольно в щекотливой ситуации.

– Мистер Шэпс, присядьте, – властный голос ректора подействовал: мужчина перестал брызгать слюной и послушно сел во второе кресло. – Можете не рассказывать, что произошло: и без ваших комментариев все понятно. Этот последний?

Я сразу поняла, что ректор имеет ввиду щенка, и кивнула, еще крепче прижимая его к себе.

– Его нужно устранить! – тут же влез мистер Шэпс. – А девчонку отчислить! Она напала на меня! Она пытается спасти это отродье!

На слове «отчислить» я воспряла духом. А вдруг сработает?

– Под мою ответственность, – неизвестно откуда взявшийся Данталион присел на ручку моего кресла. У меня отлегло от сердца: если Дант на моей стороне, значит можно выдохнуть. Он все уладит. Вот только чего мне будет стоить его покровительство на этот раз? Чувствую, что поцелуями в очередной раз дело не ограничится.

– Хорошо, под вашу ответственность, – легко согласилась мистрис Ригс. А мистер Шэпс прям-таки завелся: это как же, и щенка оставят в живых, и меня без наказания? Я буквально чувствовала, как по кабинету волнами разливается его бешенство. Вот кого действительно стоило усыпить.

– А вы вообще кто будете? – а вот в благоразумии ему не откажешь. Правильный подход: прежде, чем начать выяснять отношения, узнай с кем ты их выясняешь. А то мало ли...

– Покровитель этой юной леди, – Дант кивком указал на меня. – Высший демон первого круга Данталион. Думаю, этого достаточно?

Мистер Шэпс торопливо закивал. На лбу у него почти сразу проступили мелкие бисеринки пота: ага, понял, бедолага, кто перед ним.

– У вас еще есть какие-то претензии помимо щенка? – Дант встал, демонстративно поглядывая на часы. Да-да, время дорого, а ему еще на путь истинный наставлять одну свою подопечную, то есть меня.

Так как вопросов больше ни у кого не возникло, то демон сразу перенес меня вместе со щенком в мою комнату. Или уже нашу?

– Как ты меня нашел? – первым делом спросила я, внимательно наблюдая за Дантом, пытаюсь понять, как он отнесся к моей выходке.

– Повесил на твою ауру маячок, реагирующий на твой страх, – безмятежно ответил демон, доставая из воздуха короткий хлыст.

Я невольно отступила на пару шагов. Это он что, собрался меня бить что ли? Эх, надо было четче проговаривать условия договора!

12.2. Дрессировщица

– Дант, наши и без того высокие отношения выходят на новый уровень? – я сделала ещё шаг назад, прижимая к себе щенка химеры. Я, конечно, провинилась, но не настолько же?!

– Вообще-то это для дрессировки, но ход твоих мыслей мне определенного нравится! – гадкий демонюка ухмыльнулся так, что внутри у меня завязался новый узел. Хорош, зараза. Особенно вот так: со слегка растрепанными волосами и не до конца застегнутой рубашкой. Кстати про нее: это особая демоническая магия, круглосуточно оставляющая рубашку свежей и выглаженной, позволяя ее обладателю всегда выглядеть неотразимым? Или у Данта где-то есть целый склад вещей, куда он периодически мотается, чтобы переодеться?

Щенок ткнулся в шею холодным носом, что отвлекло меня от глупых мыслей. Действительно, чего это я? День в самом разгаре, а я с нетерпением жду очередной ночи. Неприятно кольнула мысль, что я становлюсь зависимой от внимания своего хранителя.

– Энн, для начала хочу уточнить, действительно ли ты хочешь стать хозяйкой химеры? – Дант подошел ближе и почесал щенка за ухом. Я почувствовала укол ревности, но, подавив желание стукнуть демона по руке, просто кивнула. – Хорошо, в таком случае для начала тебе стоит дать ему имя.

Я заглянула в желтые – почти такого же цвета как у Данта – глаза маленькой химеры, которая могла стать очень опасной для общества если ее не воспитать должным образом. Что-то подсказывало, что я справлюсь.

– Демон, – уверенно выдала я.

– М? – Дант с удивлением посмотрел на меня.

– Его будут звать Демон.

– Я надеюсь, что ты хорошо подумала, – хмыкнул Дант, но спорить не стал. – У нас до обеда чуть больше получаса, так что пошли.

Через арку портала мы попали на уже знакомую лесную опушку. Мне определенно здесь нравилось, даже несмотря на то, что всего

несколько дней назад недалеко отсюда меня чуть не убили. Я вообще как-то легкомысленно стала ко всему относиться: были подозрения, что на это тоже как-то повлиял Дант. Маячок же он на меня повесил?..

В следующие полчаса я узнала много нового про дрессировку химер – с учетом того, что ранее вообще не знала о том, что их можно дрессировать, – и пыталась сразу применить знания на практике. В целом, по повадкам Демон напоминал что-то среднее между собакой и кошкой, но с некоторыми особенностями.

К слову, хлыст нам так не понадобился: щенок, пусть и далеко не всегда с первого раза, понимал команды и даже выполнял их, когда не охотился за собственным хвостом.

После обеда мы всей группой собрались на полигоне – уже в новеньких костюмах. Когда Дант успел все проверить – для меня так и осталось загадкой. Не иначе как у него был дар перемещения во времени.

Пока Хель, тактично промолчавшая про мой побег с лекции, мило щебетала с остальными о том, какой все-таки декан – лапочка, я переживала за свою маленькую химеру. Демона Дант велел оставить в комнате и вообще пока молчать про его существование.

Кстати, про смену настроения в группе: если еще вчера полигон казался пыткой, то теперь всем не терпелось побыстрее начать занятие и опробовать свои силы – и это еще недели не прошло с момента наших занятий с Дантом!

Всему виной были удобные костюмы. Их прелесть была в том, что огнеупорный материал растягивался ровно по фигуре и при этом нигде ничего не мешалось – на красавиц-избранных сбежалась посмотреть добрая половина академии.

Меня же больше радовали прилегающие в комплекте кожаные наручи, которые отлично защищали и фиксировали запястья – в кои-то веки я отжималась, не боясь, что руки подломятся, словно там не кости, а две тонкие веточки.

Дант еще вчера вечером разбил нас на группы по пять человек. Конечно же, при распределении по группам больше всех оказалась

недовольна Мила: она попала в одну команду со мной и Хельгой. Впрочем, я тоже была не в восторге от такой компании, но Дант был непреклонен. Ладно, хотя бы Райда оказалась в другой группе: компания Магды и Сольвейг меня более чем устраивала.

Оказавшись первыми под непрозрачным защитным куполом, мы дружно ахнули. Декан – просто какая-то магическая шкатулка с бесконечными сюрпризами!

Полоса препятствий изменилась до неузнаваемости. Больше не было ни брусьев, ни колючей проволоки, ни всего остального. Описать увиденное было сложно: впереди все мелькало, светилось, горело и взрывалось.

Рядом с нами появился Дант.

– Итак, я, конечно, предупредил врачей, что сегодня у них появится много работы, но они почему-то оказались не в восторге, узнав, что пациентами может оказаться почти вся группа, поэтому в этот раз я проведу вам маленький инструктаж.

– А может это... – Хель нервно сглотнула, – просто вернуть как было?

– Горячо поддерживаю, – поддакнула я. Остальная троица ограничилась кивками.

– Нет уж, – Дант был непреклонен. – Времени до соревнований – всего семь недель, сами не заметите, как пролетит время. Поэтому слушайте: объясняю один раз.

Если до этого я просто смотрела на происходящее впереди дикими глазами, то теперь подумывала о том, что же есть меньшее из зол: Суоронс или Дант? С ответом я так и не смогла определиться.

Пожелав нам удачи, Дант исчез.

– Кажется, что у этого демона не все в порядке с головой, – проворчала Милениа, косясь на меня. Уже ни для кого не было секретом, откуда взялся новый декан, но у этого определенно были плюсы: меня больше не донимали глупыми дразнилками, не говоря уже про более серьезные вещи, как попытка... назовем это ликвидацией.

– Ну что, вперед? Зато если окажемся у врачей – бегать не придется, – оптимистично заявила Магда и нервно хохотнула.

– Мне кажется, что смысла выработать какую-то стратегию нет, – мрачно ответила я. – Предлагаю договориться в каком порядке

идем: одна проходит этап, остальные страхуют.

– Чур я в середине, – тут же забила место Мила. Кто бы сомневался. Все понимали, что сложнее всего придется первому и последнему человеку.

– Я последняя, все же повыносливее остальных буду, – Хельга действительно лидировала по всем показателям. Ей бы в боевые маги, а не вот это все. Но родственники есть родственники: хорошо хоть на факультет спасительниц разрешили поступить.

– А я первая: если совсем уж плохо будет, то Дант вытащит. Надеюсь, – последнее слово я добавила совсем тихо. – Пожелайте мне удачи.

И, не дожидаясь ответа, я двинулась вперед к первому этапы трассы.

Было жарко.

Было больно.

Было мокро.

Ты бежишь вперед, а в тебя летят огненные шары. Ты ползешь вперед, а сверху на тебя градом сыпятся еловые шишки. Ты рвешься к выходу, а под твоими ногами неожиданно раскрывается бездна, заполненная болотной водой...

Все-таки тяжело быть разведчиком. Но я справилась, как и моя группа.

Выбравшись из-под защитного купола, мокрые и злые, но относительно целые, в награду мы получили пять кругов вокруг полигона.

Ругаясь сквозь зубы, мы поплелись к беговой дорожке, провожаемые взглядами, полными ужаса: одnogруппницы быстро смекнули, что просто не будет...

Уже после занятия, добравшись до комнаты, я стянула с себя костюм – идеально чистый, как будто не я поплавала в болоте, – и со стоном залезла в едва теплую воду.

Интересно, когда я привыкну к таким нагрузкам? Или тело так и будет постоянно болеть? И неужели маги еще не придумали средства от боли в мышцах?

Химера, которая обрадовалась моему возвращению и теперь преданно смотрела на меня со стула, который я специально поставила в ванну для нее, вдруг зарычала.

– Устала? – я вздрогнула от прикосновения к волосам. Умеет же Дант подкрадываться!

– А ты как думаешь? – лениво проворчала я.

– Массаж для юной леди? – руки демона уже разминали мне плечи...

– И почему я уверена, что этим дело не ограничится? – протянула я, нежась в мужских руках. Даже не знаю, как мои одногруппницы выживали с такими тренировками – без массажа я бы на следующий день просто не встала.

– Потому что ты сама этого хочешь. Так что там на счет хлыста, ты не передумала?

Я нашла в себе силы поднять руку и брызнуть водой на наглеца.

– Ну нет, так нет, – не стал настаивать Дант, скользнув рукой вдоль ключицы. – Как-нибудь в следующий раз.

13.1. Сила рисунка

– Итак, в чем ваша сила, девушки? – Дант расхаживал вдоль первых парт, сцепив руки в замок за спиной.

– В связи с миром демонов? – предположила Мэрит.

– В умении договариваться, – добавила Райда.

– В скорости, – хмыкнула Хель, которая вчера единственная из группы умудрилась увернуться от всех огненных шаров – в пору ведьмой называть.

– В некоторой степени да, но это не то, что я хотел бы от вас услышать, – Дант остановился у первой парты и взял Милению за руку. Та вспыхнула маковым цветом, а я недовольно заерзала на стуле. Ну-ну, хранитель, припомню я тебе ночью, когда приставать начнешь. – Вы хотя бы знаете, что дают вам татуировки?

– Ну, так сразу видно, что мы – избранные, – ляпнул кто-то с задней парты. Я закатила глаза. Действительно, зачем еще нужна метка?

– И это тоже, – кивнул Дант, наконец отпустив руку Милы. – Каждая из вас проходила инициацию, каждая из вас получила скрытый дар, раскрыв который вы сможете стать сильнее любого среднестатистического боевого мага.

– Но декан Суоронс говорил, чтобы мы со своим даром разбирались самостоятельно! – вмешалась Сольвейг.

– И зря, хотя этот момент мы с вами мельком обсудили на прошлой неделе. Правительству выгодно, чтобы вы остались слабыми. Я помню, что планировал обсудить с вами причины, но решил все так отложить эту тему. Я хочу, чтобы вы стремились раскрыть свой дар из желания развиваться. И никак иначе.

– Профессор Флангрейд, декан Суоронс упоминал, что ключом к открытию дара будет и сам рисунок, и приставка к имени. А что вы скажете по этому поводу?

– Тут вам не соврали. Раз вы упомянули про приставку, я бы хотел затронуть еще одну тему. Парящая, Горная, Разящая, Великодушная, Бдительная... Что общего у всех прозвищ?

– Это прилагательное, – донеслось с задних рядов. Все засмеялись.

– И в этот раз верно, – кивнул Дант. – А теперь давайте вспомним о такой исторической фигуре, как Эннафа Умалишенная.

Мы все притихли.

– Она тоже была избранной, – вырвалось у меня. Я невольно вцепилась в край стола, озаренная пониманием.

– Бинго! Открою вам маленькую тайну: она была одной из последних, кто смог раскрыть свой дар. Вот только она не была сумасшедшей, наоборот – ее дар сводил людей с ума. Историю перевернули с ног на голову. Поверьте мне, вас боятся. Факультет создан, чтобы контролировать вас. Чтобы научить думать шаблонами – теми, которые выгодны вышестоящим, – Дант сделал паузу, давая всем переварить эту мысль. – Вопросы?

– У меня, – Мила тут же вскинула руку. – Чем может помочь великодушие? Или скупость? Или невыносимость?

– А вот с этим мы и будем пытаться разобраться. Устроим мозговой штурм? Какие есть идеи?

– Великодушная – значит что-то дает, – сказала Сольвейг, разглядывая свои татуировки в виде гор. – А горная – это что-то связанное со стихией земли.

– Отлично, – одобрил Дант. – Я бы порекомендовал вам ознакомиться с основами магии земли. Здесь важна теория, понимание. Кто еще хочет высказаться?

– Парящая, – Хель продемонстрировала свои рисунки в виде крыльев. – Возможно, что связано с воздушной стихией, полетами или подниманием предметов в воздух.

– Так, еще кто?

Всю лекцию мы обсуждали прозвища. С кем-то было проще, с кем-то тяжелее. Под конец без разбора остались только я и Райда. Никто не смог придумать, в чем может заключаться сила Невыносимой и Скупой. И если в адрес последней под общий хохот еще предполагались безумные идеи в духе отберет все деньги – не на что будет хлебушка купить, то в моем случае даже таких дурацких предложений не было.

На полигоне все прошло более-менее нормально. Пройдя после разминки полосу препятствий и пробежав привычные пять кругов, все

разбежались по своим комнатам, чтобы уже через некоторое время столкнуться в библиотеке. Всем хотелось разобраться со своим даром.

В отличие от остальных, не имея никаких идей по поводу связи между невыносимостью и татуировками в виде глаз неведомого зверя, я сначала бегло посмотрела пару книг с биографией моей тезки, а затем, убедившись, что нигде ни слова не сказано про то, что она была избранной, уткнулась в книгу по дрессировке магических животных.

– Энн, я многое могу понять, – издалека начала Хельга, бросая на меня лукавые взгляды. – Но вроде сравнивать нашего декана с животным все же не стоит.

Я не удержалась и фыркнула. Совсем забыла, что Хель не в курсе про химеру: со вчерашнего дня у нас так и не появилось возможности уединиться и все обсудить.

Конечно, Дант просил никому не рассказывать, но ведь это моя подруга. Тем более я хотела как-то загладить то недоверие, которое испытывала к ней первые дни.

– Книга не для дрессировки Данта – вряд ли мне удастся хоть в чем-то его обхитрить. Скорее, это он нас всех дрессирует, – хмыкнула я.

– Это точно, – согласно кивнула Хель. – Никогда бы не подумала, что ты и Мила сможете работать в одной команде.

– Мне кажется, что рано говорить о каком-то сотрудничестве между нами, – я покосилась в сторону Милы, которая в этот момент с весьма пафосным личиком что-то пыталась донести до библиотекаря, явно пытаясь что-то вытребовать. Мистер Локвуд пока не впечатлился и отрицательно качал головой. – Миления себе на уме. Пока мы ей не мешаем – она с нами. Да и Данта она все же побаивается, вот и не лезет ко мне.

– Так что там про магических животных? – Хель вернула диалог в прежнее русло.

– Зайдешь ко мне в комнату после библиотеки – узнаешь, – хитро подмигнув, я уткнулась обратно в книгу.

Как я и рассчитывала, терпение Хель в скором времени закончилось. Сдав все книги, мы отправились ко мне в комнату, где нас радостно встретил Демон.

– Это кто? – Хель села прямо на пол, давая щенку облизывать ее протянутые руки.

– Щенок химеры, его зовут Демон, – представила я своего подопечного. – Дант обещал помочь с дрессировкой, но я решила, что книги лишними не будут. Все же Дант не пожизненно будет находиться рядом.

– Он такой милый! – воскликнула Хель, когда Демон начал носиться вокруг нее. – Я про щеночка, а не про декана.

В ответ я только хмыкнула: в этот раз мне удалось справиться с приступом ревности. Все же Хельге я доверяла. Да и Дант пока не давал серьезных поводов усомниться в нем.

Кстати о Данте: а где носит моего хранителя? После занятий на полигоне я его не видела. С другой стороны, он не обязан отчитываться передо мной в каждом шаге...

Провозившись с Демоном до самого вечера, мы с Хель собрались идти на ужин. Перед самым выходом Хель сполоснула руки в ванной, а выйдя оттуда встала перед зеркалом, чтобы поправить волосы.

Сначала я не поняла, что меня смутило в мелькнувшем отражении, но какая-то навязчивая мысль точила сознание.

– Как думаешь, получится ли у нас разобраться с даром до начала соревнований? – спросила Хель уже по дороге в столовую. – Без него, сколько бы профессор не гонял на полигону, мы не выстоим даже против лекарей, не говоря уже о боевых магах.

– Мне порой кажется, что Дант из нас способен душу вытрясти, но своего он добьется, – поделилась мыслями я. И хотела добавить, что ее татуировки-крылья в купе с прозвищем дают хоть какое-то понимание о даре, когда меня озарило. Татуировки Хель! Их не было в зеркале!

Хельга, Хельга, ты ж моя темная лошадка. Что же с тобой не так?

13.2. Лесной ролх

За ужином не было возможности обсудить с Хель ее руки. Да и по дороге обратно на жилой этаж, я так и не набралась смелости поговорить, но одно я поняла точно: моя подруга – не избранная. Интересно, как она умудрилась пройти обе инициации? Хотя, глупости я говорю: если татуировки фальшивые, то и первой инициации у Хельги не было. А вот в храме почему ее не раскусили? Куда смотрел викарий?

С другой стороны, получалось, что и имя, данное Хельге при второй инициации, не имело никакой власти над ней. То есть никакая она не «приносящая с собой смерть». И теперь было понятно, почему Хель постоянно пыталась прятать руки: у нее даже специальные перчатки были для полигона. Неужели не нашла более устойчивой краски?

Так как мнению Данта я, в целом, доверяла, то снова решила занять наблюдательную позицию.

– Чего такая задумчивая? – стоило мне войти в комнату, как Дант заключил меня в уютные объятия: на душе даже как-то спокойнее стало.

Химера спокойно дрыхла у кровати: все же мы с Хель знатно умаяли Демона.

Идиллия.

– Да вот, – я решила не сдавать подругу: по крайней мере до тех пор, пока сама не разберусь с происходящим. – Все думаю, как мне свой дар раскрыть.

– Подсказку хочешь? – Дант прошептал это так, как будто предлагал постельные утехи, а не помощь. Хотя... так зато сразу понятно, чего от меня хотят взамен.

– А у тебя есть, что сказать по поводу моей невыносимости? – я не удержалась провела рукой по щеке Данта, покрытой короткой щетиной.

– Если бы ответ был отрицательный, я бы ничего и не предлагал. В общем, смотри, что я нашел.

Меня буквально отволокли к столу, где лежала раскрытая книга. Мне хватило одного взгляда на страницу, чтобы мое сердце забилося чаще. Дант действительно нашел подсказку к разгадке.

– Кто это? – сипло спросила я и тут же закашлялась: от волнения пересохло в горле. Еще бы! С изображения на весь разворот книги меня смотрел зверь точь-в-точь такими же глазами, как на моих руках.

– Лесной ролх, – ответил Дант. – Я думаю, что ты как-то сможешь его призывать. И твое прозвище – все же не случайность и не издевательство викария: взгляд этих полувасилисков считается невыносимым.

– Ого, никогда не слышала о таких, – признаться, я впечатлилась внешним видом животного: ролх был чем-то похож на змею, но при этом был покрыт красно-белыми перьями. И я его смогу призывать? – А на вторую половину он кто?

– Феникс, – коротко ответил Дант. – Меня смущает только одно: упоминания о ролхах встречаются только в очень древних мифах. Существуют ли они на самом деле: не понятно.

– Но ты же сказал, что я смогу призывать их.

– Моя маленькая Энн, это всего лишь предположение, – Дант снова прижал меня к себе и поцеловал в макушку. – Но если у тебя действительно это получится, то ты станешь весьма могущественной, и никто больше не посмеет набиваться тебе в покровители. Зато теперь понятно, почему химера тебя слушается: ролхи, согласно легендам, могли приказывать другим магическим животным.

– То есть дар может ограничиться только этим? – я слегка расстроилась, хотя и это было отнюдь не мало, ведь получалось, что я могла сделать Демона своим фамильяром. Это бы тоже решило проблемы с «покровителями» типа Суоронса.

– Главное – пробуй. Дар может обернуться любой гранью. Запросто может оказаться так, что ты сама будешь обладать этим самым невыносимым взглядом.

– Как я это пойму? – тут же уточнила я. Подобная перспектива меня не очень радовала. – Только не говори, что от моего взгляда могут начать умирать люди.

– Это вряд ли, – успокоил меня Дант. – Да и в легендах пишут, что невыносимость заключалась в том, что любой человек «склонял голову перед сим зверем». Что это означает я пока не разобрался. Но

очень советую ознакомиться с теми мифами, что нашел: любая мелочь может оказаться ключом к тайне твоего дара.

– Надеюсь, что мне хватит три месяца для того, чтобы разобраться, – проворчала я. Но все же открытие Данта было очень полезным: вряд ли бы я додумалась искать ниточку среди древних легенд.

– Кто знает, некоторым и жизни не хватает, – «обнадежил» хранитель. – Ну как, я заслужил свою награду?

Я тихо хмыкнула. Кто бы сомневался-то, а?

Неприятно кольнула мысль, что я променяла шило на мыло: чем то, что предлагал Суоронс отличалось от моих отношений с Дантом? Ответ пришел тут же: мой хранитель всегда действовал в моих интересах. Он не только защищал меня, но и учил. Сложно сказать, что он не использовал меня в своих интересах и для удовлетворения своих потребностей, но... а разве я поступала иначе по отношению к нему?

Уже нежась под ласками своего демона, я бросила на книгу с изображением лесного ролха взгляд, полный сожаления: судя по весьма активным действиям Данта, сегодня почитать мне явно не удастся.

Не скажу, что я привыкла к прикосновениям своего хранителя, но всегда ждала наших ночей с нетерпением. Но каждая ночь была с привкусом горечи: три месяца таяли просто на глазах. Этот контракт был ошибкой, очень нежной и сладкой ошибкой.

– Почему ты такой? – спросила я уже после, когда одеяло и подушка как обычно валялись на полу, простыни смяты, а по телу еще бродили остатки маленьких электрических зарядов.

– Какой? Тебя что-то не устраивает? – лениво протянул Дант, прижимая меня чуть сильнее. Его кожа почти обжигала, но я наслаждалась этой близостью.

– Я всегда считала, что демоны жестоки, – ответила я, слушая размеренный стук его сердца. – Что с ними невозможно договориться. Что они всегда ищут лазейку в договоре. И им нравится доминировать при каждой возможности.

– А я разве не доминирую? – на этот раз Дант усмехнулся, после чего последовал шлепок по пятой точке.

– Ты как-то странно это делаешь, – буркнула я, недовольно завозившись. Очень хотелось растереть горящую кожу, но мне не дали

этого сделать.

– Что за бардак у тебя в голове, моя маленькая Энн? – Дант, прижав мои запястья к постели, навис надо мной. – Оставь силу тем, кто может самоутвердиться только за счет слабых. Я предпочитаю делать так, чтобы жертва приняла мои желания за свои.

Он наклонился к моему лицу, почти касаясь губами моих губ. Я почувствовала его дыхание на своей коже.

– А я – жертва? – прошептала я, с трудом подавив желание податься навстречу и поцеловать мужчину. Внутри разгоралось новое пламя, которое срочно требовалось потушить.

– Конечно.

14.1. Не зли мага!

Весь следующий день я искала повод остаться с Хельгой наедине, чтобы поговорить по душам. Но даже на полигоне во время пробежки у меня ничего не получилось: от нас не отставали остальные участницы нашей команды – Магда и Соль оказались вполне компанейскими девчонками, а Мила просто не желала быть отщепенцем, вот и держалась поближе к нам.

– Ты после душа в библиотеку? – спросила я у подруги уже после тренировки.

Сегодня на удивление все давалось относительно просто: я даже в кои-то веки не искупалась в болотной жиже. Чувствую, что скоро нас ждет новая полоса препятствий – Дант следил за показателями своих подопечных. Что интересно, лично я теперь с нетерпением ждала изменений: во мне проснулся азарт и желание победить на соревнованиях.

– Да, – кивнула Хельга, поправляя перчатки. – А у тебя есть другие предложения?

– Нууу... – я с преувеличенным интересом стала разглядывать быстро плывущие облака. – Просто хотела к тебе в гости зайти, отдохнуть. А то у меня в комнате сейчас живут два демона, никакого покоя.

Хельга рассмеялась.

– Энн, ты же сама обоих и приголубила, – отсмеявшись, сказала она. – Но в любом случае приходи.

– Тогда минут через двадцать? – уточнила я, мысленно празднуя победу. Начало положено, а дальше как-нибудь разберусь.

– Договорились.

Я была готова уже через десять минут и приплясывала от нетерпения, отсчитывая минуты. Вокруг меня бесновался Демон, которому хотелось получить порцию внимания.

– Прости, малыш, но с тобой я позанимаюсь вечером, – потрепав щенка за ухом, я уже собиралась выскользнуть из комнаты, но угодила ровнехонько в объятия Данта.

– Куда-то торопишься? – от его шепота как обычно по телу пробежал табунчик мурашек. Интересно, я когда-нибудь привыкну к этому?

– Да, мы собирались с Хель устроить мини-девичник, – честно ответила я.

– И кто из вас собрался замуж? – янтарно-желтые глаза Данта грозно блеснули, а взгляд соскользнул ниже и остановился на уровне декольте. Я машинально тоже посмотрела вниз, чтобы убедиться, что все пуговицы платья застегнуты, и зацепилась взглядом за амулет-колечко. Вот что заинтересовало демона-хранителя!

– Никто, – промямлила я, пытаюсь отступить к двери, но держали меня крепко.

– Тогда с какой целью?

– Просто посидеть, поболтать о девичьем, – я начинала злиться. В конце концов, я ему не рабыня, чтобы отчитываться в каждом своем шаге. Тоже мне, собственник нашелся.

– А у тебя на это есть время? Химера тебя слушается, ты раскрыла свой дар и способна уложить десять магов одним ударом?

Я понимала, что Дант прав, но, с другой стороны, разве это значило, что я должна круглыми сутками пахать на благо своего будущего? Один час на душевный разговор роли не сыграет.

– Отпусти.

– Это приказ? – в голосе хранителя послышались новые незнакомые мне нотки. От этой интонации мне сразу стало не по себе.

– Это просьба, – ответила я, чувствуя подступающий к горлу страх.

– Хорошо, иди.

И меня буквально выставили из комнаты, хлопнув дверью. Вот это номер. Кто из нас после этого юная барышня, не умеющая держать эмоции в узде?

Решив, что с Дантом я поговорю позже, я отправилась к Хель.

– У тебя такое лицо, как будто ты встретила по дороге Суоронса, а он сообщил, что нашел способ изгнать твоего демона, – Хель отступила, впуская в свою комнату – точно такую же, как и у меня. Разве что стол был завален книгами.

– Нет, но, кажется, я только что поругалась с Дантом.

– Милые бранятся, только тешатся, – отмахнулась Хель. – И не красней. По вам видно, что между вами буря, эмоции, страсть и прочая прилегающая романтика. Главное, что все с твоего согласия.

Я кивнула и, чтобы скрыть смущение, стала изучать корешки библиотечных книг.

– Зачем тебе магия трансформации? – от удивления я даже забыла о цели своего прибытия. – Ее же вроде только старшекурсники изучают.

– Ммм, – Хель замялась, глядя на книги так, словно они только что поведали мне всю ее подноготную. – Это долго объяснять...

Я снова перевела взгляд на книги. И тут меня осенило.

– Это связано с тем, что ты не избранная?

Хель побледнела и как подкошенная рухнула на кровать.

– И давно ты в курсе? – спросила она, не сразу сумев взять себя в руки.

– Со вчерашнего дня, – я села на стул лицом к подруге. – Может все-таки расскажешь? Мне ты можешь доверять: я даже Данту ничего не рассказала.

Хельга задумчиво стала закатывать длинные рукава, обнажая руки, где сейчас красовались татуировки в виде крыльев.

– Не получается каждый раз нарисовать одинаково, – почти пожаловалась она. – И... я не хотела никого обманывать, но ситуация показалась мне безвыходной. Я уже не раз упоминала, что моя родня презирает магов. Но... они на самом деле мне не родные: меня удочерили в возрасте пяти лет.

– И ты, по закону жанра, оказалась магом-воздушником, – проницательно уточнила я.

– Да, – кивнула Хель, комкая складки платья. – У воздушников дар проявляет себя довольно поздно: с остальными стихиями все проще. Если ты разозлился и вокруг вспыхнул огонь – все очевидно. А если вдруг распахнулось окно, то это все сквозняк, что-то сегодня погода переменчивая.

Я поняла, что я маг только четыре года назад. По началу я хотела все рассказать родителям, но стоило мне затронуть тему про магию, как они приходили в такой ужас... в общем, я так никому ничего и не рассказала. Просто испугалась, что меня выкинут на улицу.

Когда выдавалась возможность, я тренировалась. И все бы так и осталось если бы не сватовство в начале этого года. Родители были в восторге от жениха, а вот мне он не понравился. Вроде бы видный парень: симпатичный, умный... но было в его взгляде что-то такое, что меня отталкивало. Так смотрел на тебя Суоронс.

Но родители не пожелали меня слушать и согласились выдать замуж, приговаривая, что стерпится – слюбится. Оставалось только дождаться моего совершеннолетия.

И тогда я решила сбежать. Но куда? И на какие деньги жить? Мне претила мысль украсть что-либо из дома.

А потом я случайно подслушала разговор двух девиц-избранных, которые обсуждали, что вот, в этом году новый набор, а им придется ждать следующий.

– Дай-ка я дальше расскажу сама, – я развеселилась, хотя особых поводов радоваться не было. – И тогда умница Хель, раскопав побольше информации, решила на аферу. Воспользовавшись тем, что приемные родители не знали точную дату рождения, ты притворилась избранной, которая прошла первую инициацию и обзавелась татуировками. Родители, ясное дело, негодовали, но все же отпустили учиться. Вот только как ты прошла вторую инициацию?

Хель в очередной раз смутилась, хотя, казалось бы, куда уж больше.

– Я заранее узнала, кто будет проводить обряд и заплатила викарию.

Я присвистнула.

– А он не побоялся, что ты себя сдашь?

– Да демон его знает, – пожала плечами Хельга. – Возможно, ему просто приглянулся перстень моего жениха.

– Неужто добровольно его отдал? – я недоверчиво посмотрела на девушку.

Вместо ответа Хельга встала и достала из шкафа небольшую фарфоровую чашечку.

– Энн, знакомься, это мой жених – Ториан.

14.2. Чашка

Я осторожно приняла в свои руки чашку, косясь на Хельгу.

Может она головой ударилась на тренировке? Кто знает? Хотя в таком случае становилось понятно, зачем ей вдруг понадобились книги по трансформации. Да и что-то я слышала краем уха про таинственное исчезновение Ториана Дорлайна.

– Не разбей только, – Хель при этом смотрела на чашку с такой ненавистью, как будто только и мечтала об обратном.

– Как это произошло? – от греха подальше поставив «жениха» на стол, я приготовилась слушать продолжение этой истории.

– Всему виной слава спасительниц для падших. Ториан пришел незадолго до второй инициации, сказав, что не только демоны могут пользоваться милостью избранных, – Хель нахмурилась, словно снова переживала явно неприятную встречу. – Я тогда сильно испугалась. Стоило ему попытаться применить силу, как вот уже передо мной в ворохе одежды лежала чашка. Ну и перстень там же. Мне повезло, что Ториан никого не известил о своем визите ко мне, поэтому никто ничего не заподозрил.

– И теперь ты ищешь способ расколдовать его?

– Угу, – Хель скромно потупила глазки – хоть икону святой с нее пиши.

– А стоит ли? – я уже и сама смотрела на чашку с явным неодобрением. – В магическом департаменте тебя точно по головке не поглядят: ни за обман, ни за превращение живого человека в посуду.

– Я уже думала по этому поводу... Но мне все равно не будет покоя, если я оставлю как есть. А уж на убийство я тем более не пойду.

– Кто сказал об убийстве? Можно просто прикопать где-нибудь в саду.

Сказала и сама удивилась своей жестокости. Вроде бы за мной раньше не наблюдалось подобной кровожадности.

– Хель, давай попросим помощи у Данта? – предложила я, пока подруга на меня таранилась. – Ему точно нет резона сдавать тебя полиции.

– Может, не стоит? – робко отказалась Хель. Куда делась та боевая девчонка, которая была готова снести любого со своего пути понятий о справедливости?

– Хорошо, – легко согласилась я, решив, что для начала выслушаю все аргументы. В конце концов, Дант и сам не дурак: если я начну что-то «активно» скрывать, то быстро меня раскусит, а я, вроде бы как, буду и ни при чем. – Но обещай мне, что если ты не найдешь решения, то дашь позволишь мне поговорить с моим хранителем. А пока рассказывай, какой у тебя план действий.

– Ну, – протянула Хельга, – я по учебникам изучаю магию, в том числе и воздушную. Но очень боюсь что-нибудь напутать: все же ошибка в обратной трансформации может стать фатальной...

Хель не успела договорить и уставилась за мою спину так, словно увидела там призрака. Я, резко обернувшись, чуть не свалилась со стула: злополучная чашка поднялась в воздух, а затем начала вырисовывать круги в воздухе.

– Хель, это твой дар? – просипела я.

– Н-нет, – ее голос звучал не лучше. – Я, конечно, недоучка, но не до такой степени.

Мы переглянулись и синхронно рванули к двери. Вслед нам полетел зловещий смех, который быстро все расставил на свои места.

– Дант! – рявкнула я, разворачиваясь. – Тебе не стыдно?

На этот раз раздался очень веселый смех, а мой демон-хранитель сбросил с себя невидимость, продолжая размахивать чашкой.

– А мне должно быть стыдно? – деланно удивился Дант, бесцеремонно садясь на мое место.

– Ведешь себя, как пятилетний ребенок, – буркнула я, возвращаясь и садясь на краешек кровати. Хельга в перепалку не лезть не стала и молча присела рядом со мной. – И не скажешь, даже, что демон со стажем. Давно ты тут?

– Да с самого начала. И да, все слышал: на слух, несмотря на свой возраст, – Дант бросил насмешливый взгляд в мою сторону, – пока не жалуюсь.

– Вот и отпрашивайся на девичник, – я виновато глянула на Хельгу, словно сама разболтала ее тайну. Случайность случайностью, а все же Дант пришел следом за мной.

– Какой девичник без демонов и сверхъестественного? – снова развеселился мой хранитель.

От мгновенной расправы Данта спасло присутствие Хель. Ух, припомню я ему все! Нашелся тут на мою голову, шутник-переросток! И ведь не виноватая я – он сам пришел!

– Раз ты все равно подслушал, то поделись идеями, – предложила я, меняя тему разговора.

В комнате повисла тишина. Мы с Хель на пару сверлили дырку в Данте, а тот молчал как партизан на допросе. Нет, я определенно отказываюсь понимать этого демона. Его поведение не вписывалось ни в какие рамки разумного. Искать этому объяснение не было ни сил, ни желания.

– Хель, что там у тебя с трансформацией, – я решила сменить тактику и начать игнорировать Данта.

Подруга, поняв все без лишних слов, вкратце пересказала то, что успела почерпнуть из учебников. Информации было много, да и некоторые термины мне были не очень понятны, но я все равно внимательно слушала и пыталась систематизировать новые данные.

– Итак, по факту получается, что ты маг-воздушник, но смогла стихийно провести трансформацию, так?

Хель в ответ лишь кивнула.

Я бросила взгляд на Данта, но тот продолжал прикидываться мебелью.

– Хорошо, Хель. Твоя магия как-то должна была понять, что нужно делать. Попытайся вспомнить, что ты пыталась сделать в момент нападения.

– Да ничего особого, – Хельга говорила спокойно, но я заметила, как ее руки сжались в кулаки до побелевших костяшек. – Хотела призвать ветер и размазать Ториана по стенке...

Я хмыкнула. Хорошее такое желание, ничего не скажешь.

– А что ты при этом говорила?

– Да вроде бы ничего...

– Магия трансформации не работает без словесного приказа, – Дант наконец отмер и включился в разговор. – И если ты действительно хочешь расколдовать своего жениха, то требуется сделать все в обратном порядке: произнести фразу задом наперед и призвать ветер на себя, а не от.

Хельга призадумалась, явно силясь вспомнить события того дня.

– А ты сам не сможешь его расколдовать? – уточнила я у демона.

– Могу, – коротко ответил Дант.

– Эм, а что тебе мешает это сделать? – спросила я, снова впадая в ступор.

– Предпочитаю, чтобы люди сами разгребали последствия своих действий, – на этот раз Дант был настолько серьезен, что я прониклась его словами.

– Кажется, вспомнила! – Хельга аж подпрыгнула с места и бросилась к чашке. – Я тогда, после того, как отмела Ториана в сторону, спросила «уже уходишь и даже чаю не попьешь?»

Пока я в красках представила себе такую сцену, демон уже взял дело в свои лапы.

– Тогда можно начинать обратный процесс, – Дант хлопнул в ладоши.

– Стойте! – успела вмешаться я, удивляясь тому, как быстро все перешли от слов к делу. Ну что за беспечность? – Если чашка оказалась в ворохе одежды, то это ж получается, что при обратной трансформации Ториан будет... ммм... не одет?

Хель тут же пошла красными пятнами.

– А еще, – добавила я, – что ты будешь делать, вернув этому хмырю человеческий облик?

– Оба вопроса беру на себя, – вмешался Дант. – Вас же устроит, если я ему немного подправлю память и перенесу куда-нибудь?

Мы с Хель переглянулись и одновременно кивнули, не став отказываться от столь щедрого предложения.

Все прошло как по маслу: Хельга легко провела обратный ритуал, и, как только чашка обернулась молодым человеком, Дант исчез вместе с ним в яркой вспышке портала.

– Вот демон! – выругалась я, вытирая проступившие слезы. – Может же обойтись без всяких спецэффектов, но нет же...

Хель лишь счастливо рассмеялась и закружилась по комнате. Могу представить, какой камень свалился с ее души.

Вот только мы обе забыли, с кем имеем дело... На следующий день вся академия бурно обсуждала эпическое возвращение Ториана из рода Дорлайн.

15.1. Пробуждение

После тренировки я влетела в комнату, но Данта там не обнаружила: очень хотелось высказать ему пару ласковых за Ториана.

Конечно, хорошо, что ни у кого не хватит фантазии связать его исчезновение с невестой-избранной, но шума все-таки многовато получилось. Еще бы: появившийся Ториан в одной набедренной повязке на границе с миром демонов, начавший каждому встречному вещать про... райские кущи, которые он там нашел, произвели фурор не только в нашей стране. Зато незадавшийся жених сразу отказался от помолвки и решил бросить мирскую жизнь ради служения церкви.

Демон радостно скакал под ногами: за несколько дней он существенно подрос и так и норовил сбить с ног, чтобы облизать лицо. От подобных нежностей я была не в восторге.

– Демон, место, – я строгим голосом отдала приказ, но химера продолжала путаться под ногами. Я каким-то образом чувствовала, что она соскучилась и пока не получит порцию внимания – не отстанет. Я сдалась. – Ну ладно, только дай сходить в душ.

Наскоро сполоснувшись, я вернулась в комнату и, одевшись, рухнула на кровать. Даже несмотря на то, что мышцы уже не болели так, как после первых тренировок, усталость все равно присутствовала. Мне даже лень было дойти до стола, чтобы взять книгу с мифами о лесных ролхах: вот бы где пригодилась магия Хель. Но чего у меня нет, того нет.

– Демон, иди сюда, – я похлопала рукой по свободному месту на кровати. Обычно я не разрешала химере залезать на постель – и так было тесновато с учетом Данта, но сегодня решила сделать исключение из правил.

Химера тут же бросилась исполнять команду, но зависла в воздухе во время прыжка.

– Дант, – простонала я, уже больше не покупаясь на эти полтергейстские шуточки. – Ну вот сейчас то тебе невидимость зачем?

– Мне нравится наблюдать за тобой в естественной среде обитания, так сказать, – Дант ответил из пустоты, так и не сбросив

невидимость. Химера беспомощно барахтала лапками в воздухе, пытаясь понять, как ей теперь спуститься обратно.

– Это называется – подглядывать, – я была непреклонна в суждениях.

– Да брось, чего я там не видел? – от томных ноток в его голосе я покраснела, вспомнив, что из ванной вышла, завернувшись в одно полотенце, пользуясь тем, что нахожусь в комнате «одна». – И мне нравится, когда ты ходишь, пританцовывая.

Я метко бросила подушку ровнехонько над болтающейся в воздухе химерой, но... снаряд пролетел мимо.

– А вот и не угадала, – раздалось за моей спиной, что я подпрыгнула от неожиданности. – Ты звала демона? Я пришел.

На следующий день после обеда мы с Хель неторопливо шли на полигон как вдруг к шедшей перед нами Милении подкатили два парня-старшекурсника с боевки.

– Эй, красотка, как насчет совместной тренировочки? – от того, каким это тоном было произнесено, сразу стало понятно, что именно предлагают парни. Мила вспыхнула, но прошествовала мимо, гордо вскинув голову. Вот только старшекурсники не собирались ее так просто отпускать. Тот, который пока молчал, схватил ее грубо за руку и легонько тряхнул.

– Невежливо так себя вести.

Мы с Хель сразу ускорились, но вмешаться не успели. Полыхнуло так, что впору было вызывать магов-огневигов тушить пожар. Но пламя исчезло так же быстро, как и появилось.

Когда я следом за Хельгой добралась сквозь дым до эпицентра взрыва, то не сразу сообразила, что произошло. Хорошо подкопченные парни с трудом поднимались с пола, а Миления стояла как ни в чем не бывало.

– Никогда больше не подходите ко мне, – прошипела девушка, опуская руки, на которых постепенно угасал свет, снова давая рассмотреть татуировки.

– Ты пробудила дар! – догадалась я, почувствовав при этом укол зависти.

– Что? – Мила с удивлением посмотрела на меня, словно не понимая о чем я. – Но... я сама не знаю, что это было и как так получилось.

В этот момент рядом появился Дант, который быстро оценил ситуацию и пришел к тем же выводам, что и я. Разогнав в коридоре дым, он открыл портал и быстро загнал нас туда, переместив на полигон.

– Мда, – протянул он. – Ситуация малость вышла из-под контроля. Надо бы донести ректору о творящемся произволе.

– Может не надо? Я больше не буду! – Мила не на шутку испугалась.

– Я тебе покажу «не буду»! – рыкнул демон так, что Мила юркнула ща мою спину. С учетом того, что она была на полголовы меня выше, смотрелись мы со стороны весьма комично. – Чтобы, когда я вернулся, рассказала остальным как у тебя получилось. Глядишь, и остальные дар пробудят: раскатаем всех в тонкий блин на соревнованиях!

Дант исчез так же внезапно, как и появился, оставив нас в окружении потихоньку подтягивающихся и ничего не понимающих одноклассниц.

Хель сразу взяла быка за рога и принялась за допрос с пристрастием. Мила, опешив от такого напора, сначала отвечала робко, а потом вошла во вкус и начала трещать без умолку. Оказалось, что, когда парень схватил ее за руку, она почувствовала его внутреннюю магию огня. Дальше, действуя по наитию, она просто раздула огонь.

– Получается, что ты усилила его дар настолько, что тот вырвался из-под контроля, – Дант снова оказался рядом. – Неплохо. Так ты сможешь вывести из строя любого мага. Теперь тебе главное научиться вовремя останавливаться, чтобы при необходимости еще и иметь возможность усилить своих союзников.

Миления вся светилась: и от похвалы профессора, и от того, что она первая в группе раскрыла свой дар.

Я почувствовала новый укол зависти, на этот раз приправленный ревностью.

– Так, девушки, предлагаю бросать полигон и перенести наши тренировки в лес. Не хочу, чтобы слухи о вашей силе разлетелись до соревнований.

– Но, профессор, – вмешалась Магда, когда мы все через портал перенеслись на все ту же опушку леса. – Про Милению уже знают!

– Пока нет, я замял дело, – успокоил ее Дант. – А вот про силу Энн пока еще никто не знает.

Теперь взгляды всей группы достались мне, а я недовольно смотрела на Данта. Ну о какой силе он говорит? О той, что не дает химере разорвать меня на части?

– Не хочешь продемонстрировать? – спросил демон. – Зови сюда своего питомца.

Я лишь вздохнула. Зная Данта, я понимала, что спорить бесполезно. Да и признаваться перед всей группой, что я не умею – мне вовсе не улыбалось.

Но вот с чего начать?

Я закрыла глаза и представила перед собой своего Демона, а затем мысленно потянулась к его сознанию: в комнате это получалось неплохо, но сейчас нас разделяло огромное расстояние.

Наверное, я простояла так не меньше минуты, когда вдруг почувствовала знакомый щенячий восторг.

– Ко мне, – слова слетели с языка раньше, чем я это сама осознала. Послышались удивленные вздохи и ахи. Уже понимая, что у меня все получилось, я открыла глаза: передо мной по стойке смирно сидел Демон.

Я не удержалась и взглянула на татуировки, ожидая увидеть тот же свет, что и Милы во время применения дара, но нет, ничего подобного не было.

– Просто это только начало пути, – пояснил Дант, каким-то образом все поняв без вопросов. – Все вдохновились? Всем хочется раскрыть свой дар? В таком случае, Энн и Хель, идите тренироваться с Демоном. Мила, сегодня твой звездный день: без тебя девочки еще долго будут пытаться найти правильное направление. Попробуешь нащупать дар каждой?

15.2. Практика ведения боя

Ни у кого не возникло вопросов, почему это Хель вдруг не удостоилась чести пожать лапку Милении: все настолько загорелись возможностью быстро разобраться со своим даром, что даже не обратили на этот факт внимания.

Демон убежал вперед через дебри, поэтому нам с Хельгой тоже стало не до вопросов.

– Тебя ничего не смущает? – даже не сбив дыхания, спросила подруга, перелезая через очередной поваленный ствол.

– Что именно? – я чувствовала себя не в пример лучше.

– Боевики годами тренируются, чтобы достигнуть подобных результатов, а мы за какую-то неделю прокачались так, что по физической подготовке почти догнали первокурсников.

Я призадумалась, стараясь при этом не упускать из виду химеру. Демон, явно вошедший во вкус, носился по лесу зигзагами, не обращая на нас внимания.

Хельга была права: тут явно было какое-то вмешательство извне. Даже если просто пофантазировать и решить, что все дело в крови избранных, то стоило вспомнить про Хель, как вся система рушилась словно картонный домик. Она то воздушный маг!

– Думаешь, что Дант поспособствовал? – выдала я единственный логичный вариант. – Не слышала ранее о подобных способностях демонов. Да и одно дело – усилить свою избранную, с которой он связан контрактом. И совсем другое – целый факультет недоучек.

– Вот и мне не верится в альтруизм профессора, – согласилась с моими выводами Хельга. – Да только никаких других идей у меня нет. Отсюда напрашивается вывод: твоему демону, если это действительно его рук дело, почему-то выгодно это.

– Пахнет вселенским заговором, – усмехнулась я. На этом разговор зачах, и дальше мы бежали молча, думая каждая о своем.

Лично я вспоминала нашу первую встречу с Дантом. Ведь я его не вызывала: он сам каким-то чудом прорвался ко мне. Как ему это удалось? С какой целью он явился ко мне? Уж явно не затем, чтобы вдоволь нацеловаться с восемнадцатилетней девчонкой. Для чего же

он выбрал именно такую награду? Для отвода глаз? Чтобы я влюбилась и закрыла глаза на все остальное?

Нет, что-то не сходилось в этой головоломке. Даже если бы Дант не морочил мне голову любовью, и я бы раскрыла мировой заговор, составленный им, то чтобы я противопоставила демону высшего круга? Наш дурацкий контракт давал ему полную свободу для действий: если бы Данту требовалось мое молчание, то достаточно было просто упрятать меня куда-нибудь в надежное место.

Но нет. Вместо этого мой хранитель стал деканом факультета спасительниц для падших и помогал нам стать сильнее. Почему-то возникли мысли о маленькой армии. Вот только для чего Данту она понадобилась?

Когда мы вернулись на поляну, нас поджидали свежие новости. Уже большинство барышень успели пообщаться с Миленией и теперь, разбившись на пары... пытались сражаться на палках. Снова вернулись мысли о маленьком отряде непобедимых дев-воительниц. А ведь именно к этому все и шло.

– Вы вовремя, – даже не подозревая о моих мыслях, к нам подошел Дант и вручил по палке. – Мы решили перейти к боевой подготовке: на соревнованиях может пригодиться все, что угодно. Да и скорость реакции прокачаете.

Мы с Хель переглянулись, но комментировать не стали. Дант показал нам приемы для отработки, после чего пошел вдоль других пар: кому-то просто одобрительно кивал, а где-то поправлял или давал задание на усложнение.

– У меня одной ощущение, что мы готовимся не к соревнованиям, а к войне? – тихо спросила Хель, когда мы в очередной раз сошлись: она нападала, а я отбивала атаку, чувствуя, как моя палка вибрирует от ее удара. Правая рука довольно быстро привыкла к новым ощущениям, но уже начала уставать. Двумя руками было бы проще, но по заданию левую руку следовало держать за спиной на пояснице.

– Не удивлюсь, если через недельку-другую Дант вручит нам настоящее оружие, – буркнула я, едва не сбившись с шага во время очередного выпада.

– Вот-вот, – кивнула Хель и затихла: Дант был слишком близко, чтобы продолжать разговор.

Он действительно скоро подошел к нам. Понаблюдав за тем, как я нападаю, а Хель защищается, Дант довольно кивнул и разрешил на сегодня закончить.

– Что-то ты сегодня подозрительно добрый, даже в грязи нас не извалял, – уже в комнате сказала я ему, наконец-то взяв в руки увесистый томик с мифами.

– А разве я когда-то был злым? – удивление Данта мне показалось искренним. Но для демона мой хранитель действительно вел себя слишком нетипично. Тут напрашивалось два вывода: или все слухи о демонах – сплошная ложь, во что верилось с трудом, или Дант действовал в своих интересах. Знать бы только в каких, да только вряд ли он возьмет и расскажет все если спрошу.

– Нуу... – уклончиво протянула я. – На полигоне было сложнее, чем сегодня в лесу.

– Радуйся, пока можешь, – хмыкнул Дант и уткнулся в какую-то книгу.

Поняв, что разговор закончен, я в свою очередь наконец то взялась за мифы.

Что именно имел ввиду Дант про возможность радоваться я поняла уже утром.

– Вставай, соня, завтрак проспичь, – нежно поглаживая мою обнаженную спину, прошептал Дант. В ответ я лишь глухо простонала в подушку. Неужели от простого махания палками может так болеть? – Или ты встаешь, или я отнесу тебя в ванну и засуну в холодную воду.

– Делай что хочешь, – стараясь лишний раз не шевелиться, пробурчала я. – А лучше сразу добей, чтобы не мучилась.

Если лекцию я еще смогу отсидеть, то перспектива новой тренировки просто вгоняла в ужас.

– Значит, холодная ванна, – вынес вердикт Дант и на какое-то время оставил меня в покое.

Мне кажется, что я даже успела немного вздремнуть до его возвращения. Пробуждение было полно боли в забитых мышцах, но, стиснув зубы, я терпела, пока демон нес меня в ванну.

А вот дальше...

Боюсь, что от моего вопля содрогнулась вся академия. Ну и демон с ней, не жалко в отличие от себя родимой!

– Дант! – завопила я, когда смогла издавать членораздельные звуки. – Ты!.. Да как?!

– Да, моя дорогая, – с лицом садиста, мой хранитель крепко держал меня, не давая и шанса вылезти из ванны. – Специально ради тебя посетил горы и принес льда. Тебе уже лучше?

Я продолжала хватать ртом воздух, чувствуя, как немеет тело. В какой-то момент демон сжалился и, завернув меня в полотенце, отнес в комнату: сама бы я с этим точно не справилась.

– Ты все еще считаешь меня добрым? – как бы невзначай уточнил Дант, растирая полотенцем тело. Если всего минут назад я умирала от холода, то сейчас кожа горела.

– Ты – самый злобный демон из всех, что я знаю, – со слезами на глазах прошептала я. Возле кровати с поскуливанием крутилась химера, явно не понимая, что происходит.

– Можно подумать, что ты много демонов знаешь, – хмыкнул Дант. Казалось, что ему все нипочем. Даже моя попытка от души лягнуть его пяткой. – Вот только прежде, чем искать заговоры, там, где их нет, и тем самым искать приключения на свою пятую точку, хорошенько подумай, надо ли оно тебе? Считай это маленьким предупреждением.

Я прикусила губу. Неужели этот вездесущий хранитель в курсе всех моих мыслей?

16.1. Проверка

В том, что наш декан – тот еще садюга, я лишний раз убедилась за завтраком, где нам выдали... обезболивающие зелья. Надо ли говорить о том, что мое настроение резко покатило вниз? Если до этого я хотя бы успокаивала себя мыслью, что плюсы у ледяной ванны были, то теперь готова была порвать Данта на несколько маленьких и безобидных демонов.

Масло в огонь подлил насмешливый взгляд моего хранителя.

Наказание за любопытство значит?

Всю лекцию, где одноклассницы бурно обсуждали способы обретения силы, я терзалась мыслями о том, что я слишком слаба, чтобы мстить высшему демону. Ну устрою я ему мелкую пакость и что? Снова оказаться в ванной, полной льда? Нет уж, спасибо. Хотя Дант еще ни разу не повторялся в «наказаниях», так что второе подобное купание мне не грозит. Надеюсь.

В общем, как ни крути, а по всему выходило, что я должна была быть послушной девочкой, а Данту все сойдет с рук. И этот факт меня невероятно бесил.

От столь невеселых мыслей меня отвлек стук в дверь, после чего в аудиторию вплыла мистрис Ригс собственной персоной. Цвет ее кожи мог сравниться только с потолком: такой же неестественно белый. Следом за ректором с видом хозяев положения вошли двое мужчин. Их объединял одинаковые кривые ухмылки и острый колючий взгляд.

Все сразу притихли.

– Профессор Флангрейд, знакомьтесь, это мистер Лард и мистер Гранд, они из попечительского совета. А это, господа, – голос мистрис Ригс чуть дрогнул, что не ускользнуло даже от меня, – наш временно исполняющий обязанности декана.

– Говорят, что вы демон? – тут же взял быка за рога тот, что стоял слева от ректора. – У вас есть лицензия на проведение обучения? Мы бы хотели посмотреть ваши документы.

– Вот, пожалуйста, – Дант прямо из воздуха вытянул упитанную папку и протянул важному господину. Тот, недовольно поджав губы,

осторожно принял папку, будто та прямо в его руках может превратиться во что-нибудь опасное или мерзкое.

А я вот, напротив, гипнотизировала папку взглядом: вот в жизни не поверю, что там настоящие документы! Откуда бы они взялись у высшего демона?

Господин проверяющий, вместо того, чтобы открыть папку, передал ее своему сопровождающему, а тот в свою очередь... понюхал ее.

Послышались едва сдерживаемые смешки.

– Настоящие, мистер Лард, – наконец вынес вердикт второй мужчина – теперь хотя бы стало понятно кто есть кто.

– Ну ладно, – мистер Лард выглядел разочарованным. – Что насчет химеры?

Вот тут мне стало не до смеха. Химеры считались очень опасными хищниками, которых предпочитали уничтожать. И у этих могло хватить власти отдать такой приказ. Неужели это отголоски истории с мистером Шэпсом?

Я бросила умоляющий взгляд на Данта.

– Вы подозрительно хорошо осведомлены, – холодно ответил мой хранитель, даже не глядя в мою сторону. – Вот только ваша информация устарела: к сожалению, химера не поддавалась дрессировке, и ее пришлось ликвидировать.

Пожалуй, это был первый случай, когда я могла с уверенностью сказать, что этот хитрый демон лжет. Да вот только тоже самое могли заявить мои одноклассницы: вчера все видели мою химеру, а также то, как она послушно выполняет команды и не проявляет при этом агрессии.

К моему великому облегчению, все до единой избранные промолчали.

– Кто это может подтвердить? – тут же бульдожьей хваткой вцепился мистер Лард, словно почуял слабинку. – Протокол?

Но и на это Дант молча протянул бумаги: я со своего места даже магическую печать, которую невозможно подделать, увидела. Откуда все это?

Документы в этот раз сразу взял мистер Транд, слегка отпихнув замешкавшуюся мистрис Ригс в сторону. Та, к слову, была ни жива, ни мертва: видать, эти двое действительно могли принести проблем.

– Все в порядке, – высказался нюхач, возвращая бумаги Данту.

– У вас остались какие-то вопросы? Или я могу продолжить лекцию? – Дант все сказал таким тоном, что утренняя ванна показалась мне горячим источником. Вот только внезапных проверяльщиков из попечительского совета голос профессора Флангрейда нисколько не тронул.

– Мистрис Ригс, вы позволите нам остаться и послушать лекцию? – любезно осведомился мистер Лард, словно ее разрешение играло какую-то роль.

Ректор кивнула, после чего покинула аудиторию, сославшись на важные дела. Я уже была готова поспорить, что цвет ее кожи блее потолка будет.

Интересно, кто такие эти двое, что сумели ее настолько запугать? Что-то я не слышала ранее о них: явно не из благородных.

Но скоро мне стало не до вопросов.

Так исторически сложилось, что мы с Хель продолжали восседать на островке отчуждения, хотя отношения в группе явно пошли на лад. И конечно же, эти двум господам захотелось сесть именно за нами.

Ни я, ни Хельга не пришли в безудержный восторг от подобного соседства. Я успела заметить, как подруга украдкой поправила рукава. Ну да, нам обеим есть, что скрывать.

– Мистер Флангрейд, не стесняйтесь нас, можете продолжать лекцию, – дал добро мистер Гранд, явно пытаясь отжать лавры самого противного господина в этом кабинете. Но мистер Лард все равно пока лидировал.

Дант, как ни в чем не бывало, начал нам зачитывать классификацию демонов, а мы послушно стали записывать. Уже через несколько фраз я начала испытывать острое чувство дежавю, а еще через минуту наконец сообразила, что не так.

Дант, который на днях давал нам иную информацию по данному вопросу, сейчас читал нам одну из первых лекций декана Суоронса!

Ай да один из самых коварных демонов! А мог бы просто порубить этих двоих в капусту.

Вот что за игру ведет мой хранитель? Он явно не хочет показывать, что мы чего-то стоим. Что мы уже не те наивные дурочки, которые поступили на факультет в надежде спасти падших, и не знали, что на деле из нас готовили марионеток.

В любом случае, проверяющие из попечительского совета после окончания лекции выразили профессору Флангрейду свою благодарность и отбыли восвояси.

– Итак, прежде, чем вы откроете рты, я бы посоветовал вам их закрыть обратно, – Дант вставил прежде, чем нас прорвало. И мы действительно дружно закрыли рты. – Отлично, я рад, что вы умеете быть послушными, когда это требуется. Сегодня тренировки не будет: боюсь, что эти двое господ не сразу покинут гостеприимные стены академии. Лишнего не болтайте, а также можете наведаться в библиотеку – у всех найдется, что дополнительно там изучить. На сегодня все, хорошего всем отдыха.

Мы так и пошли на обед, молча вздыхая. Всех голодной собакой грызло любопытство, но каждая избранная посчитала своим долгом промолчать.

Я неожиданно прониклась к своей группе уважением: меня радовал тот единый порыв, что двигал всеми нами. Мы хотели настоящих знаний, настоящих возможностей. И ради этого готовы были плясать под дудку демона: этот хотя бы нам что-то давал взамен. А вот что мы получим от правительства?

16.2. Море

После обеда я отправилась в свою комнату: в библиотеке мне было нечего делать, а в спальне меня ждали недочитанные мифы про лесных ролхов.

То, что я успела прочитать – впечатляло. Эти полувазилски-полуфениксы обладали невообразимыми возможностями. Взять, к примеру, хотя бы тот факт, что слезы этого лесного царя заживляли смертельные раны и даже могли оживить того, кто умер неделю назад...

В последнее я не особо верила, ровно как и в то, что ролхи могли перемещаться во времени.

Но, в любом случае, чтение было занятным, а мифы – они на то и мифы, что склонны к преувеличениям. Что поделать – другого источника информации у меня все равно не было, а мои татуировки, как, впрочем, и любые другие, уже не изменить.

По началу, зайдя в комнату, я не поняла, почему меня так смутила нависшая тишина. По привычке сразу схватившись за стенку шкафа, чтобы Демон не сбил меня с ног, я огляделась. Все лежало на своих местах, кроме... а где химера?

– Даааааант, – я уже успела заглянуть и под кровать, и в ванну. Паника нарастала. А вдруг, пока я была на обеде, те двое из попечительского совета проникли сюда и украли моего Демона? Согласно уставу, который я изучила еще в первые дни, в спальни студентов без разрешения мог заходить только ректор. Но что, если мистрис Ригс просто привела тех господ? Она, да и мистер Шэпс, прекрасно знали, у кого находится химера.

– Что-то случилось? – Дант появился из воздуха, а я вцепилась в его рубашку, как будто она меня могла спасти от засасывающей трясины бытия.

– Демон пропал, – я уже с трудом сдерживала подкатившую истерику. Ну как же химера без меня?

– Энн, успокойся, это я его спрятал, – мой хранитель обнял меня и успокаивающе погладил по спине. Я не удержалась и хлюпнула носом, но уже от облегчения. – Просто опасался, что в твою комнату могут

наведаться с проверкой. Когда снова станет безопасно, я его верну, не переживай ты так.

– Почему ты не предупредил? – прогундосила я.

Почему-то мне было не важно, что Дант видит меня в подобном виде, хотя, казалось бы, любая барышня должна быть заинтересована в том, чтобы выглядеть неотразимо в любой момент времени. Особенно перед таким мужчиной.

Дант лишь пожал плечами: это телодвижение я скорее почувствовала, чем увидела.

– Давай сходим куда-нибудь? – вдруг предложил демон, явно пытаясь меня отвлечь. От столь неожиданного предложения я действительно немного пришла в себя и отстранилась от Данта, чтобы заглянуть в его лицо. – Я не шучу, Энн. Хватит этих нервов, ты устала, просто маленькое свидание?

– Свидание? – конечно, нелепо было повторять за демоном, как маленький ребенок, который только учит слова и не совсем понимает их значения, но почему-то это слово меня сильно зацепило. Наверное, виной тому мое предвзятое отношение ко всей этой романтической чепухе.

Но, несмотря на весь скепсис, я понимала, что я не смогу отказаться. Во-первых, мне было интересно, что же Дант понимает под свиданием. Во-вторых, мысль о том, что я проведу день со своим демоном без посторонних лиц, заставила биться сердце быстрее. Как бы я того сама не хотела (еще как хотела, ну кому я вру?), я привязывалась к этому вредному субъекту.

– А куда? – на всякий случай уточнила я. А то вдруг кое-кому приспичит провести мне экскурсию по миру демонов. Что-то я пока не горела желанием совершать подобные подвиги: ни сейчас, ни когда-либо в будущем.

– На берег моря тебя устроит?

Не успела я ответить, как мы оказались на обещанном берегу. Я едва сдержала восторженный вопль, а то совсем дала волю чувствам. Но от глубокого вздоха не удержалась, не скрывая счастливой улыбки.

На море я бывала и не раз. Но все равно, каждый раз был как первый. Солнце ласкает кожу, море нашептывает древние легенды уже давно исчезнувших цивилизаций, а легкий бриз приносит долгожданную свежесть.

Красота.

Жаль, что отцу не согласовали перевод в портовый город Фрицкэ: так бы я каждый день имела возможность бывать на берегу. И наверняка бы не влипла в эту дурацкую историю, начавшуюся с нового имени.

И не познакомилась бы с Дантом.

От последней мысли стало грустно.

– Тебе здесь не нравится? – я уже и забыла, что этот вездесущий демон наблюдает за мной.

– Нет, что ты! – я обняла Данта, наслаждаясь такой возможностью, пока она есть. – Здесь очень здорово! Прогуляемся?

Между нами уже было многое, но, когда Дант послушно пошел бродить со мной вдоль берега, взяв при этом за руку, я поняла, что все. Теперь дороги назад уже не было. Всего-то на всего какая-то мелочь: за лапки подержались во время прогулки, а я уже растаяла. Мысли про любовь я упорно не допускала: ну какая любовь между демоном и избранной, заключивших контракт на три месяца?

Правильно. Никакой.

Это была временная... назовем это интрижкой. И мне все равно, что сердце было не согласно. Мало ли что оно там вообще хочет: у меня помимо него еще и разум есть. Вот к нему и стоило бы прислушаться.

Но сегодня я решила расслабиться и отдать все на волю случая.

Скоро мы добрались до маленькой бухточки, где на мелководье плескались маленькие цветные рыбки, а по дну медленно и величественно вышагивали лирнады – мелкие моллюски. Тут мы и остались. О чем-то говорили, иногда целовались, любовались друг другом и окружающим нас миром.

– Уже скоро ужин, – сообщил Дант, когда солнце стало клониться к горизонту.

– Может останемся? – я уже давно куталась в плед, любезно предоставленный демоном. К вечеру поднялся сильный ветер, и даже бухта не давала защиты от него.

– Хочешь поужинать здесь? – Дант погладил по щеке, а я снова разомлела, как довольный котик. Не дождавшись моего ответа, демон махнул рукой, и перед нами появился целый набор для пикника.

Что может быть прекраснее трапезы на берегу моря с видом на закат?

Пожалуй, многое.

Например, то как тебя обнимает человек... демон, который тебе не безразличен.

Или его внимание.

Или его нежные поцелуи.

Или те слова, которые уже точно не смогут оставить равнодушной.

– Я люблю тебя, моя маленькая Энн.

17.1. Жизнь легкой (не) бывает

Я замерла, а Дант продолжал обнимать меня и тереться носом об волосы.

Мое сердце пело. Оно было полно ответной любви и нежности. Вот только разум все портил: разве могут демоны любить? Способны ли они на такое чувство? Или им доступны только похоть и страсть?

Я была полна сомнений по этому поводу, а потом снова махнула на все рукой. Гулять так гулять. Любит так любит.

Буду разбираться с проблемами по мере их поступления. Сейчас мне хорошо – значит надо наслаждаться моментом.

Я сжала руку Данта, теплую и сильную, и смотрела на закат. Как жаль, что нельзя взять этот вечер и засунуть его в хрустальный шар словно новогоднюю игрушку: со всеми запахами, легким бризом, нежными объятиями.

Позже я пожалею о своем выборе, но сейчас я хотела всего и побольше.

– Я тоже тебя люблю, – мне казалось, что мой голос унесло порывом ветра, но Дант прижал меня к себе крепче.

Как только солнце окончательно утонуло в море, мой хранитель перенес нас обратно в мою комнату. Впереди нас ждала ночь и не одна.

Утром меня побаловали завтраком в постель, а после перенесли сразу в аудиторию, где помимо одноклассниц поджидали... те самые двое мужчин из попечительского совета.

Оба при виде нас переглянулись с такими понимающими улыбками, как будто всю ночь свечку держали. Одну на двоих.

Я решила взять пример с Данта и постаралась вести себя как ни в чем не бывало: с абсолютно прямой спиной, будто проглотила бабушкину трость, прошла к своему месту и села.

Дант какое-то время сверлил «новеньких» взглядом, после чего спросил:

– Позвольте узнать, господа, простите, не помню, как вас зовут, – тут я не удержалась и тихо хмыкнула, так как не сомневалась, что у демона идеальная память, – а надолго вы к нам?

– Профессор Флангрейд, вас это не касается, – ответил тот, что сидел за моей спиной. – Мы пробудем в академии с проверкой ровно столько, сколько посчитаем нужным.

– И за это время успели посетить лекции других преподавателей? – в тон ответил демон. – Вам напомнить устав?

Тут я бросила удивленный взгляд на хранителя. Неужто Дант озаботился чтением устава академии? Не может же он быть всезнающим. Или может? Нашел же он как-то информацию про лесных ролхов. Причем книга была явно не из нашей библиотеки.

– Профессор, не перегибайте палку, – процедил важный господин. – Мистер Транд, зафиксируйте, пожалуйста, этот момент в протоколе.

Мы с Хель переглянулись: пока эти двое тут, Дант не будет нас нормально учить. Мы просто теряем время. Интересно, у него есть план?

– Как вам будет угодно, – хмыкнул демон и щелкнул пальцами. Перед каждой избранной появился чистый лист бумаги. – Тогда сегодня мы с вами напишем тест по пройденному материалу. Не вертите лист, вопросы появятся сразу после того, как я дам разрешение приступать. В каждом задании может быть только один вариант ответа, читайте внимательно. Времени у вас – до конца лекции. Есть вопросы?

Мы покачали головами, после чего Дант еще раз щелкнул пальцами, и на моем листе мелкими букашками стали проявляться ровные строчки с вопросами. Не успела я вчитаться в первый, как мой лист нагло соскребли со стола.

– Но тут пусто! – воскликнул мистер Лард, тряся моим листом.

– Верните, пожалуйста, опросник студентке, – как ни в чем не бывало попросил Дант. – Вы там ничего не увидите: это специальная защита от списываний – просто и удобно.

Мистер Транд тем временем отобрал лист у Хельги и начал обнюхивать его со всех сторон.

– Этот профессор не врет, обычная защита от просмотра и фикс на ауру, – подтвердил он, но не торопился возвращать лист. Хельга сама

встала и вырвала опросник, да только мистер Гранд тут же поймал ее руку и притянул к своему лицу, словно собирался обнюхать и ее. Хель явно запаниковала, пытаясь выдернуть руку: если у татуировок тоже есть отличительный запах, своего рода магический след, то этот нюхач легко выведет ее на чистую воду.

Время для меня как будто остановилось. Мистер Гранд был явно сильнее моей подруги, а значит шансов у нее не было. Следовало его отвлечь, но в голову как назло ничего путного не приходило.

Как хорошо, что мой демон соображал в разы быстрее. Казалось, что он всегда держит руку на пульсе ситуации и может даже предсказывать поведение людей. Хотя, если вспомнить о том, что он может вытаскивать из людей самое худшее и толкать их на страшные вещи, то, наверное, удивляться было глупо. Просто для меня существовала совсем другая версия демона: та, которая способна дарить нежные поцелуи и признаться в любви.

– Если вы сейчас же не отпустите мою студентку, то я вам устрою незабываемое шоу с песнями и плясками. Уточню, что танцевать и петь будете именно вы.

– Мистер Гранд, не тяните и выполняйте свою работу, – в свою очередь рявкнул мистер Лард.

Нюхач явно растерялся, оказавшись меж двух огней, и явно замешкался.

– Живее! – прикрикнул мистер Лард, нетерпеливо махнув листом с моим тестом. Мистеру Гранду этого восклица хватило, чтобы снова потянуть руку вырывающейся Хель к своему волшебному носу.

Я стиснула зубы, готовая в любой момент вызвать химеру: ничего другого придумать не удалось. Вот только Хельга тоже не собиралась сдаваться: я заметила, как она отвела левую руку назад явно в намерении использовать воздушную магию. Вот только, если удастся все свалить на скрытый дар избранной, то вопросы возникнут ко всей группе. Не прикроют ли нашу лавочку самодеятельности?

Зря я беспокоилась: слова Данта редко расходились с делом. Если вообще расходились: с ходу я не смогла вспомнить ни одного случая. Сказал – сделал.

Взмах рукой и мистер Гранд отпустил руку Хель, после чего действительно начал делать странные телодвижения, будто его

поджаривали на огромной сковородке и ему становилось горячо. Шаг в сторону, еще шаг, нелепое па, прыжок, поворот, шаг, шаг, поворот...

– А почему он не поет? – Миления слишком долго вела себя паинькой и не удержалась от колкости. Оно и понятно: стала почти звездой группы, а тут ей всю деятельность свернули в коврик и попросили не отсвечивать. Было с чего негодовать, коль ты падок на похвалу да лесть.

– Леди просит, не стесняйтесь, пойте, – подначил Дант и чего-то доколдовал. Мистер Транд, стиснувший зубы, и явно пытающийся остановить свои ноги, начал что-то мычать на манер детской песенки.

Мистер Лард, про которого я совсем забыла, вдруг схватил меня за волосы. Я даже толком осознать ничего не успела, а к моему горлу уже прижималось что-то холодное и острое. А после этого кто-то еще в карму имени не верит!

– Немедленно прекратить, – велел он.

Это был второй раз, когда я увидела Данта в его истинном облики. По аудитории пронесся сдавленный вздох: все же сам оборот был зрелищем не для слабонервных.

– Я бы не советовал этого делать, – рыкнул демон, щелкая хвостом по полу. Но, в любом случае, свою марионетку он отпустил, и нюхач тюфяком осел на пол.

– Демон, – мне показалось, или мистер Лард был на седьмом небе от счастья?

– Да вот только тебе я не по зубам.

Что произошло дальше – я так и не смогла понять. Впрочем, едва ли это удалось хоть кому-то из группы: все же не сильны мы были в магии демонов – даже в теории.

Дант стоял у преподавательского стола, а в следующий миг там стоял уже мистер Лард. Меня же к себе прижимал... демон!

Я чувствовала, как когти на его руке почти впиваются в мое плечо. Хвост демона по-хозяйски обвил мою ногу, хотя я прекрасно помнила, как в гнезде химеры мне говорили, что хвоста у него нет! В общем, Дант сейчас явно демонстрировал кто и кому принадлежит.

Вот только как он поменялся местами с мистером Лардом?

– Пошли вон, оба, – рыкнул демон так, что у меня от ужаса волосы на голове зашевелились.

Оба господина тоже не стали испытывать судьбу и молча отправились к выходу. Вот только у самой двери мистер Лард обернулся – нельзя же просто взять и уйти, не показав зубки напоследок.

– Мы еще вернемся!

– Коли вернетесь – живыми точно не уйдете, – Дант не остался в долгу. Лично я бы не стала проверять правдивость его слов.

Дверь захлопнулась.

– А на тест будет дополнительное время? – спросила Магда, разгоняя ту вязкую тишину, в которую погрузилась аудитория. Девушки, застывшие в напряжении, отмерли.

– Не нужен вам никакой тест, – мой хранитель уже успел вернуться к человеческой форме, но продолжал обнимать меня. – Возвращаемся к старой теме: что там у кого с даром?

17.2. Испытание

После обеда мы, как и полагалось, собрались у беседки в парке, где Дант снова открыл нам портал на уже небезызвестную лесную опушку.

В этот раз у нас были провожатые: мистер Лард и мистер Гранд, правда держались они на приличном расстоянии от группы. Последний что-то строчил в очередном протоколе: не удивлюсь, если там будет жалоба на то, как неподобающе выглядят избранные в обтягивающих костюмах.

– Профессор, – робко уточнила Магдалина, – а у вас не будет проблем? Вы же все разурлите? Не бросите нас?

– До осеннего бала я от вас точно никуда не денусь, – успокоил Дант. – А этого времени хватит, чтобы подготовить вас к соревнованиям. Там всем и зададите жару, чтобы все знали, почему мою группу нельзя обижать.

Я мысленно посчитала: до соревнований и последующего после него бала оставалось целых два месяца. А потом еще две недели – и время нашего контракта истечет.

На опушке мы встали кольцом вокруг демона. Меня забавлял тот факт, что избранные не боялись его, несмотря на очередную демонстрацию силы. Или может сказывался тот факт, что избранные с детства жили с мыслью о том, что им придется общаться с падшими, которых, как выяснилось, всего-то «адын штук»? Вот и ищи его.

Я бросила оценивающий взгляд на Данта. Как всегда, прекрасен и слегка небрит.

Каковы шансы, что он и есть тот самый падший? Ну посудите сами: пришел сам без вызова, помогает избранным, борется за справедливость – пусть иногда и странными методами, еще и про любовь вдруг заговорил...

Хотя, с другой стороны, факты не сходились: в книге, где я нашла справку о демоне высшего круга Данталионе, упоминался его возраст, который в разы превышал время существования проклятия.

Да и не проявлял Дант желаний быть спасенным. Скорее сам всех спасал: то меня с химерой, то Хельгу...

– Итак, – голос демона вырвал меня из раздумий. Все же правильно Дант сказал: я ищу заговоры там, где их нет. Хотя, сам виноват: я, конечно, не прошу с него полный отчет во всех действиях, но кое-что все же можно было рассказать. Какая может быть любовь без доверия? Решив, что именно выколупыванием информации я и займусь вечером, я обратилась в слух. – Я рад, что семеро из вас уже смогли вплотную заняться своим даром – это, действительно, прогресс: ведь, напомним, уже несколько лет избранные не раскрывали свой дар, а тут сразу столько спасительниц. Остальные, не расстраивайтесь, все у вас впереди. Пробуйте, пробуйте и еще раз пробуйте. Миления уже каждой из вас дала подсказку – дело за малым. Сегодня мы с вами вернемся к подготовке к соревнованиям: дар, конечно, вам тоже пригодится, но в связи с тем, что ваша магия уникальна, следует максимально развить ваши физические способности. Тем более, что вчера у вас получился внеплановый выходной.

Дант оглядел всех собравшихся, после чего продолжил:

– С сегодняшнего дня наша площадка максимально приближена к условиям соревнований. По всему лесу разбросаны ловушки, которые вам надо как-то обойти. Напомним, что на соревнованиях в каждой команде по десять человек: лучшие из лучших от каждой группы первокурсников. По количеству факультетов, как вы и сами, наверное, уже посчитали, будет восемь команд. У нас с вами пока будет десять команд по пять человек. Ваше задание: найти флаг и принести его сюда.

– А как он выглядит? – уточнила одна из девушек.

– Все вам расскажи, – хмыкнул Дант. – На соревнованиях на поиск могут дать любой предмет: важно не только найти его, но и донести до базы. И никто не скажет вам, как это «нечто» выглядит. Задание ясно? Отлично! Времени у вас – два часа. Можете пользоваться любыми своими способностями: для тех, кто не раскрыл свой дар будет дополнительным стимулом разобраться с собой.

– Или просто отсидеться здесь, пока остальные бегают, – тихо хмыкнула Сольвейг.

– Да, чуть не забыл, – как бы невзначай добавил Дант, явно услышавший последний комментарий. – Победившая команда бежит

завтра на разминке всего два круга, в то время как остальные будут бежать десять. Вперед, время пошло.

Надо ли говорить, что после такого стимула на поляне никого не осталось?

Впрочем, далеко мы все равно не ушли, помня о ловушках.

– Демон, ко мне, – позвала я. Спустя уже пару секунд рядом со мной крутилась счастливая химера. Мне показалось, что она существенно подросла за сутки, которые я ее не видела.

– А он сможет отыскать флаг? – тут же взяла быка за рога Миления.

– Сомневаюсь, – покачала головой я. – Зато Демон может идти впереди и обходить ловушки.

– Это было бы прекрасно, – обрадовалась Магда. Она, как и Соль, пока не разобралась со своим даром. Хотелось бы верить, что преимущество все равно на нашей стороне: все-таки три человека с даром.

– Демон, вперед, – отдала приказ я. Химера послушно встала в стойку, после чего рванула в лес, петляя как заяц. – Мда... Все несколько сложнее, чем я думала. Кто-нибудь запомнил?

Хельга тихо хмыкнула, после чего подобрала с земли палку и с помощью магии направила ее впереди нас шагов на пять, простукивая землю. Этот способ выглядел намного надежнее, поэтому мы гуськом пошли следом за Хель.

– А как мы узнаем, что два часа истекли? Или что кто-то уже принес флаг на поляну? – задумчиво протянула Мила, которая как обычно шла в середине.

– Я бы не беспокоилась по этому поводу, – беспечно отмахнулась Магдалина. – Все же свою Эннафу профессор в беде не бросит. А уж захватить нас по дороге – плевое дело.

Я тихо хмыкнула. Спасибо девочкам, что любовницей или, того хуже, подстилкой не называли. С другой стороны, им самим потом придется жить в подобной ситуации. А кто с кем спит, а кто нет – еще попробуй, докажи.

Мы шли вперед до тех пор, пока неожиданно палка Хельги не ухнула в землю: впереди была трясина.

– Всем оставаться на своих местах, – тут же скомандовала я. – Демон, ко мне.

Химера, убежавшая далеко вперед, вернулась к нам, обходя по дуге подозрительное место.

– Хороший мальчик, – я потрепала его по холке. – Вон там палка, видишь? Неси сюда.

Я подкрепила словесный приказ мыслеобразом, как мы обычно и общались с Демоном. Тот вильнул хвостом... и исчез в кустах.

– Видимо та палка пришлась ему не по вкусу, – хохотнула Соль.

Я с досадой сплюнула.

– Что будем делать? – спросила Хельга. Предложений не поступило. Все смотрели на все еще качающиеся ветки куста, в которых скрылась химера. – Двигаться вперед точно не стоит. Я примерно запомнила, каким путем прошел Демон, рискнем?

Никто не успел ответить, как в кустах кто-то завозился, а после раздался недовольный рык.

– Я надеюсь, что это Демон, – холодея, прошептала я. К счастью, это действительно был он. Вот только из кустов вылезал он странно – попой к нам. И явно что-то нес в зубах.

– Палка щеночку не по размеру? – нервно хихикнула Мила.

Я, не обращая внимания на девочек, осторожно подошла к химере, чтобы посмотреть, что же такого он принес. Сначала я не поняла, что за красную тряпку, зацепившуюся за ветку, тянет на себя Демон, пока не заметила на ней герб факультета спасительниц для падших.

– Кажется, завтра мы бежим два круга, – хмыкнула я, отбирая флаг у химеры.

18.1. Разнос

– А он не мог сделать этого раньше? – возмутилась Мила, подходя ко мне и вырывая из рук тряпку, в которую успел превратиться флаг.

– Думаю, что флаг изначально был на какой-то палке, но она потерялась по дороге, – предположила я. – Идемте обратно, нам еще как-то надо до опушки добраться.

Вот тут-то и началось самое интересное. Во-первых, никто не помнил дорогу назад. Казалось бы, мы все время шли по прямой, но нет. Сейчас, куда ни глянь, лес был абсолютно одинаковым, и мнения по поводу того, откуда мы пришли, разошлись. У нас было целых пять разных вариантов.

Во-вторых, где-то невдалеке слышались голоса другой команды, бурно обсуждавшие промелькнувшую химеру, которая, судя по всему, несла флаг своей хозяйке. Мы дружно притихли и присели, чтобы нас не видно было из-за кустов.

– Вам не кажется, что профессор подыгрывает своей избранной, – я узнала голос Мэрит. – Это нечестно!

– Да ладно тебе, обвинять, – хмыкнула другая барышня. – На полигоне ей доставалось даже больше, чем нам.

– Давайте лучше придумаем как их перехватить, – предложила третья. – Молга, ты сможешь воспользоваться своим даром?

– Думаю, что да, – неуверенно прозвучало почти вплотную к нам: девушка явно стояла прямо за кустами.

Мы с девочками переглянулись: Мила провела пальцем по шее. Что это значило – мы не поняли: подсказка вышла такой себе, но если Молга сможет применить свой дар, то придется нам явно туго. Как на зло, я не могла вспомнить ее прозвище: все это как-то быстро отошло на второй план. Другие одноклассницы меня не сильно интересовали: жизнь и без этого была ключом, чтобы следить за судьбами полсотни девиц с факультета.

Хельга хлопала меня по плечу, явно привлекая внимание. Указав мне на химеру, она попыталась что-то изобразить знаками, но я в упор не понимала, чего от меня пытается добиться Хель.

Определенно стоило потратить время и разработать какой-то универсальный язык жестов!

– Кто-нибудь видел куда дальше убежала химера? – уточнила Мэрит.

Хель же снова начала отчаянно махать руками, будто прогоняла надоедливую мошкарку. Наконец меня озарило: поймав взгляд Демона, который, на счастье, лежал смирно, я отдала ему приказ найти Данта и ждать меня рядом. Химера рванула с места, а девушки из другой команды с визгом разъяренных гарпий бросились следом.

Когда лес снова стих, я перевела дух и уточнила:

– Так что там за дар у Молги?

– Скорее всего, клонирование, – ответила Мила.

– Так, – насторожились Соль. – А кто-нибудь следил за тем, кто именно убежал за Демоном?

– Ха! Поздно! – словно из воздуха перед нами образовалось несколько копий Молги. – Отдавайте флаг.

Смотреть на то, как несколько одинаковых фигур одновременно говорит одно и то же, было несколько жутковато.

– Мила, беги, – крикнула Магда, одновременно врезаясь в ближайшую копию, освобождая дорогу. Миления послушно бросилась в образовавшуюся брешь.

Хель не осталась в стороне и воздушным потоком смела копии, которые при ударе об землю полопались словно мыльные пузыри.

Мила придерживалась того же курса, что и Демон, а за ней уже бежали четыре девчонки. Я рванула следом, пытаюсь при этом призвать химеру обратно: его помощь здесь явно будет не лишней. Но не успела я сделать и несколько шагов, как сзади послышался вопль Хельги. Я обернулась и увидела, что ее засасывает в трясину. Копии Молги не давали возможности Магде и Сольвейг приблизиться и помочь.

Выругавшись, я бросилась обратно: конечно, Миле тоже нужна была помощь, но и Хельгу я не могла бросить вот так вот. Вместо того, чтобы ввязываться в заведомо проигрышный бой, я прорвалась через кусты, где и сцепилась с настоящей Молгой.

– А ну отзови своих кукол, – прошипела я, от злости чуть не приложив одноклассницу об корень. Хоть это все было игрой, соревнованиями, но страсти кипели совершенно нешуточные.

– Ладно-ладно, – сдалась Молга, корчась от боли: я таки намотала ее косу на кулак.

– Эй, как вы там? – крикнула я своим, желая убедиться, что клонов больше нет: таки злополучные кусты мешали обзору.

В ответ раздалось только пыхтение.

Я встала сама и, не отпуская косу одноклассницы, заставила Молгу идти перед собой.

Хвала нифелимам, у девочек уже все было под контролем: Магда, сама держась за дерево, тянула Соль на себя, а та в свою очередь вытягивала Хельгу из трясины.

Когда все закончилось, я отпустила Молгу, слегка оттолкнув от себя.

– Только это, давай без шуток, – попросила я. Молга молча кивнула и двинулась вместе с нами к опушке.

Шли тем же образом: Хельга, которую теперь поддерживала Соль, простукивала землю перед нами первой попавшейся палкой, за ними шла Молга, а я с Магдой замыкали шествие, не спуская глаз с противницы.

Через пять минут где-то вдали прозвучал глухой хлопок.

– Что это было? – почти одновременно спросили мы и нервно рассмеялись.

Рядом открылся портал: видно наше испытание закончилось – кто-то донес флаг до опушки.

Успела ли Мила?

Как мы выяснили, выйдя из портала, – нет. Вся зареванная, покрасневшая и со свежей ссадиной на всю щеку, Милена сидела на поваленном дереве и массировала коленку.

Недалеко от Данта стояли четыре избранные из команды, что так ловко обставила нас.

– Ты как? – я присела рядом с Милой.

– Жить буду, – буркнула девушка, отворачиваясь. Я понимала ее чувства: так мы бросили ее с флагом одну против четверых и даже не попытались помочь.

– Прости, я должна была тебе помочь: Магда и Соль как-нибудь бы справились наверно, – я никак не могла подобрать правильных слов. В минуту опасности я выбрала свою подругу, а не ту, которая первые два дня обучения пыталась превратить мою жизнь в филиал

ада. Так бы я поступила в реальной жизни. Но в соревнованиях можно было поступить иначе. Наверное.

– Ты извиняешься? – Мила резко обернулась ко мне. – Я же вас подвела, это я должна извиняться!

– Да брось ты, звездная наша, – фыркнула Сольвейг. – Мы же команда. Ну пробежим завтра десять кружочков вместо двух, неужели не справимся?

Мила неуверенно улыbnулась и кивнула.

– Bravo, – рядом появился Дант и похлопал нам. – Рад, что вы уже успели осознать свои ошибки и даже малость проработать их. Что касается награды: я решил, что в этот раз ее не будет.

– Но, профессор! – возмущенно воскликнула Мэрит, бросив флаг себе под ноги. – Мы выполнили задание!

– Бросив члена своего команды, который в итоге попал в плен, – отрезал Дант. – Одно из важных правил в соревнованиях: до базы должны дойти все! В противном случае снимаются очки.

Мэрит надулась, но спорить больше не стала.

– Итак, все слышали? – уточнил демон у девушек, вставших полукругом вокруг него. – Вы должны быть одной командой, а команда не бросает своих – как минимум без страховки. Вот если бы с Молгой кто-то остался и подстраховал, тогда другой вопрос. Ее же захватили в плен, тем самым лишив почти победившую команду преимущества.

Я вовсе не считала, что мы брали кого-то в плен: просто позволили Молге идти с нами. Не чужая в конце концов.

– На сегодня свободны. Следующие испытания через день: удосужьтесь ознакомиться с правилами.

18.2. Скажи честно

К ужину всех избранных уже подлатали, разве что с самооценкой у кое-кого стало получше. За столом мы бурно обсуждали и устанавливали дополнительные правила игры: что допускается во время наших испытаний, а что – категорически нет.

Таким образом, мы сошлись на том, что не должно наноситься никаких серьезных увечий, а также согласовали возможность сдать, но с тем условием, что такая девушка дальше не может вмешиваться в ход испытаний.

Дант лишь усмеялся, но в наши переговоры не вмешивался. Из-за этого у меня появилось двойное ощущение: то ли мы все делаем правильно, то ли как раз наоборот – все бесполезно и зря.

В одном я была уверена на все сто процентов: все происходящее нас сплотило лучше, чем просто обучение на факультете. Вряд ли декан Суоронс был заинтересован в таком повороте событий. Теперь же за нашим столом в столовой всегда звучали шутки и взрывы смеха. На зависть остальным факультетам.

– Дант, а Дант, – издалека начала я, перебирая волосы демона, который пристроил свою голову на моих коленях.

– Ммм? – лениво промычал мой хранитель, даже не удосужившись открыть глаза.

– Скажи честно, – я, все еще чувствуя неуверенность, все же выдохнула и рискнула спросить: – Зачем тебе нужен был контракт со мной?

Дант резко распахнул свои необычные янтарно-желтые глаза – единственное, к чему я с трудом привыкла в его образе.

– Ты действительно хочешь это знать? – демон поймал мою руку и поцеловал, так и не разрывая зрительный контакт, будто пытаюсь загипнотизировать. Я лишь кивнула. – Мне кажется, что ответ тебе не понравится.

– То, что я могу себе навывдумывать, в разы хуже, – тихо пробормотала я, окончательно стушевавшись.

– Давай только без поспешных выводов, как вы, барышни, любите это делать? – дождавшись очередного моего кивка, Дант продолжил: – Зачем мне нужен был контракт с тобой? Чтобы узнать тебя поближе.

– Зачем тебе знать меня ближе? – сказать, что я была недовольна ответом – ничего не сказать. По сути ответа-то и не было.

– Из любопытства, – послушно ответил Дант. Я начинала злиться: вот ведь демон! Ходит вокруг да около, а сам еще потом попеняет мне, что он же отвечал, чем недовольна?

Я поняла, что нужно менять тактику.

– Ты умеешь перемещаться в наш мир без вызова? – сыграем-ка мы в да-нетки. Посмотрим, насколько я сообразительная.

– Да, – демон слегка поморщился, видимо, быстро просек мою тактику и даже попытался перевести тему. – Как насчет прогулки?

– Чуть попозже, – я хищно улыбнулась в предвкушении хотя бы части ответов на свои бесконечные вопросы. – Только ты можешь перемещаться без контракта?

– Нет, но болтать об этом не стоит, – тут же предупредил Дант. Я понятливо кивнула. Даже страшно представить какая паника начнется, если народ узнает о подобном! Демоны среди нас и без заключенного договора!

– В библиотеке ты нашел меня случайно? – я специально построила вопрос именно таким образом: так у Данта будет меньше шансов соврать. Так мне по крайней мере казалось.

– Нет, – демон вздохнул и встал с моих колен. – Энн, давай не будем продолжать?

– Назови мне хотя бы одну причину, по которой я должна молча довериться тебе? – азарт вместе с любопытством не давали мне быть послушной девочкой. И если Дант хорошо изучил меня за это время, то должен понимать, что так просто я уже не отстану.

– Факта, что я тебя люблю – недостаточно? – мой хранитель привлек меня к себе и усадил на колени, уткнувшись носом в шею. Запрещенный прием между прочим! Знает, как быстро можно сбить меня с толку.

– Разве от любимых могут быть секреты? – я была неумолима. А еще уверена, что Дант в этот раз уже точно не отвертится.

– Энн, милая, есть вещи, о которых лучше не знать, – Дант легонько укусил меня за ушко, после чего продолжил: – А еще есть демоны, которые сильнее меня в разы. У них нет возможности проходить границу – ваш щит как раз предназначен для защиты от них.

У меня даже голова как-то кругом пошла. Сильнее Данта? Серьезно? Да куда уж сильнее-то? Я недоверчиво посмотрела на демона, а тот, воспользовавшись моментом, успел поцеловать.

– Так, а при чем здесь я? – увернувшись от нежностей, я требовательно ткнула в грудь хранителя.

– Мне приказали, – сдался Дант.

– Что приказали? Кто? Те демоны, что сильнее тебя? – вопросов становилось все больше и больше, но, кажется, я начала понимать, почему мой хранитель предпочитал отмалчиваться или увилить.

Дант лишь кивнул, проигнорировав первый вопрос. Я почти до боли закусила губу. Отчего-то появилось чувство, что меня обвели вокруг пальца, обманули, и из-за этого хотелось расплакаться, признавая свое бессилие.

Кажется, Дант почувствовал смену моего настроения и лишь крепче прижал к себе.

– Разве тебе мало меня? – тихо спросил он, щекоча горячим дыханием. – Я ведь тебя люблю. Какая разница, что послужило толчком?

– Я надеюсь, тебе не приказали убить меня, – вяло отшутилась я, понимая, что в таком случае просто спутала демону его планы, навязав свои условия контракта с защитой.

– Нет, всего лишь сделать сильной. Чтобы ты смогла вызвать того, кто может мне приказывать. Только прошу, больше никаких вопросов про его личность: итак много тебе рассказал, а я, в конце концов, связан клятвой.

Я понятливо кивнула. Все было не так ужасно, как я успела себе вообразить.

– Хотя бы можешь сказать, почему я? – спросила я, не сильно рассчитывая на ответ.

– Ты сильнее других, – меня нежно погладили по щеке. – Как никак, избранная во втором поколении. К твоему сведению, это большая редкость. И на текущий момент – ты единственная, кто сможет справиться с вызовом древнего.

– А почему ты возишься со всей группой? – пожалуй, это был последний вопрос, который меня сейчас интересовал. Все же узнать о том, что тобой заинтересовался какой-то древний, о котором ты ничего раньше и не слышал, – немного жутко. Сколько еще мы не знаем о мире демонов? Меня вдруг озарило. – Это поэтому правительство пытается держать всех избранных на крючке?

– Да, все так. Жертвоприношения, скорее всего, ради того, чтобы усмирить силу древних – в этом вопросе я, увы, не силен. Почему выбор пал на тебя? Возможно, тоже пришли к выводу, что избранная во втором поколении во время ритуала отдаст больше силы, которая так требуется для усиления границ. Раньше этой силой делились нифелимы, а сейчас выкручиваются как могут. Не могу их за это осудить, но тебя в обиду точно не дам.

– А про группу? – напомнила я.

– Надеюсь, что при должной подготовке кто-нибудь другой подойдет на ту роль, что подготовили тебе, – совсем тихо ответил Дант – я едва расслышала его слова. Но от них стало жутко: приятно, что меня хотели спасти. Но от чего и какой ценой?

19.1. Цъефи

– Предложение с прогулкой все еще в силе, – напомнил Дант, явно пытаясь отвлечь меня. Все же я ожидала несколько иного, а новая информация в итоге навалилась неподъемным грузом.

Я даже знать не хотела, для чего древнему вдруг понадобилось в наш мир: кажется, что тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться. Уж явно не для мирной прогулки и установки дипломатических отношений.

Мне казалось, что теперь, когда я в курсе ситуации, я должна была пресечь это. Но... как Дант был готов представить к ритуалу другую избранную вместо меня, так и я готова была подписать смертный приговор всему миру, лишь бы Дант не пострадал. Это было неправильно, и с этим надо было что-то делать.

– Не пытайся вмешиваться, – вдруг сказал мой хранитель будто прочитал мысли. – Все под контролем.

Я не хотела взваливать этот тяжкий груз на свои плечи, а тут такое предложение, от которого было сложно отказаться. Я неуверенно кивнула. Если в мою голову вдруг придет идея, как все можно переиграть, то я обязательно поделюсь с Дантом. А пока пусть все идет как шло.

– Что там насчет прогулки, – уточнила я, окончательно меняя тему.

– Ты когда-нибудь видела деревья цъефи вблизи?

Я отрицательно покачала головой. К сожалению, эти деревья росли только на границе, где властвовало вечное военное положение, и гражданских туда не пускали. А гравюры наверняка не могли передать всей красоты.

– Тебе понравится, – заявил Дант, и уже в следующий миг мы оказались...

Видимо, это была граница. Разноцветная стена, которая сияла всеми оттенками радуги, предстала во всем своем размахе. Что такое море по сравнению с ней? Все лишь лужа по отношению к океану.

Стена терялась где-то высоко в облаках и казалась бесконечной: даже глаза заслезились от попытки увидеть как можно больше. Но ведь

у любого объекта должны быть границы?

Последний вопрос я задала вслух.

– Стена разделяет место соприкосновения двух миров и выполняет роль барьера как с той, так и с другой стороны, но насколько она масштабна – даже я тебе не скажу, – ответил Дант, после чего развернул меня за плечи в другую сторону.

Я еще не отошла от первых впечатлений, произведенных стеной, как меня уже ждали новые. Удержаться от восторга просто не было возможности: деревья цёфи действительно были великолепными. Закрученные стволы стремились вверх, а серебристая с золотом листва звенела на ветру как колокольчики.

– Как красиво, – наконец выдохнула я. Оказывается, на некоторое время я даже задержала дыхание, словно забыла, как дышать. – А можно потрогать?

– Можно, – хмыкнул Дант. – Но для начала призови Демона, пусть тоже прогуляется.

Я послушно вызвала химеру: с каждым разом это становилось проще и проще. Я определенно делала успехи. Наверняка стоило потренироваться и на других магических животных.

Демон, появившись рядом, даже не обратил на меня внимания и тут же бросился резвиться, бегая от одного дерева к другому. Его скорости можно было только позавидовать.

– А он вырос, – проводив взглядом мелькнувшую уже вдалеке фигуру, отметила я.

– Думаю, его уже можно вернуть в твою комнату, те горе-проверяльщики уже уехали.

Я даже не удивилась тому, что Дант, как всегда, в курсе всех событий.

Дойдя до ближайшего дерева, я неуверенно приложила руку к стволу и, едва прикоснувшись к теплой коре, нагретой солнцем, сразу же отдернула ее.

– Оно... пульсирует?

– Да, – Дант просто стоял рядом и не пытался повторить мой «подвиг». – Они почти живые. Деревья из мира нифелимов, своей жизненной силой поддерживающие барьер между двумя мирами.

– Слышала, что они могут уничтожить демонов, – проговорила я, бросив быстрый взгляд на Данта. Вроде бы внешне он был точно

таким же как обычно: никаких признаков недомоганий я не заметила.

– Все может быть, не хочется что-то проверять, – хмыкнул демон. – Насмотрелась? Или еще погуляем?

– Я бы хотела еще тут побыть немного, – я окинула взглядом это прекрасное место, рай на земле, если забыть про то, что там, за стеной, находится мир демонов.

Здесь светило яркое полуденное солнце, а у нас в академии уже был поздний вечер. Мысль о том, что завтра снова рано вставать, навеяла немного грусти.

Как жаль, что я не удосужилась взять уроки по рисованию, предпочтя им уроки по пению: так хотелось зарисовать еще один прекрасный вечер с моим хранителем. Хотя, даже мастерам-художникам не удалось передать всей живописности границы, куда уж мне?

– Приведешь меня сюда потом еще? – попросила я, понимая, что пора бы возвращаться. Дант лишь кивнул, после чего открыл портал.

Я почти сделала шаг, когда в мое сознание ворвались мысли химеры.

– Демон? – удивленно спросила я, безошибочно угадывая направление, в котором находилась химера.

Дант нахмурился.

– Что-то случилось?

– Кажется, он что-то нашел и зовет нас, – путаясь в ощущениях, ответила я. Дант махнул рукой, открывая новый портал.

Это все еще была граница: все та же стена и деревья цьефи, звеневшие листвой на всю округу. Химера обнаружилась тут же, да только не одна.

– Демон, фу, назад, – приказала я. Зверь послушно отступил от девушки, оцетинившейся щитами и магическими пульсарами: еще бы немного и мою химеру просто-напросто бы поджарили. – Извините, надеюсь он не успел причинить вам...

– Руга?

Я даже не сразу сообразила, что девушка обращается ко мне. Святые нифелимы, за какой-то неполный месяц я уже успела забыть, как меня звали целых восемнадцать лет!

Я присмотрелась к девушке, которая сняла щиты, и наконец узнала свою подругу.

– Дайла!

Конечно же, начались обнимания с бесконечными вопросами «какими судьбами?» и тому прочее.

– От тебя давно не было писем, – попеняла мне старая подруга. – А это твой?

Дальше снова началась вакханалия под названием знакомство всех со всеми. Больше всех, кажется, радовался Демон. Химера так и норовила уронить Дайлу, чтобы вылизать ей лицо – никакие приказы не помогали, пока Дант не вызвался прогуляться с Демоном, давая мне с подругой побеседовать наедине.

А новостей действительно накопилось. Оказалось, что с началом учебного года группу Дайлы перераспределили на границу, так и не дав доучиться. Ходили слухи о том, что близится прорыв, но пока на границе все было спокойно и ничего не предвещало беды.

Я в свою очередь рассказала о наречении новым именем, декане Суоронсе и том, как мне повезло вызвать демона и заключить с ним договор. Да-да, некоторые факты я приврала, но я же обещала Данту не распространяться о возможностях демонов перемещаться без контрактов.

Дайла слушала, охала, ахала и смеялась, когда начались истории про учебу и полигон.

– Да, завидую тебе, – усмехнулась в конце она. – Нам бы такой тренер тоже не помешал.

– Могу дать пару уроков, – Дант, как всегда, оказался рядом неожиданно, заставив подпрыгнуть обеих. Я резко обернулась в поисках химеры и узрела ее в компании... Данта.

– Твои фокусы однажды доведут меня, – проворчала я.

Демон лишь отвесил шутовской поклон.

19.2. Еще один секрет

Дайла на прощание попросила нас сильно не светиться на границе: кто знает, как бы все обернулось, столкнись Демон с кем-то другим? Все же прирученные химеры были большой редкостью, при этом считались очень опасными и подлежащими уничтожению при малейшем намеке на агрессию.

– Слушай, – я встала у окна, разглядывая подсвеченный магическими огоньками парк. Здесь уже давно царила ночь в отличие от границы. – Ты ведь весь разговор подслушал?

– Что уж сразу подслушал? – Дант сделал вид, что обиделся, сведя брови вместе. Недовольный демон меня больше смешил, но уж точно никак не давил на совесть: тем более было бы за что!

Сочтя ответом положительным, я продолжила развивать свою мысль:

– Тебе не кажется странным, что несколько факультетов недоучек-боевиков бросили на границу в связи с крайне сомнительной информацией о прорыве? Можно подумать, что среди демонов у нас есть лазутчик, который только и делает, что сливает секретные сведения.

Я бросила внимательный взгляд на своего хранителя, будто он и есть тот самый лазутчик.

Дант уже развалился на моей кровати, сбросив рубашку, и похлопал по свободному месту, приглашая присоединиться к его тесной компании.

Я качнула головой. Зная этого коварного демона, могу заранее предречь, чем все закончится: стоит мне прилечь рядом, как его руки поползут туда, куда можно и нельзя. Последнее, конечно, уже давно условно, но факт в том, что Дант обязательно заговорит мне зубы, как это делалось им при любом серьезном разговоре, касающегося демонов и политики.

Мой хранитель понял, что в этот вечер я крайне решительно настроена расставить все важные для меня акценты.

– Что ты хочешь от меня услышать? – Дант, смирившись, тяжело вздохнул. Почему-то именно этот вздох показался мне самой

человеческой чертой в демоне.

– Вокруг что-то происходит, и я хочу понять, что именно, – ответила я, не отводя взгляд.

– Вот зачем ты лезешь туда, куда не следует? – скажи Дант это немного жестче, и я бы наверняка не смогла продолжить этот разговор, затаив обиду. Но он это сказал так, словно разговаривал с малым дитем: приятного, конечно, тоже мало, но терпимо. Да и могла я примерно представить, что думал демон: ему несколько сотен лет, а тут какая-то девица, не так давно отметившая совершеннолетие, лезет в большую игру.

– Потому что я не могу просто закрыть глаза, – честно ответила я.

Дант еще раз вздохнул и... исчез.

Я не успела опомниться, а демон уже прижал меня к себе, одной ладонью закрывая мне глаза.

– А мне позволишь? – тихо спросил он да так, что по коже побежали мурашки. Чувствовать его тело, его руки, его дыхание... Вот это я и имела ввиду, говоря о том, что Дант умеет уходить от разговора.

Я замерла, не зная, что ответить. Да и его нежные прикосновения не способствовали умственной деятельности. Я стала чувствовать себя марионеткой в руках могущественного существа.

– Я хочу знать больше, – все, что пришло на ум. – И вообще, ты можешь хоть иногда не сводить все к постели? Не то, чтобы я вдруг стала против...

– Давай так: я расскажу тебе еще одну демоническую тайну, а ты оставишь в покое тему с заговорами. С любимыми, – последнее он добавил чуть погодя, когда я уже и сама успела рассмотреть брешь в условиях. А что? С кем поведешься, от того и наберешься!

– Хорошо, давай свою тайну, – сдалась я. На самом деле, уже было довольно поздно, и хотелось спать. Да и секреты демонов мне тоже были интересны.

– Как думаешь, почему бытует мнение, что все демоны пытаются затащить своих избранных в постель? – Дант прошептал слова таким томным голосом, что мысли о сне сразу отошли на второй план. Его рука наконец соскользнула с моего лица вдоль плеча и сжала мое бедро. Что? Тайны? Какие тайны?

Собравшись с мыслями, я все же ответила:

– Потому что это приятно? – резко вдохнув от поцелуя в шею, я попыталась развернуться лицом к демону, но держали меня крепко, что только усиливало желание.

– Лестная оценка, – хмыкнул Дант, все же уложив меня в кровать. – В какой-то мере и это тоже. Но вроде бы это не является тайной. Во время первой инициации, когда у избранной проявляются татуировки, – тут мне досталось два поцелуя в тыльную сторону ладоней, – появляется так же связь с миром демонов. Для вас это возможность вызывать падших, как вы нас любите называть...

Тут Дант явно отвлекся, пытаясь вытряхнуть меня из платья. Что помешало ему воспользоваться магией, как он это обычно делал, я не знаю.

– А для вас?.. – сама расправившись с последними пуговицами, напомнила я.

– Для нас это возможность черпать силу из родного мира. Вы для демонов – универсальный источник бесперебойной энергии.

– Хотелось бы обидеться за такую классификацию, но...

– Мы в полной мере отработываем свою награду, не так ли? – продолжил за меня Дант. – Потому что, как ты это сама сказала, это приятно... Да и энергию мы получаем только в случае если избранная... назовем это «осталась довольна».

Дант уже хотел перейти к самому интересному, как в мой затуманенный мозг пришла целая связная мысль.

– Так это что получается, ты можешь взять любую избранную и получить от нее силу?

От возмущения я даже слегка оттолкнула демона, хотя, в целом, вряд ли он что-то заметил, мертвой хваткой придавив мои запястья к постели, сделав абсолютно беспомощной.

– Нет, конечно, – прошептал демон. – С кем контракт, того и тапки.

Последняя фраза сильно резанула мне слух, но дальше было уже не до обсуждений.

То ли Дант старался сгладить «страшную» тайну демонов, то ли ему требовалось очень много энергии, но уснули мы только с наступлением утренних сумерек.

Честно говоря, я думала, что прослушаю всю лекцию – и пусть «профессор Флангрейд» только попробует сделать замечание по этому

поводу, но ошиблась. Сон как рукой смахнуло, как только я услышала тему лекции. Да и другие избранные явно оживились.

– Итак, господа из попечительского совета решили пока больше не баловать нас своим присутствием, – по аудитории прокатился ряд сдержанных смешков. – А значит сегодня будет нормальная тема, как обычно не соответствующая программе вашего факультета. Итак, сегодня в нашем меню вызов демона! И начнем, мы, пожалуй, с практики.

20.1. Призыв по правилам

– Кто хочет попробовать первой?

Надо ли говорить, что желающих было море, а точнее вся группа, за исключением меня и Хель? Еще бы: после моего успеха почти каждая мечтала обзавестись эдаким аналогом принца на белом коне, излишне романтизируя отношения с демонами. Уж я-то знала, о чем говорю: вспомнить хотя бы ту ванну со льдом.

Данта подобное рвение группы не удивило.

– Для начала все же проведу коротенький инструктаж: все на самом деле просто. Достаточно будет следовать моим указаниям. Одна из вас выйдет и покажет, а потом все повторят.

– Одновременно? – удивилась Миления. Впрочем, я тоже.

Как правило, для вызова демона спускались в ритуальный зал, где уже были начерчены все пентаграммы и имелась вся необходимая атрибутика. Дант же собирался провернуть массовый вызов прямо здесь, в аудитории.

Мой мозг сразу стал искать подвох и нашел массу вещей, к которым можно придаться. Ну а чем не прорыв демонов? Да вот только не на границе, а чуть ли не в сердце страны, во второй по значимости магической академии.

Я бросила подозрительный взгляд на своего хранителя, пытаюсь понять, способен ли он на такое. Ответ: конечно, он же разжигатель войн и прочее-прочее. В его власти провернуть подобное и выйти сухим из воды. Вот только зачем?

Дант, поймав мой взгляд, украдкой погрозил кулаком.

А что я? Я ничего. Сижу, молчу, думаю думаю тяжкую...

А вокруг уже разгорался нешуточный скандал: пока я опять искала заговоры, избранные устроили спор по поводу того, кто станет первой.

– Так, тихо! – наконец рявкнул Дант в попытке прекратить этот балаган, но его проигнорировали. Наверное, в первый раз за все время. – Успокойтесь, иначе никакого занятия не состоится!

А вот эта угроза подействовала. В аудитории стало очень тихо: казалось, что девушки даже дыхание затаили. Все, да не Мила.

– Профессор, тогда вы сами выберите того, кто будет вызывать демона первой!

Мы с Хель даже сделали синхронную попытку сползти под парту, стараясь быть как менее заметными, будто это нас могло спасти от роли «первопроходцев». С Хельгой было все ясно – она-то никакая и не избранная. А вот мне просто не понравился взгляд, который бросил на меня мой хранитель.

– Эннафа, будь добра...

– Но она ведь уже связана контрактом, – сразу же возмутилось несколько одноклассниц. Мне оставалось только поддакнуть, хотя это было глупо: уж кому, как не Данту знать об этом факте.

– Это не имеет никакого значения. При желании вы можете заключить хоть десять контрактов: вам никто не мешает, – невозмутимо ответил мой хранитель. Я же невольно подумала про желание демонов восстанавливать свою силу через избранную и покраснела, старательно отгоняя эти мысли. – Эннафа Невыносимая, мне еще долго вас ждать?

Меня аж передернуло от этого официального тона, да и прозвища тоже, но я все же послушно встала и подошла к преподавательскому столу, чувствуя на себе кучу завистливых взглядов. Было бы чему завидовать. Я бы с удовольствием поменялась с кем-нибудь местами.

– Итак. Условия контракта: ничего не делать без твоего разрешения, время вызова – три минуты. Награда – быстрое освобождение. Все ясно?

Я согласно кивнула. С такими условиями действительно казалось, что ничего плохого не должно случиться. Но зная свою карму, я невольно ожидала чего-нибудь эдакого. Одна надежда на Данта: все же покровитель мне достался весьма могущественный.

– Дальше: складываешь ладони лодочкой, – я послушно выполнила жест, – и вызываешь демона седьмого уровня.

В аудитории снова повисла звенящая тишина. Я почувствовала себя идиоткой, которая зачем-то посреди занятия стала просить милостыню. Ага, всю жизнь с протянутой рукой...

– Эннафа, у вас проблемы?

– Да, профессор Флангрейд, – кивнула я, сама невольно переходя на официальный тон. – Вы забыли уточнить, как именно производится вызов демона без ритуала с пентаграммой.

Я думала, что группа начнет хихикать, но нет: все сидели очень сосредоточенные, словно боялись упустить хоть слово из нашей беседы. Еще бы: никто из нас не слышал, что реально вызвать демона без специальной подготовки и ритуала, да еще и определенного уровня при этом.

– Я не устаю вам напоминать, что каждая из вас связана с миром демонов, – Дант включил в себе зануду и начал объяснять, как до этой связи дотянуться. В целом, на словах, все выглядело просто. – Попробуешь еще раз?

Я кивнула и снова сложила ладони лодочкой, только теперь еще представила, что они заполнены силой, поверхность которой становится зеркалом.

Через некоторое время я почувствовала отклик и...

Рядом появился демон. Я бы с радостью отскочила от этого чудовища подальше, да только за моей спиной оказался Дант.

– Вызывала, госпожа? – хрипло рыкнул монстр, обладатель горы мышц, покрытых иссиня-черной чешуей, кривых когтей, больше похожих на сабли, и куцых крылышек, которые почему-то внушали больше ужаса, чем весь остальной внешний вид. Наверное, всему виной иррациональность образа.

– Контракт, – тихо напомнил Дант.

Я, заикаясь, повторила условия, больше всего на свете боясь сейчас что-нибудь перепутать. Но, кажется, все прошло хорошо – если верить Данту. Сама я никаких перемен в себе не почувствовала, как и новой связи с демоном.

– Вы так и будете смотреть на него все три минуты или что-нибудь прикажете?

Ох, Дант, я уже столько раз грозила тебе отомстить... Кажется, это время пришло.

– Как тебя зовут? – спросила я у новоприбывшего. Мне как-то было неудобно обращаться к демону просто на «ты».

– Нордан.

– Нордан, будь добр, обернись в человеческую форму, – я скорее попросила, чем приказала. Группа вздохнула с облегчением: таки демон в истинном облики не для нежных натур.

– Как прикажете, госпожа, – послушно ответил Нордан, после чего началось обращение.

Честно – выглядело это одновременно завораживающе и отвратительно. Первыми исчезли крылья, затем по очереди укоротились – будто втянулись – два хвоста. Дальнейший оборот был уже без таких явных изменений: просто в какой-то момент это был уже не демон, но еще не человек.

Нас с детства учили, что все демоны коварны. Этот пока был покладист – возможно, просто чувствовал силу Данта и не рисковал. Но он же не пойдет против приказа своей госпожи?

Меньше, чем через полминуты перед нами стоял симпатичный молодой человек, который бросал опасливые взгляды за мою спину. Кажется, моя гипотеза насчет Данта была верна.

– Хочу музыку! – я уже примеряла на себя роль капризной барышни, в штате у которой тысячу слуг заменяют два демона.

В аудитории заиграл довольно веселый вальс. Все же удивительная вещь – магия. Жаль, что избранным она доступна только в виде определенного дара.

Я уже собиралась приказать второму демону пригласить меня на танец, как почувствовала на своем плече руку, которая словно предостерегала меня от глупостей. А я только этого и добивалась – ревности своего хранителя. Хоть на какие-то эмоции его пробила! Главное, чтобы мне это не сильно аукнулось.

– Кажется, наши три минуты истекли, Нордон, ты свободен.

Демон, изобразив легкий поклон, исчез, а вместе с ним растворилась и веселая мелодия.

– Я могу сесть на свое место? – уточнила я, так как Дант так и не удосужился отпустить мое плечо. Очень хотелось спросить, все ли с ним в порядке, но я помнила первый завет своей бабушки: никогда не пытайся поддеть своего мужчину прилюдно. Аминь.

– Да, – мой хранитель опомнился. Одногоруппницы, кажется, ничего не заметили. Или сделали вид: тоже не дуры, подставляться под гнев демона. С учетом того, что на кону призыв!

20.2. Новое условие

Я, прикрывая Хель и делая вид, что объясняю ей все еще раз в индивидуальном порядке, повторила вызов демона. С учетом того, что другие избранные не спали и аудитория быстро наполнилась самыми разными «падшими», как в человеческом, так и в истинном облики, то на то, что призванный обращался исключительно ко мне, никто не обратил внимание.

В целом, занятие прошло успешно и без печальных последствий: плюс полсотни демонов к нашему факультету не разнесли аудиторию и вообще вели себя крайне порядочно. Мне даже стало интересно, сколько еще стереотипов сидит в наших головах? Кто коварнее: рядовой демон или наше правительство?

Когда последний демон исчез, довольный Дант, умудрявшийся следить одновременно за всеми, похвалил группу.

– Считайте, что теперь это ваше секретное оружие на соревнованиях, – заключил он. – За оставшееся время от лекции вам надо будет придумать условия контракта для вызова на соревнованиях и согласовать со мной – делайте упор на ваш дар и слабые места. А завтра нужно будет предоставить мне списки выбранных вами демонов: будем уже сейчас во время физподготовки привлекать их. Со своим демоном вы должны стать настоящей командой.

Девушки начали шептаться, явно оценивая открывшиеся перспективы. Это как же: теперь они умеют вызывать демонов без специальной атрибутики! Да декан Суоронс удавился бы, узнай он о подобном. Мне казалось, что Данта даже стали боготворить за возможности, которые он нам предоставил.

– И напоследок: только попробуйте вызвать кого-нибудь без моего ведома – выпорю! – Дант сразу снизил градус восторга в аудитории. – Уж поверьте, я почувствую появление другого демона в стенах академии.

Все только согласно закивали. Ни у кого не возникло желания перечить ему или и вовсе нарушить выставленное условие.

А дальше... время полетело со стремительной скоростью. Дни не были похожи друг на друга только за счет извращенной фантазии

Данталиона: вот уж даже не думала, что даже с обычной палкой может быть столько упражнений. А уроки фехтования? А все остальное?..

Лекций у нас почти не осталось, поэтому в аудитории мы появлялись все реже и реже, пока в скором времени совсем не променяли ее на лесную опушку и полосу препятствий там же: благо погода пока позволяла нам это делать.

Не раз мы еще сталкивались с членами попечительского совета. Проверка, приходившая еще дважды, так и не смогла разнюхать ничего интересного: мистер Лард и мистер Гранд остались ни с чем, что явно добавляло хлопот ректору.

Ректор каждый раз в столовой сверлила наш стол суровым взглядом. Она явно была недовольна учебным процессом факультета спасительниц для падших, а точнее полным незнанием того, что же у нас происходит, но, видя наши довольные лица, явно что-то подозревала.

Мы в свою очередь в рамках академии дружно держали язык за зубами, а Дант по условиям заключенного договора на временное замещение декана не обязан был отчитываться в своих действиях перед мистрис Ригс.

Первое время на занятиях я еще ждала, что случится что-нибудь плохое. Но нет: в нашем маленьком мире, сузившегося до рамок факультета, все было стабильно. На границе, где меня еще пару раз выгуливал Дант, тоже все шло своим чередом.

Пока я смотрела на мир подозрительным взглядом, остальные наслаждались жизнью. Но уже скоро ежедневные тренировки, чаще всего вместе с демонами, стали выматывать всех настолько, что лично мне стало резко не до поиска заговоров.

Дополнительной нагрузкой на мои плечи лег призыв демона для Хель во время занятий. На самом деле меня это не тяготило, пока я не узнала, что ни у кого так и не получилось вызвать двух демонов одновременно. Я же почти полдня была обладательницей целых трех контрактов. Впрочем, по этому поводу я переживала недолго, вспомнив про то, что избранная во втором поколении обладает большей силой.

Другим же Дант объяснил все тем, что я, как обладатель долгосрочного контракта, смогла быстрее стабилизировать силу. Вот

только говоря это, он невольно хмурился. Уж не из-за истории ли с древним?

В общем, в нашем болотце все было прекрасно практически до самого начала соревнований.

К концу второго месяца обучения мы и думать забыли о какой-то там высшей цели и спасении падших, точнее поиска одного-единственного падшего нифелима. Все это отошло на второй план.

Обычное утро, начавшееся с призыва демонов, которые, как выяснилось, в целом, были довольны такой «службой» – хоть какое-то развлечение, – предвещало разве что дождь к обеду.

Дант, убедившись, что его подопечные заняты делом, куда-то ненадолго исчез. Вернулся он очень хмурый и почти сразу попросил собраться всю группу рядом с ним. Демоны по привычке встали за спинами своих избранных. Многие действительно успели сработаться и показывали весьма неплохие результаты.

– Внимание, у меня есть новости, – мрачно изрек Дант. Мне было непривычно видеть глубокую складку, залегшую на его лбу: мой демон редко хмурился. Что же такого случилось, что его так пробрало? – Сегодня, буквально только что, был сбор деканов факультетов, где нам выдали предварительную информацию по соревнованиям.

Дант сделал трагичную паузу, не торопясь продолжать.

– По новым правилам участие только для парней, а прекрасная половина академии за бортом? – хмыкнула Миления.

– Не в этом дело, – Дант слегка поморщился. – У меня есть подозрения, что до спортивного комитета дошли слухи о ваших способностях. Либо они несколько умнее, чем я думал.

– Нас не допускают? – почти в ужасе спросила Мэрит. Особо впечатлительные барышни успели даже всхлипнуть.

– Допускают. От каждой команды требуется десять человек и не больше.

– Так в чем же проблема? – удивилась Сольвейг. – Мы легко наберем десять человек.

– Пять, – поправил Дант и тут же пояснил: – Пять, иначе нас дисквалифицируют за нарушение правил. В этом году в свод добавили условие, что одновременно от команды на поле может быть не более десяти живых существ. Возможно, они решили, что Энн, если она

будет в команде, сможет призвать химеру, а она считается за живое существо.

– А возможно, они знают, что мы способны на призыв? Но как? Кто-то проболтался? Девочки, ну мы же договаривались!

Почти сразу начались выяснения отношений и обвинения в саботаже. Лишь призванные демоны хранили молчание, хотя молча переглядывались. Кажется, ситуация им тоже не очень понравилась: конкуренция для участия в соревнованиях резко увеличилась в два раза.

– Тихо, – прикрикнул Дант. – Будем теперь ориентироваться на новые данные – к сожалению, с этим уже ничего не сделать. Правила переписать я не в силах. Завтра начнем отборочные в команду: представлять факультет будут лучшие из лучших! Надеюсь, то, что в команде будет всего пять человек никого не наведет на мысли о демонах.

– Тогда надо шесть человек, – я сама не узнала свой голос. А то, что меня устали добрая сотня «живых существ», как теперь нас окрестили новыми правилами, меня слегка сбило с мысли. – В общем, шесть человек должно сбить всех с толку. Ровно половина – это как-то слишком подозрительно.

– Тогда получается, что из шести только четверым можно будет осуществить призыв, а это ослабит команду! – вступила в спор одна из девиц.

– Почему ослабит? Как раз-таки наоборот. Мы не знаем, что будет в испытаниях. А значит, вместо пяти демонов будет выбор из шести. И выбирать надо, основываясь не только на качествах избранной. Надо учитывать, чтобы в команду попали демоны с самыми разными способностями. Более того, если один демон выйдет из игры, то в запасе будет еще два! – к концу своей речи я совсем разошлась и уже была готова к отпору, но на удивление его не было: группа и демоны согласились с моим мнением единодушно. Да разве так бывает?

21.1. Отбор

Окрыленная успехом, я летела с ужина в свою комнату.

Хельга куда-то запропастилась: были у меня подозрения, что она убежала на свидание с одним парнем, который в последнее время оказывал моей подруге недвусмысленные знаки внимания. Кажется, он был с факультета воздушной магии, поэтому интерес Хель я понимала и принимала. Не так давно она даже завела разговор о том, чтобы раскрыться и перевестись на другой факультет, дабы вплотную заняться своим даром. Планировалось проверить это мероприятие сразу после соревнований под прикрытием Данта от гнева ректора.

Я вошла в комнату и сразу же стала объектом неугомонной любви Демона. Химера уже приобрела размеры взрослой особи, но часто вела себя как щенок. От души потрепав зверя, я обратилась к Данту, валяющемуся на моей (нашей?) кровати с очередной книгой, по внешнему виду сотворенной вместе с этим миром:

– Я тут еще подумала по поводу предстоящих соревнований: если я буду в команде, то у нас будет больше запасных игроков! Я смогу призвать не одного демона, а также позвать химеру в случае необходимости. Мне кажется, это меня делает просто незаменимым игроком. Ты не подумай, что я тут цену себе набиваю, но ведь против правды не попрешь?

– Ты не участвуешь, – мрачно отрезал Дант, откладывая книгу.

– Это еще почему? – тут же возмутилась я, уперев руки в бока. – Я что, зря готовилась? Зря плавала по твоим болотам и вообще изображала из себя акробата с ярмарки вместе с остальными?

– Ты стала сильнее и это тебе очень поможет в будущем, – Дант даже бровью не повел на мою начинавшуюся истерику. Спорить резко расхотелось.

– Хотя бы объясни почему, – я устала опустилась на стул. Во мне волной разгоралось жгучее разочарование – хоть опять иди в болоте плавать и остужать пыл. В горле противно заскребло.

– Соревнования всегда связаны с высоким уровнем травм. Если ты хочешь, чтобы факультет одержал победу, то откажись добровольно.

– А твои тренировки значит были безопасными?! – я снова начала срываться на крик. – Сколько девчонок за это время посетили лазарет да не по разу!

– Я всегда был рядом и в случае чего мог оперативно вмешаться. Во время соревнований у меня не будет такой возможности, а подвергать тебя опасности, не имея при этом возможности защититиь, – прямое нарушение нашего с тобой договора. А значит я вмешаюсь, и вся команда будет дисквалифицирована. Ты этого хочешь?

Я смотрела на то, как химера кувыркалась на полу, перекатываясь с боку на бок, и молча глотала слезы. Я и думать забыла о том, почему Дант здесь. Контракт действительно обязывает его оберегать меня. А любовь? А что любовь? Она – приятный бонус к нашему договору.

Я до сих пор не знала, что будет после того, как наш контракт завершится. С одной стороны, я бы могла вызвать его повторно. Или Дант, раз у него есть такая возможность, сам бы вернулся ко мне. Но мы не говорили на эту тему, словно по истечению трех месяцев все закончится. Или наоборот, только начнется. Там был рубеж, за которым лежали неизведанные земли, которые могли принести с собой и счастье, и боль.

Кажется, я снова видела проблемы там, где возможно их нет.

– Ты знал это с самого начала, – наконец выдавила я, утерев нос рукавом. Плевать на этикет. Кому он сейчас нужен, когда внутри все чувства начали покрываться корочкой льда. – Ты с самого начала не собирался меня допускать к соревнованиям.

– Да, – не стал отрицать демон-хранитель.

– Тогда зачем ты решил записать факультет на них? – спросила я и тут же ответила сама: – Ах да, чтобы сделать моих одноклассниц сильнее. Вдруг кто-то из них сможет заменить меня в роли избранной для древнего. Да только и тут облом: никто из них не смог вызвать даже двух демонов одновременно.

– Энн, прошу, просто доверься мне, все под контролем, – Дант, только что лежавший на кровати, уже стоял на коленях передо мной. Могущественный. Властный. И на коленях перед девчонкой. Вот только в этот раз мое сердце, заполненное обидой, не дрогнуло. Наоборот все представилась в резко негативном свете: меня приручают ровно также, как я химеру.

– Я устала от недосказанностей, – я покачала головой, отдергивая руку. – Я помню про наш договор и не буду участвовать в отборе. На большее не рассчитывай. А теперь, будь добр, исчезни. Я хочу побыть одна.

Дант в свою очередь тоже пошел на уступку и растворился в воздухе, оставив после себя горьковатый запах, который я всегда ассоциировала с огнем.

Следующие два дня я почти не вылезала из постели и почти все время спала: только в столовую спускалась, и то только потому, что Хельга за мной заходила и силком тащила кормить. От нее же я и узнала, что отборочные прошли и в команду из шести – я горько хмыкнула, – избранных попала вся наша пятерка за исключением меня и Хель, которая также добровольно отказалась от участия.

Что ж, я была рада за девочек.

Миления Великодушная уже отлично справлялась со своим даром и могла по желанию усилить свою команду в разы или раздуть силу противника до абсурда.

Магдалина Бдительная и Сольвейг Горная тоже уже давно разобрались со своим даром, что подтверждало серебристое сияние татуировок во время обращения к силе.

Магда с ее татуировками в виде пушистых сов научилась расставлять маячки, через которые могла следить за территорией, а на днях сумела эти маячки передвигать, так что из нее вышел отличный разведчик.

Соль была движущей силой: ее каменные тролли сносили даже демонов из других команд, что позволило нашей пятерке быть одной из самых сильных.

Еще три девушки, попавшие в сборную – это Молга Зеркальная с ее клонами, Анни Сонная, выкачивающая словно вампир энергию из людей, и Фрита Туманная, которая могла напустить такой туман, который даже Хельге разогнать оказалось не под силу.

В общем, получилась очень сильная команда. Я заранее не завидую тем, кто встанет на пути нашей сборной.

Обида обидой, а уже в конце второго дня, когда все слезы были выплаканы, а организм буквально требовал тренировок, я поняла, что надо мириться со своим демонюкой. Тот, словно почуял изменения в

моем настроении, тут же оказался рядом и прижал к себе: я даже рта раскрыть не успела.

– Ты почти все время был тут, да? – то ли спросила, то ли сказала я, вспомнив о манере своего хранителя становиться невидимым.

– Конечно, не мог же я оставить тебя одну.

– А кто проводил отборочные? – я в обвинительном жесте ткнула в грудь демона, будто пропустить такое событие равнялось смертному греху.

– Один старый знакомый, который принял мою личину на эти два дня, – хмыкнул Дант, целуя меня в макушку. От этой простой нежности я была готова снова расплакаться, на этот раз от облегчения. – Вот только не надо больше слез, прошу, хватит уже сырость разводить.

Я тихо хмыкнула. Как у него все просто: попросил – получил. Наверное, именно это и толкнуло меня на следующий вопрос:

– Дант, что будет по истечению нашего контракта?

21.2. Соревнования

– После завершения контракта все у нас с тобой будет хорошо, – Дант прижал к себе. – Райских куц не обещаю, но никуда ты от меня не денешься.

Я выдохнула с облегчением. До завершения контракта осталось меньше месяца, поэтому вопрос каждый день подтачивал мою веру в лучшее.

Все же паранойя – дама капризная. Пусть слова Данта меня успокоили, но не рассеяли окончательно тень из моего сердца. Кажется, я успокоюсь только тогда, когда все уже случится. Скажем, на второй день после контракта.

В любом случае, наши отношения нормализовались: насколько это допустимо сказать про избранную и демона.

А дни до соревнований пролетели, словно их и не было. Я с удивлением оглянулась в прошлое, сравнивая себя с той девчонкой, что когда-то пошла против матери и в итоге попала в коварные лапы декана Рейша Суоронса, а из них – в нее менее коварные объятия Данталиона.

Мой хранитель был прав: я стала сильнее. И не только физически.

Единственное, что немного расстраивало меня: я так и не подобрала ключик к полному своему дару. Но всему свое время, как говорится.

За завтраком в день соревнований за нашим столом было тихо, в отличие от остальных.

Соревнования были только между первокурсниками: своеобразный ритуал вступления в магическое сообщество. И если для других факультетов это было привычным делом, то для избранных – в новинку.

Также наш факультет отличало то, что у нас была всего одна группа. У нас не было старшекурсниц, которые могли бы поделиться своим опытом участия в прошлых соревнованиях, как это делали остальные. Никто не делился с нашей командой советами.

– И чего это вы приуныли? – Дант, который в последнее время редко бывал в столовой, появился так же неожиданно, как и всегда. –

Вы будто на войну собираетесь.

– Профессор, – робко уточнила Сольвейг, – а вы сильно в нас разочаруетесь, если мы проиграем?

– Не смешите меня, – фыркнул Дант. – Моя команда не может продуть априори.

– Вы не ответили на вопрос, – нервно теребя салфетку, Магда поддержала Соль.

– Барышни, я разочаруюсь только в том случае, если вы сейчас вдруг в полном составе откажетесь участвовать – не для того я вас гонял. А теперь уберите эти грустные мордочки!

Девушки из команды заметно приободрились.

Я же уже была рада, что я не в команде: даже так мои нервы шалили, что уж говорить про них?

– Пора, – коротко объявил Дант и открыл нам портал прямо из столовой.

Мы оказались рядом со знакомым полигоном, где когда-то начинались наши занятия. Дант указал нам наши места на трибунах, после чего увел команду очередным порталом.

– Что-то у меня сердце не на месте, – проворчала Хель, продираясь следом за мной по лесенке: другие студенты тоже торопились занять свои места.

– Есть такое, – согласилась я, падая на свободное место.

Вокруг было слишком шумно, чтобы нормально поговорить, поэтому я молча разглядывала то, во что превратился полигон.

Визуально его можно было поделить на две части: с каждой стороны своеобразный «форт», верхушку которого венчал флаг.

– Уважаемые студенты, – со своего места встала мистрис Ригс и, усиливая голос с помощью магии начала вступительную речь. – Я рада вас всех приветствовать на ежегодных соревнованиях академии. Верю в то, что первокурсники приложили массу усилий, чтобы показать нам сегодня свои умения. На арене сегодня лучшие из лучших от каждого факультета. В этом году у нас пополнение: факультет спасательниц для падших изволил почтить нас своим присутствием.

Послышались смешки и улюлюканье.

Ну-ну, смейтесь, пока есть такая возможность.

Я бросила недовольный взгляд на ректора и увидела, что там же сидят небезызвестные мистер Лард и мистер Гранд. Оба что-то

активно обсуждали. И почему мне кажется, что они снова по душу Данта? Пусть обломаются!

В общем, оставшуюся речь я пропустила мимо ушей, закипая от негодования от того, что сказала ректор.

И нравится им так над девушками издеваться? Видят, что марионетки вырвались из театра кукол и пытаются сломить их дух?

Ну ничего, посмотрим, как все запоют после демонстрации силы сегодня.

После ректора слово взял на себя магистр из спортивного комитета департамента магии. Он, как независимое лицо, сегодня выполнял роль судьи.

– Итак, уважаемые студенты, жребий уже брошен. Первыми на это поле выйдут... факультет огненных магов и... факультет лекарского дела.

Я выдохнула с облегчением, даже сама не заметив, как до боли сжала руки в кулаки.

Чем позже выйдет наша команда, тем больше шансов на эффект неожиданности. Да и у других команд будет меньше времени на выработку стратегии.

Тем временем на полигон вышли представители указанных факультетов: в каждой команде по десять человек – сколько и позволялось правилами.

Интересно, хоть кто-то догадался, почему избранных в команде всего шесть?

Я наблюдала за тем, как под приветственные крики с трибун команды разошлись в разные стороны.

Задача казалась простой и сложной одновременно: необходимо было украсть флаг противника и принести его на свою базу.

Эх, зря мы не озаботились тем, чтобы подсмотреть тренировки других. Сейчас даже не понятно, на что способны другие.

По звуковому сигналу, означающему начало матча, на поле взвился огненный вихрь, который должен был, как мне казалось, уничтожить все на своем пути. Лекари бросились врассыпную. Что они могли противопоставить магам-боевикам? Уже давно традиционно лекарский факультет занимал последнее место.

Огненный маг спокойно, не встретив никакого сопротивления, залез на башню и забрал флаг противников. Обрато он шел

прогулочным шагом: лекари лишь молча сверлили взглядом его спину.

– Ух, вот это страсти, – хихикнула Хель. – Как потом другие факультеты не боятся ходить в лазарет?

Огневик же дошел до своего форта и воткнул флаг рядом с уже имеющимся.

Новый звуковой сигнал огласил конец матча.

– Победа за огненным факультетом, – судья объявил очевидный результат. – Следующими на поле выйдут факультет воздушных магов и факультет... артефактологов.

Этот матч произвел еще большее впечатление, чем предыдущий. Точнее, матча как такого и не состоялось: после первого звукового сигнала почти сразу прозвучал второй.

Пока маги воздуха пытались с помощью ветра перенести флаг противника себе, один из артефактологов... просто перенесся к флагу воздушников, после чего исчез и появился уже на верхушке своего форта.

Трибуны просто взорвались: такого поворота явно никто не ожидал.

– Мда, – грустно протянула я. – Против таких будет сложно.

– Я бы сказала, что невозможно. Надеюсь, что девчонки что-нибудь придумают.

Судья снова огласил результат матча. В воздухе над полем появилась огромная турнирная таблица, где у двух выигравших факультетов значилось по одному баллу. У остальных пока светился ноль.

– Следующими выходят... факультет...

Святые нифелимы, он может объявлять быстрее? Мое сердце не готово было к таким нагрузкам.

– ...Магов земли и... факультет... спасительниц для падших.

22.1. Финальный матч

Если во время предыдущих двух матчей трибуны взрывались приветственными криками, то сейчас воцарилась воистину мертвая тишина. Никто не знал, чего ждать от нашего факультета. А я, впрочем, как и прочие избранные, просто застыла, даже боясь шелохнуться.

Шесть девушек вышли на поле и встали напротив десятерых качков – иначе коренастых парней с факультета земли и не назовешь! Избранные на их фоне смотрелись миниатюрными феями.

– Энн, отпусти скамейку, – Хель успокаивающе похлопала меня по плечу. – Девчонки справятся – ты же сама знаешь, на что они способны!

Я вымученно улыбнулась подруге.

– Просто переживаю: например, Сольвейг не стоит вызывать своих горных троллей. Вряд ли они чем-то смогут помочь против магов земли, а свой дар она в итоге засветит.

– Верь в них: Дант наверняка успел дать им тонну наставлений.

Я кивнула и снова перевела взгляд на поле. Наши девочки встали в круг, совсем не обращая внимания на магов, которые продемонстрировали свои мускулы. Тактика запугивания не сработала.

Прозвучал сигнал, ознаменовавший начало матча.

Три мага тут же опустились на колени и ударили кулаками в землю, устроив землетрясение, да такое, что даже мы на трибунах почувствовали вибрацию: защитный купол не справился с магической волной. Наши девчонки попадали, но и парни на ногах не удержались.

Мы с Хель обменялись понимающими ухмылками: явно Миления постаралась.

Пока парни соображали, что произошло, избранные подскочили, встали в круг и воздели руки к небу. Набежавший туман, явно вызванный Фритой, на миг скрыл девушек, чтобы почти сразу рассеяться и явить их миру в компании одного демона в истинном облики, стоявшим в центре круга.

Представление выдалось что надо: что тут сразу началось на трибунах! Половина студентов сорвалась со своих мест, пытаюсь

убраться подальше, а вторая уже готовилась разнести полигон вместе со всеми, кто там находился: таки многие учились в направлении боевки с дальнейшим распределением на границу.

Почти сразу прозвучал сигнал, ознаменовавший конец матча: демон просто повторил фокус команды артефактологов, перенеся флаг противников в наш форт. Отвесив легкий поклон, демон растворился.

– Победа достается факультету спасительниц для падших, – беспристрастно объявил судья, будто каждый день наблюдает по сто призывов демонов.

Надо ли говорить, что наш факультет тут же потребовали дисквалифицировать? Сама ректор с пеной у рта что-то пыталась доказать судье, но судья лишь разводил руками. Да и Дант вмешался и попросил показать ему тот пункт в правилах, где запрещалось призывать на поле демона. Все было в рамках регламента.

Лицо мистрис Ригс, которая, кажется, бесилась больше всех, стоило видеть. А вот мистер Лард и мистер Транд оба что-то строчили в своих блокнотиках, бросая взгляды на трибуну, где сидел наш факультет: избранные уже покинули полигон. Начали подозревать, что не только шесть избранных так умеют? Да пусть сколько угодно подозревают, все равно ничего они с этим поделать уже не смогут.

Так как факта нарушения так и не выявили, а менять правила на ходу никто тоже не мог, то решено было продолжить состязание факультетов.

Строчки турнирной таблицы постоянно менялись местами за исключением первых двух строк: лидерство так и осталось за артефактологами и избранными. При этом именно их матчи были самыми скучными: другие команды уже даже не пытались что-либо предпринять, а спокойно ждали, когда матч, длящийся меньше половины минуты, закончится. Зачем зря силы тратить, когда все предрешено?

Зато факультеты стихийной магии постоянно удивляли своими маневрами во время других состязаний: не только для меня все было в новинку. Как выяснилось, каждый год все факультеты разрабатывали новую стратегию – только так мог появиться шанс победить.

Наши же девочки в следующих матчах придерживались все той же тактики, не показывая других своих умений, и уверенно держались

в верхней части турнирной таблицы. Впереди были только артефактологи, хотя количество баллов совпадало.

Все шло к тому, что в финале команда нашего факультета схлестнется именно с ними. Но до этого момента было еще достаточно времени, поэтому я расслабилась и вовсе наслаждалась тем, какие представления разворачивались на полигоне на матчах других команд. Огненные вихри сменялись водопадами и ураганами, полигон в считанные секунды превращался в непроходимые джунгли, а лекари, взявшие себя в руки, насылали различные хвори, косившие ряды противников. Да только все равно это им мало чем помогло: эти ребята так и остались на последнем месте.

По итогам полуфинала третье место досталось магам огня. Наступило время последнего матча, где должно было решиться, кто займет первое место.

– Прежде, чем начнется финальный матч наших ежегодных соревнований, – откашлявшись, начал вещать судья, – я прошу минуточку внимания. Мы решили все же внести небольшие корректировки в правила для последних двух команд: на полигоне во время игры запрещается использовать пространственную магию. Данный запрет не касается только призыва демонов. Правки согласованы деканами обоих факультетов, которые сейчас выйдут на поле. Найдутся ли те, кто против правок? Что ж, будем считать, что принято единогласно.

– Да уж, теперь девчонки покажут, на что они способны, – хмыкнула Мэрит, сидевшая неподалеку от нас.

– Я бы не торопилась радоваться, – проворчала я, снова начиная нервничать. – Мы не знаем, какие еще фокусы подготовили артефактологи. Вряд ли у них нет запасного плана.

– Энн, ты невыносимая пессимистка, – отмахнулась Мэрит.

– Она просто решила оправдать свое прозвище, – хихикнула Хель, но тут же замолчала, так как на полигон уже выходили две команды, бросающие друг на друга полные неприязни взгляды.

– Как бы они там пожар не устроили, – хмыкнула я, но прозвучавший сигнал заглушил мой голос.

Девчонки сразу окутали себя туманом и на этот раз «вернулись» в компании четырех демонов, чем тут же вызвали новую волну изумления на трибунах.

Артефактологи тем временем разбились на две части: половина из них осталась охранять форт и флаг, а вторая рассредоточилась по полю, выставив перед собой щиты. Одна из девушек, добежав до середины, бросила что-то себе под ноги, после чего рядом появилось несколько копий. Молга тут же устремилась ей навстречу в компании своих клонов. Крики и вопли, воцарившиеся вокруг, уже не могли передать всех эмоций толпы. Кажется, факультет спасительниц для падших резко поднялся в глазах окружающих.

Навстречу остальным артефактологам рванули демоны, а за ними сразу двинулись Сольвейг, Анни и Миления. Грамотное распределение, мысленно кивнула я: от Фриты с ее туманами и Магдалины с маячками, толку в ближнем бою фактически не было, а так Магда могла помогать ориентироваться в наплывшем густом тумане остальным членам команды.

Из-за тумана мы теперь не видели, что конкретно происходит на поле: защитный купол позволял нам видеть только светящиеся точки над головами игроков – артефактологи светились синим, а избранные – красным.

Неожиданно туман рассеялся: один из тех артефактологов, что остался охранять форт, размахивал какой-то штукой, отдаленно похожей на ловец снов – он-то и разогнал туман.

Хельга присвистнула. Кому как не ей, множество раз пытающейся с помощью магии ветра хоть что-то противопоставить дару Фриты, знать о том, чего стоило подобное мастерство.

Зато теперь мы смогли оценить ситуацию на полигоне. Молга со своими клонами и девушка с копьями ввязались в драку и расходятся пока явно не собирались: на месте «почивших» тут же появлялись новые двойники. Анни с какими-то двумя парнем спали вповалку, почти обнявшись: видимо не получилось у нашей избранной выкачать из них энергию – и на нее нашлась управа. Демонов вообще видно не было: куда они делись – пока было загадкой. Быстро пересчитав оставшихся артефактологов, я поняла, что и среди них не обошлось без потерь: у форта остались стоять двое, и еще двое пытались пробраться к нашему. Где носит еще троих тоже осталось непонятным: они бесследно исчезли вместе с нашими демонами.

По сути сейчас осталось четыре игрока против четверых.

Сольвейг и Миления уверенно бежали к форту противника, а я начала волноваться за девочек у нашего форта: ведь Фрита и Магда ничего не смогут противопоставить приближающимся противникам, которые уже доставали какие-то артефакты в явном намерении снести защиту.

22.2. Повороты судьбы

Как оказалось, я ошиблась: обе девушки, охранявшие наш форт, снова окутались легкой дымкой – видимо артефакт против тумана еще действовал, – и уже через пару мгновений стояли в компании двух демонов. Я уже и забыла, что у нас есть «запасные» игроки.

Я не удержалась и вскочила на ноги: атмосфера накалялась. Трибуны гудели, делая ставки, кто из двух команд все же одержит победу. Из разговоров я поняла, что артефактологи стабильно попадали в тройку лучших факультетов. Этот год явно не исключение, но вопрос по первому месту пока стоял ребром.

На другом конце полигона Сольвейг призвала своих каменных троллей. Девушка-артефактолог, оставшаяся на защите, выхватила что-то из кармашка и бросила в сторону громил. Видимо, это были семенаскороспелки. По крайней мере, из земли тут же вылезли гигантские лианы, которые опутали каменных гигантов. Какое-то время те еще по инерции бежали вперед, но лианы продолжали опутывать их словно паук паутиной.

Вот только девушка-артефактолог, наблюдая за своей работой, совсем забыла про нашу Соль, которая вынырнув из-за своего тролля, ловко сделала подсечку. Парень, оставшийся на защите, бросился на помощь своей однокласснице. Пока он пытался достать Соль с помощью веревки-пут... Миления, наша звездная девочка, забралась на верхушку форта и стащила флаг.

Трибуны вздрогнули от рева студентов. Равнодушных точно не было: кажется, что сидящих уже не осталось – все стояли на ногах.

На другой стороне поля все было не столь радужно: двое противников не стали заходить с разных сторон, как это сделали Соль и Мила, и держались вместе. Наши демоны бросились им навстречу и... исчезли в яркой вспышке вместе с одним из парней-артефактологов.

– Ого, – присвистнула Хельга. – Мне Лари рассказывал про подобные технологии, но не думала, что они доступны первокурсникам.

– Что за технологии? – спросила я, пытаюсь перекричать толпу, решив, что Лари – это видимо имя того парня с воздушного факультета, что ухлестывал за моей подругой.

– Есть специальные артефакты, в которые можно заточить демонов, – пояснила Хельга. – У них есть один минус: радиус действия и то, что использующий артефакт также становится узником. Но для соревнований это вполне выход. Теперь понятно куда исчезли остальные.

Я кивнула, соглашаясь. Видно, артефактологи решили перестраховаться, узнав, что в этом году участвует факультет спасительниц для падших.

Оставшийся нападающий быстро вывел Магду из строя легкой паутиной, после чего остался один на один с Фритой.

Я взглядом нашла Милу, за которой бежал опомнившийся парень из группы защиты. Сольвейг одновременно пыталась выпутаться из пут, обхвативших ее ноги, и при этом не давала девушка-артефактологу броситься в погоню за Милой, просто вцепившись в нее мертвой хваткой.

– Надо было прихватить успокаивающей настойки, – проворчала я, хватаясь за сердце. Стучавший где-то в голове пульс молоточками бил по нервам: не готовила меня жизнь к подобным выбросам адреналина!

К сожалению, с высоты трибун я видела то, что не могла учесть Миления: еще немного и она бы оказалась меж двух артефактологов. Тот, который пытался выбить из игры Фриту, развернулся навстречу избранной с флагом. Мила увидела его, но было уже слишком поздно менять траекторию.

– Лови! – ее крик разнесся по всем трибунам.

Миления, быстро обмотав флаг на палку, метнула его как копье: ох, не прошли занятия Данта даром. Фрита, выпустив вперед туманщупальце, подхватила его буквально над головой артефактолога, уже готового поймать свой флаг, и таким же образом водрузила его рядом с нашим.

Прозвучал сигнал.

На мгновение трибуны погрузились в тишину, осознавая произошедшее, а потом наш факультет разразился радостным визгом.

Честно, я плакала. Я не могла сдержать поток слез, который лился и лился. Но я была не одинока в этой попытке устроить всемирный потоп от нахлынувшего счастья и облегчения.

– Первое место занимает... факультет артефактологов.

Что?

Теперь факультет артефактологов взорвался криками радости.

Но почему? Что произошло?

– Команда факультета спасительниц для падших дисквалифицирована за серьезное нарушение правил, – продолжил судья, рядом с которым стоял мистер Лард, не скрывающей довольной ухмылки. – Одновременно на поле оказалось двенадцать игроков от команды, в то время как правилами допускается только десять.

– Демоны, – почти одновременно воскликнули я и Хельга. Действительно, фактически получилось так, что демоны, оказавшиеся в ловушке, оставались на полигоне, а значит... мы действительно нарушили правила, призвав еще двоих.

Избранные растерянно переглядывались. Победа, к которой мы так стремились, уплыла прямо из-под носа. Казалось, что все наши усилия были зря. Даже второе место не было бы таким обидным как дисквалификация.

– А может устроим бунт? – мстительно прошипела Мэрит. – Вызовем по демону, припрём судью к стенке...

– А потом нас всех в тюражку, ага, – мрачно прокомментировала Хельга.

– Смотрите, там Дант! – я указала в сторону судьи, где сейчас действительно находился мой демон-хранитель и что-то доказывал. Мистер Лард гневно тряс своим блокнотиком, но судья не обращал на него внимания и слушал Данта. Это вселяло надежду.

– Внимание, небольшая поправка, – спустя пять минут споров, за которыми наблюдала вся академия, добавил судья. – Команда факультета артефактологов также признана дисквалифицированной. Причина: активация артефактов против демонов, запрещенных к эксплуатации студентами согласно третьей поправке к закону о возрастном ограничении использования магических предметов. Таким образом, первое место достается факультету магов огня!

Теперь пришла очередь факультета артефактологов приуныть: еще бы, раньше всегда в тройку входили, а тут вдруг на те, распишитесь –

вылетели следом.

Рядом появился Дант, сразу прижав меня к себе.

– Ну что? Идем отмечать? – весело спросил он.

– Профессор, но мы проиграли, – уныло в несколько голосов протянули избранные, хлюпя носами.

– Неужели ничего нельзя было сделать? – дополнила я.

– Так, марш в портал, – скомандовал Дант, открывая рядом арку. Оказались мы на нашей опушке, где столько времени провели за тренировками. Наша команда была уже здесь в полном составе.

– Простите, – Мила, всхлипнув, отвернулась.

– Так, отставить мокрые носы, – велел Дант и хлопнул в ладоши. – Сегодня мы празднуем! К вашему сведению, дисквалификация команды под сомнением, потому что артефакты-ловушки по факту лежали конечно на поле... но где в этот момент те, кто заточен в них – крайне спорный вопрос. Так что расслабьтесь, для первого раза вы отлично себя показали. Теперь десять раз подумают, прежде чем с вами связываться, когда я уйду.

– Вы собираетесь уходить? – тут же вскинулась Сольвейг. – Когда?

– Через пару недель, – уклончиво ответил Дант.

– А вы не можете остаться? Как же мы без вас? – Мила сложила лапки вместе, словно собиралась молиться.

– Теперь точно справитесь, – уверенно заявил демон. – Главное, держитесь вместе. А сейчас давайте все же отмечать ваш дебют!

23.1. Бал

Все же посиделки прошли хорошо: небольшая порция вина помогла всем расслабиться и отпустить ситуацию, над которой мы все равно были не властны. Все весело и шумно обсуждали события состоявшихся состязаний и особо запомнившиеся моменты из матчей разных команд. В итоге разошлись мы уже только ночью, когда поляну приятно освещали светлячки, а тепло было только за счет магии Данта.

Я как-то сварливо стала относиться к тому, как мой хранитель разбрасывается силой налево и направо, будто таким образом он демонстрировал сколько энергии он получает от меня. А возможно виной тому стресс и излишне выпитое, кто ж теперь разберет.

Утро выдалось солнечным и... снежным! От ослепительного блеска слепило глаза.

– Дант, Дант, ты видел? Первый снег! – я радостно скакала по комнате.

– А еще сегодня бал! – Дант подхватил меня и закружил в подобии вальса.

– Ой, да ну этот бал, – я поморщилась, вспоминая вчерашний финальный матч. – Да и идти мне туда не в чем!

– Второе – легко решаемо, – хмыкнул демон и развернул меня лицом к кровати, где только что ничего не было, и вот уже лежало изумрудное платье: именно такое, о котором мечтают все барышни, а выразить не могут, пытаясь объяснить общими фразами в духе «ну вот чтобы прямо ах!» и «я должна выглядеть в нем настоящей леди».

– Откуда? – брякнула я, прежде, чем сообразила, что говорю очередную глупость. Ну что за напасть? – В смысле, спасибо, Дант! Оно прекрасно!

– Но?.. – проникательно спросил демон, почувствовав недоговоренность. – Только не говори, что танцевать не умеешь.

– Обижаешь! – фыркнула я, вспоминая бесконечные мозоли, которые натирала в танцевальном классе. Вот это было действительно пыткой: некоторые тренировки Данта и рядом не лежали! Запомнить все эти бесконечные позиции, па и прочие элементы для меня было

самой настоящей мукой. – Просто сам подумай: нас дисквалифицировали...

– Ох, Энн, моя сладкая и настолько же вредная, как все сладкое! – Дант закатил глаза, после чего, подумав, все же чмокнул в макушку. – Поверь мне, от вас вообще ничего не ждали, а вы показали при этом высокий уровень мастерства.

– Не мы, а только шесть избранных, – проворчала я, намекая на то, что меня среди них не было. – А с учетом того, что в команду попадают только лучшие, то для всех окружающих это значит, что остальные избранные слабее!

– Так вот что тебя задело! Тебе не нравится, что ты якобы слабее, чем те, кто попал в команду?

– Я вовсе не это имела ввиду, – тут же взвилась, наступая на горло своему тщеславию. Уж не Мила ли меня покусала? – Достаточно ли будет этого, чтобы всю нашу лавочку не прикрыли? Что нам делать, когда вернется декан Суоронс и возьмется за старое? Сколько мы можем рассказать ему и миру?

– Давай обсудим это после бала? – устало вздохнул Дант. – Лучше сходи на завтрак, а то останешься голодной. Сегодня тренировок не будет.

Я обиженно поджала губы. Выходя из комнаты, хотелось от души хлопнуть дверью, но я сдержала этот порыв: в конце концов мне не двенадцать лет, чтобы вести себя как ребенок. Но было ощущение, что очередным «завтраком» меня уже накормили. Вечно у нас с Дантом какие-то качели «все хорошо – все плохо».

Уже у самой столовой меня поймали одnogруппницы, весело трещавшие о последних новостях. Как выяснилось, утро не успело наступить, а за избранными началась настоящая охота: например, порог перед комнатой Милении был завален букетами с признаниями в любви, да и другие участницы команды от факультета спасительниц для падших не были обделены вниманием.

Так как конкуренция была большая, то и другим девочкам не из команды досталось. За завтраком к нашему столу не единожды подходили целыми делегациями, чтобы выразить восхищение, а также заодно, воспользовавшись ситуацией, пригласить на бал.

Вся эта суета миновала только меня: видимо, побоялись перебегать дорожку демону.

В общем, если до завтрака среди наших еще были сомневающиеся в том, стоит ли идти на бал, то после у всех возникла другая дилемма – кому из пригласивших кавалеров отдать предпочтение.

Дальше началась обычная неразбериха и беготня между комнатами: барышни наряжались, хвастались и помогали друг другу собирать пышные прически.

– А ты чего такая хмурая? – спросила Хель у меня, пританцовывая у зеркала в серебристом платье. Как оказалось, все девушки заранее озаботились нарядом: одна я такая ворона. – Неужто Дант не пригласил?

– Пригласил, – вздохнула я, после чего честно призналась. – Контракт скоро истекает.

– Кажется, ты слишком заморачиваешься, – отмахнулась Хель. – Твой Дант, хоть и демон, но мужчина с большой буквы. Доверяла бы ты ему что ли...

– А ты Лари доверяешь? – я быстро сменила тему: уж больно голос Хель был похож на голос моей совести. И кажется, своим вопросом я попала в яблочко: подруга так же быстро перевела разговор в другое русло и больше не возвращалась к больной для меня теме.

Ближе к открытию бала, когда все уже были разряжены – каждая в меру своего чувства вкуса, – и готовы были брать главный зал штурмом, моя команда обратила внимание, что я все еще в повседневном платье.

– Это что такое, – тут же завопила Мила. – Не смей позорить нашего профессора!

Меня быстро взяли в оборот, отконвоировали в комнату и упаковали в платье, так и оставшееся лежать на кровати. В четыре пары рук меня накрасили и сделали прическу, шикая при малейшей попытке сбежать. Победа оказалась на стороне большинства: мне ничего не оставалось сделать, как капитулировать, и доверить себя в руки подруг.

Результат превзошел все даже самые смелые ожидания: я с трудом узнала себя в той девушке, которая смотрела на меня из зеркала.

– Так мне нравится определенно больше, – довольно кивнула Мила, закрепляя последнюю шпильку в волосах. – А то ходишь вечно со своей рыжей гривой...

– Я не рыжая, – только и успела пискнуть я, когда девочки спохватились, что пора бы уже спускаться в зал.

Я чувствовала себя куклой, которой вертели, как вздумается хозяйкам. Но вот мы вступили в зал, полный разряженных студентов, как я осталась в гордом одиночестве: моих девочек быстро расхватали их кавалеры и тут же закружили в танце.

Я огляделась, в поисках Данта, но его нигде не было видно.

Так, стоп, без паники, доверять. Нужно только чуть-чуть доверять, и все будет хорошо.

Не успела я даже на один раз повторить про себя эту мантру, как кто-то подошел сзади, а на мою талию опустились руки.

Сердце дрогнуло, а уж о том, чтобы сдержать счастливую улыбку, не было и речи. Я развернулась лицом к своему демону и...

– Здравствуй, моя пташка, – мрачно усмехаясь, поприветствовал меня Рейш Суоронс.

23.2. Что делает любовь

Я инстинктивно дернулась, но Суоронс вцепился в меня, как моя химера в халат, когда я утром отправлялась в ванну.

– Куда же ты? – с издевкой пропел бывший декан. – Неужели не подаришь мне один танец? Кажется, ты мне много чего задолжала.

По моей спине пробежал неприятный холодок. Именно с этим человеком я бы меньше всего на свете хотела контактировать, и уж тем более дарить ему танец было несколько в разрез с моими взглядами на жизнь.

Где же Дант?

Я попыталась осмотреться, но повсюду видела незнакомые лица смеющихся студентов, которые не обращали внимания на нас.

Суоронс же, сжав мой локоть до боли, потащил меня в сторону танцующих пар.

Сама не знаю, что помешало мне заорать: это же было так просто – привлечь к себе внимание. Рейш бы быстро отцепился. Но мне было не по себе от создавшейся ситуации. Стать снова объектом обсуждений и пересудов мне не хотелось: прошлые раны, как выяснилось, еще затянулись не до конца.

– Один танец, и вы проваливаете на все четыре стороны, – прошипела я, скорее от боли, чем от злости. На самом деле мне было страшно. Я почти сразу пожалела о своих словах: Суоронс прижал меня к себе, наплевав на дистанцию, которая полагалось соблюдать в этом танце. Святые нифелимы, как я потом это буду объяснять Данту?

– Как поживают мои курочки? Видел, что вы творили на полигоне вчера, маленькие ведьмы, – последнее слово было преисполнено такого презрения, что мой страх сменился удивлением.

– Почему вы нас так ненавидите? – тихо спросила я, но Суоронс все равно услышал. И даже соизволил ответить.

– Ты хоть знаешь кто я? Хотя откуда, я же уничтожил все семейные архивы, – тень, промелькнувшая на лице без спора красивого мужчины, на миг превратила его в ужасное чудовище из самых страшных кошмаров. Его холодная красота и без того меня отталкивала, теперь же я была готова многим пожертвовать ради того,

чтобы танец закончился как можно быстрее. – Моя мать была избранной. А отец – демоном, которого она призвала и, как вы все, полоумные, пыталась его спасти от проклятия падшего.

– Так вы – полудемон? – просипела я. Нет, я не испугалась: странно пугаться полудемона, когда в день имеешь дело с полусотней демонов. – Разве такое возможно?

– А почему нет? – хмыкнул Рейш, явно довольный произведенным впечатлением. Вот только с какой целью он мне все это рассказал? Я уже давно перестала верить в пресловутое «просто так».

Мелодия, которую выводил невидимый оркестр, закончилась. Прежде, чем я опомнилась, Суоронс отпустил меня, поклонился и растворился в толпе, а я так и осталась стоять среди танцующих пар, закружившихся в новом вальсе.

– Что он хотел от тебя? – рядом из пустоты вынырнул Дант с таким невозмутимым лицом, будто не его избранную только что увел танцевать другой мужчина. Но именно этот факт заставил меня выдохнуть с облегчением и привел в чувства: мне тут еще сцены ревности для полноты впечатлений не хватало.

– Зачем-то сказал, что он полудемон. И на этом все, – неуверенно протянула я, прокручивая в голове короткий разговор в поисках еще каких-либо зацепок.

– Что ж, я догадывался, – кивнул Дант, после чего подарил мне обворожительную улыбку. – Леди позволит пригласить ее на танец?

– Конечно, – я улыбнулась в ответ и вложила ладошку с протянутую руку. Дант уверенно закружил меня в танце. Только сейчас я обратила внимание, что ради бала мой демон принарядился: привычные белая свободная рубашка и черные штаны сменились камзолом с золотистой вышивкой по ткани, что хорошо подчеркивало цвет глаз хранителя.

– Ты прекрасна, – воспользовавшись очередным пируэтом, Дант шепнул мне на ушко, прижимая несколько ближе, чем допускал этикет. Вот только в этот раз я была совсем не против.

Я улыбнулась, утопая в золоте его глаз. Они, как два солнца, светили мне, спасали меня... Губили меня. Я только сейчас осознала, что влюбилась еще в его портрет. Устоять перед настоящим Дантом, демоном высшего круга, у меня просто не было возможности.

В голове щелкнули шестеренки, и еще одна часть картины сложилась.

– Та книга, что ты сжег в библиотеке при нашей первой встрече... Ты мне ее сам подкинул?

Дант улыбнулся совсем по-мальчишески и, воровато оглянувшись, легко вывел нас из танца и утянул меня за собой на балкон, где мы вспугнули целующуюся парочку.

– Тишина – это не ответ, – нервно теребя амулет-колечко, который я не удосужилась снять даже ради бала, сказала я. Вот умею же выбрать момент, чтобы все испортить. Кто меня за язык тянул?

– Я не только подкинул тебе книгу, я еще и глаза вашему библиотекарю отводил, чтобы он не заметил, как ты прокралась в сектор, – крепко прижав меня к себе, ответил Дант. – Это уже не говоря про отключение магической системы оповещения. Ты же не думала, что взрослые – идиоты?

Именно так я и думала в тот день, когда судьба свела меня с моим хранителем. Хотя, судьба тут совершенно ни при чем: все дело рук одного коварного демона.

Я покраснела, отводя взгляд и разглядывая парк, искрящийся серебром под луной: в этом году осенний бал получился зимним.

– Я знаю, что тебя сильно волнует вопрос истечения нашего контракта, – Дант почти баюкал меня в своих объятиях. – Я тебе уже говорил, что пока у меня нет возможности рассказать тебе всю правду, но сегодня ситуация немного изменилась.

– Ты из-за этого опоздал? Или просто свой камзол искал? – ситуация совсем не располагала к глупым шуткам. Наверное, именно поэтому я и брякнула эту несусразицу. Это все от нервов.

– И камзол тоже, – хмыкнул Дант. – Ты больше не нужна древнему. Появилась информация, что он нашел себе избранную, которая скоро должна его призвать. Как только он попадет в этот мир, наш с ним контракт будет расторгнут.

– Нашлась избранная сильнее меня? – удивилась я, хотя выдохнула с облегчением. Все же близко знакомиться с непонятным древним в мои планы не входило.

– Может не сильнее, а опытнее, – пожал плечами Дант.

– А что случится с миром, когда сюда явится этот древний? – я слегка оттолкнула демона, чтобы заглянуть в его лицо. – Явно не

цветочки собирать придет же. Этот тот самый обещанный прорыв?

– Возможно, – уклончиво протянул Дант. – Прости, но большего пока не могу тебе сказать.

– Клятва, – понимающе пробормотала я. Мой хранитель только кивнул.

В зале тем временем сменилась мелодия: теперь это было что-то медленно-романтичное.

– Потанцуем?

– Здесь, на балконе? – я огляделась, оценивая небольшое пространство.

– А почему нет? – Дант поправил мою выбившуюся прядь волос, но ветер снова растрепал волосы, выпавшие из прически. – Ты же еще не замерзла?

– Хорошо, давай попробуем.

Мне было хорошо в объятиях демона. Кажется, только в этот вечер я поверила, приняла всем сердцем тот факт, что демоны умеют любить. Возможно, тому, сам того не хотя, поспособствовал Суоронс: сын избранной и демона. Ведь разве можно завести ребенка, не любя друг друга?

В мире, где правит магия, такое считалось практически невозможным.

24.1. Перевод

Бал традиционно завершился после полуночи. Я была на седьмом небе от счастья, что мне не пришлось топтать в комнату самостоятельно: Дант, не знавший устали и меры в танцах, сжалился и перенес нас сразу в мою комнату, где я рухнула на кровать, с наслаждением скинув туфли и растирая гудящие ноги.

Химера лишь вяло махнула хвостом в знак приветствия.

– Спать! – объявила я, растянувшись в позе звездочки на постели. Куда ляжет Дант меня не особо интересовало.

– А снять платье? – спросил Дант, садясь возле моих ног и разминая ступни по очереди. Я почти замурыкала от удовольствия.

– Тебе надо, ты и снимай, – заявила я, после чего смачно зевнула и, кажется, сразу уснула.

Следующее утро началось для меня в обед – что может быть прекраснее? Вопрос, конечно же, риторический, но ответ на него нашелся быстро.

Помимо позднего завтрака в постель от любимого мужчины меня ждали уже готовая ванна, массаж и море нежности. В итоге до Хель я добралась далеко за полдень, хотя накануне мы договорились о встрече не позже обеда. Судя по ее заспанному лицу, подруга бы не обрадовалась моей компании пару часов назад.

– Просто я легла только под утро, – проворчала она, впуская в свою комнату.

– Чем же ты занималась? Так, можешь не отвечать, – после моего вопроса Хель так густо покраснела, что все стало понятно без лишних слов. – Надеюсь, что твой Лари – порядочный человек.

– Ну... Новость о том, что я не избранная его вполне обрадовала: все боялся, что меня какой-нибудь демон уведет или соблазнит...

– Так это он тебе размер своей радости всю ночь показывал, – хмыкнула я, провоцируя Хельгу. Но та лишь показала язык и умчалась в ванну приводить себя в порядок.

На сегодня у нас был запланирован поход к ректору: Хель хотела признаться в обмане и перевестись на факультет воздушной магии. Дант, перед тем, как с очень озабоченным видом исчезнуть по своим

очередным крайне таинственным делам, обещал присоединиться к нам непосредственно в кабинете.

– А когда ты планируешь сообщить своим родителям? – спросила я у подруги, бесцеремонно валяясь на ее кровати.

– Обойдутся, – буркнула из ванны Хель.

– Ну... Допустим, что за два года они ничего не заподозрят с учетом того, что избранных во время учебы не выпускают за пределы академии. А что будет потом?

– Вот когда это потом наступит – тогда и буду разбираться! – Хельга вышла из ванной в полной боевой готовности. Я невольно сразу бросила взгляд на ее руки: тыльная сторона ладоней была чистой – ни намека на татуировки.

До кабинета ректора мы дошли, так никого и не встретив по дороге.

– Вымерли все что ли? – удивилась я.

– Очень похоже, что еще не пришли в себя после ночной пьянки, которую ты пропустила, – хмыкнула Хель.

– И не сказала бы, что многое потеряла... Но что-то я сомневаюсь теперь, что мистрис Ригс на месте.

Но я ошиблась. Ректор не только оказалась на месте, но еще и не одна, а в компании Рейша Суоронса.

Демон!

Я застыла на пороге, борясь с желанием прямо сейчас сбежать куда подальше.

– Проходите, я уже уйду, – обворожительно улыбаясь, Суоронс встал и действительно направился к дверям... где все еще стояла я, не в силах сдвинуться. Старый декан действовал на меня как удав на крохотного и беззащитного кролика. И он явно это знал и даже наслаждался этим.

Проходя мимо меня, Суоронс тихо шепнул:

– Скоро случится такое, что ты сама приползешь ко мне.

Дверь закрылась, а я все никак не могла взять себя в руки, чувствуя на себе сочувствующий взгляд Хельги и презрительный – мистрис Ригс.

– С чем пожаловал факультет, который за два месяца создал мне проблем больше, чем все остальные вместе взятые?

Это она так тонко намекает на то, что любая просьба изначально будет рассматриваться в штыки? Хапнем же мы горюшка, когда Дант уйдет. С учетом того, что в академии снова объявился Рейш, были у меня подозрения, что ректор и декан «в отпуске» в курсе про то, что наш контракт истекает.

– Я хочу перевестись на другой факультет, – быстро протараторила Хельга, явно волнуясь.

– Избранная и на другой факультет? – все же моя подруга сумела удивить ректора: презрительная маска дала трещину.

– Я не избранная, – Хель в качестве доказательства протянула руки вперед, демонстрируя чистую кожу.

– Но... – мистрис Ригс явно растерялась. Еще бы: татуировки тщательным образом проверялись при подаче документов, а такого, чтобы кто-то прошел вторую инициацию, не пройдя через первую – никогда не было. – В таком случае, я обязана исключить вас. Мисс Эннафа, будьте добры, покиньте кабинет.

Что-то в ее тоне мне не понравилось. Кто захочет признаваться в провале? Не проще ли устранить человека, сказав остальным, что его исключили из академии? Никто с факультета спасительниц для падших в ближайшие два года отсюда не выберется, а там уже поздно будет искать концы.

– Нет, – твердо сказала я, после чего уселась в кресло, где совсем недавно сидел Суоронс.

– Наглая девчонка! – вспыхнула мистрис. – Ну ничего, не долго тебе осталось.

– Вы угрожаете моей подопечной? – на подлокотнике уже сидел Дант, от которого пахло дымом и копотью.

Ректор ничего не ответила и с самым невозмутимым видом достала из стопки рядом чистый лист.

– Пишите заявление на перевод, – она протянула лист Хельге.

Из кабинета мы вышли через десять минут.

– Она не выкинет документы в мусорку? – с сомнением спросила я.

– А толку? Завтра я уже засвечусь на лекциях факультета воздушной магии – поздно меня устранять, – хмыкнула Хель, прижимая к груди пачку документов. – Профессор Флангрейд, спасибо вам за поддержку.

На горизонте появился Лари, и Хельга, махнув на прощание рукой, умчалась ему навстречу.

– Там был Суоронс, – я посмотрела на Данта, который сразу нахмурился. – Сказал, что скоро сама к нему прибегу.

– Да, он явно что-то замыслил. И вчерашняя его фраза про то, что он полудемон, явно была не случайной и предназначалась мне...

– Что будем делать?

Мы медленно шли по все таким же пустым коридорам.

– Ты – ничего. Завтра у вас снова начнутся занятия: я придумал для вас новую полосу препятствий, чтобы не расслаблялись.

– Но там же снег, – я почти застонала, боясь себе представить каково это – прыгать через сугробы.

– Можно подумать, что наш с вами полигон под стенами академии, – хмыкнул Дант.

Тут я поняла, что действительно ничего не знала про реальное местоположение нашей лесной опушки. Хотя информация о том, что там нет снега, меня определенно обрадовала.

– Энн, – уже в комнате Дант вдруг опустился передо мной на колени и взял за руку. Я на секунду опешила, а затем мое сердце пустилось галопом. Это предложение? Их ведь так делают? – Я хочу задать тебе один вопрос... Ты согласишься расторгнуть наш контракт сейчас?

24.2. Конец контракту

Глупо считать, что внутри что-то могло оборваться, но ощущалось это именно так. В голове зазвенело, будто туда поместили сразу всю звонницу Нифелимского собора. Из мыслей остались только извечные «как?», «почему?» и «за что?».

Вот тебе и предложение руки и сердца.

– Энн, малышка, это только конец контракта, – мягко проговорил Дант, видимо поняв по моему лицу, что перегнул палку. – Я останусь рядом и буду продолжать тебя защищать.

– Тогда, – в горле встал комок, который мешал говорить, поэтому сначала пришлось откашляться. – Тогда зачем? Контракт все равно скоро истекает.

Дант нахмурился, но продолжал держать мою руку, оставаясь в коленно-преклонной позе.

– Опять эти клятвы, да? – мне стало горько. И даже обидно почти до слез, которые я как-то умудрилась сдержать: хоть памятник мне за это ставьте.

– Да, но я тебе обещаю, все решится в течение ближайших двух недель.

– Что тебе даст мое согласие? – решила уточнить я, перейдя на деловой тон. Хватит уже с меня истерик: две недели я как-нибудь переживу, а уж потом...

Если ситуация не улучшится, то... пока не знаю, что я сделаю, но сделаю. К примеру, можно вызвать Данта с помощью ритуала и навязать ему новый контракт. План мне понравился, даже несмотря на то, что я понимала, что никогда так не поступлю: желание быть рядом с любимым против его воли – такое себе подобие счастья.

– Что я должна сделать? – устало уточнила я.

– Повторяй за мной: «я, Эннафа Невыносимая, согласна добровольно расторгнуть договор с демоном высшего круга Данталионом. Претензий к оному не имею».

– Так просто? – удивилась я, после чего с какой-то обреченностью повторила формулировку.

После того как Дант произнес схожую фразу, мои татуировки засветились, а после – погасли.

– Что это было? – я поднесла одну руку к лицу, но рисунок больше не подавал признаков «жизни». – Разве татуировка не должна светиться только при раскрытии и использовании дара?

– Так и есть, – кивнул Дант. Его взгляд мне не очень понравился.

– Объясни. Не смей оставлять меня без ответа, мне этих тайн вокруг уже выше крыши!

Я не любила указывать людям (или демонам), но в данном случае просто не могла иначе. И дело даже не в любопытстве: скорее даже просто в психическом здоровье. Все эти недосказанности сводили с ума.

– Это было лишь предположение, – Дант наконец поднялся с пола и сел на кровать, усаживая меня к себе на колени. Я невольно отметила, что после разрыва контракта прошло уже достаточно времени, чтобы при желании успеть сбежать. – В общем, возможно, контракт мешал раскрытию твоего дара.

– Только лишь возможно?

– Ты в последнее время любишь цепляться к словам, – пожурил меня демон, явно пытаясь перевести тему. Я милостиво позволила ему это сделать, напоследок проворчав, что иначе вообще умерла бы с голоду: даже сейчас я все равно чувствовала информационный голод. Пойти что ли, про древних почитать.

Дант невозмутимо выслушал мои планы и пререкаться не стал, что сразу навело меня на мысли, что ничего полезного в библиотеке я не найду. Но попытаться все же стоило: с учетом того, что мой уже бывший хранитель намылился по очередным делам.

– Если что-то случится – зови, – на прощание сказал он, чмокнув меня в макушку.

– И ты услышишь?

– Обязательно.

Уже в библиотеке я поняла, что, в принципе, зря я так волновалась и переживала: ничего в наших отношениях не изменилось. Надеюсь, что после «решения вопроса» Дант перестанет исчезать надолго.

А еще я поняла, почему Дант так легко отпустил меня: мистер Локвуд не разрешил мне пройти в закрытый сектор, посвященный

демонологии, – мол, сие дозволяется только с письменного разрешения декана. Конечно же, никакого разрешения у меня не было.

Ругаясь сквозь зубы, я отправилась бродить по академии, устроив себе незапланированную экскурсию. Таки я тут уже больше двух месяцев, а даже башню астрологии, где обитали духи пифий, ни разу не посещала. Вдруг мне повезет, и мне предскажут судьбу?

До башни я добралась без приключений: всего-то навсего два раза заблудилась, свернув не туда. Мне определенно нужна была карта академии: мой мозг отказывался сопоставлять все хитросплетения коридоров в единую схему.

В башне было сыро и холодно: даже тонкое шерстяное платье не спасало от местных сквозняков. Поднявшись на чердак, я немного побродила среди оборудования, предназначенного за наблюдением небесных тел, и даже заглянула в окуляр телескопа, но смогла рассмотреть только дымку, из которой состояли облака. Окончательно замерзнув, я решила вернуться в библиотеку, где можно было раздобыть книг на вечер, который явно грозил быть проведенным в одиночестве.

Развернувшись в сторону выхода, я невольно вскрикнула и шарахнулась назад: хорошо хоть телескопы были надежно закреплены, иначе бы я точно что-нибудь снесла.

В дверном проеме стояла фигура, полностью замотанная в темные лохмотья, которые больше были похожи на змей. А я уж думала, что пифии решили не показываться мне. Хоть я и знала, как они выглядят, но встреча вживую вышла достаточно неожиданной, а нервы у меня были ни к демону.

– Добрый день... – вежливо поздоровалась я, пытаюсь сообразить, а не вечер ли уже.

Тень ничего не ответила, продолжая болтаться в дверях. Желания проходить сквозь пифию у меня не было, поэтому я села на небольшой пуфик, обняв себя за плечи, чтобы хоть как-то согреться.

Интересно, а долго она тут провисит?

Очень хотелось позвать Данта и попросить перенести меня порталом, но показаться в его глазах трусихой мне претило.

Когда я окончательно замерзла и уже подумывала о том, что если я пройду сквозь призрака, то ничего со мной не случится, пифия дрогнула и исчезла. Выдохнув, я пошла прочь из башни, решив, что

одна я сюда точно ни ногой: все равно будущее мне не предсказали – так что толку?

Оказалось, я провела в башне не меньше часа: уже наступило время ужина, и студенты постепенно стекались в столовую, которая больше напоминала улей. Я, не прислушиваясь к разговорам, подлетела к нашему столу, мечтая лишь о кружке горячего чая с медом.

– Где ты была? – строго спросила Хель, которая еще не перекочевала к воздушным магам.

– Гуляла, – я с удивлением глянула на девушку: ранее таким тоном она со мной не разговаривала. – Была в башне астрологии.

– Судя по ее лицу, она не в курсе, – мрачно прокомментировала Миления, ковыряя вилкой овощное рагу. – Святая наивность! Вся академия уже в курсе, а Энн как всегда где-то в облаках.

– Что случилось? – мысли сразу заметались: неужели прорыв? Пульс участился, заставляя кровь быстрее бежать по венам: уже и никакого чая не надо было, чтобы согреться.

– Ну точно не в курсе, – пробормотала Сольвейг, также не поднимая взгляд от тарелки. Я требовательно посмотрела на Хельгу.

– В академии произошло убийство, – ответила она, не став ходить вокруг и около. – Нашей Мэрит больше нет.

25.1. Месть подавать холодной

Я еще раз огляделась и только сейчас заметила, что у большинства девчонок глаза на мокром месте. А вот избранные, которые были в одной команде с Мэрит, вообще отсутствовали.

– Как это произошло? – хрипло спросила я.

– Говорят, что она как-то сумела прокрасться в закрытый отдел по демонологии. Ее тело нашли там же: магические маячки почему-то не сработали. Мистер Локвуд услышал крик и бросился проверять, но, к сожалению, было слишком поздно. У департамента магии, комиссары которой на удивление быстро прибыли на вызов, есть подозрения, что Мэрит хотела кого-то вызвать и не справилась... Но зачем ей надо было для этого в закрытый доступ? Она же, как любая из нас, могла вызвать демона без ритуала, – последнюю фразу Магда прошептала почти беззвучно.

Я похолодела.

А ведь я собиралась вернуться в библиотеку и могла застать тот момент, когда все случилось: вот только мне помешала пиффия. Теперь мне казалось, что она это сделала специально, оградив меня от лишних впечатлений. Или от чего-то другого?

Мэрит для меня всегда была темной лошадкой, поэтому причин, по которым ее могло понести в закрытый сектор я не то, что назвать не могла, но и даже предположить. Мелькнула мысль про древнего, но Мэрит никогда не показывала выдающихся способностей: ну не могла она вдруг стать сильнее меня. Да и, если логически рассуждать, если бы древний был уже тут, то мы бы не ужинали сейчас в траурной обстановке. Все было бы в разы хуже.

Вот только следующее утро началось с известия об еще двух найденных телах: в этот раз жертвами стали парни с огненного факультета. Комиссары из департамента магии за каких-то полчаса перевернули академию вверх дном, но следов таинственного убийцы так и не нашли. Ровно как и улики.

Из-за того, что первой жертвой была избранная, подозревался демон.

А еще, в целях, чтобы избранные не наделали новых глупостей, нам запретили заниматься: так и осталась новая полоса препятствий неопробованной, хотя по этому поводу в свете последних событий никто не печалился.

Дант, решивший, что оно у лучшему, разогнал всех своих подопечных по комнатам, оставшись на беседу с одним из комиссаров. Вот уж кто должен был понимать в происходящем хоть что-то: я еще помнила его угрозу наказать за самостоятельность в случае вызова демона без разрешения. Вот только поверят ли Данту? Как бы на него самого три убийства не повесили.

Именно с такими мыслями я мерила свою комнату шагами. Демон, лежащий на кровати, наблюдал за мной одними глазами, иногда шевеля хвостом.

Так продолжалось ровно до тех пор, пока в дверь не постучались. Химера издала странный звук, после чего спрыгнула на пол и полезла под кровать.

Уже догадываясь, что пришла явно не Хель, я открыла дверь, за которой обнаружился мистер Шэпс в сопровождении одного из комиссаров, которых, по ощущениям, стало в академии больше, чем студентов: настолько они были вездесущи.

– Чем обязана? – вежливо спросила я.

– Мисс Эннафа Невыносимая? – уточнил комиссар.

– Да, – кивнула я. Отрицать очевидное не имело смысла.

– Я из департамента магии – сектор магических животных. Ваша химера подозревается в убийстве трех студентов, поэтому нам необходимо ее изолировать. Вот постановление.

Мужчина протянул мне лист бумаги, на которой стояла куча печатей. Я осторожно взяла его, как будто он мог меня укусить. Буквы прыгали, но мне удалось разобрать основной смысл, который совпадал со сказанным. Моего Демона подозревали в том, что он убил Мэрит и тех двух огненных магов, и теперь его должны были посадить в клетку до выяснения всех обстоятельств.

– Девочка, давай быстрее, – мистер Шэпс, сильно не церемонясь, оттолкнул меня, чтобы пройти в комнату, и воровато огляделся.

Внутри меня закипала злоба. Мерзкий хореk! Нашел-таки способ отомстить?

– Уточните, пожалуйста, – я повернулась к комиссару. – Если будет доказано, что химера ни при чем, мне ее вернут?

– Безусловно, – кивнул мужчина. – Но достаточно убийствам прекратиться, и вина станет очевидной.

– А если убийца просто затаится, воспользовавшись ситуацией? – я начала паниковать. Условие мне крайне не понравилось.

– Не волнуйтесь, кроме вас, моего начальства и мистера Шэпса, который, собственно говоря, и навел нас на след, никто не в курсе о подозрениях и постановлении. Если сами болтать не будете, то так оно и останется.

Я немного успокоилась, хотя градус ненависти к мистеру Шэпсу, который однажды уже чуть не усыпил Демона, заметно повысился.

Кстати о мистере Шэпсе: он как раз, осмотрев комнату, заглянул в ванну. Я воспользовалась ситуацией и позвала Демона к себе: комиссару я все же доверяла больше. Химера послушно вылезла из-под кровати и, опасливо поглядывая на дверь ванны, прижалась к моей ноге.

Нацепив на Демона ошейник с намордником, которые мне вручил комиссар, я потрепала его по холке.

– Будь хорошим мальчиком, вот увидишь, скоро все устаканится.

Мистер Шэпс, стоявший уже за моей спиной, фыркнул.

Когда эти двое ушли порталом, уводя с собой мою химеру, мне показалось, что я совершила ошибку. Как будто я предала своего Демона, вверив его жизнь тем, кому я не особо доверяла.

– Дааааант, – я заметалась по комнате раненым зверем. – Даант, ты мне очень нужен.

– Что-то случилось? – демон уже был в комнате. Быстро поймав меня и заключив в объятия, он тут же добавил: – Они все же пришли за химерой?

– Да, я понимаю, что я сглупила...

– В чем? В том, что не стала оказывать сопротивление? Вот это как раз бы было верхом глупости. Все будет хорошо, вот увидишь.

Успокоив меня и убедившись, что я не пойду прямо сейчас собирать команду и устраивать штурм департамента магии, Дант, на прощание чмокнув меня, снова исчез.

А ведь от него снова пахло дымом и копотью. Где он пропадает? Почему-то возникли мысли про мир демонов, но, кто знает, может и у

нас есть такие «ароматные» места. В конце концов, Дант – демон, разжигающий распри.

Скорее от бессилия, чем по каким-то иным причинам, я рухнула на кровать и завернулась в одеяло. Оказавшись в коконе, мне стало немного спокойнее: я даже не заметила, как сон настиг меня.

До ужина я проспала: явно сказались нервы, иначе я это объяснить не могла. В столовой на этот раз было запредельно тихо: не одной мне было беспокойно. Все ждали известий о новой жертве, рассчитывая, что его самого такая судьба минует.

Ужин подходил к концу, когда в столовую вплыла мистрис Ригс, довольно улыбаясь. Меня покорила эта улыбка: разве можно так улыбаться, когда по твоему учебному заведению бродит убийца?

– Дорогие студенты, – сладким голосом запела ректор. – Ситуация стабилизировалась и теперь находится под контролем. Убийца найден, и в стенах родной академии вам больше ничего не угрожает.

Я сразу воспряла духом: это означало, что совсем скоро мне вернут химеру!

– К сожалению, ею оказалась химера, которую взяла под свою опеку одна из студенток.

25.2. Спасение утопающего

Закипая от праведного негодования, я соскочила с места, сразу привлекая к себе внимание окружающих. Вот только сказать мне ничего не дали.

– Эннафа, я надеюсь вам стыдно, – припечатала мистрис Ригс, обернувшись в мою сторону. – Ведь это вы однажды решили, что сможете приручить химеру. Вы были столь настойчивы, что смогли и меня убедить в этом. Но не волнуйтесь, я вас ни в чем не виню: сама прекрасно знаю, что такое юношеский максимализм.

– Я надеюсь, что стыдно будет вам, когда будет доказано, что Демон ни при чем!

Рядом как раз объявился Дант, который услышал мою фразу и тут же сообразил, что дело явно приняло не самый лучший оборот.

– Мистрис Ригс, кому, как не вам знать, как убивают химеры, – холодно сказал он.

– Ее вина доказана, – ректор продолжала стоять на своем. – Вот увидите, убийств больше не будет. В академии безопасно!

– Конечно не будет, ведь вы с убийцей в сговоре, – хмыкнул Дант.

– Громкое заявление, но где доказательства? – мистрис Ригс протянула руку, словно ждала, когда в нее вложат папку с уликами. – Что? Нет их? Так то-то же!

С этими словами ректор развернулась и ушла, звонко цокая каблучками.

Стерва!

– Энн, – вмешалась Молга, которая дружила с Мэрит. – Не волнуйся так, я тебе верю. Мы столько раз сталкивались с твоей химерой во время тренировок. Ну не могла она действительно так поступить. Да и что могло понадобиться твоему Демону в закрытом доступе библиотеки? И как бы она отключила магические маячки?

Все сидящие за столом согласно закивали, соглашаясь.

– Профессор Флангрейд, – Сольвейг почти подпрыгивала на месте от нетерпения: так ей хотелось задать вопрос. – А вы уверены... ну, насчет ректора?

– Более чем. И доказательства скоро будут.

– Значит Демон в безопасности? – робко спросила я, чувствуя, как Дант в очередной раз спасает мой мир от разрушения.

– Да, не волнуйся.

Но, к сожалению, в этот раз Дант немного ошибся. Утром вся академия обсуждала то, что химера таинственным образом сбежала из департамента магии. Хоть многие и не верили в то, что она действительно причастна к убийствам, теперь все равно предпочитали ходить по академии большими компаниями: ведь у убийцы снова развязаны руки.

За мной же организовали слежку вплоть до того, что после завтрака посадили в аудитории под присмотром мистера Ларда, который снова оказался в академии. Компанию мне составила вся группа, кроме Хель: та извинялась, но лекции воздушному факультету никто не отменял. Ей итак придется наверстывать почти два месяца, а конец семестра и сессия уже не за горами.

Интересно, на что они рассчитывали, отменяя занятия нашему факультету? На то, что мы испугаемся и начнем раскрывать свои тайны? Или поднимем маленький бунт, отправив мистера Ларда в лазарет?

В общем, мы вели себя паиньками, и к обеду нашему соглядатаю стало скучно.

– А вы в курсе, что департамент магии подписал приказ о том, что сбежавшую химеру следует немедленно устранить при встрече?

Я поджала губы. Ну да, в курсе – еще утром в столовой сама мистрис Ригс объявила, не скрывая улыбки, словно она уже одержала победу и постелила новый меховой коврик в своем кабинете.

Все представили в таком свете, будто это Дант помог сбежать химере. Но это было не так: уж от меня то он не стал бы скрывать, что Демон в безопасности, да и ночь Дант провел со мной.

Насколько поняла лично я, все происходящее в академии было напрямую связано с расследованием, которое вел Дант. Вот только у меня никак не получалось связать все в единую картину.

Итак, что мы имеем?

Есть я, избранная во втором поколении, которую хотел использовать древний, но передумал в связи с тем, что нашел более подходящую кандидатуру.

Есть Дант, который связан с этим самым древним каким-то договором и обязан помочь ему попасть в этот мир. Сам Дант от такого развития событий не в большом восторге, что наводило на мысли о том, что, возможно, наш мир подвергнется разрушению. Это почему-то не выгодно моему демону, хотя он сам являлся тем, кто строил заговоры и потакал распрям. А еще моему бывшему хранителю зачем-то понадобилось разорвать наш контракт на две недели раньше под предлогом того, что это поможет моему дару раскрыться. Последнее мне показалось отговоркой: просто удачно совпало, что мои татуировки в момент разрыва договора засветились.

Дальше есть химера, которую пытаются обвинить в убийстве трех студентов.

Пожалуй, это все факты, дальше я могла строить только теории и догадки.

Могла ли Мэрит стать случайным свидетелем чего-то, что было не предназначено для посторонних глаз? В таком случае еще две жертвы нужны были для того, чтобы перевести стрелки на химеру.

Мистера Шэпса могла использовать ректор, прекрасно зная о том, что у того есть зуб на моего Демона, да и на меня тоже. Прекрасный способ отомстить.

Если брать в расчет слова Данта о том, что мистрис Ригс напрямую связана с убийцей, то... неужели Рейш Суоронс?

А ведь все сходилось. Он как декан факультета спасательниц для падших мог находиться в закрытом секторе библиотеки. А еще он полудемон, а значит тоже мог быть связан с древним и помогать ему. А его фраза о том, что я сама скоро прибегу к нему? Уж не за своей химерой ли?

Я посмотрела на мистера Ларда, который так и не получив ответ, снова заскучал, но провоцировать больше не стал.

Этого заслали просто следить за нами, он – мелкая сошка. До меня вдруг дошло, что все его наезды на наш факультет и якобы страх мистрис Ригс перед попечительским советом, – это один большой спектакль ради провокации. Ректору требовалось как-то скомпрометировать Данта в роли профессора Флангрейда, чтобы избавиться от него. Вот только ничего у нее не получилось. А после его вчерашней фразы про то, что мистрис Ригс как-то замешана в заговоре, очень быстро пропала химера из хорошо охраняемого

департамента магии. Удобный способ обвинить Данта в краже, чтобы хоть как-то вывести его из игры или отвлечь от...

От чего?

А что если Мэрит узнала о намечающемся прорыве, а также знала личность той избранной, что станет для древнего проводницей в этот мир? Если так, то ее устранение после такого казалось вполне логичным. А еще это означало, что избранная для древнего легко могла быть моей одноклассницей.

Мне все еще не давал покоя вопрос, а зачем самому Мэрит понесло в закрытый отдел по демонологии.

– Мистер Лард, – Миления отвлеклась от своих завитушек в тетради. – Вы позволите нам пойти на обед?

– Да, конечно, – важно кивнул мистер Лард, словно как минимум оказал нам королевскую милость.

Уже подходя к столовой, я оглянулась в поисках Хель: мне надо было срочно поговорить с кем-то и поделиться своими домыслами. Я увидела свою подругу в толпе студентов и откололась от группы, чтобы перехватить ее.

Когда меня кто-то схватил ледяной рукой и затащил в боковой коридор, я даже не вскрикнула. Обернувшись к этому человеку, я уже хотела высказать пару ласковых, но так и замерла с открытым ртом.

Передо мной стояла Мэрит.

26.1. Карта бита

– М-Мэрит? – заикаясь, спросила я.

Это уже ни в какие ворота не лезло!

Неужели нас опять обманули? А ведь никто не видел тела избранной после убийства. Нам только сказали, что его в то же утро отдали ее родителям, но где гарантии?

– Уже скоро, – прошептала девушка, после чего превратилась в пифию и растворилась в воздухе.

Я осталась одна в полутемном коридоре, пытаюсь понять, что только что произошло.

Это была пифия, которая превратилась зачем-то в Мэрит? Или наша избранная после смерти стала духом-пророком?

– Энн, вот ты где, – рядом появилась Хельга. В этот раз я не сдержалась и вскрикнула, шарахнувшись в сторону и больно ударившись локтем об выступающий барельеф на стене. – Эй, что с тобой? Да на тебе лица нет!

– Хель, мне надо срочно с тобой поговорить, – меня начало трясти от того, что я не понимала, что вокруг происходит.

– Может сначала обед? – мягко предложила Хельга, осторожно беря меня под локоть и выводя из полутемного коридорчика в холл.

– Я сейчас и кусочка не проглочу, – покачала головой я. – Пошли в беседку, надеюсь, что там нас не подслушают.

По дороге к нам присоединился Дант, который тут же отругал меня за то, что я его не позвала. Как он объяснил, его маячок, реагирующий на страх, все еще висел на мне, но сигнал он передавал с небольшой задержкой.

– Вы так легко признаетесь, что мотаетесь в мир демонов? – Хельга внимательно посмотрела на Данта. Тот слегка поморщился.

– Забыл, что ты похлеще Энн будешь: та еще любопытная заноза.

Я непонимающе переводила взгляд с одного на другого.

– А мне-то объясните, – для пущего эффекта оставалось только требовательно топнуть ножкой, но во время ходьбы по сугробам повернуть это было затруднительно.

– Маячки на ауре подают сигнал мгновенно за исключением тех моментов, когда навесивший маячок находится в другом мире, – пояснила Хель, ничуть не смущаясь. Дант лишь вздохнул и махнул рукой.

– Это все, конечно же, интересно, но я подумаю об этом в следующий раз, – заявила я, явно удивив своего демона. Он привык к тому, что я при любой удобной возможности вцеплялась в него клещом и разве что кровь не пила. – В общем, слушайте.

Мой поток речи был больше похож на лавину. Я говорила и говорила, делясь со всеми своими умозаключениями, а также не забыла рассказать про Мэрит-пифию.

– Еще раз так сильно дернешь свой амулет – цепочку порвешь, – со знанием дела сказала Хель, когда я наконец замолчала. Я только сейчас осознала, что все это время держала амулет в руке: даже шея немного болела от того, как я теребила нифелимское колечко.

– Энн, я тебя прошу, ни во что не вмешивайся, – мрачно попросил Дант. – Не понимаю, как ты постоянно притягиваешь к себе неприятности?

– Карма имени? – предположила Хельга.

– Кстати, про карму! Хель, а ты уверена, что не хочешь вернуть себе старое имя? Ты ведь теперь можешь, для тебя вторая инициация не считается.

– Да я уже как-то привыкла, – отмахнулась Хельга. – Да и так у меня меньше общего с «родственничками».

– Ладно, мы отвлеклись, – я снова стала серьезной. – Дант, я пробовала позвать Демона, как это делала во время тренировок, но он не откликается. Хотя я чувствую, что пока с ним все в порядке. И я не могу не вмешиваться, пока он его жизнь под угрозой!

– И что ты предлагаешь? – Дант оставался таким же мрачным.

– Я пойду к Суоронсу, – предложила я, уже готовясь отстаивать свою позицию. – И сделаю это вне зависимости от того, поддержишь ты мою инициативу или нет.

– Энн права, – Хель встала на мою сторону. – Если получится спровоцировать декана Суоронса, то возможно получится спасти Демона.

– Обоих под замок, – проворчал Дант. – И выпороть в профилактических целях.

– У тебя есть идеи лучше?

Дант минуту помолчал и в итоге сдался.

– Ладно, но сначала вы обе поедите, – перед нами на столе появился обед, явно свистнутый из столовой. Все же, хоть Дант порой и выглядел тираном, но был при этом заботливым до ужаса. Мне с каждым днем все меньше верилось, что этот демон способен разжигать войны. Ага, а в перерывах кормить двух девиц обедом.

Вскоре Хельга, пожелав удачи, умчалась на лекцию, а мы с Дантом, который стал невидимым, направились в кабинет Суоронса. Нам обоим показалось логичным начать поиски именно оттуда. И мы не прогадали.

– Ну что, моя пташка, пришла-таки? – развалившись в своем кресле, ехидно спросил Рейш. – Долго заставляешь себя ждать, я думал, что ты посообразительнее будешь.

– Что вы хотите в обмен на Демона? – я сразу перешла к делу.

– Всего лишь три ответа, – хищно улыбнулся декан, коршуном нависая над столом.

– Для начала я хочу убедиться, что с Демоном все в порядке, – я осторожно присела на стул для посетителей. Не хотелось бы, чтобы декан заметил, как у меня коленки трясутся.

Суоронс щелкнул пальцами и рядом с ним появилась клетка с химерой. Демон при виде меня поджал хвост и жалобно заскулил, лапой теребя клетку и пытаясь пролезть между прутьями. От такой картины мое сердце дрогнуло.

– Сразу предупреждаю, что клетку смогу открыть только я. Получишь свою псину после того, как я получу свои ответы, – Рейш, не скрывая садистской улыбки, произнес клятву, которая обязывала его соблюсти наш маленький договор. – Итак, вопрос первый: когда заканчивается твой контракт? И не смей врать: ложь я сразу распознаю.

– Контракт был заключен на три месяца, – честно ответила я, даже не собираясь упоминать о том, что договор уже расторгнут.

– Пр-рекрасно, – Суоронс хлопнул в ладоши. – Итак, второй вопрос: что у тебя за дар?

Я прикусила губу, пытаясь быстро сообразить, как много я могу рассказать. В целом, про то, что у меня есть связь с Демоном, можно

было догадаться и без моего ответа. А о том, что я дар еще не раскрыла полностью, можно и не сообщать.

– Я чувствую мысли химеры и могу ей отдавать приказы.

– А с другими магическими животными пробовала?

– Это третий вопрос? – сразу переспросила я, не желая отвечать на текущий. Суоронс поморщился, поняв, что я его подловила.

– Ладно, на этот можешь не отвечать: я еще доберусь до тебя, когда твой демон-хранитель свалит восвояси. Кстати, к твоему сведению, избранная не может заключить контракт с одним и тем же демоном дважды, пока не пройдет год с момента истечения первого контракта. Это я к тому, что можешь даже не рассчитывать призвать своего Данталиона снова.

Я просто кивнула, принимая факт к сведению. А о том, что я, как и любая избранная с факультета, теперь умею призывать демона без всяких ритуалов, можно снова промолчать. Да и Данту ничто не мешает без контракта ошиваться в нашем мире.

– Третий вопрос? – поторопила я, все время бросая взгляды на демона.

– Чему вас учил Данталион?

26.2. Полудемон

Мне кажется, или настал очередной момент для того, чтобы сказать «упс»?

– Например, профессор Флангрейд научил нас пользоваться своим даром, – сказала я то, что Рейш знал и без меня, и застыла в ожидании.

– Это не полный ответ, мне нужна полная информация: от и до. Все знания, все умения, чем вы занимались на полигоне, где вы пропадали целыми днями, когда уходили порталом на глазах всей академии, – Суоронс стал нервно отбивать по столу, перечисляя все, что он хотел знать.

Так я ему и рассказала все, ага. Пусть держит карман шире. Я сидела, словно воды в рот набрала, застыв памятником самой себе.

– То есть химеру ты вернуть не хочешь?

Да я и без напоминания прекрасно помнила, ради чего я сюда пришла! Был большой соблазн попросить Данта помочь, но, видимо, в данном случае мне предлагалось выкручиваться самой раз он до сих пор не вмешался.

– Зачем вы стали деканом, если так не любите избранных? Что такого в том, что вы полудемон?

– Время решила потянуть? – хмыкнул Рейш. – Ну ладно, все равно тебе эта информация ничем не поможет. Из-за того, что мать отказалась от вызова другого демона после того, как ее контракт с отцом закончился, она стала легкой мишенью. А тут еще на руках пятилетний ребенок от демона... Она просила помощи у других избранных, но все ей отказали. Скоро до нее добрались те, кто считал, что избранные – это ведьмы, которые впускают в наш мир демонов... Наверняка слышала про подобное движение, которое было популярно пару десятков лет назад?

– Она погибла? – догадалась я. – И вы в этом вините тех, кто отказал ей в помощи?

– Да, – кивнул Суоронс. Его глаза сверкнули адовым светом. – Вы же все эгоистки до мозга костей!

– Вы могли это исправить и сделать нас лучше, а вместо этого делаете еще хуже, – я покачала головой, не соглашаясь с логикой

полудемона.

– Не ты голодала на улице все детство! – Рейш стукнул кулаком по столу. Можно подумать, что это я в свое время отказала ему в помощи.

– Не я, – мне оставалось только согласиться. – Но вы уверены, что правильно воспринимаете историю? Ваша мать легко могла вызвать другого демона для защиты. Это ведь не означает измену. Она сама виновата в том, что случилось.

– Говорю же, эгоистки, – сплюнул Суоронс, прожигая меня взглядом.

– Моя мать отказалась от своего дара и теперь медленно угасает. Но это ее выбор. Почему вы не оставите своей погибшей матери возможность быть самой собой? Никто не обязан был с ней носиться. И она должна была это понимать. Помогла ли она хотя бы своему сыну?

– Ты и правда Невыносимая, – рыкнул полудемон. Мое восприятие ему явно пришлось не по вкусу. Мне даже показалось, что черты его лица немного исказились, будто он хочет принять истинный облик. Была ли у него такая способность?

– Возможно, – кивнула я. – Но ведь это вы не видите дальше своего носа в своем порыве мести. И ради чего? Разве это тоже не эгоизм? Что вам обещали за то, что вы слепите из избранных ни на что не годных девиц? Ваши детские обиды стоят того?

– А вот этого я тебе не расскажу, – хмыкнул Рейш, неожиданно успокаиваясь. – Поболтали и хватит. Выкладывай давай, чему там вас учил твой демон.

– Не поддаваться на провокации, – заявила я, отвечая такой же ухмылкой. Я-то видела то, чего Суоронс не мог: за его спиной появился Дант с кривым кинжалом наперевес.

– Как на счет того, чтобы разойтись мирно? – спросил он, приставляя кинжал к горлу полудемона.

Суоронс не выглядел удивленным. Наоборот, его улыбка стала только довольнее. Я сразу напряглась, готовясь к худшему.

– Ты-то мне и нужен, – спокойно сказал он, после чего щелкнул пальцами. – Эннафа, забирай свою псину и проваливай отсюда.

Клетка растворилась в воздухе, и химера сразу бросилась ко мне, чуть не снеся вместе со стулом.

– Жди в комнате, – в свою очередь велел Дант, открывая для нас портал. Я хотела было возмутиться, что никуда не пойду, но ноги сами понесли меня в арку: я успела лишь бросить недовольный взгляд на своего демона. Вот что за самоуправство?

Оказавшись в комнате, я сразу бросилась к двери. Тут недалеко: я и ножками могу добежать до кабинета Суоронса. Да только Дант перестраховался: дверная ручка шарахнула в меня молнией.

Обиженно дую на руку, я метнулась к окну: всего-то навсего второй этаж! Но и тут меня поджидала неудача: створку заело намертво.

Я сползла на пол, страдая от собственного бессилия.

Вот почему он так со мной поступает? Опасно? А почему ему можно рисковать своей шкурой?

Рациональность, в отсутствии которой я совсем недавно упрекала Рейша, теперь покинула и меня. Видать сказывалось то, что в данном случае я сама являлась лицом заинтересованным.

А ведь если подумать логически: ну чем я могла помочь Данту? Только бы под ногами путалась и мешала. Но вот так сидеть и ждать было просто невыносимо!

Впрочем, мое ожидание длилось недолго. Как только Дант появился в комнате, я подскочила к нему, желая убедиться, что с ним в порядке.

– Не волнуйся, – демон прижал меня к себе. – Мы просто поговорили.

– Что? Без мордобоя? – в слова Данта верилось с трудом.

– Да, правда я пообещал с него шкуру спустить, если мне вдруг покажется, что он как-то косо посмотрел в твою сторону.

– То есть в ближайшие две недели, пока якобы действует контракт, я в относительной безопасности?

– Пока так, – кивнул Дант. – А по поводу химеры... Прости, Энн, но...

Пауза была короткой, но за это время я успела столько всего придумать, что едва не поседела.

– Что «но»?

– Давай пристроим его к Дайле? Здесь ему оставаться небезопасно.

Я выдохнула. Это был не самый худший вариант: вряд ли кто-то догадается искать химеру на границе. Ради безопасности Демона я была готова пойти на эту маленькую жертву.

– А о чем вы еще поговорили? – спросила я уже на границе, где в условленном месте мы ждали мою подругу.

– Ты про Суоронса? – уточнил Дант. – Скажем так, мы заключили небольшой пакт о ненападении.

– Опять ускользаешь от ответа, – вздохнула я, потрепав химеру по холке. Казалось бы, Демон понимал, что нас ждет расставание, и поэтому не убежал погулять, как делал это обычно.

– Помнишь, я говорил про то, что нужно потерпеть всего две недели?

Я кивнула.

– Так вот, сокращаю срок вдвое: осталось потерпеть всего неделю, и все решится.

– Так скоро? – вместо того, чтобы испытать радость, я, наоборот, почувствовала, как липкий страх захватывает мое сознание в плен. Неделя, всего-то каких-то семь дней, и все встанет на свои места.

– Возможно, что даже в ближайшие два-три дня. Суоронс слил информацию о том, что избранная, личность которой он, к сожалению, не раскрыл, уже готова к вызову древнего.

27.1. Ожидание

Дайла пришла в восторг от новости, что ей придется стать хозяйкой химеры. Пока я давала ей наставления по воспитанию Демона, сам зверь обнюхивал со всех сторон мою подругу – будто в первый раз видел. Иногда он поглядывал на меня, словно хотел убедиться, что правильно понял мой приказ, и я мысленно подтверждала его.

Да уж, тяжело придется Дайле без моего дара, но я была уверена, что она справится. Пообещав ей заглянуть в гости при первой же возможности, мы с Дантом вернулись в академию.

Тем временем начался странный период затишья – вот уж точно перед бурей! Я каждую секунду была готова чуть ли не к концу света, а он все не наступал.

Мирное время ознаменовалось тем, что академию покинули комиссары, объявив, что ситуация под контролем и что теперь в нашем учебном заведении безопаснее, чем в парламенте. Также исчез в неизвестном направлении мистер Лард: ему бы хотелось пожелать забыть дорогу в наш край. И, уж не знаю, какую роль во всем этом сыграл Суоронс, но и его тоже не было видно.

В любом случае, избранных наконец-то оставили в покое, и учеба влилась в нормальную колею. Под нормальной понималась разминка на полигоне после завтрака и спарринги с боевиками после обеда: Дант каким-то непостижимым образом смог договориться с мастером Лишви, который взял нас под свое крылышко.

Что и следовало ожидать – от партнерства избранных и боевиков быстро появилось несколько парочек. Ухлестывали практически за всеми девочками с факультета – разве что от меня старались держаться подальше. Ни у кого не возникло желания связаться с моим демоном, и Дант был доволен этим фактом: всего лишь одна демонстрация силы – и все мои поклонники разбежались. Ну и нифелим с ними, мне же спокойнее.

Сам Дант снова где-то пропадал, изредка навещая меня. Даже ночью он появлялся поздно, когда я уже спала, а исчезал сразу с первыми лучами солнца.

– Раз ты не связан больше со мной контрактом, то можешь черпать силу из любого источника? – сонно спросила я, когда мой демон объявился посреди ночи. От него снова пахло прогорклой смесью гари и дыма.

– Я теперь могу возвращаться в родной мир, а значит пополнять энергию там, – Дант заботливо поправил одеяло, соскользнувшее с плеча, после чего обнял со спины. – А ты лучше набирайся сил. Спи. Прости, что разбудил.

– Дант, какой смысл сейчас в существовании нашего факультета? – мысли тяжело ворочались в голове, вяло перетекая из одной в другую. И, как во время шторма, на берег выбросило вопрос, который стал биться о стенки сознания, требуя ответа. – Если ты нас учить больше не будешь, то нам тут делать больше нечего.

– Считаешь, что за три месяца всему научилась? А одна против двоих магов выстоишь?

– А надо? – в свою очередь спросила я. Пока во время спаррингов мы объединялись в группы по два-три человека против одного боевика, чтобы хоть как-то уровнять шансы. – Зачем, если ты меня как тепличное растение от всего оберегаешь?

Дант тяжело вздохнул. Кажется, я наступила на какую-то больную мозоль.

– Я тебе не пара, да? – сказала я, вспоминая прошедшие три месяца. – Я всегда была обузой, девочкой, которая влипает в неприятные ситуации и...

Дальше я мычала в ладонь, накрывшую мой рот. Я даже попыталась укусить демона, но на него это не произвело никакого впечатления.

– Энн, теперь ты меня послушай. Я тебя люблю не за что-то. И не вопреки. Я тебя просто люблю. И мне не нравится, когда ты принижаешь свои умения и достоинства. Но тебе восемнадцать лет, а мне – несколько тысяч. Вполне логично, что ты слабее. Вполне естественно, что у тебя в разы меньше опыта. Так может ты перестанешь уже посыпать голову пеплом? Вместо того, чтобы ныть, ты могла бы просто совершенствоваться в том, чем сильна.

– Кажется, я сильна только в нытье, – невольно хмыкнула я после такой отповеди. – Ладно-ладно, я шучу. Я тебя поняла, спасибо, Дант, что веришь в меня.

– Глупышка, – меня поцеловали в макушку. – Лучше бы ты сама в себя верила.

Утром я проснулась уже одна, не совсем уверенная в том, что Дант вообще приходил этой ночью. Мало ли, вдруг мне приснилось? Собираться в одиночестве на завтрак было непривычно: ни тебе химеры под ногами, ни ехидных комментариев вечно довольного демона, каким Дант выглядел первое время. Это сейчас под грузом забот он стал больше хмуриться, а раньше... Я сама невольно улыбнулась, вспоминая его усмешку.

К сожалению, наши завтраки-обеда-ужины факультетом в полном составе закончились: это странно звучало, но нас разбила любовь. Теперь многие предпочитали сидеть в компании своих новоявленных молодых людей. Вот и сегодня я села за наш общий стол в компании едва ли пятой части нашей группы. Как ни странно, здесь же сидела Миления, которая вяло ковырялась в тарелке.

– Что-то случилось? – больше из вежливости, чем из любопытства, спросила я. Все же хмурая Мила была сродни озабоченному раскрытием заговора Дантом: оба не вписывались в мой уютный мирок, который не хотелось перестраивать.

– Да нет, ничего, – Миления встрепенулась, будто выходя из транса. – Просто сон дурацкий приснился.

– И ты настолько впечатлилась? – я подлила себе компот и осушила стакан залпом. – Ничего, тренировка быстро вправит мозги на место.

– Эмм, что с твоим даром? – Мила резко сменила тему, чем изрядно озадачила меня.

– А что с ним? – я невольно бросила взгляд на свои татуировки с глазами лесного ролха. В последние дни я вообще об этом не думала, пока больше переживая расставание с Демоном, а мой дар, когда-то связавший нас, был лишним напоминанием о химере.

– Ну, – замялась избранная. – Ты пробовала управлять кем-то кроме своей химеры?

– Допустим, – осторожно кивнула я.

– И как? Нет, ты не подумай, просто мне кажется, что тебе стоит почаще заглядывать в ангар к магическим животным, – Мила так торопливо говорила, как будто я ее в чем-то обвиняла. – Это могло бы тебе помочь... В общем, может сходим вместе? Вместо тренировки?

– А нам голову потом не оторвут за прогул? – я с сомнением посмотрела на одноклассницу. В данный момент мы остались за столом одни: остальные уже упорхнули на тренировку.

– Ой, да ну брось, за один раз ничего не будет, – Мила глупо хихикнула, отмахнувшись. – Тем более, что я слышала, что там привезли перенчатого лазойвака.

– Кого???

– Лазойвак, – терпеливо повторила Милена. – Говорят, что их занесли в книгу редких магических животных из-за того, что одно время их приносили в жертву: их кровь использовали для вызова особо сильных демонов – не чета даже нашему профессору Флангрейду.

С каждой сказанной фразой я все больше напрягалась, а Милена продолжала трепаться, периодически разбавляя разговор смехом, который мне теперь казался крайне натянутым.

Откуда у Милы такие знания? Тревожные колокольчики в моем сознании дружно били тревогу.

– Энн, ты меня слышишь? – Мила пощелкала пальцами перед моим носом.

– Да-да, слышу, – кивнула я механически. Избранная вздохнула, прекрасно поняв, что я все прослушала.

– Я говорила о том, что было бы здорово, если бы ты смогла найти общий язык с этим лазойваком. Я бы хотела с ним подружиться. Мне кажется, что твой дар способен на такое, если я его усилю, как думаешь? Пара капель добровольно отданной крови могла бы очень пригодиться.

27.2. Другая

Правильнее было сообщить сразу обо всех своих подозрениях Данту, но мне так надоело, что меня вечно отодвигают на второй план, что я решила разобраться во всем сама.

Миления вела себя крайне подозрительно и своим поведением толкала на мысли о том, что она и есть та самая избранная, что должна будет вызвать древнего, а иначе зачем ей кровь этого лазойвака? Но мне хотелось убедиться в этом на все сто процентов, хотя факты говорили за себя сами.

– Хорошо, пошли в ангары, все равно на тренировку уже опоздали, а пятьдесят отжиманий меня не вдохновляют, – сказала я, вставая с места.

В ангар, куда пристроили перенчатого лазойвака, нас впустили без проблем: как выяснилось, что все дежурные уже знали Милению, которая сюда периодически заглядывала. Я промолчала и не стала комментировать.

Один из старшекурсников, на чью долю выпала смена сегодня, вызвался проводить нас до нужного сектора.

– Как зовут твою подружку? – поинтересовался он у Милении, кивая на меня.

– Это Эннафа, я тебе про нее говорила, – представила меня избранная. – А это Мирл, он с факультета магии земли.

– Да я догадалась, – хмыкнула я, оценивая габариты парня: он мог составить конкуренцию шкафу в моей комнате. – Кажется, я видела тебя на соревнованиях.

– Ага, – кивнул Мирл. – Круто вы тогда выступили. Я тогда с Милкой и задружил.

Миления слегка поморщилась, явно недовольная тем, как панибратски к ней обращается маг земли. Но ведь всегда приходится чем-то жертвовать, когда используешь людей в темную, не правда ли? Сомневаюсь, что у избранных был допуск в эту часть ангаров, где жили редкие магические животные.

Остановившись у одного из просторных вольеров, Мила поблагодарила нашего проводника, после чего тот ушел, даже не дав

никаких напутствий.

– Ты тут не в первый раз, да? – как бы невзначай спросила я, вглядываясь в полумрак за решеткой.

– Ага, помогаю тут иногда, мне уже даже доверяют кормежку некоторых животных, – довольно сообщила Миления.

– Не знала, что ты любишь животных...

– Наверное, дело в моем даре: я вижу суть магии людей, а это затрудняет общение с ними, – девушка присела и тихонько постучала ногой по миске. В темноте кто-то завозился, а вскоре к нам вышел небольшой единорожек и остановился на приличном расстоянии от нас.

– Ого, – я не удержалась от восторженного вздоха. – Это же единорог!

– Сама ты единорог, – фыркнула Миления. – Я же говорила, это перенчатый лазойвак.

– А в чем разница?

Я прошла вдоль вольера, рассматривая белоснежную шкурку и серебристый рог.

– В том, что твои единороги существуют только в мифах, а лазойваки – да вот, перед тобой сейчас стоит один из экземпляров, – избранная это сказала с какой-то непередаваемой гордостью, будто сама лично привела его сюда.

– Ну откуда-то же взяли прототип в мифах? И что, кстати, требуется от меня? – уточнила я, уже мысленно пытаюсь дотянуться до единорога. Ощущение было, как будто я упала в мягкую перину. Скулы тут же свело от зевоты: я с трудом подавила внезапное желание лечь прямо на каменный пол и уснуть.

– Я не знаю, как ты там своим даром пользуешься, – пожала плечами Миления. – Но будет хорошо, если ты найдешь с ним общий язык. К сожалению, Лайзи, как мы его тут называем, не подпускает к себе никого. Его бы осмотреть нормально, да и кровь бы не помешало взять для анализов. Хорошо, хоть кушать начал.

Ага, для анализов, как же.

Но, буду честна, Лайзи покорило мое сердце. Как можно было принести в жертву единорога я не понимала. Это чудо, чуть меньше моей химеры, хотелось обнять, а еще почесать ему вокруг рожики и причесать гриву.

Я снова мысленно потянулась к лазойваку, но натолкнулась на ту же пуховую перину. На этот раз сопротивляться сну было намного легче.

– Ну как? – нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, спросила Миления.

– Пока не очень, получится усилить меня? – хоть мы и работали в одной команде, но Мила еще ни разу не пробовала усилить мой дар. Избранная кивнула и прикоснулась к моему предплечью, а я в свою очередь еще раз попыталась пробиться к Лайзи. Ощущения несколько отличались от предыдущих: по крайней мере теперь «перина» не казалась такой соблазнительной. Пробив брешь в ментальной защите единорога, я вдруг окунулась в его мысли.

– Ему страшно, а еще он хочет к маме, – пытаюсь разобраться в образах, сказала я. – Лайзи, ты же еще совсем крошка, иди сюда, я тебя не обижу.

Лазойвак неуверенно подошел к моей протянутой руке и ткнулся мордой в ладонь.

– Получилось! – радостно захлопала Мила, чем испугнула бедного малыша. Тот фыркнул, но подходить больше не стал, несмотря на все мои уговоры. – Ну и ладно, ты все равно смогла добиться больше, чем все остальные! Можем прийти еще вечером!

По дороге в академию Мила без умолку трещала про всех магических зверушек, которых ей довелось потискать в ангаре, куда она тайком бегала все три месяца. Оказывается, она все детство мечтала о домашнем питомце, но родители были резко против, считая, что это недостойно избранной. Статусом дочери они очень гордились и при каждом удобном случае напоминали окружающим о нем.

– Миления, а расскажи, пожалуйста, про сильных демонов, – я попыталась осторожно перевести разговор в иное русло, но избранная сразу нахмурилась и не торопилась с ответом. – Просто ты сказала, что с помощью обряда на крови можно было призвать кого-то посильнее Данта. Я просто себе представить даже не могу, каким же могуществом обладают эти демоны. Откуда ты вообще про них знаешь?

– Ну, – замялась Миления. – Скажу, если поклянешься не рассказывать никому.

– Договорились, – легко согласилась я на условие.

– Видишь ли, мои родители хотели, чтобы я стала той самой избранной, что снимет проклятие. Сами они вполне заурядные люди, поэтому решили потешить свое тщеславие за мой счет. У меня была неплохая библиотека, посвященная демонологии: родители скупали просто все подряд – от откровенной ереси до вполне хороших трудов. Последнее, как ты понимаешь, не совсем законно... В одной из монографий, которую отец сумел раздобыть в каком-то монастыре, было написано про эксперименты с кровью. Там же я и нашла информацию про таких демонов: их еще называют древними.

Я слушала очень внимательно, боясь пропустить хоть слово. А Миления тем временем продолжила:

– Кстати, ты не подумай ничего такого – ну, я про кровь. Для ритуала подходит кровь только взрослой особи, а Лайзи, как ты сама сказала, еще малыш. Он еще не обрел полную силу, так что в плане ритуалов он практически бесполезен.

– Ну и слава нифелимам, – я с облегчением выдохнула. Все же за это утро я узнала Милу с неожиданной для себя стороны. И как-то не хотелось, чтобы она вдруг оказалась той самой злодейкой, которая собирается обречь мир на уничтожение. Хотя присмотреть за ней все же стоило.

– Кстати, – вдруг опомнилась Миления. – Ребята рассказывали, что когда нашли Лайзи, то он был весь в крови. Возможно, что кто-то убил его мать.

Я замерла.

– И у этого «кого-то» есть кровь взрослой особи, – просипела я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

28.1. Катастрофа

Земля начала уходить из-под ног в самом буквальном смысле: потрянуло так, что мы с Миленией вцепились в друг друга, пытаюсь устоять.

Когда трясоти перестало, мы огляделись. Из окон академии выглядывали растерянные студенты. Воздушные маги же вообще эвакуировались из здания в спешном порядке, а затем начали помогать другим факультетам, которые не очень дружили с левитацией. Преподаватели рассредоточились и раздавали приказы. Пострадавших, насколько я поняла, не было.

– Ты думаешь о том же, что и я? – спросила у меня Мила, бледнея. – Кто-то вызвал древнего?

– Давай будем надеяться, что это всего лишь новый эксперимент артефактологов и он был не очень удачным, – предложила я, сама не веря в подобное развитие событий.

Я отошла в сторону и тихо позвала Данта. А потом еще раз – уже громче. Но даже на третий призыв он так и не пришел: хотелось бы думать, что он просто не услышал, но...

Вечно это «но»!

Я со злостью посмотрела на здание, как будто именно академия виновата в происходящем.

– Энн, Миления, с вами все в порядке? – ко мне подбежала Хельга, которая неведомым образом нашла меня в толпе студентов.

– Да, но я не знаю где Дант, – я почувствовала, как силы покидают меня, когда поняла, что настал тот самый день «икс». Кажется, ожидание, продлившееся три дня, закончилось.

– Твой демон в состоянии за себя постоять, – попыталась успокоить меня Хель. Я мрачно посмотрела на нее. Конечно, она же ничего не знает про древних – легко быть оптимисткой в таком случае.

– Я иду туда, – уверенно заявила я и зашагала было в сторону входа, как в меня с двух сторон вцепились Хельга и Миления.

– С ума сошла? – почти в унисон прошипели обе.

– Дант просил меня присмотреть за тобой, – добавила Хельга. – И просил не дать тебе влезть в самую гущу событий.

– В этот раз я в стороне не останусь, отпустите, – я попыталась вырваться, но с двумя девушками мне было не совладать.

– Может свяжем ее? – предложила Миления.

Хель не успела ничего ответить: землетрясение повторилось и стало резко не до этого. А я наоборот воспользовалась ситуацией и, вырвавшись из захвата, бросилась ко входу в академию. Благо, за мной никто не последовал.

Уже в холле резко пахло тухлыми яйцами: меня крайне удивил тот факт, что я могу идентифицировать подобный запах. Ладно, не о том думаю. Отмахнувшись от глупых мыслей, на которые меня потянуло в столь ответственный момент, я попыталась сообразить, куда мне бежать дальше.

Почему-то вызов демона ассоциировался с подвалами, но, насколько я знала, там обычно занимались лекари: низкая температура помогала лучше хранить травы в более естественных условиях. Да и большинство зелий любили прохладу.

Если бы я вызывала древнего, то где бы я это сделала?

Ответ пришел сразу: в тот вечер, когда в моей жизни появился Дант, я собиралась пробраться в специально оборудованный зал для практики избранных. Идеальное место, не правда ли?

Туда я и направилась, и чем ближе к залу я находилась, тем невыносимее становился запах, а значит я была на правильном пути. Ох, и достанется же мне потом от Данта... Чужало мое сердце, что ванна со льдом сказкой покажется.

Подходя к залу, я уже кралась вдоль стены. Распахнутые настежь двери и красные отсветы на стене, противоположной входу, окончательно убедили меня в том, что я не ошиблась. Вот только дальше что?

Я осторожно заглянула в проем. В зале все было в тумане, среди которого, к своему облегчению, я рассмотрела только одну фигурку, стоящую ко мне спиной: похоже, что ритуал еще не был доведен до конца, и я могла помешать ему!

Но как только я зашла в зал, как дверь за мной захлопнулась.

– Долго добиралась, – хмыкнула... Мэрит собственной персоной.

– Ты не умерла, – не то спросила, не то констатировала я очевидное. Зато теперь было понятно, почему пифия на время приняла

ее облик: хотела предупредить откуда ждать удар. Увы, попытка не удалась. – Смерть в библиотеке была для отвода глаз?

– Да, а вы все так легко поверили в спектакль. Таки не зря моя мать учила меня актерскому мастерству. Правда она надеялась, что я тоже продолжу ее дело – развлекать публику на сцене, но нет, у меня другие планы на мою жизнь.

– Вызвать древнего и уничтожить мир? Хорошие планы на будущее.

Мэрит рассмеялась. И почему я раньше не замечала, что у нее не все дома? Или она действительно настолько хорошая актриса?

– А еще двое студентов? Тоже твоих рук дело?

– Нет, случайность, которая сыграла мне на руку: кто-то очень сильно хотел добраться до тебя, – избранная сделала шаг в сторону, открывая мне обзор на алтарь, на котором стояла чаша с красной жидкостью. Что-то мне подсказывало, что там кровь матери Лайзи.

– Как ты нашла лазойвака? – спросила я, почти гипнотизируя чашу взглядом.

– Один демон помог, – с лица Мэрит не сходила ядовитая усмешка.

– Демон? – я все же удивилась. – Но ведь Дант говорил...

– Да мало ли что говорил профессор, – фыркнула девушка, перебив меня. – У меня дар перемещения в пространстве, а он следил только за академией. Мне ничего не стоило убраться подальше и вызвать демона согласно тому ритуалу, которому научил твой Дант – вот уж за это действительно можешь передать ему спасибо... на том свете!

Меня резко охватил озноб. Это что же получается? Дант собственными руками породил чудовище? Хотя, он ведь нечто подобное и хотел: чтобы роль избранной для древнего сыграла не я.

Я еще раз мысленно позвала своего бывшего хранителя, но он не откликнулся на зов. Но ведь я могу позвать не только его...

– Зачем я тебе нужна? – спросила я, а сама в это время мысленно потянулась к химере. Надеюсь, что Демон не сильно обиделся за то, что я его оставила с Дайлой. Отклик я получила мгновенно: химера была рада мне и была готова перенестись ко мне в любой момент.

– Понимаешь ли, для вызова могущественного демона требуется много силы. К сожалению, моих ресурсов не хватает.

– Я не буду участвовать в этом! – сразу заявила я, одновременно осознавая, что зря сюда сунулась. Да только уже ничего не исправить: излишняя импульсивность завела меня в ловушку.

Святые нифелимы, клянусь, что если выберусь живой, то всегда буду слушаться Данта!

– Ты думаешь, что я тебя спрашивать буду что ли? – Мэрит подала знак кому-то. – Эрл, тащи ее к алтарю.

28.2. Алтарь

Я уже была готова к чему-то подобному, поэтому резко отпрыгнула в сторону, а потом еще, ни на секунду не замирая на месте. Мне казалось, что стоит мне хоть на секунду замедлиться, как меня тут же поймают. При этом я призвала Демона, сразу отдав ему команду защищать меня.

Как только химера с рыком бросилась на преследующего меня демона, я сама кинулась к алтарю. Мэрит не успела даже дернуться в мою сторону, а я уже опрокинула чашу с кровью на пол.

– Ах ты тварь! – прошипела она, бросаясь к чаше.

Я бы расхохоталась ей в лицо и пошутила бы еще на счет своей невыносимости, но ситуация не располагала. Да и сбить в такой момент дышалку – не лучшая идея.

Теперь мы с Мэрит кружили вокруг алтаря: чем-то в этот момент она мне напоминала пифию.

– Мэрит, а не лучше ли сдаться? Без крови лазойвака у тебя ничего не получится, – предложила я.

– Меня устроит и твоя кровь! – Мэрит попыталась перелезть прямо через алтарь, поэтому мне пришлось отпрыгнуть подальше. Как назло, рядом не нашлось ничего, что могло бы пригодиться для самообороны.

Я бросила взгляд на свою химеру и Эрла: со стороны выглядело, будто они играют. Или демон крайне слабый, или явно сам не в восторге от затеи Мэрит и просто, воспользовавшись ситуацией, тянул время.

Я снова перевела взгляд на избранную, явно съехавшую с катушек. Уж не знаю, откуда она достала кинжал, но мне это не понравилось.

– Дааааант! – что есть силы крикнула я, чувствуя, как неприятно царапнуло горло. -

– Он не придет, – спокойно заявила Мэрит, осторожно приближаясь ко мне.

– С чего ты решила? – мне не нравилась уверенность в ее голосе.

– Он занят, – хмыкнула избранная. – На границе прорыв, ему просто не до тебя.

Вот же демон! А вдруг Дайла рассчитывала на помощь химеры?

Я отвлеклась на долю секунды, а когда снова перевела взгляд на Мэрит, то ее и след простыл. Я хаотично заметалась по залу: вот как я вообще могла забыть про то, что она умеет перемещаться в пространстве? Хотя не мудрено: на тренировках она предпочитала делать грязную работу чужими руками.

Я попробовала прорваться к двери, воспользовавшись тем, что Демон с Эрлом оказались у противоположной стены, но путь мне перегородила появившаяся из воздуха Мэрит, сразу ударив меня кинжалом наотмашь. На этот раз мне не хватило скорости реакции: грудь обожгло болью, но обошлось без ран – спасибо костюмам, которые когда-то нам подарил Дант. Все же с утра я собиралась идти на тренировку.

– Стой смирно, и тогда твоя смерть будет легкой, – прошипела Мэрит, после чего ее руки засветились. Ага, снова обращается к своему дару! И правда, избранная исчезла из поля зрения, поэтому я снова заметалась по залу, стараясь держаться подальше от демона.

Вот только Мэрит сменила тактику: вместо того, чтобы продолжать играть со мной в догонялки, она решила застать врасплох химеру. Демон, вдруг оказавшийся меж двух огней, заметался.

– Уходи, – приказала я ему, сама не заметив, что говорю вслух. Химера была очень недовольна моим решением, но сильный ментальный толчок заставил ее подчиниться.

– Почему твои руки не светятся, когда ты общаешься с этими тварями? – спросила Мэрит, довольно улыбаясь. Возможно, она не собиралась даже нападать на химеру, но я все равно купилась. В любом случае, мне было спокойнее от того, что Демон в безопасности.

Я посмотрела на тыльную сторону своих ладоней, заглядывая в бездонные глаза лесного ролха. Вот бы кто сейчас мне не помешал, да только как его призвать, если ролхи упоминаются только в мифах? С другой стороны, единороги же существовали – правда назывались они иначе...

– Что, так и не смогла раскрыть свой дар? – хмыкнула Мэрит, оказавшись рядом со мной. – Неудачница.

Меня даже не задело это оскорбление. А вот удар под ребра заставил меня согнуться пополам.

– Эрл, не спи, – поторопила избранная своего демона. Тот легко закинула меня на плечо и донес до алтаря, куда и сгрузил. Холодный камень даже через костюм охлаждал кожу.

Кажется, все.

Мне показался забавным тот факт, что еще в первые дни учебы я знала про жертвоприношения. Так или иначе, от этой участи все равно не получилось сбежать. Карма?

Меня охватила какая-то апатия, мешая сосредоточиться и бороться. Я пыталась уговорить себя, что так неправильно, но не могла даже пошевелить рукой. Да что там рукой? Я даже зажмуриться не смогла, когда Мэрит, нараспев читая слова вызова, занесла руку с кинжалом надо мной.

Мне уже не было страшно.

Я видела все, словно в замедленном темпе. Рука Мэрит медленно опускалась. А я что? Я, Эннафа Невыносимая, покорно ждала, когда все закончится, мысленно извиняясь перед всеми, кого подвела.

Хорошо, что мы с Дантом уже разорвали контракт...

В этот раз боль была сильной. Я чувствовала, как острие пронзило грудную клетку. Рукоятка, торчавшая из моей груди в области сердца, казалась частью какой-то фантасмагории. В ушах звенело от пения Мэрит.

Я-таки смогла оторвать руку от алтаря и коснуться кинжала. Мне было нестерпимо больно, и я не понимала, почему я до сих пор жива. Но сознание тут же начало меркнуть.

Последнее, что я видела – как вокруг кинжала стало появляться серебристое свечение. Кто-то закричал – возможно, это была я сама.

29.1. Скрытый дар

Когда я открыла глаза, то не поверила своим глазам. Я хорошо помнила последние события, поэтому решила, что попала в рай! Лежа на спине, я рассматривала цветущие вокруг меня цветы, о существовании которых я даже не знала. Вдыхая их аромат, я почувствовала такую безмятежность, которая, наверное, не посещала меня никогда в жизни.

Вдоволь належавшись и убедившись, что никаких ран на мне нет, я привстала на локтях, чтобы осмотреться. За высокой травой и цветами, что разноцветным морем расходились от меня во все стороны, я увидела деревья цъефи. Ошибиться я не могла, хоть они и выглядели несколько иначе, чем на границе. Здесь они были намного больше и мощнее, а серебристая листва звенела нежным хрусталем, едва слышимым на таком расстоянии.

А что, если я попала в мир нифелимов?

Я невольно сжала колечко-амулет. Уж не оно ли послужило мне билетом в сюда? Да вот как бы билет не оказался только в одну сторону.

Решив, что оставаться на одном месте нецелесообразно, я встала и направилась в сторону леса, совершенно наугад выбрав направление. Я уже почти добралась до деревьев, когда меня накрыла тень. Подняв голову и увидев в небе крылатого человека, первое, что я сделала – это спрятала амулет, а только потом удивилась появлению ангела.

Нифелим, точно такой же, как на сохранившихся гравюрах и фресках, тоже заметил меня и резко спикировал вниз, приземлившись шагах в десяти. Какое-то время мы молча рассматривали друг друга, не торопясь начать разговор.

Крылатый обладал густой блондинистой шевелюрой, которая блестела в лучах солнца. Правильные черты лица крылатого и какая-то их непередаваемая мягкость сразу располагали к себе. От такого точно не будешь ждать подвоха, но я сейчас была незваной гостьей на чужой территории, поэтому не знала, чего ждать.

Именно это сподвигло меня заговорить первой.

– Простите меня, но я сама не знаю, как тут оказалась. Но, кажется, меня убили. Очнулась я уже тут.

– От тебя пахнет демонами, – блондин склонил голову набок, продолжая изучать меня. – И людьми. Кто ты?

– Человек, – честно, я в этот момент немного засомневалась в правильности своего ответа, поэтому добавила: – Но я общаюсь с демонами.

– Зачем, дитя? – на лице нифелима читался шок от моего заявления.

– А как иначе снять проклятие с падшего? Вы ведь наверняка знаете о том, что не можете перемещаться в мир людей из-за этого? А вы нам очень нужны. Без вас деревья цѐфи уже не справляются с усилением барьера.

– Но ведь демоны и падший – это разные категории, как одно может быть связано с другим?

Я замаялась, не зная, что и ответить. Рассказать про заговор, про который сама толком ничего не знаю? Про факультет бесполезных избранных, которых столько поколений водили за нос умышленно или случайно? Уже предвкушаю это путанное объяснение из кучи оговорок.

– Мне надо вернуться обратно, – вместо ответа на поставленный вопрос заявила я. – Раз я сюда попала, значит есть некий вход. А где вход – там и выход.

– Ты хочешь вернуться к демонам? – лицо нифелима несколько исказилось. Мне даже стало немного обидно за них: не такие уж демоны и плохие. Взять того же Данта. Да и пока мы готовились к соревнованиям, демоны тоже показали не с самой плохой стороны. С ними вполне можно было иметь дело.

– Я хочу вернуться к своим близким, – я не стала уточнять, что в этот круг входит один желтоглазый демон. А дальше из меня полился поток сознания: будто плотину прорвало и бобровую хатку унесло мощным потоком. – Меня принесли в жертву, чтобы вызвать древнего. Вы что-то знаете о них? И получится ли меня вернуть? Там мир погибнуть может. Если бы вы поделились информацией о том, как сдержать прорыв, и помогли вернуться, то можно было бы избежать множества жертв.

Крылатый задумался, продолжая сверлить меня взглядом.

– Здесь тебе точно не место, дитя человека, – наконец вынес он вердикт. – Правда, путь назад тебе вряд ли понравится. Про древнего скажу лишь, что ты в состоянии ему противостоять: просто воспользуйся своим даром.

– Но... я не могу, я не знаю как, – меня охватило отчаяние. Я и сама понимала, что мое единственное спасение – это скрытый дар. – Я даже не знаю, реально ли призвать ролха.

– Ищи источник не снаружи, а внутри, – от такой рекомендации мне захотелось взвыть. Спасибо, все так четко и понятно. Вот прямо сейчас и вызову ролха! Ой, что-то не получается, повторите, что вы там сказали? Но я не успела даже рот открыть, как крылатый достал из воздуха копьё и... пронзил меня им.

Зато теперь ясно, что он имел ввиду под тем, что обратная дорога мне не понравится. Едва ли умирать станет моим любимым хобби.

Когда я снова открыла глаза, то оказалась, что я лежу на уже знакомом алтаре. Кинжал валялся рядом, а сама я была целехонька.

Интересно, меня теперь с каждой смертью будет мотать между мирами? Или это была разовая акция? В любом случае, проверять я была не намерена: мне за глаза хватило двух смертей за такой короткий срок: боль-то ощущалась в полной мере.

Эрла не было видно, а Мэрит стояла ко мне спиной, поэтому не заметила, что я пришла в себя. Ну да, от мертвого человека такого обычно не ожидаешь.

Похоже, я успела к самому интересному: перед избранной уже открылся портал, и я чувствовала, как к нам приближается нечто. От этой силы, давящей на внутренние каналы, волосы вставали дыбом.

Что? Что мне делать?

Взгляд упал на кинжал. Я сейчас легко могла убить Мэрит, но эта мысль мне претила: ритуал уже все равно не прервать. Кинжал я все же припрятала, чтобы им не воспользовались против меня.

Мне нужен был нормальный план действий, но в голову ничего не приходило, а драгоценные секунды утекали, с каждым мигом

приближая древнего. Мне нужно было больше времени на раздумья!

Но вместо того, чтобы думать, я откровенно паниковала. Особенно, когда Мэрит радостно засмеялась, раскинув руки в стороны, будто готовилась кого-то обнять. Я чуть привстала на локте, чтобы иметь возможность рассмотреть, что творится у портала. Наверное, зря.

Казалось бы, чего может бояться человек, который только что два раза умер? Да много чего. Например, умереть в третий раз. От сердечного приступа.

Мэрит точно была сумасшедшей, если увиденное ее радовало, а не пугало до жути. Там, в темной арке портала я увидела древнего: ошибки быть не могло. Дант в своей истинной форме выглядел просто милым котенком по сравнению с тем, кто уже почти вырвался из мира демонов. Огромный, с двумя огромными завитыми рогами, с глазами, в которых пылал зеленый свет, многорукий, покрытый черной чешуей... Пожалуй, больше меня пугали именно руки: в каждой было зажато оружие – пара взмахов всем этим богатством нашинкует любого в капусту.

Кажется, что самое время подобрать ключик к своему скрытому дару.

Я честно пыталась найти таинственный внутренний источник, совсем забыв про осторожность. Благо Мэрит тоже забыла обо всем: все ее внимание было приковано к portalу.

Святые нифелимы, что, ну что имелось ввиду под тем, что надо искать внутри? Я настолько увлеклась своими внутренними каналами, на которые все сильнее давило присутствие демона, что пропустила тот момент, когда он вышагнул из портала.

– Повелитель! – воскликнула Мэрит, падая ниц. И открывая древнему хороший обзор меня.

– Смер-рть! – пророкотал древний, указав в мою грудь острием кривого клинка: Мэрит его совершенно не заинтересовала.

Умирать еще раз не хотелось, поэтому я бодренько соскочила с алтаря, чудом разминувшись с секирой, расколовшей алтарь на две части.

Лесной ролх, демон тебя возьми, ну где ты! Мысленно восклицая и призывая мифическое животное, я почти с ненавистью взглянула на

свои бесполезные татуировки. Что ж, у меня есть хотя бы его глаза...
которые вдруг засветились серебристым светом.

29.2. Прощай

Удивляться было некогда: я пыталась сохранить то ощущение, которое успела поймать, когда татуировки засветились.

Арка портала, через которую пришел древний, с хлопком исчезла, заставив меня вздрогнуть.

На мое счастье, древний не отличался скоростью: скребя рогами по потолку, он медленно шел в мою сторону, а я с той же скоростью от него отходила, сохраняя дистанцию и не забывая краем глаза следить за Мэрит – хватит мне сюрпризов от этой девицы. Та, в принципе, как упала ниц перед своим «повелителем», так больше и не шевелилась. Было у меня подозрение, что ей могло прилететь камнем от алтаря, но своя жизнь меня волновала больше, поэтому проверять я не стала.

Рисунки в виде глаз лесного ролха продолжали светиться ровным серебристым светом, но, насколько я знала, наблюдая за другими избранными, при применении дара свет должен был быть ярче. Вот только как его усилить? Как заставить внутренний источник работать на полную мощность?

Мысленно я попробовала общаться с татуировками как сделала бы это при общении с Демоном. Безрезультатно.

Зато древнему надоело ходить за мной по кругу, и в меня полетели кинжалы и еще что-то, поэтому в спешном порядке пришлось юркнуть за расколотый алтарь.

– А как же переговоры? – крикнула я из-за своего укрытия. В целом, я ни на что не рассчитывала, но демон хрипло расхохотался и, перестав раскидываться своими железками направо и налево, снова двинулся ко мне.

Даже несмотря на то, что я отвлеклась, серебристый свет не исчез, но я в упор не понимала, что мне с этим делать. Спешно прокручивая в голове все свои знания о ролхах, я вспомнила как Дант однажды обмолвился, что, возможно, я сама буду обладать способностями ролха. Почему я об этом забыла?

Татуировки засветились ярче. Ого, кажется, я на верном пути. Древний, конечно, не подходил под понятие человека или магического животного, но ведь нифелим обмолвился о том, что в моих силах

остановить демона! Уж не потому ли древний решил убить меня сразу как увидел, полностью проигнорировав Мэрит?

Я вскочила на ноги и, поймав взгляд древнего, приказала:

– Остановись! – я рассчитывала, что раз рисунки горят, то мой взгляд станет таким же невыносимым, как у ролхов, или что-то в этом духе.

– Убью! – рыкнул древний, не впечатлившись моим криком, и замахнулся одной из рук, в которой был зажат огромный топор.

Свет, попавший на его острие топора, отразился, попав мне на лицо. Я невольно прикрылась рукой и замерла в ожидании удара, которого все не было. Устав ждать, я убрала руку от лица, думая, что я, наверное, уже снова очутилась в мире нифелимов, но нет: передо мной замер древний, который, впрочем, так же быстро отмер и снова собрался метнуть в меня топором.

А что, если?..

Я теперь обеими ладонями закрыла свои глаза, как бы подставляя вместо них глаза лесного ролха.

– Остановись и брось оружие, – приказала я. Судя по раздавшемуся грохоту и звону, в этот раз приказ был выполнен. Я была готова разрыдаться от облегчения, что у меня наконец-то получилось. Опрометчиво убрав руки от лица, я с визгом отскочила в сторону: на этот раз демон пришел в себя намного быстрее.

– Я тебе голыми р-руками шею свер-рну!

Вот только для начала надо было догнать меня. Древний тоже понял, что играть в догонялки мы можем бесконечно долго, поэтому, пока я снова не применила свой дар, начал оборачиваться в человеческую форму.

– Возвращайся в свой мир, – я снова приложила руки к лицу.

– Нашла дурака, – расхохотался молодой человек, никак не тянувший на звание древнего: это я увидела через щель между ладонями, слегка разведя руки в стороны. – В первый раз у тебя еще был шанс таким образом избавиться от меня, но теперь я знаю, как противостоять твоему дару: достаточно не смотреть на твои татуировки.

Да что ж это такое? Почему все вокруг такие умные, а я одна – дура непроходимая? Действительно, мне ведь ничего не мешало отдать приказ сразу, но момент был упущен.

А демон, больше не глядя на рисунки-татуировки, быстро оказался рядом и заломил мне руки за спину.

– Пожалуй, я повременю с твоей смертью, – прохрипел он. – От тебя пахнет предателем Данталионом. Его сломанная игрушка послужит прекрасным уроком для него...

Меня передернуло от омерзения, когда древний коснулся губами моей шеи. Не надо развешивать на мне свои слюни!

– Повелитель, а как же я? – Мэрит, про которую я совсем забыла, вдруг отмерла. Таки я ошиблась, и она была вполне в сознании. – Я вас призвала, разве ваша любовь не должна достаться мне?

Хорошо, отдаю звание первой дуры Мэрит, а сама займу почетное второе.

– Любовь? – в очередной раз расхохотался древний, чуть ослабив хватку. Мне этого хватило, чтобы вырваться и, приложив только одну ладонь к глазу, броситься к Мэрит.

– Перенеси нас отсюда к месту прорыва на границу, – приказала я. Мой расчет оказался верным: избранная посмотрела мне в лицо и попала под действие дара, что мне и требовалось. Короткая вспышка, и мы оказались чуть ли не в самой гуще битвы: по крайней мере, мне показалось так сначала. – Дааант!

В этот раз он откликнулся и сразу оказался рядом, прикрывая от бросившегося на нас демона.

– Что ты тут делаешь? – грозно рыкнул мой бывший хранитель. – Энн, ты в своем уме?

Ответить я ничего не успела.

– Как это мило, когда милые бранятся, – хмыкнул рядом древний, который пришел следом за нами.

– Ты, прорвался-таки, – Дант тут же забыл про меня и Мэрит. Дальше, ни слова не говоря, оба демона скрестили шпаги: и где только успели их взять? Вокруг нас образовалась небольшая пустая площадка словно другие признавали право этих двоих сражаться один на один.

– Мой повелитель! – Мэрит, сбросившая остатки моих чар, бросилась защищать древнего: Дант, выругавшись, едва успел отклонить свой клинок, чтобы не проткнуть им девушку. А я, обратившись к внутреннему источнику, прыгнула следом за Мэрит, уже подставляя ладони к лицу и встав перед Дантом, молясь, чтобы тот не успел меня убрать с дороги.

Как только древний оттолкнул свою избранную в сторону, отдав приказ какому-то демону подержать девчонку, то снова бросился на моего бывшего хранителя.

– Убирайся в свой мир, и демонов с собой забирай, – приказала я, даже не зная, попал ли древний под действие моих чар. Слегка разведя ладони в стороны, я оценила ситуацию: таки попался древний, но сопротивлялся.

На мое плечо легла рука Данта, через которую я почувствовала поток силы. Я повторяла приказ раз за разом, почти срывая голос, пока древний не рухнул на колени, все равно не в силах отвести взгляд от моих рук.

Еще один рык, и древний, открыв портал, шагнул в него, напоследок отдав приказ остальным следовать за ним. Первой за ним бросилась Мэрит. Что ж, туда ей и дорога.

Я убрала руки от лица, с удивлением отметив, как от слабости дрожат ноги. Пока я была занята делом, я совсем не заметила, сколько сил отнимает у меня дар: спасибо Данту, который поддержал меня.

– Вот и все, – сказала я, глядя на то, как демоны покорно идут и исчезают в портале.

– Да, все, – ответил Дант. Что-то в его голосе мне не понравилось. Я резко развернулась лицом к своему демону. Он старался улыбаться, но я видела, что ему тяжело. – Я горжусь тобой, моя маленькая Энн.

– Ты, – до меня дошло наконец, что происходит. – Ты тоже уходишь?

– Да, я не могу сопротивляться приказу вышестоящего в иерархии.

– Но ты же сразу вернешься? – уточнила я, помня о способности Данта перемещаться между мирами без контракта.

– Боюсь, что нет, – Дант сделал один шаг в сторону портала. – Что-то подсказывает мне, что я сжег часть своих способностей, вливая в тебя силы. Зато с тобой все в порядке.

– Но, – на мои глаза навернулись слезы. – Это же значит, что я смогу призвать тебя только через год!

Дант, все также прожигая меня взглядом, улыбнулся. А потом резко дернул за руку и притянул к себе. После поцелуя демон уткнулся носом в мои волосы и стал поглаживать по спине.

Я была бесконечно благодарна Данту за его помощь. За решение всех конфликтов. За его поддержку в минуты, когда я была готова все бросить. Хотелось искупить свою вину за то, что ему пришлось нянчиться со мной эти три месяца.

– Мне пора, – тихо сказал Дант, слегка отстраняя меня от себя и делая еще шаг к порталу. К этому моменту на поле боя почти не осталось демонов, а пограничники скромно стояли в сторонке, не мешая нам.

– Постой, – из глаз полились непрошеные слезы, которые я с досадой смахнула. Нет, он должен запомнить меня улыбающейся. Ещё успею нареветься. – Возьми.

Дант встрепенулся и остро глянул на меня своими желтыми бездонными глазами.

– Но... Это же твой любимый амулет, я не могу его принять.

– Вернешь. Через год, – тоном, не терпящего возражения, заявила я, уже по-хозяйски застегивая цепочку на его шее. – Иди.

Я дошла с ним до самого портала. Тут Дант, сжав колечко в руке до побелевших костяшек, как это сотни раз делала я сама, едва коснувшись моих губ, исчез.

Все.

Его больше нет. И не будет весь следующий год. Силы покинули меня, и я бесформенной тряпкой осела на землю и наконец дала волю слезам.

Утром голод напомнил о себе, поэтому пришлось подняться с постели. Я с трудом помнила, чем закончился вчерашний день. Все праздновали победу. Мне же было не до этого.

Дойдя до ванны, чтобы умыться, я взглянула на свое отражение. Опухшее лицо говорило само за себя.

Ладно, не время расстраиваться, в конце концов, год – это не вечность. Тем более, что теперь я могла за себя постоять.

Я почти успокоилась, когда вдруг до сознания дошло, что что-то не так. Я посмотрела на свои руки и в ужасе замерла: моих татуировок больше было. Руки были абсолютно чисты.

Как была в пижаме, я бросилась в соседнюю комнату, где жила Магда, где уже была и Сольвейг. У них обеих также исчезли рисунки. Как и у всей остальной группы.

Наш дар исчез. Это означало, что мы больше не сможем призывать демонов по собственному желанию. Я не разревелась лишь потому, что исчерпала вчера все ресурсы для этого.

Но что? Почему? Кто-то снял проклятие? Почему так не вовремя?

Мелькнула мысль, что Дант все-таки был падшим, а я его спасла, но я понимала, что это не так. Дант был намного старше существующего проклятия. Да и чем я его спасла?

Дант. Мой Дант. В груди образовалась дыра от осознания того, что я больше его не увижу.

В этот же день был издан приказ о расформировании факультета. В его существовании больше не было смысла.

Нифелимы вернулись.

Эпилог

После того, как я собрала вещи, меня, как и других избранных, отправили домой.

В голове пульсировала лишь одна мысль. Я вся состояла из нее: я больше никогда не увижу Данта.

На пороге родного дома меня радостно встретило все семейство. Совесть напомнила о себе: со способностями Данта я легко могла их навещать, но эта мысль ни разу не посетила меня за три месяца.

Мама, даже видя мое состояние, продолжала крутиться вокруг меня. Уж она-то была рада вдвойне: и дочь вернулась, и сама она теперь вне опасности – ее татуировки тоже исчезли, забрав с собой дар.

– Хватит! – не выдержала я. И уже чуть мягче добавила, ступая под укоризненным взглядом матери: – Простите, но у меня... нет настроения. Я, пожалуй, пойду к себе.

– Но, милая, к тебе ведь гости!

– Гости? – удивилась я. – Какие гости? Кто? Дайла?

Насколько я знала, после того, как мне удалось решить вопрос с прорывом демонов, всех недоучек из магических академий отпустили в небольшой отпуск с жестким требованием вернуться по месту учебы через неделю. Дайла, с которой удалось пересечься буквально на пару минут, обещала обязательно забежать в гости.

– Нет, посол, – с гордостью ответил отец. – Тебя хотят представить к награде за существенный вклад в борьбе с демонами.

Родня дружно расступилась, открывая мне проход в гостиную. Пожав плечами, я прошла в комнату, где меня действительно ждал... нифелим, стоявший спиной ко входу. Глядя на его белоснежные крылья, я ничего не почувствовала. Это был не первый нифелим в моей жизни, да и про копые я еще не забыла.

– Добрый день! – вежливо поздоровалась я, раскрывая собственное присутствие.

Крылатый обернулся.

– Извини, но я не верну тебе нимб. Как-то не очень хочется оказаться снова в шкуре демона.

– Дант! – не обращая внимания на свидетелей, я бросилась на шею... нифелима? – Дант, это ты! Скажи, что я не сплю!

– Я, моя маленькая Энн, – Дант бережно заключил меня в объятия и закрыл нас крыльями от любопытных глаз.

– Но как? Ты же сам говорил мне, что не можешь быть падшим!

– Все ошибаются, – меня нежно погладили по волосам.

– Но ты в разы старше проклятия!

Все оказалось до ужаса просто: моя бабушка, будучи восторженной семилетней девочкой, встретила нифелима, позарилась на чужое и стащила, как ей казалось, сущую безделицу: то самое амулет-колечко. Но этот артефакт, нимб, он был сердцем крылатого. Потеряв его, нифелим терял свою память, свою сущность, и превращался в падшего.

Помимо всего перечисленного происходил еще временной прыжок: получалось, что какое-то время одновременно существовали Дант-нифелим и Дант-падший. Хорошо, что они не встретились: кто знает, чем бы все это обернулось.

А я, подарив, а точнее вернув нимб падшему, сняла проклятие.

– А что же Суоронс. Какую роль играл он? Теперь же ты можешь мне все рассказать?

– Кое-кто из мира демонов пообещал ему знакомство с отцом взамен на некоторую помощь. Он помогал Мэрит замечать следы и подготовиться к ритуалу. Боюсь, что сейчас его ждет суд за убийство лазойвака.

Я пока не могла определиться, что чувствую по этому поводу. В некоторой степени декан несуществующего факультета был заложником ситуации. Но и мифического единорога я ему простить не могла.

– А погибшие студенты с огненного факультета?

– С этим пусть министерство магии разбирается. Не исключено, что тут замешана сама ректор Ригс, но дело требует детального расследования. Лично у меня есть подозрения, что ее шантажировал мистер Шэпс. Насколько я знаю, там разрыли целое осиное гнездо, поэтому скоро полетят головы.

– Хорошо, с этими ясно, – кивнула я. – А что на счет твоих вечных отлучек? И зачем надо было разрывать контракт раньше времени?

– Энн, может?..

– Дант, ты обещал! – наивный, думает я просто так отстану?

– Ну ладно, – легко сдался Дант. – Да ты и сама могла догадаться: я уходил в мир демонов – искал то место, которое станет точкой прорыва. Если бы со мной что-то случилось, то ты могла пострадать, получив рикошет по нашей магической связи.

– А место-то нашел?

– Нашел и даже успел заблокировать туда доступ низшим, которые могли задавить количеством, и парочке действительно мощных демонов. Не чета, конечно, древнему, но на границе пришлось бы сложнее, прорвись они.

– А что с... – начала было я, но мне быстро заткнули рот поцелуем. Я хотела было возмутиться, но... мне быстро стало не до этого.

– Теперь ты от меня никуда не денешься, – Дант, взяв мою руку, одел на мой палец колечко. – Возражения не принимаются: твои родители уже одобрили нашу помолвку. К слову, теперь ты можешь забрать свою химеру: у нас с тобой будет огромный дом – все поместится.

Мне оставалось только счастливо рассмеяться. Мой бывший хранитель оказался верен своему слову, даже несмотря на то, что множество столетий был демоном.

И все-таки я спасла падшего.